

ВОСПОМИНАНИЯ
СЕСТРЫ ЛУСИИ
О ФАТИМЕ

ВОСПОМИНАНИЯ СЕСТРЫ ЛУСИИ О ФАТИМЕ

Том I

Составитель:
СВЯЩ. ЛУИС КОНДОР SVD

Введение и примечания:
СВЯЩ. ХОАКИН М. АЛОНСО CMF (+1981)

SECRETARIADO DOS PASTORINHOS
Rua de S. Pedro, 9 – Apartado 6
P-2496-908 FATIMA – PORTUGAL

Imprimatur
Fatimae, Augusti 2006
✠Antonius, Episc. Leiriensis-Fatimensis

2-е издание

Над книгой работали
ВИКТОР ШИЛОВСКИЙ (перевод с немецкого),
ОЛЬГА КАРПОВА (перевод с английского, общая редакция
текста)

На обложке:
Сестра Лусия Непорочного Сердца Девы Марии на месте
первого Явления Ангела в Лока-до-Кабесо 16 мая 2000 г.

4 стр. обложки:
Фатимская базилика с портретами двух пастушков после их
беатификации 13 мая 2000 г.

ISBN: 972-8524-72-2

Depósito Legal: 246 376/06

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Второе издание воспоминаний сестры Лусии на русском языке дополнено новой частью. Первые четыре воспоминания, написанные по поручению ординария Лейрийской епархии, Жозе Алвеша Коррейя да Силвы, и приложения I и II – описание явлений Богоматери в Понтеведре и Туие (т. е. исполнение Ее обещания от 13 июля 1917 г.: «...приду Я просить посвящения России Моему Непорочному Сердцу и покаянного причащения в первую субботу каждого месяца») – дополнены новым документом, посвященным третьей части Фатимской тайны. За текстами сестры Лусии следует официальный комментарий Конгрегации Вероучения, подготовленный по просьбе Папы Иоанна Павла II¹. С публикацией третьей части тайны, долгое время сохранявшейся в секрете, весть, открытая Пресвятой Девой Марией трем маленьким провидцам, стала полностью доступна всем верующим.

В первом томе, озаглавленном «Воспоминания сестры Лусии о Фатиме, I», помимо явлений Ангела и Богородицы, описывается жизнь троих пастушков, которые верно, а нередко и героически, следовали призыву Фатимского послания и тем самым указали всем верующим, и в первую очередь детям, путь к святости.

Во второй том серии включены воспоминания сестры Лусии о ее родителях – отце (*Пятое*) и матери (*Шестое*), – написанные в кармелитском монастыре в Коимбре.

Беатификация Франшишку (Франциска) и Жасинты (Гиацинты) 13 мая 2000 г. открыла новую эпоху в Церкви. «Славлю Тебя, Отче, что Ты открыл то младенцам». Сегодня

¹ Использован перевод, выполненный Петром Сахаровым для книги Ауры Мигель «Тайна, которая ведет Папу» (М.: Культурный Центр «Духовная Библиотека». – 2001. Стр. 194-228). – *Прим. ред.*

хвала Иисуса приобретает торжественную форму беатификации пастушков Франсишку и Жасинты. Этим обрядом Церковь желает вознести на подсвечник две свечи, зажженные Богом, чтобы освещать человечество в мрачное и тревожное время... Пусть их подвиг живет в веках и освящает путь человечества!» (*Проповедь Папы Иоанна Павла II во время мессы беатификации, Фатима 13 мая 2000 г.*).

Ценность этих воспоминаний в полной мере оправдывает труд по подготовке нового издания, представленного ныне на суд читателя. По любезному разрешению Его Преосвященства епископа Лейрийского и Фатимского мы имели возможность работать с оригинальными рукописями первых четырех воспоминаний. Мы ставили перед собой цель сохранить правдивость слов, равно как их духовное содержание. Кроме того, мы, безусловно, старались сохранить в тексте специфику и дух той эпохи. При подготовке издания мы также опирались на труды одного из лучших знатоков материала по Фатиме, о. Хоакина М. Алонсо SMF (+1981), и о. Лусиано Кристино, директора Центра по изучению и распространению Фатимского послания.

Мы надеемся, дорогие читатели, что слова сестры Лусии глубоко проникнут в вашу душу, и благодаря им Святой Дух совершит в вас Свое святое деяние.

Мы благодарим Господа за неповторимую благодать вложить в ваши руки читателей полное описание Фатимского послания, которое поможет вам лучше понять и полюбить Пресвятую Деву Марию – Матерь Бога и всего человечества.

Священник Луис Кондор SVD,
Вице-постулатор процесса канонизации
Франсишку и Жасинты

ВВЕДЕНИЕ

ЗАМЕЧАНИЯ К “ВОСПОМИНАНИЯМ” СЕСТРЫ ЛУСИИ

Прежде, чем мы перейдем собственно к введению, читателю, безусловно, будет интересно узнать, каковы были наши намерения, какие границы мы себе поставили и какие цели преследовали в своей работе.

Данное издание “Воспоминаний” сестры Лусии представляет собой прямой и дословный перевод португальского текста оригинальных писем из архива епископа Лейрийского. За разрешение опубликовать их мы благодарим Его Преосвященство епископа Лейрийского и Фатимского Серафима де Соузу Феррейра-и-Силву. Само собой разумеется, издание не является критическим в буквальном смысле этого слова. Мы просто переводим оригинальные тексты и, насколько это возможно, аккуратно и точно передаем слова автора. Окончательное критическое, научное издание выйдет позже, если на то будет воля Господня.

Книга предлагает популярное издание ценных текстов, изумивших весь мир. Мы называем его популярным не для того, чтобы избежать критических замечаний, с которыми можно познакомиться в других местах. Например, нет необходимости привлекать внимание читателей ко всем указаниям и источникам, которые подтверждают наши утверждения. Мы можем заверить читателя, что в введении и примечаниях нет утверждений, не соответствующих специальным научным трудам.

Однако “популяризация” не должна переступить определенную грань. Конечно, бессмысленно множить сноски и замечания, но читатель не должен при чтении сталкиваться со сложностями, вызывающими недоумение, поэтому там, где этого требуют выбор слов или ход мысли автора, стоит привести некоторые объяснения. Этим принципом мы руководствовались в работе. И сочли

нецелесообразным издавать текст, пусть прозрачный и простой, в том виде, в каком он представлен в рукописях Лусии, то есть, без логичного, присущего ему изнутри, разделения. Мы разбили “Воспоминания” на части, главы и разделы там, где по логике это необходимо. Чтобы читателю было ясно, что названия глав составлены не самой сестрой Лусией, мы выделяем их курсивом либо прописными буквами. Мы хотели, чтобы читатель мог немного отвлечься от чтения длинных описаний, а подзаголовки помогут ему подготовиться к тому, о чем далее пойдет речь. Тем самым оригинальный текст становится более понятным и упорядоченным, не теряя при этом своей целостности.

Примечания на полях должны помочь читателю справиться с некоторыми сложностями, объяснить обстоятельства, кажущиеся на первый взгляд необычными, и некоторые факты, без которых оригинальный текст порой невозможно понять.

Вначале мы предлагаем вам краткую биографию сестры Лусии, затем – характеристику ее литературных способностей и, наконец, общее введение к “Воспоминаниям”.

К каждому “Воспоминанию” мы даем отдельное введение, в котором описана история создания, время, обстоятельства, намерения и общее содержание.

КРАТКОЕ ЖИЗНЕОПИСАНИЕ СЕСТРЫ ЛУСИИ

“30 марта 1907 г. крещен ребенок женского пола, нареченный именем Лусия, родившийся в Альжуштреле 22 марта того же года в 19 часов”. Так звучит выписка из приходской метрической книги. Родителями девочки были Антонио душ Сантуш и Мария Роза, проживавшие в Альжуштреле, деревеньке, приписанной к Фатимскому приходу.

Младшая в семье, в которой, кстати, было семеро детей (шесть девочек и один мальчик), Лусия провела детство среди нежных ласк и уступок со стороны окружающих. Хотя на

родителей обрушилось немало ударов судьбы и разочарований, Мария Роза, мать семейства, мужественно преодолевала любые трудности.

В возрасте шести лет Лусия в первый раз причастилась. Трогательный рассказ об этом читатель прочтет с изумлением и внутренней радостью. Девочке пришлось рано начать работать – пасти скот. В 1915 г. ее товарищами были девочки и мальчики из Альжуштреля и окрестностей.

С 1917 г. ее постоянными спутниками стали двоюродные брат и сестра – Франсишку и Жасинта. Именно в этом году им явилась Богоматерь. При явлениях Лусии была отведена особая роль, так как Дева Мария говорила только с ней, и именно она получила послание, которое должна была позднее передать другим. Она жила и страдала вместе с Франсишку и Жасинтой из-за того, что они были свидетелями Фатимских Явлений; но лишь ей одной было суждено остаться на земле, чтобы исполнить свою миссию.

Богоматерь повелела ей научиться читать и писать. Хотя девочка начала посещать школу только после Явлений, благодаря своей одаренности и хорошей памяти она научилась всему очень быстро.

После Явлений Лусию стали называть “провидицей”. Это сильно усложнило ее жизнь. Необходимо было что-то предпринять. Одной из первых забот нового епископа восстановленной Лейрийской епархии было воспитание Лусии. Он постарался держать ее вдали от опасностей, угрожавших ей в атмосфере, пропитанной экзальтированным ожиданием чудес. Утром 17 июня 1921 г. она поступила в школу сестер Св. Доротеи в Виларе, местечке, которое теперь стало пригородом Порту. Вот как она выглядела в те дни, согласно известным нам фотографиям:

“Высокий широкий лоб, большие карие живые глаза, тонкие брови, плоский нос, широкий рот, толстые губы, круглый подбородок. Лицо излучает, что-то сверхъестественное. Тонкие светлые волосы. Маленькая, но довольно рослая для

своего возраста (тринадцать лет и шесть месяцев). Черты лица, скорее грубые, чем симпатичные. Живая, умная, скромная и сдержанная. Огрубевшие от работы руки среднего размера”.

Молодой девушкой, в возрасте четырнадцати лет и трех месяцев, Лусия поступила в колледж в Порту. Там она получила отличное нравственное и религиозное воспитание. Общее образование было, скорее, слабым и не выходило за рамки начального; с самого начала девочку больше обучали хозяйственным работам. Но юная Лусия, благодаря своим способностям, хорошей памяти, выдержке и серьезности, смогла получить разностороннее образование.

Еще до вступления в колледж Лусия думала посвятить себя Богу в монашестве, и благочестивая жизнь у сестер Св. Доротеи придавала ее размышлениям более точные очертания: ее первая мысль была об ордене кармелиток... Однако пример воспитательниц и благодарность к ним заставили ее выбрать институт Св. Доротеи. Туда 18-летняя Лусия поступила 24 октября 1925 г. Послушницы португальского отделения конгрегации в то время (1921-1925 гг.) жили в испанском городе Туй. Несколько месяцев, с 25 октября 1925 г. по 20 июля 1926 г., Лусия была постуланткой (постулант – кандидат в послушники. – *Прим. пер.*) в доме конгрегации в Понтеведре, в переулке Изабеллы II. Затем прибыла в Туй, чтобы завершить подготовку в новициате, который начала 2 октября 1926 г.; спустя два года, 3 октября 1928 г., она принесла первые временные монашеские обеты. Лусия оставалась в туйском монастыре вплоть до вечных обетов, которые принесла 3 октября 1934 г. Через несколько дней ее перевели в Понтеведру. В мае 1937 г. она вернулась в Туй и не покидала его до конца мая 1946 г., когда ее послали в Португалию. После того, как в течение нескольких дней она посещала места Явлений на Кова-да-Ирия и в Альжуштреле, ее направили в дом Сардао в Вила-Нова-ди-Гая, недалеко от Порту. Наконец, когда в ней снова проявилось первоначальное призвание к затворнической жизни, она получила от Папы Пия XII

разрешение перейти в орден кармелиток. Туда она вступила 25 марта 1948 г. Там она провела остаток жизни в молитве и покаянии, и упокоилась в Господе 13 февраля 2005 г. на 98-м году жизни.

О ЛИТЕРАТУРНЫХ СПОСОБНОСТЯХ ЛУСИИ

По поводу создания всех историй о Фатиме можно сказать то же самое, что португальский писатель Антеро де Фигейредо с воодушевлением писал в своей книге: “Но истинное сияние и потрясающий свет придает этой книге чистая и глубокая, вызывающая изумление, простая душа провидицы Лусии Иисусовой”. Скажем заранее, что Лусию можно укорить в некотором недостатке литературного образования. Но то, что в других было бы неисправимой ошибкой, компенсируется у нее врожденным талантом. Она часто сама признается в своей “неспособности и непригодности”. “Я даже пишу с ошибками”, – признается она.

Тем не менее, эти ошибки не мешают ясному и элегантному стилю. Литературные способности сестры Лусии можно сформулировать следующим образом: ясность и точность мыслей, тонкая и глубокая чувствительность, богатое воображение и чувство юмора, сообщающее изящество повествованию, нежная, не оскорбительная ирония, необычайное внимание к деталям и обстоятельствам происходящего.

Диалоги написаны так, что создается впечатление, будто действующие лица беседуют перед нами. В воображении автора тот или иной пейзаж предстает настолько точно, словно она созерцает его прямо в эту самую минуту. Описывая Жасинту и Франсишку, духовника и других действующих лиц, она проявляет замечательную проницательность психолога. Она прекрасно сознает, когда отклоняется от основной линии повествования и ловко подхватывает ее.

Конечно, порой в стиле сестры Лусии заметно влияние изощренной монашеской литературы, но несмотря на это, он

не теряет естественности, живости и радости. Разве можно без удовольствия вспоминать описание ее ночного прощания с местом Явлений накануне отъезда в Порту? Разве можно не удивляться изяществу, с которым она описывает серебряные пряжки на туфлях одного каноника? И можно ли не прийти в изумление при виде записей “горских песен”? С самого начала Лусия знает, как выразить то, что она хочет, и она делает это так, как хочет. Силой своего живого воображения монахиня создает нужные ей образы и, хотя ее отвлекают хозяйственные работы, она продолжает рукопись, не теряя логику повествования. Это было бы невозможно без огромной внутренней уравновешенности.

Лусия часто признается, что “испытывает вдохновение” к повествованию, но вкладывает в это слово свой, особый смысл... Убежденность Лусии в Божественном присутствии, направляющем ее перо, не нужно понимать буквально, я имею в виду, что не нужно относиться к ее рукописям как к пророчеству. Просто, она чувствует “содействие” Господа при работе над воспоминаниями. Впрочем, при внимательном чтении можно заметить, что Лусия не прибегает к буквальному значению этого слова. Она сама дает нам точный ответ: “Слово “вдохновение” указывает на некое побуждение ума к действию”.

Так что здесь не может быть речи о “безошибочности” Священного Писания: Лусия может ошибаться в мистическом толковании пережитого, именно потому, что человеку трудно истолковать мистическую реальность. Иногда она сама сомневается – Бог ли с ней говорит. В других случаях она просто признается, что не видит возможности объяснить то, что приняла в откровениях Высшей Милости. Можно, конечно, согласиться с критикой ее неточности в датах, событиях и обстоятельствах. И если она уверяет, что передает точные слова Богородицы, то это значит не более как то, что она старается быть возможно более добросовестной. Но в чем она всегда абсолютно уверена – и это она утверждает сама – это смысл сказанного.

Что касается дат, то неуверенность Лусии в этом вопросе уже известна: с одной стороны из-за того, что она, Франсишку и Жасинта, будучи детьми, не считали ни дней, ни месяцев, ни тем более лет. Лусия не помнит, например, даты явления Ангела. Она может только приблизительно сказать, когда это было, ориентируясь по временам года, которые хорошо врезались в память детям, жившим в горах. Главная же причина этой “забывчивости” – в реалистическом характере воспоминаний, стремящихся к сути событий.

В связи с вышесказанным, читатель размышляя над рассказами Лусии, не должен забывать правило, которого придерживаются все мистики в своих сверхъестественных переживаниях: мы имеем дело с толкованием, при котором не обязательно все дословно соответствует сказанному в Божественных Посланиях. Но это все-таки не значит, что следует верить только тем, кто сам пережил эти явления.

И последняя сложность, на которую нам хотелось бы обратить внимание читателя, чтобы лучше подготовить его к пониманию этих чудесных текстов. Необходимо отличать то, что Лусия предлагает нам как “весть Неба”, от ее собственных “предположений” и “толкований”. Первое гарантирует большую сохранность истинности, чем второе. Если в Фатимских Явлениях Бог явил знак Своего присутствия, то можно предположить, что Он также особенным образом позаботился, чтобы дети-провидцы точно передали Его Весть, открытую через Деву Марию. Если считать, что Господь дал Своей Церкви Благую Весть, то мы также должны предположить, что Он дал Ей также харизму истины, передал нам эту Весть безошибочно.

Часто мы видим, что Лусия “размышляет” о словах и происшествиях; она довольно точно передает слова Бога, но все же, лишь передает. Поэтому слова Лусии нельзя назвать богодухновенными в той же мере, как Евангельское слово.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖАНР “ВОСПОМИНАНИЙ”

Записи, которые читатель держит в руках, мы назвали “Воспоминаниями”, поскольку они имеют наибольшее сходство именно с этим литературным жанром, хотя временами выглядят как письма или автобиография.

С самого начала сестра Лусия, работая над этими документами, не тешила свое тщеславие: она писала потому, что ей повелели. И можно быть уверенным, что она никогда не взялась бы за перо по собственной воле. Однако это не означает, что Лусия в процессе работы не была захвачена тем, о чем писала, а также впечатлением, что “занимается литературным творчеством”. Тем не менее, это произведение всегда будет оставаться непосредственным и ясным. Элегантность стиля рождается сама по себе, а не достигается искусственно.

Еще меньше она заботилась о литературном жанре и не знала, что слово “Воспоминания” может обозначать что-то другое кроме способности памяти. Она сама говорит в одном месте, что понятия не имеет, как выполнить повеление описать жизнь Франсишку и Жасинты. Она очень естественно обращается к епископу, как будто рассказывает историю на основании своих воспоминаний. Поэтому не нужно рассматривать рукопись лишь как пространные письма к епископу Лейрийскому. Это был всего лишь литературный прием, необходимый, чтобы выйти из затруднительного положения. Сочинения сестры Лусии можно в полной мере назвать “Воспоминаниями”, поскольку здесь идет речь о литературном приеме, с помощью которого автор желает с согласия другого человека поделиться воспоминаниями о себе либо о других людях.

Речь идет не о биографии или автобиографии в полном смысле этого слова. Лусия не собиралась и не могла написать жизнеописание Жасинты и Франсишку. Она, конечно, никогда не хотела создать и собственную автобиографию. Скорее, перед нами череда воспоминаний Лусии о самом

важном событии в жизни Франсишку, Жасинты и (невольно!) ее самой. Биография и автобиография отличаются от воспоминаний тем, стремятся к большей полноте и систематичности и основываются не только на воспоминаниях, но и на документальных источниках. Лусия в своих записях лишь обращает внутренний взор к прошлому, чтобы подправить рукопись. Но какие же дивные эти воспоминания!

Там, где дело касалось жизни Франсишку и Жасинты, речь также идет и о ее жизни; когда же речь заходит о Видениях Владычицы, Лусия относится к ним не как к воспоминаниям, но как настоящему, пронизывающему ее душу огнем. Она сама указывает на то, что “эти вещи настолько врезались в ее душу, что она не в состоянии их забыть”. Эта весть навсегда запечатлелась в глубине души Лусии; именно поэтому к ее словам хочется возвращаться вновь и вновь. Она скорее “видит”, чем “вспоминает”. Воспоминания возникают с такой легкостью, что ей необходимо только внутренне прочесть их.

ТЕМА ВОСПОМИНАНИЙ

Во введении к каждому разделу мы детально разбираем его главную тему.

Как бы то ни было, мы считаем необходимым обратить внимание на то, что одна из главных целей “Воспоминаний” сестры Лусии – познакомить читателя с жизнью Франсишку и Жасинты и указать на их добродетели, достойные подражания. Несомненно, с первых страниц нас привлекают искренность и сострадательность маленького брата и сестры. Поскольку мы считаем, что симпатия может стать первым шагом к большей любви и к желанию подражать им, мы предлагаем вам их жизнеописание, самое раннее из сохранившихся.

Мы имеем в виду знаменитое письмо доктора Карлоса де Асеведо Мендеша к невесте, в котором он рассказывает о посещении Альжуштреля и Кова-да-Ирия 7 сентября 1917 г.

Он пишет о Жасинте и делится впечатлением, которое на него произвела девочка: “Жасинта, маленькая и очень застенчивая, потихоньку подошла ко мне. Я посадил ее на крышку сундука, а сам сел рядом. Затем я внимательно рассмотрел ее. Уверяю Вас, она – ангел. Ее голову покрывал красный мятый шарф, завязанный сзади. Шарф был заношен и порван. На девочке была маленькая пелеринка, не отличавшаяся чистотой, и широченная, как принято в этой местности, красноватая юбка. Так был одет наш ангел. Я хотел бы описать Вам ее лицо, но, чувствую, могу сделать это лишь в самых общих чертах. Шарф на голове подчеркивал черты ее лица. У нее были живые, привлекательные черные глаза, ангельское выражение лица и подкупающая доброта. Ее облик настолько необыкновенный, что даже не могу сказать, что именно так привлекает в ней. Она очень пугливая и мне было очень непросто расслышать ее ответы на вопросы. Через несколько часов наших с ней разговоров и шуток подошел Франсишку. Жасинта стала похрабрее. В конце концов появилась Лусия. Вы себе не представляете, как обрадовалась Жасинта, увидев двоюродную сестру. Она со смехом подбежала к ней и больше не отходила от нее ни на шаг. Какая прекрасная сцена...”

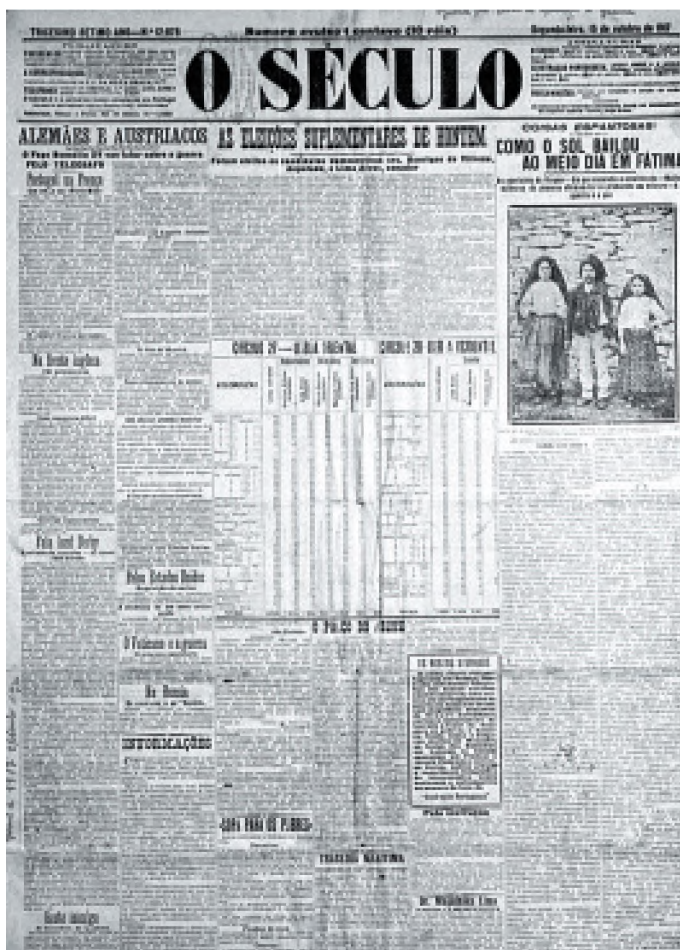
Краткое наблюдение каноника Формигао полностью соответствует вышесказанному: “Девочку зовут Жасинта де Хесус, ей семь лет... Высокая для своих лет, скорее худощавая, хотя никто и не назовет ее худенькой, пропорциональное лицо, темноволосая, одета скромно, носит юбку до щиколоток; у нее взгляд здорового ребенка, совершенно нормального физически и духовно. Удивленная присутствием чужих людей, сопровождавших меня, которых она не ожидала увидеть, вначале очень смутилась и отвечала на мои вопросы односложно и почти неслышно”.

Доктор Мендеш немного говорит о Франсишку, тем не менее, предлагает исчерпывающий и выразительный образ: “...подошел Франсишку. На его голову была натянута островерхая шапочка, одет он был в короткую курточку,

рубашка торчала из-под пояса, в узких брючках, в общем – маленький мужчина. Красивый мальчик. Чистый взгляд и бесхитростное лицо. Он прямо и четко отвечал на мои вопросы”.

Двадцать дней спустя, 27 сентября расспросить детей приехал в Альжуштрель каноник Формигао. Первым он поговорил с Франсишку. Ненадолго он отступает от темы, но впечатления ученого богобоязненного священника очень интересны: “Девятилетний мальчик вошел к нам в комнату, не робея, не сняв шапочку, конечно, потому что он не помнил, что ее следует снять. Я пригласил его сесть рядом. Он тут же послушался и ничем не проявил недовольство”.

Эти отрывки из подлинных документов, заслуживающих доверия, показывают, что Франсишку до и в период Явлений Богородицы был веселым, жизнерадостным и прямолинейным пастушком, настоящим “serrano” (горцем), лишенным проблем, нравственных недостатков и каких-либо комплексов.

Ежедневная газета “O SÉCULO” 15.10.1917 впервые опубликовала фотографию пастушков и рассказала всей стране о “невероятном событии” – “о том, как в Фатиме в полдень плясало солнце”.

Франсишку (9 лет), Лусия (10 лет) и Жасинта (7 лет) возле дуба, на котором с 13 мая по 13 октября 1917 г. являлась Пресвятая Богородица.

Маленькая часовня, построенная крестьянами в 1918 г. на месте Явлений.

Статуя, сохраняемая с 13 июня 1920 г. в часовне Явлений. 13 мая 1946 г. ее торжественно короновал кардинал Мазелла. Много лет спустя в корону была вделана пуля, найденная в джипе Папы Иоанна Павла II после покушения на его жизнь 13 мая 1981 г.

Пастушки под аркой, построенной 13 октября 1917 г. на месте Явлений.

Тюрьма в Вила-Нова де Орем, куда 13 августа 1917 г. посадили пастушков.

Часовня, построенная на месте Явления в Валиньос.

Венгерский крестный путь, построенный вдоль дороги, соединяющей Кова-да-Ирия с другими местами Явлений и Альжуштрелем, где жили маленькие провидцы.

Дом родителей Лусии.

Дом, где родились брат и сестра Марто, и где Франсишку скончался.

Мария Роза (1869-1942), мать Лусии, ее родственники и друзья семьи.

Родители, братья и сестра Франсишку и Жасинты. Мать, Олимпия де Хесус (+1956), отец, Мануэль Педро Марто (+1957).

Приходской храм в Фатиме в период Явлений.

Купель, в которой крестили маленьких проводцев.

Статуя Богородицы – Царицы Розария в приходском храме Фатимы.

Пастушки под крестом на приходском кладбище.

О. Мануэль Маркес Феррейра, настоятель Фатимского прихода в 1914-1919 гг.

О. Фаустино Жозе Жасинто Феррейра, настоятель прихода в Оливале.

Каноник Мануэль Нунес Формигао, расспрашивавший пастушков о Явлениях в 1917 г.

О. Крус, принимавший первую исповедь Лусии.

Пастушки в саду перед домом Франсишку и Жасинты.

Лусия и Жасинта в Ресиде
(сентябрь 1917 г.).

Франсишку.

Лока-до-Кабесо.

Памятник на месте третьего Явления Ангела в Лока-до-Кабесо.

Колодец, принадлежавший родителям Лусии, возле которого Ангел явился во второй раз.

Памятник на месте второго Явления Ангела в саду Лусии.

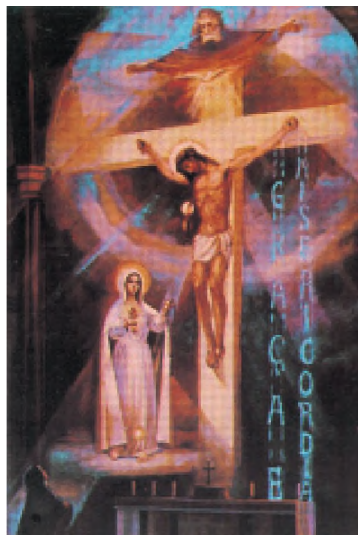
Келья Лусии в Понтеведре, где 10.12.1920 г. Пресвятая Богородица просила о покаянном причащении в первые субботы.

Часовня в Понтеведре на месте кельи Лусии.

Монастырь Сестер Св. Доротеи в Туйе, где Пресвятая Богородица просила о посвящении России.

Образ Пресвятой Троицы и Богоматери, согласно видению Лусии.

Чтобы исполнить просьбу Небесной Владычицы, Папа Пий XII 31.10.1942 г. посвятил человечество Непорочному Сердцу Марии.

В Риме, перед статуей Фатимской Богоматери, Папа Иоанн Павел II вместе со всеми епископами Церкви вновь посвятил мир и Россию Богородице (25 марта 1984 г.).

Епископ Лейрийский Жозе Альвеш Корреа да Силва получил текст третьей части тайны в 1944 г. В 1957 г. письмо было передано в Рим, в архив Священной Канцелярии. Кардинал Содано обнародовал третью часть тайны 13 мая 2000 г.

Третья часть Фатимской тайны (картина Х. Хиль).

Явление Богородицы 13 июля 1917 г.
(картина сестры м. Консесао OCD).

Нетленные мощи Жасинты.
Эксгумация, 12.09.1935 г.

Каноническое освидетельство-
вание мощей Франшишку,
17.02.1952 г.

После беатификации Франшишку и Жасинты Папа Иоанн Павел II
молился у мощей новопрославленных блаженных

Торжественная литургия причисления к лику блаженных Франсишку и Жасинты, 13.05.2000 г.

Папа Иоанн Павел II и сестра Лусия (13.05.2000). Прославление двух пастушков в лике блаженных многочисленные паломники встретили аплодисментами.

Кармелитский монастырь в Куимбре, где Лусия жила с 25 марта 1948 г. до 13 февраля 2005 г.

Образ Непорочного Сердца Пресвятой Девы Марии в монастыре кармелиток в Куимбре.

Лусия посещает родной дом и места Явлений, 16.05.2000 г.

ПЕРВОЕ ВОСПОМИНАНИЕ

Введение

Безусловно, это не первый рукописный документ авторства сестры Лусии, но это ее первая пространная рукопись. У нас есть письма, много писем, опросы, отчеты и т. п. более раннего времени, но сейчас перед нами документ длинный и важный. Если Лусия никогда не писала по собственному желанию, то как возник этот документ?

12 сентября 1935 г. нетленные останки Жасинты были перенесены из Вилла-Нова де Орем на кладбище в Фатиме. При этом были сделаны несколько снимков тела усопшей. Некоторые из них епископ послал сестре Лусии, которая находилась в то время в монастыре в Понтеведре. Благодаря за посылку от 17 ноября 1935 г., кроме прочего, Лусия пишет: “Огромное спасибо за фотографии, даже не могу сказать, как я их ценю, в особенности снимки Жасинты. Я бы с радостью разорвала все покрывала, скрывающие ее, чтобы увидеть ее всю. Мне очень хотелось развернуть ее бранные останки, я словно забыла, что это лишь снимок. Какая радость вновь увидеть самую близкую подругу детства. Она только по годам была ребенком, но прекрасно умела демонстрировать свою любовь к Богу и Пресвятой Деве Марии через жертвы...”

Эти живые воспоминания Лусии о маленькой двоюродной сестре послужили поводом для того, чтобы епископ повелел ей записать все, что она знала о Жасинте.

И вот, запись, которую монахиня начала во вторую неделю декабря, была окончена в день Рождества Христова 1935 г., т. е. меньше, чем за 15 дней Лусия создала документ, сохраняющий прекрасный образ Жасинты, внутренне озаренный светом Фатимы – любовью Непорочного Сердца Марии.

Смысл этого труда – передать нам образ Жасинты таким, каким он остался в воспоминаниях Лусии. Его конечная цель – дать нам не только “историю” Явлений. Повествование, лишь необходимое обрамление образа Жасинты. Стиль рассказчицы простой, местами почти детский, поскольку этого требуют события и предмет. Лусия никогда не теряла чувства реальности в вещах, которые делала, о которых говорила.

ВСТУПЛЕНИЕ

1. Молитва и послушание Лусии

Иисус. Мария. Иосиф.

Досточтимейший Отче Владыка!¹

Помолившись о покровительстве Пресвятых Сердец Иисуса и Марии, нашей нежной Матери, попросив свет и благодать у подножия Дарохранительницы, чтобы не написать ничего, что будет недостойно Славы Иисуса и Пресвятой Девы, я начинаю эту работу, несмотря на мое внутреннее сопротивление, потому что не могу почти ничего сказать о Жасинте, без прямого или косвенного упоминания меня, недостойной.

Несмотря на это, я повинуюсь воле Вашего Преосвященства, которая для меня является выражением Воли нашего Господа.

Итак, я начинаю свой труд и молю Пресвятые Сердца Иисуса и Девы Марии благословить и принять его, как акт послушания за обращение бедных грешников, ради которых эта душа так много страдала.

Я знаю, что Вы, Ваше Преосвященство, не ожидаете от меня совершенного описания, поскольку знаете мою беспомощность и отсталость. Я просто расскажу Вашему Преосвященству о Жасинте все, что осталось в моей памяти. Господь дал мне благодать быть ее самой близкой доверенной подругой, очень люблю, ценю и уважаю Жасинту на основании моего высокого мнения о ее святости.

2. Необходимость кое о чем временно умолчать

Несмотря на мое желание быть послушной, прошу Вас, Ваше Преосвященство, разрешить мне умолчать о некоторых фактах, которые, я считаю, должны быть прочитаны только

¹ Монсеньор Жозе Коррейя да Силва, первый епископ восстановленной Лейрийской кафедры (1872-1957), к которой относится Фатимский приход.

на пороге вечности, потому что они касаются и меня. Не удивляйтесь, Ваше Преосвященство, тому, что я намерена сохранить некоторые тайны и послания для вечной жизни. Не служит ли нам в этом примером Пресвятая Дева? Не говорит ли нам Святое Евангелие, что Мария все сохраняла в Своем Сердце?²

И кто лучше, чем Непорочное Сердце может открыть нам тайны Божественного Милосердия? Но они сохранены в нем будто в заповедном саду дворца Божественного Царя.

Я помню совет священника, данный, когда мне было только одиннадцать лет. Как и многие другие, он пришел, чтобы задать мне несколько вопросов. Среди прочего он затронул тему, о которой я не хотела говорить. После того, как уважаемый священник исчерпал все свои вопросы и не получил удовлетворительного ответа по этому поводу, наверняка понимая, что затронул довольно болезненную тему, он благословил меня и сказал: “Ты поступаешь правильно, дочь моя. Тайну Дочери Небесного Царя нужно хранить в глубине сердца”.

В то время я не поняла значения этих слов, но мне было ясно, что он одобряет мое поведение. Я не забыла эти слова, а теперь поняла их. Этот святой пресвитер был тогда деканом в Торрес-Новас³. Он даже не знает насколько умиротворяюще действовали его добрые слова на мою душу, и за них я с благодарностью о нем вспоминаю.

Однажды я попросила у одного святого священника совета по поводу моей скрытности, так как не знала, что отвечать, когда спрашивали о том, сказала ли мне еще что-нибудь Пресвятая Дева. Священник, в то время он был деканом в Оливале⁴, сказал нам: “Дети мои, вы хорошо поступаете, сохраняя для Бога и для вас тайну ваших душ. Если вам зададут такой вопрос, отвечайте: “Да, сказала, но это – тайна!” Если вас будут дальше расспрашивать, то думайте о

² Лука 2,19-51

³ О. Антонио де Оливейра Реис (ум. 1962), в то время викарий в Торрес-Новас.

⁴ О. Фаустино Жозе Жасинто Феррейра (ум. 1924).

тайне, которую раскрыла вам эта *Сеньора*⁵ – Богоматерь, и говорите: “Богородица сказала нам, что об этом никому нельзя рассказывать, и поэтому, мы не откроем тайну.” Так, под покровом Святой Богородицы, вы сможете сохранить вашу тайну”.

Как хорошо я поняла это объяснение и наставление почтенного старца!

Я слишком много времени потратила на это вступление, и Ваше Преосвященство, возможно, удивлены, зачем я это сделала. Я попытаюсь начать рассказ о том, что помню из жизни Жасинты. Поскольку, у меня нет досуга, то в свободные моменты на листке бумаги, карандашом, спрятанным среди швейных принадлежностей, запишу то, что помогут вспомнить мне Святые Сердца Иисуса и Марии.

3. Молитва к Жасинте

По этой Земле ты прошла
почти ее не коснувшись,
С глубокой болью
Любя Иисуса.
Дорогая Жасинта,
Не забудь мою просьбу.
Будь мне подругой
И у престола Девы Марии.
Лилия невинности, сияющая жемчужина,
На Небе, Где ты, Серафим Любви,
Торжествуя живешь
С твоим братом,
Молись за меня перед Господом⁶.

⁵ *Сеньора (Senhora) – так Лусия называла Ту, Кто явилась детям. В переводе это слово означает “Дама, Госпожа”, но так как понимание этого слова в переводе на немецкий не соответствует португальскому, мы будем пользоваться словом “Сеньора”. В русском же языке существует точный эквивалент слову “Senhora” – “Владычица”. – Прим. пер.*

⁶ *Несмотря на недостаточное образование, Лусия обладала поэтическим даром и даже сочиняла стихи.*

ХАРАКТЕР ЖАСИНТЫ

1. Ее качества

Ваше преосвященство!

До событий 1917 г. я не испытывала особой тяги к общению с Франсишку и Жасинтой, равно как к дружбе с другими детьми. Нас соединяли только родственные узы.

Наоборот, иногда присутствие Жасинты было мне неприятно из-за ее чрезмерной обидчивости. Самой незначительной ссоры, как это случается у играющих детей, хватало, чтобы она убежала в угол. Чтобы уговорить ее опять поиграть с нами, не хватало даже самых ласковых слов, какие говорят обычно дети в таких случаях.

Тогда ей нужно было предоставить выбор игры и товарища, с кем она хотела бы играть. Но уже в то время у нее было доброе сердце, и благой Господь одарил ее мягким и нежным характером, который делал ее одновременно любезной и привлекательной.

Я не знаю почему, но Жасинта и ее маленький брат очень любили меня и почти всегда звали меня играть. Они не любили общества других детей и просили меня ходить с ними к колодцу, вырытому в глубине сада моих родителей.

Там Жасинта выбирала игры, которыми мы должны были развлекаться. Ее любимыми забавами, почти всегда, были игры в камешки и пуговицы. При этом она сидела на прикрытом камнями колодце, в тени оливкового и двух сливовых деревьев. При игре в пуговицы, я часто оказывалась в затруднительном положении, потому, что к тому времени, когда меня звали есть, на моем платье не оставалось ни одной пуговицы. Обычно она все выигрывала и из-за этого моя мать ругала меня. Нужно было быстро пришить все пуговицы. Но как же сделать, чтобы она все их вернула? Она была не только обидчивой, но и жадной. Жасинта хотела сохранить пуговицы до следующей игры, чтобы не обрывать свои собственные. Она мне их возвращала только, если я угрожала, что больше

не буду с ней играть. Нередко бывало, что я не могла полностью исполнить пожелания моей маленькой подруги.

Одна из моих старших сестер была ткачихой, а другая – портнихой, и они работали дома. Соседки просили разрешения у моей матери оставить, пока они работали в поле, своих детей поиграть со мной во дворе под наблюдением старших сестер. Моя мать соглашалась, хотя из-за этого мои сестры теряли очень много времени. Поэтому мне поручали развлекать этих детей и смотреть, чтобы они не упали в колодец, вырытый во дворе. Три больших фиговых дерева защищали детей от солнца. Их ветви служили качелями, а старый сеновал – столовой.

Однажды пришла Жасинта со своим маленьким братом, и позвала меня выйти из нашего укрытия. Я сказала, что не могу пойти с ней, потому что моя мать приказала оставаться здесь. Они неохотно смирились и стали играть вместе со мной. Во время обеденного перерыва, особенно перед Великим Постом, мама обучала нас катехизису:

– Я не хочу краснеть за вас, когда священник на Пасху начнет задавать вам вопросы по катехизису.

Так что все дети участвовали в катехизации. Бывала там и Жасинта.

2. Утонченность ее души

Однажды один из этих детей упрекнул другого в употреблении неприличных слов. Моя мать строго отчитала его и объяснила, что такие безобразные вещи не говорят, что это – грех, и Младенец Христос это не любит. Он посылает в ад людей, которые грешат и не исповедуются. Жасинта никогда не забывала этого урока. Когда дети собрались вместе в следующий раз, она спросила:

– Отпустит тебя сегодня мама?

– Нет!

– Тогда я с Франсишку пойду в наш двор.

– А почему же ты не останешься здесь?

– Моя мама не хочет, чтобы мы оставались вместе с другими. Она велела нам играть на нашем дворе. Ей не хочется, чтобы мы научились неприличным словам, которые греховны и не нравятся Младенцу Иисусу.

И потом она добавила мне на ухо:

– Если твоя мама тебя отпустит, то ты придешь к нам?

– Да.

– Тогда пойдی, спроси ее.

Она взяла своего брата за руку и пошла домой.

Как я уже рассказывала, одной из ее любимых игр была игра в фанты. Ваше Преосвященство конечно знаете, что выигравший велит проигравшему сделать что-нибудь, что ему придет в голову.

Она любила, чтобы проигравший гонялся за бабочками, пока не поймает. Иногда велела искать цветок, который она выбрала. Однажды в доме моих родителей мы играли в эту игру, и мне выпало загадать желание. Мой брат как раз сидел за столом и писал. Я велела ей тогда обнять его и поцеловать, но она ответила:

– Ну, нет уж! Что-нибудь другое! Почему ты не повелишь мне поцеловать Нашего Спасителя, который висит там? (на стене висело Распятие).

– Ну, ладно, – сказала я, – встань на стул, принеси Его сюда и стоя на коленях, три раза обними и трижды поцелуй: один раз – за Франсишку, другой раз за меня и третий раз – за себя.

– Господа Иисуса поцелую, сколько тебе угодно.

И она побежала снять Распятие. Обняла и поцеловала Его с таким самоотвержением, что я не смогу забыть это. Потом она посмотрела очень внимательно на Спасителя и спросила:

– Почему Господь прибит на Кресте?

– Потому что Он умер за нас.

– Расскажи мне, как это случилось, – попросила она.

3. Ее любовь к Распятому Спасителю

Вечерами моя мать всегда рассказывала какие-нибудь истории. Мои старшие сестры и отец рассказывали сказки о феях, принцессах в золотых платьях, королевских голубях. От мамы же мы слышали истории о Страстях Господних, о жизни св. Иоанна Крестителя и т. д.

Вот так я узнала о Страстях Христовых. А поскольку мне было достаточно услышать рассказ только один раз, чтобы запомнить все детали, то я начала рассказывать моим товарищам, со всеми подробностями “Историю нашего Господа”, как я ее называла. Когда моя сестра⁷, проходя мимо, увидела у нас в руках Распятие⁸, то отобрала Его и отчитала нас, сказав, что не желает, чтобы мы трогали святые предметы. Жасинта поднялась, подошла к моей сестре и сказала:

– Мария, не бранись. Это я виновата, но я больше не буду.

Моя сестра приласкала ее и посоветовала нам играть во дворе, так как в доме мы все раскидаем. И мы уходили рассказывать наши истории к колодцу, о котором я уже упоминала, он был спрятан за каштанами, кучей камней и кустами ежевики, несколько лет спустя мы выбрали его местом наших бесед, страстных молитв и, если уж честно говорить, Ваше Преосвященство, также и слез, которые временами были очень горькими. Мы смешивали наши слезы с водой, чтобы снова испить из того же источника, в который их пролили. Не был ли этот колодец символом Девы Марии, в Сердце Которой мы изливаем наши жалобы и пьем наичистейшее утешение?

Но вернемся к нашему повествованию. Услышав о страданиях Спасителя, Жасинта была очень тронута и расплакалась. Она просила меня еще и еще раз рассказать эту историю. Плача от страдания, она говорила:

⁷ Речь идет о самой старшей из сестер, Марии душ Анжуш (ум. 1986 г.)

⁸ Сегодня это Распятие можно увидеть в доме родителей Лусии.

– Наш бедный Спаситель! Я больше никогда не буду грешить, потому что не хочу, чтобы Он страдал.

4. Ее чувствительность

Малышка часто ходила вечером на старый сеновал перед нашим домом, чтобы полюбоваться заходом солнца или звездным небом. Она была в восторге от прекрасных лунных ночей. Мы спорили, кто из нас сможет подсчитать звезды, которые мы называли “светильники Ангелов”. Луна была “светильником” Богородицы, а солнце – Спасителя. Поэтому Жасинта иногда говорила:

– Я больше люблю светильник Богородицы, потому что он не жжет и не слепит, как светильник Спасителя.

Действительно, в некоторые летние дни солнце сильно пекло, и девочка страдала от жары, так как была слаба здоровьем.

5. Катехизация детей

Поскольку моя сестра принадлежала к братству Сердца Иисуса, она всегда брала меня на торжественную литургию причащения детей, чтобы и я могла причаститься.

Однажды моя тетя взяла свою дочь посмотреть на торжество. Девочка запомнила “ангелочков”, которые разбрасывали цветы. С этого дня во время наших игр она удалялась от нас, собирала в передник цветы и осыпала меня ими.

– Жасинта, почему ты это делаешь?

– Я делаю, как ангелы, осыпаю тебя цветами.

Каждый год, в великий праздник, видимо, торжество Тела Христова, моя сестра готовила платья для девочек “ангелочков”, которые должны были во время процессии идти рядом с балдахинном и рассыпать цветы. Поскольку меня всегда выбирали, я как-то, когда сестра примеряла мне платье, рассказала Жасинте о предстоящем празднике и о том, что

буду рассыпать цветы перед Иисусом. Девочка попросила меня уговорить мою сестру разрешить ей пойти с нами. Мы вместе пошли просить. Сестра разрешила. Она дала Жасинте примерить платье и во время репетиций объяснила, как нам сыпать цветы перед Младенцем Иисусом. Жасинта спросила:

– Мы Его увидим?

– Да, – ответила моя сестра, – священник Его понесет.

Жасинта запрыгала от удовольствия и все время спрашивала, долго ли еще до праздника?

Наконец, наступил желанный день, и малышка была вне себя от радости. Нас обеих поставили у Алтаря и во время крестного хода – сбоку от балдахина, каждую со своей корзинкой цветов. На указанных сестрой местах я рассыпала цветы Иисусу. Но несмотря на знаки, которые я делала Жасинте, я не смогла заставить ее бросить хотя бы один цветок. Она все время смотрела на священника и ничего больше. После церемонии сестра вывела нас из церкви и спросила:

– Жасинта, почему ты не рассыпала цветы Иисусу?

– Потому, что я Его не видела.

И потом спросила меня:

– А ты видела Иисуса?

– Нет! Но разве ты не знаешь, что Иисуса в Пресвятых Дарах не видно. Он сокровенен. Мы принимаем Его в Причастии.

– А ты, когда причащаешься, разговариваешь с Ним?

– Да!

– А почему ты Его не видишь?

– Потому, что Он сокрыт.

– Я попрошу свою мать, чтобы она разрешила мне пойти к Причастию.

– Но священник тебя не причастит пока тебе не исполнится десять лет ⁹.

⁹ Жасинта родилась 11 марта 1910 г.

– Но тебе же тоже еще не исполнилось, а ты уже причащалась.

– Это потому, что я знаю весь Катехизис, а ты – нет.

Тогда они попросили меня позаниматься с ними. Так я стала преподавать Катехизис двум моим товарищам, которые учились с огромным энтузиазмом. Я отвечала на все их вопросы, но когда нужно было преподавать, вспоминалось очень немного, поэтому Жасинта однажды сказала:

– Научи нас чему-нибудь еще, это все мы уже знаем.

Я должна была признать, что большего не знала, если мне не задавали вопросы, и добавила:

– Попроси свою мать, чтобы она разрешила тебе пойти учиться в церковь.

Дети, которые с огромным нетерпением ждали принятия сокровенного Иисуса, как они Его называли, пошли просить об этом маму. Моя тетя разрешила им пойти, но только несколько раз, так как говорила: “Церковь очень далеко, вы еще маленькие, и священник все равно не разрешит подойти к Причастию, пока вам не исполнится десять лет”.

Жасинта все время расспрашивала меня о сокровенном Иисусе, и помнится, что однажды она спросила:

– Как могут так много людей одновременно принимать сокровенного Младенца Иисуса? Каждый принимает по кусочку?

– Нет! Разве ты не видишь, как много Пресвятых Даров, и в каждом Младенце Иисус?

Сколько глупостей я, должно быть, тогда ей наговорила!

6. Жасинта – маленькая пастушка

Тем временем, Ваше Преосвященство, я достигла того возраста, в котором моя мать посылала детей пасти стадо. Моей сестре Каролине¹⁰ исполнилось 13 лет, и она должна

¹⁰ Каролина умерла в 1994 г.

была начать работать, поэтому мама переложила на меня заботу о стаде. Я сообщила друзьям, что больше не смогу с ними играть. Дети не хотели смириться с разлукой. Они пошли к матери с просьбой разрешить им пойти со мной, но она не согласилась. Так что нам пришлось со смиренно расстаться. Но почти каждый вечер они ждали меня на дороге, а потом мы вместе шли на сеновал и прыгали, покуда Богородица и Ангелы, как мы говорили, зажгут свои светильники и поставят их на окно, чтобы светить нам. В безлунный вечер мы считали, что в светильнике Богородицы кончилось масло.

Двоим ребятам было очень трудно смириться с отсутствием старой подружки, поэтому они настойчиво просили свою мать разрешить пасти стадо! Моя тетя, хотя они были еще маленькие, разрешила им пасти овец, возможно, лишь для того, чтобы ее оставили в покое. Сияя от радости, они сообщили мне эту новость, и мы договорились о том, как будем каждый день сводить наши стада. Каждый должен был выпустить стадо в то время, когда его посылала мать, и тот кто был первым, должен был ждать остальных у Баррейро (так мы называли маленький пруд у подножья горы). Когда мы оказывались вместе, то выбирали пастбище на этот день и направлялись туда счастливыми и довольными, как на большой праздник.

Здесь мы видим, Ваше Преосвященство, Жасинту в новый период ее жизни – пастушкой. Мы приручили овец тем, что отдавали им свою еду. Поэтому оказавшись на пастбище, мы могли беззаботно играть, не боясь, что стадо разбежится. Жасинта любила слушать эхо в глубине долины, мы садились на самую высокую скалу и развлекались, громко крича имена. Лучше всего звенело имя Марии. Иногда Жасинта произносила всю молитву “Радуйся, Мария”, говоря последующее слово только тогда, когда переставало откликаться предыдущее.

Мы любили петь песни. Больше чем все светские песни, которых мы к сожалению знали много, Жасинта любила петь

“Salve Nobre Padroeira”, “Virgem Pura”, “Anjos, Cantai Comigo”¹¹. Мы любили танцевать, и стоило кому-нибудь из пастухов заиграть на чем-либо, мы тут же пускались в пляс. Жасинта, хотя была еще очень маленькой, проявляла особую ловкость. Нам посоветовали после обеда молиться по четкам. Но так как отведенное для игры время нам казалось слишком коротким, мы придумали способ заканчивать молитву побыстрее. Мы перебирали бусинки четок, говоря лишь: “Радуйся, Мария; Радуйся, Мария; Радуйся, Мария!”. Заканчивая Тайну, после большой паузы, мы просто говорили: “Отче наш.” Так мы в мгновение ока заканчивали чтение Розария.

Жасинта любила брать на руки маленьких белых ягнят, обнимать и целовать их, и нередко вечером несла их на руках до самого дома, чтобы они не устали.

Однажды, по пути домой она встала в середину стада.

– Жасинта, – спросила я ее, – почему ты идешь среди овец?

– Я подражаю Спасителю, изображенному на иконке, которую мне дали, где Он тоже идет посреди стада и несет ягненка на руках.

7. Первое Явление

Так, Ваше Преосвященство, или почти так, прошли семь лет жизни Жасинты, когда наступил прекрасный и ясный, как и многие другие, день 13 мая 1917 г.

В этот день совершенно случайно, если можно сказать, что в Божественных планах бывают случайности, мы избрали пастбищем для наших стад луга, принадлежавшие моим родителям и носившие имя Кова-да-Ирия. Как всегда, мы договорились встретиться у Баррейро, о котором я уже рассказывала Вашему Преосвященству. Необходимо было

¹¹ “Славься, Владычица”, “Дева Пречистая”, “Ангелы, пойте со мной”. – Прим. ред.

пересечь луг, что удлиняло наш путь вдвое. Мы должны были идти медленно, чтобы овцы могли по пути щипать траву, и достигли нашей цели примерно к полудню.

Я не буду задерживаться на событиях этого дня, так как Ваше Преосвященство уже все знает, и мы только потеряем время. Мне также казалось тратой времени все это описание, если бы речь не шла о послушании, так как я не вижу никакой пользы, которую Ваше Преосвященство может извлечь из этих записей, кроме убеждения в непорочной жизни Жасинты.

Прежде чем, Ваше Преосвященство, я расскажу о том, что помню о новом отрезке жизни Жасинты, должна сказать, что в высказываниях Богородицы были некоторые вещи, о которых мы решили никогда не упоминать. Теперь я чувствую, что вынуждена буду кое-что рассказать, чтобы объяснить откуда у Жасинты было столько любви к Иисусу, к страданиям и грешникам, для спасения которых она настолько жертвовала собой.

Ваше Преосвященство хорошо знает, что именно она не смогла сдержать радость и нарушила наш договор никому об этом не рассказывать.

Когда в этот полдень мы пребывали в полной растерянности и задумчивости, после того чуда, что случилось с нами, именно Жасинта с воодушевлением восклицала:

– Ах, какая красивая Дама!

– Я уже вижу, – сказала я ей, – что ты кому-нибудь все расскажешь.

– Я ничего не расскажу, будь спокойна.

Когда на следующий день ее брат прибежал сказать мне, что она дома обо всем рассказала, Жасинта безропотно выслушала упреки.

– Видишь? Я так и знала, – сказала я.

– Во мне внутри было что-то, что не разрешало мне молчать, – ответила она со слезами на глазах.

– Ну, не плачь и больше никому не говори о том, что *Сеньора* нам сказала.

- Я уже сказала!
- Что ты сказала?!
- Сказала, что *Сеньора* обещала взять нас на Небо.
- И ты сразу же рассказала!
- Прости, я больше никому ничего не скажу.

8. *Размышления об аде*

Когда мы в этот день пришли на пастбище, Жасинта села задумчиво на камень:

- Жасинта иди играть!
- Сегодня я не хочу играть.
- Почему не хочешь играть?
- Потому, что я думаю. *Сеньора* сказала нам, что мы должны читать Розарий и приносить жертвы ради обращения грешников. Теперь, когда будем молиться по четкам, нужно будет произносить полностью молитвы: “Радуйся, Мария” и “Отче наш”. А жертвы, как их приносить?

Франсишку быстро придумал хорошую жертву.

- Отдадим обед овцам и принесем жертву тем, что не будем есть.

В несколько минут наши запасы были розданы стаду. Так мы провели такой постный день, какой не знает даже самый строгий отшельник. Жасинта, все еще в задумчивости сидя на своем камне, спросила:

- *Сеньора* сказала, что многие души попадут в ад. Что это такое ад?

– Это пещера полная паразитов и огромный костер (так моя мать мне объяснила), и туда попадают те, кто грешит и не исповедуется, и там остается гореть навечно.

- И они никогда больше не смогут оттуда уйти?
- Нет!
- И через много, много лет?
- Нет, ад никогда не кончается. И Небо тоже. Кто попадает на Небо, остается там навсегда. И в ад тоже попадают навсегда. Ты не поняла еще, что они вечны и никогда не прекращаются?

То были наши первые размышления об аде и вечности. Больше всего Жасинту впечатляла вечность. Даже во время игры она иногда спрашивала:

– Скажи, через много-много лет ад еще не кончится?

И как-то в другой раз:

– А те люди, которые там горят, не умирают? Они не становятся пеплом? Если много молиться за этих грешников, то не освободит ли их оттуда Господь? Бедные! Мы должны молиться и приносить за них много жертв.

После этого она добавила:

– Какая хорошая *Сеньора*! Она уже обещала взять нас на Небо!

9. Любовь к грешникам

Жасинта считала жертвы ради обращения грешников такими важными, что никогда не упускала ни одной возможности.

Несколько детишек из Мойты¹² часто попрошайничали у дверей. Однажды мы встретили их когда пасли наши стада. Как только Жасинта увидела их, она сказала: “Давайте отдадим наш обед этим нищим, ради обращения грешников”. И побежала к ним, чтобы это сделать.

После полудня она сказала мне, что голодна. В том месте росли скальные и пробковые дубы. Желуди были еще довольно незрелыми, тем не менее, я сказала, что мы можем их поесть. Франсишку забрался на оливу, чтобы наполнить свои карманы, а Жасинте пришла в голову идея, что мы могли бы поесть желудей, для того, чтобы принести жертву, вкушая горечь. Так “вкусно” мы в тот день поели. Для Жасинты это было привычным жертвоприношением. Она рвала желуди с дубов и оливки с оливковых деревьев.

Однажды я сказала:

– Жасинта, не ешь, это же ужасно горько!

¹² Небольшая деревня, расположенная севернее долины Явлений.

– Именно потому, что они горькие, я их ем, ради обращения грешников.

Это была не единственная наша постная жертва. Мы договорились, что всегда, когда встретим этих детей, будем отдавать им нашу еду. Бедные дети были страшно рады милостыне, они искали нас и уже ждали на дороге. Как только мы их видели, Жасинта бежала к ним и отдавала всю еду с такой радостью, будто у нас не было ни в чем недостатка. Наша пища в те дни состояла из еловых шишек, корней колокольчиков (маленькие желтенькие цветы, имеющие на корне луковичку величиной с оливу), ежевики, грибов и некоторых растений, которые мы собирали среди корней елей, и названия которых сейчас не приходят мне в голову; или из фруктов, если наше пастбище было близко к участку моих родителей.

Жасинта казалась ненасытной в принесении жертв. Однажды один из соседей предложил моей матери свой луг под пастбище нашим овцам, но оно было далеко, и лето было в разгаре. Моя мать приняла великодушное предложение и послала меня туда. И так как там был пруд, из которого овцы могли пить, моя мать посчитала, что нам лучше пообедать там в тени деревьев.

По пути мы встретили наших любимых бедняков, и Жасинта побежала отдать им наше добро. День был прекрасен, но солнце пекло так, что, казалось, хотело превратить всю местность в высохшую и безводную пустыню. Жажда давала о себе знать, и не было ни капли воды. Сначала мы с воодушевлением приносили свою жертву во спасение грешников, но довольно скоро уже были просто не в состоянии выносить жажду. Тогда я предложила друзьям пойти к соседней деревне и попросить воды. Они приняли мое предложение, я пошла и постучала в дверь дома одной пожилой женщины, которая кроме воды дала также немного хлеба. Я ее отблагодарила и побежала поделиться с друзьями. Прибежав, я протянула Франсишку кувшин с водой и сказала, чтобы он попил.

– Я не хочу, – ответил он.

- Почему же?
- Я хочу страдать за грешников.
- Пей ты, Жасинта.
- Я тоже хочу принести жертву за обращение грешников.

Я вылила воду в углубление на камне, чтобы овцы могли попить, и пошла отдать кувшин владелице. Жара становилась все сильнее. Цикады и стрекозы соединяли свой стрекот с пением лягушек из близлежащего пруда, и шум становился невыносимым. Жасинта, обессиленная от слабости и жажды, сказала со своей обычной наивностью:

– Скажи цикадам и лягушкам, чтобы они замолчали. У меня так болит голова!

Тогда Франсишку спросил:

– Не хочешь ли ты потерпеть это за грешников?

Бедная девочка положила голову на руки и ответила:

– Да, хочу, пусть они поют.

10. Соппротивление семьи

Тем временем уже распространилось известие о происшедшем.

Моя мать была озабочена и хотела, чтобы я, во что бы то ни стало, отреклась от всего.

Однажды, перед тем, как отпустить меня пасти стадо, она хотела принудить меня признаться, что я солгала. Она осыпала меня ласками, угрозами, даже метла пошла в ход. После того, как ей не удалось получить иного ответа кроме упорного молчания и подтверждения того, что я уже сказала, она отправила меня со стадом и сказала, что мне нужно хорошо подумать: она никогда не спускала детям лжи, а уж такую-то – и давно. Вечером она принудит меня пойти к людям, которых я обманула, признаться во лжи и извиниться перед ними.

Я ушла со стадом, и, как всегда, мои товарищи ждали меня на дороге. Когда они увидели, что я плачу, то побежали мне навстречу спросить о причине. Я рассказала им все, что случилось, и прибавила:

– Ну, что мне теперь делать? Мама хочет добиться любой ценой, чтобы я призналась, что солгала. Как я могу это сказать?

Тогда Франсишку сказал Жасинте:

– Вот видишь, это твоя вина. Почему ты нас выдала?

Бедная девочка опустилась на колени со сложенными руками и попросила у нас прощения.

– Я поступила неправильно, – сказала она плача, – но больше никому ничего не скажу.

Возможно Вы, Ваше Преосвященство, спросите, где она научилась этому жесту смирения? Я не знаю. Может быть она видела своих сестер и братьев перед Первым Причастием, когда они просили у своих родителей прощения. А может быть, так мне кажется, Жасинта была той, кому Богородица ниспослала изобилие благодати, познание Бога и добродетели.

Когда спустя некоторое время настоятель¹³ послал за нами, чтобы вновь расспросить, Жасинта стояла, опустив голову, и ему удалось вытянуть из нее только два-три слова. Когда мы вышли, я спросила:

– Почему ты не хотела отвечать священнику?

– Потому что я обещала больше никому ничего не говорить.

Однажды она спросила меня:

– Почему мы не можем никому говорить, что *Сеньора* велела приносить нам жертвы за грешников?

– Чтобы никто не спросил, какие жертвы мы принесли.

Чем дальше развивались события, тем больше моя мать беспокоилась. Поэтому она еще раз собрала все свои силы, чтобы заставить меня признаться во лжи. Однажды утром она позвала меня и сказала, что отведет в дом настоятеля: “Когда ты туда придешь, встань на колени, скажи, что солгала, и попроси прощения”.

¹³ Первый опрос провел настоятель, о. Мануэль М. Феррейра, в конце мая 1917 г.

Проходя мимо дома моей тети, мама зашла туда на пару минут. Используя эту возможность, я рассказала Жасинте о происходящем. Увидев мою подавленность, она заплакала: “Я сейчас же пойду и позову Франшишку. Мы пойдем к твоему колодцу и будем молиться. Когда вернешься, приходи туда”.

После возвращения я побежала к колодцу. Они оба стояли на коленях и молились. Когда они меня увидели, то Жасинта подбежала ко мне, обняла и спросила, что со мной было. Я все рассказала. Она на это сказала: “Вот видишь! Мы не должны больше ничего бояться. *Сеньора* всегда нам помогает. Она настоящая Подруга!”

С тех пор как Богородица научила нас приносить жертвы Иисусу, всегда, когда мы хотели сделать пожертвование или же пройти какое-нибудь испытание, Жасинта спрашивала:

– Ты уже сказала Иисусу, что делаешь это из любви к Нему?

И если я отвечала отрицательно:

– Тогда я скажу Ему!

И она складывала руки, поднимала глаза к небу и говорила:

– О, Иисусе, из любви к Тебе и ради обращения грешников.

11. Любовь к Святейшему Отцу

Однажды пришли два священника, чтобы расспросить нас. Они посоветовали нам молиться за Святейшего Отца. Жасинта спросила, кто такой Святейший Отец. Священники объяснили, кто он, и почему нуждается в молитвах. Жасинта так сильно полюбила Святейшего Отца, что всякий раз, жертвуя чем-нибудь ради Иисуса, добавляла: “и за Святейшего Отца”. В конце молитвы по четкам она всегда трижды повторяла молитву “Радуйся, Мария” за Святейшего Отца и иногда говорила:

– Если бы я могла увидеть Святейшего Отца! Сюда приезжает так много людей, но Святейший Отец – никогда¹⁴.

По-детски наивно она полагала, что Святейший Отец может свободно путешествовать, как другие.

Однажды мой отец и дядя¹⁵ получили предписание привести нас на следующий день в областное управление¹⁶. Мой дядя сказал, что не поведет своих детей, и обосновал это следующим образом:

– Я не считаю нужным вести в суд двух детей, которые не отвечают за свои поступки. И кроме того, они не выдержат дороги пешком до Вила-Нова де Орем. Я сам пойду посмотреть, чего от них хотят.

Мой отец думал иначе:

– Я отведу свою дочь. Пусть она сама с ними разбирается, так как я ничего не понимаю в этих вещах.

В то время использовалась любая возможность запугать нас. Когда на следующий день, проходя мимо дома моего дяди, отец на минуту остановился подождать его, я побежала к постели Жасинты, чтобы с ней попрощаться. Так как мы не знали, увидимся ли еще раз, я обняла ее, и бедная девочка плача сказала:

– Если они тебя убьют, скажи им, что я и Франсишку такие же как ты, и что мы тоже хотим умереть. Я с Франсишку сейчас же пойду к колодцу молиться за тебя.

Вернувшись ночью, я сразу же побежала к колодцу. Там они оба стояли на коленях, склонившись над колодцем, уткнув головы в ладони и плача. Когда они меня увидели, то очень удивились:

– Ты еще жива? Твоя сестра пришла за водой и сказала нам, что тебя уже казнили. Мы так за тебя молились и плакали!

¹⁴ Папа Павел VI совершил паломничество в Фатимский санктуарий 13 мая 1967 г. Папа Иоанн Павел II побывал в Фатиме трижды – 13 мая 1982 г. (через год после покушения), 13 мая 1991 г. (в десятую годовщину покушения) и 13 мая 2000 г. (в год 2000-летия Рождества Христова, ознаменованный прославлением в лике блаженных Жасинты и Франсишку).

¹⁵ Отца Лусии звали Антонио душ Сантуш (ум. 1919 г.), а дядю, отца Франсишку и Жасинты, – Мануэль Педро Марто (ум. 1957 г.).

¹⁶ Администратором был Артуро де Оливейра Сантуш (ум. 1955 г.).

12. В Оремской тюрьме

Когда некоторое время спустя нас снова арестовали, Жасинту больше всего угнетала разлука с родителями. С лицом залитым слезами она жаловалась:

– Ни твои, ни мои родители не пришли нас навестить. Мы им теперь не нужны.

– Не плачь, – сказал ей Франсишку, – принесем себя в жертву Иисусу за грешников.

Воздев глаза и руки к небу, он произнес молитву самопожертвования:

– О, мой Иисусе, из любви к Тебе и ради обращения грешников.

Жасинта добавила:

– И за Святейшего Отца, и за искупление грехов, совершенных против Непорочного Сердца Девы Марии.

Когда после разлуки нас вновь соединили в судебном зале, то сказали, что скоро придут за нами, чтобы сжечь. Тогда Жасинта отошла к окну выходившему на скотный рынок. Сначала я думала, что она хочет забыться глядя в окно, но потом заметила, что она плачет. Подозвав ее к себе, я спросила, почему она плачет. “Потому что мы умрем, не увидев папу и маму, – и с лицом, залитым слезами, добавила: – Я хочу увидеть хотя бы мамочку!”.

– Так ты не хочешь принести эту жертву за обращение грешников?

– Хочу, хочу!

И обливаясь слезами, она подняла руки и глаза к небу и произнесла молитву:

– О, мой Иисусе, из любви к Тебе, за обращение грешников, за Святейшего Отца и за искупление грехов, совершенных против Непорочного Сердца Девы Марии.

Заключенные, присутствовавшие при этом, старались нас утешить:

– Откройте же управляющему эту тайну. Какое вам дело до того, что *Сеньора* этого не хочет.

– Нет уж! – ответила тут же Жасинта. – Лучше я умру.

13. Чтение Розария в тюрьме

После этого мы решили прочитать Розарий. Жасинта вынула медальон, который носила на шее, и попросила заключенного повесить его на гвоздь на стене. Встав перед медальоном на колени, мы начали молиться.

Заключенные молились с нами как умели, по крайней мере они стояли на коленях. После того, как мы окончили молитву, Жасинта вернулась к окну и заплакала:

– Жасинта, так ты не хочешь принести эту жертву нашему Господу, – спросила я ее.

– Я хочу, но вспоминая о маме, плачу, не желая этого.

Так как Пресвятая Богородица сказала нам, что мы должны молиться и приносить жертвы во искупление грехов, совершенных против Ее Непорочного Сердца, мы договорились, что каждый будет жертвовать за свое: один – за грехи, второй – за Святейшего Отца, третий – за искупление грехов, совершенных против Непорочного Сердца Девы Марии. После того как мы договорились об этом, я попросила Жасинту выбрать, за что она хотела бы приносить жертвы: “Я буду жертвовать за всех, потому что я всех люблю”.

14. Любовь Жасинты к танцам

Один из заключенных умел играть на аккордеоне. Он играл, а другие пели, чтобы нас развлечь. Они спросили нас, не умеем ли мы танцевать. Мы ответили, что знаем “Фанданго” и “Виру”. Жасинта была партнершей одного бедного мошенника. Когда он увидел, какая она маленькая, то взял ее на руки. Пусть Богородица смиростивится над его душой и обратит его!

Теперь Вы, Ваше Преосвященство, скажете: “Какое прекрасное настроение перед принятием страданий!” И правда! Но мы были детьми и не думали об этом. Жасинта очень любила танцевать и имела большой талант и ловкость. Помню, однажды она оплакивала своего брата, который был на войне и о котором думали, что он погиб на поле боя. Чтобы

ее развлечь, мы с двумя ее братьями устроили танцы. Бедная девочка танцевала и утирала слезы, бежавшие по ее лицу. Иногда, стоило пастухам заиграть на каком-нибудь инструменте, она начинала танцевать, даже одна. Когда же приближался праздник Иоанна Крестителя или карнавал, она, несмотря на свою любовь к танцам, говорила:

– Я больше не буду танцевать.

– Почему?

– Потому, что хочу принести это в жертву Господу.

И поскольку мы в играх среди детей были ведущими, танцы, которые бывали в таких случаях, прекратились.

ПОСЛЕ ЯВЛЕНИЙ

1. Молитвы и жертвы на Кабесо

Моя тетя устала постоянно посылать за своими детьми, когда кто-то хотел с ними поговорить, поэтому поручила своему сыну Жоао¹⁷ пасти стадо. Это решение Жасинта переживала очень болезненно: во-первых, теперь ей приходилось беседовать с каждым, кто ее искал, во-вторых, потому что она не могла ходить весь день со мной. Но с этим нужно было смириться. Чтобы спрятаться от людей, которые ее искали, они с братом забирались в глубину пещеры на склоне горы¹⁸ с ветряной мельницей, расположенной напротив нашей деревни. Пещера была на восточном склоне, и скалистый вход надежно защищал ее от дождя и палящего солнца. Кроме того, гора эта заросла многочисленными оливами и дубами. Сколько молитв и жертв принесла там Жасинта Богу!

На горных склонах было много разнообразных цветов, среди них бесчисленные лилии, которые Жасинта очень

¹⁷ *Жоао Марто, брат Жасинты (ум. 2000 г.).*

¹⁸ *Гора называется “Кабесо”, а пещера на ее склоне – “Лока-до-Кабесо”.*

любила. Всегда, когда она вечером ждала меня на дороге, она приносила лилию, а если не находила ее – другой цветок. Для нее было огромной радостью приблизиться ко мне, обрывать лепестки с цветов и осыпать меня ими. Моя мама удовлетворялась пока тем, что сама выбирала пастбища, чтобы знать, где я нахожусь и в случае необходимости меня позвать. Если мои товарищи были поблизости, я их извещала и они вскоре приходили. Жасинта бежала, и когда оказывалась рядом, устало садилась и начинала звать меня, не замолкая, пока я ей не отвечала и не шла навстречу.

2. Мучительные расспросы

Мама сердилась, что моя сестра теряет много времени из-за необходимости постоянно звать меня и замещать у стада, поэтому она решила продать его. Договорившись с тетей, она послала нас в школу.

Жасинта на переменах любила посещать Пресвятые Дары, но при этом говорила: “Видимо люди уже догадались обо всем. Стоит войти в церковь, как там уже полно людей, готовых задавать нам вопросы. Я бы хотела больше времени оставаться одной, чтобы беседовать с Сокровенным Иисусом. Но нас никак не оставляют одних”.

Действительно, простые люди из разных деревень никак не оставляли нас в покое. Они доверчиво рассказывали нам о всех своих несчастьях и нуждах. Жасинта всегда проявляла сочувствие, особенно если речь шла о грешнике. Тогда она говорила: “Мы должны молиться и приносить жертвы нашему Господу, чтобы этот человек обратился и не попал в ад, бедняга!”

Вспоминается одно событие, показывающее, как Жасинта пыталась избежать людей, искавших ее. Однажды¹⁹ мы пошли в Фатиму и подходя к главной дороге, увидели группу женщин и мужчин, выходивших из машины. Мы ни

¹⁹ Это случилось через год после Явлений, где-то между 1918 и 1919 гг.

минуты не сомневались, что они ищут нас. Убежать незамеченными мы уже не могли. Поэтому продолжали свой путь в надежде, что нас не узнают. Когда они подошли к нам, то женщины спросили, не знаем ли мы детей-пастухов, которым явилась Богородица. Мы ответили утвердительно. Знаем ли мы, где они живут? Мы им все точно объяснили и скорее убежали от них, чтобы спрятаться в поле вблизи леса.

Жасинта, довольная исходом этого события, сказала: “Мы будем делать так каждый раз, если они нас не узнают”.

3. Преподобный отец Крус

Однажды из Лиссабона приехал отец Крус²⁰, чтобы расспросить нас. После беседы он попросил показать место, где нам явилась Богородица. Он ехал на таком маленьком ослике, что его ноги почти тащились по земле. Мы шли с обеих сторон от него. По дороге он научил нас литании молитвенных воззваний, из которых Жасинта выбрала два и впоследствии непрерывно повторяла: “О мой Иисусе, люблю Тебя. Сладчайшее Сердце Девы Марии, будь моим прибежищем”.

Однажды, в дни своей болезни, она сказала мне: “Мне так нравится говорить Иисусу, что я Его люблю. И если я много раз повторяю эти слова, то мне кажется, что в груди возникает огонь, но он не обжигает меня”.

В другой раз она сказала: “Я так люблю нашего Господа и Богородицу, что никогда не устану Им говорить, о том, как я люблю Их”.

4. Милости, ниспосланные через Жасинту

Неподалеку от нас проживала одна женщина, которая при встрече всегда к нам цеплялась. Однажды мы встретили ее, когда она выходила из трактира. Бедняжка, поскольку

²⁰ Священник Франсишку Крус, SI (1859-1948), Слуга Божий, в настоящее время ведется процесс по прославлению его в лике блаженных.

была не совсем трезва, на этот раз бранила и бранила нас без остановки. Когда поток ругани, наконец, иссяк, Жасинта сказала мне: “Мы должны просить Богородицу и приносить жертвы за обращение этой женщины. Она так грешит своей бранью, что обязательно попадет в ад, если не пойдет исповедаться”.

Через несколько дней мы пробежали мимо дома этой женщины. Внезапно Жасинта задержалась и обернувшись спросила меня:

– Послушай, мы ведь завтра увидим нашу *Сеньору*?

– Верно.

– Тогда сегодня не будем больше играть. Принесем эту жертву за обращение грешников!

И не боясь, что кто-нибудь увидит ее, сложила руки, подняла глаза к небу и произнесла жертвенную молитву.

Женщина, наблюдавшая эту сцену, из своего окошечка, позднее сказала моей матери, что поступок Жасинты произвел на нее такое сильное впечатление, что ей больше не нужны никакие доказательства того, что Явления происходят на самом деле. С того времени она больше никогда нас не ругала и даже постоянно просила молить Богоматерь о прощении ее грехов.

Однажды мы встретили некую несчастную женщину. Упав на колени перед Жасинтой, она плакала и умоляла попросить у Богородицы исцеления от страшной болезни. Жасинта, видя перед собой женщину на коленях, почувствовала сострадание и взяла ее за дрожащие руки, чтобы помочь ей встать. Но, поняв что не сможет ее поднять, опустилась рядом на колени и вместе с женщиной прочитала три раза “Радуйся, Мария.” После этого Жасинта попросила ее встать и сказала, что Богородица ее исцелит. Она не прекращала ежедневно молиться за эту женщину, пока та, через некоторое время, не вернулась, чтобы поблагодарить Богородицу за исцеление.

В другой раз пришел один солдат, плача как ребенок. Он получил приказ пойти на войну и должен был оставить большую жену, прикованную к постели, и троих детей. Он

просил об исцелении жены, или же об отмене приказа. Жасинта попросила его прочитать с ней Розарий. Потом она сказала ему: “Не плачьте. Богородица такая добрая! Наверняка Она вам дарует ту милость, о которой вы просите”.

И никогда больше она не забывала своего солдата. В конце Розария она всегда читала за него еще раз “Радуйся, Мария”.

Через несколько месяцев он пришел с женой и тремя детьми, чтобы поблагодарить Богородицу за оказанные Ею милости. Из-за жара накануне отъезда его освободили от военной службы, а жена, как он говорил, чудесно исцелилась по заступничеству Пресвятой Девы.

5. Новые жертвы

Однажды нам объявили, что нас посетит один священник, который известен как святой и который может угадать, что происходит в душе каждого человека. Он сможет точно сказать, говорим мы правду или нет. Жасинта воскликнула с радостью: “Когда придет священник, который сможет это узнать? Если он может предвидеть, то сразу поймет, что мы говорим правду”.

Однажды мы играли у колодца, о котором я уже упоминала. У матери Жасинты был неподалеку виноградник. Она срезала несколько гроздей и принесла нам. Но Жасинта никогда не забывала о грешниках: “Мы не будем есть виноград, – и пожертвуем это за грешников”. И побежала отдать виноград детям, игравшим на улице. Вернувшись, она сияла от радости, так как встретила наших любимых бедняков и отдала виноград им.

В другой раз тетя угостила нас инжиром, выглядевшим очень аппетитно. Жасинта с довольным видом села рядом с корзинкой и первая взяла плод, чтобы съесть. Внезапно она опомнилась и сказала: “А ведь мы сегодня еще не принесли ни одной жертвы за грешников! Мы должны это сделать”.

Она положила инжир обратно, принеся эту жертву, и мы тоже оставили лакомство, жертвуя за спасение грешников.

Жасинта часто повторяла этот вид жертвы, но я не буду больше задерживаться на рассказе об этом, иначе никогда не закончу.

БОЛЕЗНЬ И СМЕРТЬ ЖАСИНТЫ

1. Жасинта, жертва воспаления легких

Так проходили дни Жасинты, когда Наш Господь ниспослал ей воспаление легких, которое приковало к постели ее и брата²¹. Вечером, накануне того дня, когда она заболела, Жасинта сказала: “У меня так болит голова и такая жажда, но я не стану пить, чтобы пожертвовать мои страдания за грешников”.

Все свободное от школы и других забот время я проводила с моими друзьями.

Однажды по дороге из школы я зашла к Жасинте и она сказала: “Послушай! Скажи Сокровенному Иисусу, что Он мне очень нравится и я Его очень люблю”.

В другой раз она сказала: “Скажи Иисусу, что я много раз посылаю Ему привет”.

Поначалу, когда я заходила к ней в комнату, она говорила: “Теперь пойдя к Франсишку. Я принесу жертву, оставшись здесь в одиночестве”.

Однажды ее мать принесла молоко и велела ей выпить.

– Я не хочу, мама, – сказала она и отодвинула рукой чашку с молоком.

Моя тетя немножко ее поугovarивала напрасно, и уходя сказала:

– Я просто не знаю, как ее заставить хоть что-нибудь съесть или выпить.

Как только мы остались одни, я спросила:

– Почему ты не повинись перед матерью и не принесешь это в жертву Господу?

²¹ Жасинта заболела в октябре 1918 г., Франсишку – немного спустя.

Когда она это услышала, то пролила слезы, радость вытереть которые досталась мне, и сказала:

– Я как-то не подумала об этом.

Она позвала мать, попросила у нее прощения и сказала, что съест все, что та захочет. Мать принесла ей чашку молока. Она выпила ее, не показав ни малейшего неудовольствия. После этого она сказала:

– Если бы ты знала, чего мне стоило выпить это молоко.

В другой раз она сказала:

– С каждым разом мне все труднее пить бульоны и молоко, но я ничего не скажу. Выпью все из любви к нашему Господу и к Непорочному Сердцу Девы Марии, нашей Небесной Матери.

Однажды я ее спросила:

– Тебе лучше?

– Ты же знаешь, что мне не будет лучше.

И добавила:

– У меня такие боли в груди. Но я не буду жаловаться. Я страдаю за обращение грешников.

Однажды, когда я пришла к ней, она спросила:

– Ты принесла сегодня уже много жертв? Я – да! Моя мать ушла сегодня из дома, и я уже много раз хотела зайти к Франшиску, но не сделала этого.

2. Явление Богоматери

Тем не менее ей стало немного лучше. Она уже могла вставать и проводила дни, сидя у постели брата. Однажды, она послала за мной, чтобы я скорее пришла. Я прибежала.

– Богородица посетила нас и сказала, что очень скоро возьмет Франшиску на Небо. А меня спросила, не хочу ли я спасти еще больше грешников. Я сказала, что хочу. Тогда Она предсказала мне, что я попаду в больницу, где буду много страдать. Я буду из любви к Иисусу страдать за обращение грешников, во искупление грехов, совершенных против Непорочного Сердца Девы Марии. Я спросила, пойдешь ли и ты со мной. Она ответила отрицательно. Это для меня самое

тяжелое. Она сказала, что мама отвезет меня туда, где я останусь совершенно одна!

Она погрузилась в задумчивость, а немного погодя добавила:

– Если бы только ты поехала со мной! Больше всего меня ранит, что я уйду без тебя. Может, больница – это такой темный дом, где ничего не видно, и я буду там страдать в одиночестве. Но ничего, я буду страдать из любви к Богу и ради воздаяния за грехи против Непорочного Сердца Девы Марии, за обращение грешников и за Святейшего Отца.

Когда пришло время ее брату²² отойти на Небо, она попросила его:

– Приветствуй от меня нашего Господа и Богородицу и скажи, что я перенесу все, что Они захотят, за обращение грешников и ради воздаяния за грехи против Непорочного Сердца Девы Марии.

Она очень страдала, когда брат умер. Долгое время, как бы отсутствовала, и когда я спросила о чем она думает, она ответила: “О Франсишку! Если бы я только могла его увидеть!”, – и горько заплакала.

Однажды я сказала:

– Тебе осталось недолго ждать, чтобы попасть на Небо. А как же я?

– Ах бедняжка, не плачь! Я буду за тебя там много-много молиться. Богородица этого хочет. Если бы Она захотела, чтобы я еще больше страдала за грешников, я была бы рада.

3. В Оремской больнице

В конце концов, наступил день, когда ей пришлось лечь в больницу²³, где она действительно много страдала. Когда мать посетила ее, то спросила, чего бы ей хотелось. Жасинта сказала, что хотела бы повидать меня. Несмотря на многочис-

²² Франсишку умер 4 апреля 1919 г.

²³ Речь идет о больнице Св. Августина в Вила-Нова де Орем. Ее поместили сюда 1 июля и выписали 31 августа 1919 г.

сленные трудности, тетя привезла меня туда. Жасинта обняла меня с огромной радостью и попросила свою мать оставить нас наедине, раз та все равно собиралась за покупками. Я спросила ее, сильно ли она страдает:

– Да, страдаю, но жертвую это все ради грешников и во имя Непорочного Сердца Девы Марии.

Потом с огромным воодушевлением она говорила о Господе и Богородице, и сказала: “Я охотно страдаю из любви к Ним, чтобы Им понравиться. Они любят тех, кто страдает ради обращения грешников”.

Время, предназначенное для посещения, прошло очень быстро и тетя вернулась, чтобы забрать меня. Она спросила у дочери, чего бы ей хотелось? Жасинта попросила снова привезти меня, когда вновь поедет проводить ее. И добрая тетя, чтобы порадовать свою дочь, взяла меня с собой во второй раз. Я нашла Жасинту все так же радостно страдающую из любви к Господу и Непорочному Сердцу Девы Марии, за грешников и за Святейшего Отца. Это был ее идеал, о котором она все время говорила.

4. Возвращение в Альжуштрель

Спустя некоторое время Жасинта вернулась в дом родителей с большой открытой раной в груди; ежедневные перевязки она переносила безропотно и без раздражения. Тяжелее всего она мирилась с многочисленными посещениями и расспросами приходивших людей, от которых она теперь не могла спрятаться.

– Я принесу и эту жертву за грешников, – сказала она в смирении.

– Если бы только я могла пойти в нашу пещеру на Кабесо и прочитать Розарий. Но на это у меня уже нет сил. Если ты пойдешь на Кова-да-Ирия, помолись за меня. Я наверняка больше никогда не смогу туда пойти, – говорила она в слезах.

Однажды, тетя попросила меня: “Спроси Жасинту, о чем она думает, когда долго сидит не шелохнувшись, закрыв лицо руками. Я ее уже спрашивала, но она только улыбается и не

отвечает”. Я спросила. “Я думаю, – ответила Жасинта, – о Господе, о Богородице, о грешниках и о... (она сказала некоторые вещи, относящиеся к Тайне). Мне очень нравится думать”.

Тетя спросила об ответе дочери. С улыбкой я все рассказала. Узнав о случившемся, моя тетя сказала моей матери: “Не понимаю; жизнь этих детей для меня загадка”.

Моя мать добавила: “Когда они одни, они разговаривают как водопад, так что невозможно из разговора понять ни одного слова, как бы ты ни старался. Но как только кто-нибудь приблизится, они опускают головы и не говорят больше ни слова. Не могу разгадать эту загадку!”

5. Последующие Явления Девы Марии

Снова спустилась на землю Пресвятая Дева, чтобы посетить Жасинту и возвестить ей о новом Кресте и новых жертвах. Жасинта рассказала мне об этом: “Богородица сказала, что я попаду в Лиссабон в другую больницу и не увижу больше ни тебя, ни моих родителей. Что потом очень сильно страдая, умру в полном одиночестве. Но я не должна бояться, так как Богородица придет забрать меня на Небо”.

Плача, Жасинта обняла меня и сказала: “Никогда больше я тебя не увижу. Слушай, молись за меня, раз я должна умереть в одиночестве”.

До тех пор, пока ее не отвезли в Лиссабон²⁴, она ужасно мучилась. Обнимая меня и плача, она говорила:

– Я тебя больше никогда не увижу. Не увижу маму, братьев, сестер и папу. Никогда я не увижу никого из них. А умру я в одиночестве.

– Не думай об этом, – сказала я.

– Дай мне об этом думать, чем больше я думаю об этом, тем больше страдаю; и я хочу страдать из любви к Господу и

²⁴ 21 января 1920 г. ее привезли в Лиссабон, где сначала поместили в приют Богородицы Чудесной на ул. Да Эстрела, 17. 2 февраля ее перевели в больницу г-жи Эстефании. Там она умерла 20 февраля 1920 г. в 22.30.

за грешников. Боль мне теперь безразлична. Богородица возьмет меня оттуда на Небо.

Иногда, она обнимала и целовала Распятие и говорила:

– О, мой Иисусе, я люблю Тебя и из любви к Тебе хочу много страдать.

Особенно часто она говорила:

– О Иисусе, теперь Ты можешь обратить много грешников, потому что эта жертва очень велика!

Часто она меня спрашивала:

– Я умру, не приняв Сокровенного Иисуса? Если бы только Богородица принесла Его мне, когда придет забирать меня на Небо!

Однажды, я спросила ее:

– Что ты будешь делать на Небе?

– Я буду очень любить Иисуса, Непорочное Сердце Девы Марии, много молиться за тебя, за грешников, за Святейшего Отца, моих родителей, братьев и сестер и за всех, кто просил меня за них молиться.

Когда Жасинта видела свою мать очень грустной из-за того, что она такая больная, она говорила:

– Мама, не волнуйся, я попаду на Небо, там я буду много за тебя молиться.

В другой раз она говорила:

– Не плачь. Мне хорошо.

Если ее спрашивали, нуждается ли она в чем-нибудь, она говорила:

– Спасибо, мне ничего не надо.

Когда все уходили, она говорила:

– У меня сильная жажда, но я не буду пить. Я пожертвую это Иисусу за грешников.

Так как моя тетя постоянно задавала мне много вопросов, Жасинта позвала меня и сказала:

– Я не хочу, чтобы ты кому-нибудь говорила, что я страдаю, в том числе и моей матери, потому что я не хочу их беспокоить.

Однажды я увидела, как она целовала иконку Девы Марии. При этом она говорила:

– О, моя Небесная Мать, так значит, я должна умереть в одиночестве?

Бедная девочка была так напугана мыслью умереть в одиночестве! Чтобы ее подбодрить, я сказала:

– Почему тебя волнует, что ты умрешь в одиночестве, если Богородица придет за тобой?

– Правда! Меня это не волнует! Только я не знаю, как это будет: иногда не вспоминаю о том, что Она придет меня забрать с собой, а только помню, что умру без тебя.

6. Отъезд в Лиссабон

Наконец пришел день ее отъезда в Лиссабон. Прощание было душераздирающим. Она долго держала меня в объятиях и плача сказала:

– Никогда больше я не увижу тебя! Молись за меня побольше, пока я не попаду на Небо. А потом я буду там за тебя молиться. Не открывай никому тайны, даже если они захотят тебя убить. Люби Иисуса и Непорочное Сердце Девы Марии и приноси много жертв за грешников.

Она сумела передать мне, однажды, известие из Лиссабона о том, что Богородица уже посетила ее там и открыла ей день и час ее смерти. Жасинта искренне просила меня быть всегда очень хорошей.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Ваше Преосвященство, многоуважаемый епископ! На этом я заканчиваю рассказ обо всем, что знаю о жизни Жасинты. Я прошу Господа Бога, чтобы Он милостиво принял этот акт послушания, и чтобы в душах возгорелся огонь любви к Сердцам Иисуса и Девы Марии.

Теперь я прошу еще об одной любезности: в случае, если Ваше Преосвященство захочет опубликовать что-нибудь из

рассказанного²⁵, пожалуйста, сделайте так, чтобы ни при каких обстоятельствах не было разговора обо мне, бедной и ничтожной.

Тем не менее, я признаюсь, Ваше Преосвященство, что для меня было бы большим удовольствием, если бы Вы, не читая, сожгли эту рукопись, так как я все это написала только из послушания воле нашего Господа Бога, которая для меня воплотилась в воле Вашего Преосвященства.

²⁵ Эти воспоминания Лусии использовал д-р Жозе Галамба де Оливейра в книге *“Жасинта – цветок Фатимы”* (май 1938 г.).

ВТОРОЕ ВОСПОМИНАНИЕ

Введение

Первая запись воспоминаний показала церковным властям, что Лусия еще многое ревностно хранит в тайне и откроет это только из послушания. В апреле 1937 г. священник Фонсека писал епископу: “Первое воспоминание заставляет предположить, что есть еще много интересных подробностей, связанных с произошедшими Явлениями (слов и фраз, сказанных Богородицей, добродетельных поступков, совершенных детьми в повиновение и по указанию Богородицы...), которые нам еще не известны. Возможно ли, или это связано с огромными трудностями, предложить сестре Лусии написать искреннее и с евангельской простотой во славу Божией Матери все, что она помнит? Вот мое предложение! И если Вы, Ваше Преосвященство, сочтете его полезным, то знайте: исполнить его под силу только Вам”.

Действительно, епископ Жозе повелел Лусии выполнить это, заручившись согласием настоятельницы провинции сестер Св. Доротеи, матери Марии до Кармо Корте Реаль. Лусия ответила епископу в письме от 7 ноября 1937 г.: “Сегодня я приступаю к работе, если на то есть Воля Божия”. Записи начаты 7 ноября и окончены 21-го. Монахине для окончания такой длинной рукописи потребовалось всего 14 дней, а ведь ей приходилось нести еще свое повседневное послушание. Как уже было сказано, речь идет о 38 листах, исписанных с обеих сторон мелким почерком и почти без поправок. Это еще раз доказывает ясность мысли сестры Лусии, внутреннюю свободу и уравновешенность ее души.

Темы этого “Воспоминания” были неожиданными: Явление Ангела, необычайные милости при ее Первом Причастии, откровение о Непорочном Сердце Девы Марии в июне 1917 г. и многие другие, до того неизвестные детали.

Намерение сестры Лусии, которое она преследовала в написании этого документа, было сформулировано так: “... дать увидеть историю Фатимы такой, какая она есть”. Здесь речь идет не о некоторых биографических данных, как в предыдущем воспоминании, где Явления остаются в тайне, а о самих Явлениях: именно они стоят на первом плане. Эти воспоминания Лусии были использованы д-ром Жозе Галамба де Оливейра в книге “Жасинта – цветок Фатимы” (май 1938 г.).

Чтобы описать настроение, с которым Лусия приступила к работе, приведем ее собственные слова: “У меня больше не будет радости в одиночестве наслаждаться тайнами Твоей любви; но зато в будущем многие другие, вместе со мной, будут воспевать величие Твоего милосердия!.. Се, раба Господня! Пусть и в дальнейшем Он пользуется ею, как Ему угодно”.

ВСТУПЛЕНИЕ

И. М. И.

Воля Божья, Ты – мой Рай!¹

Ваше Преосвященство!

Вот, я взяла перо в руки, чтобы исполнить Волю Господа. И, так как у меня нет другой цели, я начну с девиза святой основательницы нашей конгрегации, который она оставила мне в наследство, и который я еще много раз повторю в течение рукописи: “Воля Божья, Ты – мой Рай”.

Позвольте мне, Ваше Преосвященство, глубоко проникнуться смыслом этого высказывания. И если неохота или любовь к тайне будут заставлять меня что-то утаить, пусть оно станет моим правилом и путеводной звездой.

Мне бы очень хотелось знать, на что сгодится моя рукопись, ведь я даже не умею грамотно писать². Но я не задаю никаких вопросов, знаю, что совершенное послушание не спрашивает о причинах. Достаточно слов Вашего Преосвященства, что это делается в честь Пресвятой Небесной Матери. В уверенности, что это так, я молю о благословении и покровительстве Ее Непорочного Сердца. Я смиренно припадаю к Ее ногам и использую Ее святые Слова, чтобы обратиться к Богу:

“Взгляни, Боже, на самую ничтожную из Твоих рабынь, которая в послушании Твоей Святейшей Воле разрывает покров своей тайны и дает возможность видеть историю Фатимы такой, какая она есть. У меня больше не будет радости в одиночестве наслаждаться тайнами Твоей Любви, но зато в будущем многие другие, вместе со мной, будут воспевать величие Твоего милосердия!”

¹ Девиз основательницы конгрегации Св. Доротеи, св. Паулы Фрассинетти.

² Действительно, рукопись грешит орфографическими ошибками, что, однако, не нарушает ясности стиля воспоминаний сестры Лусии.

ДО ЯВЛЕНИЙ

1. Детство Лусии

Ваше Преосвященство!

“Господь призрел на смирение Рабы Своей³, и отныне все народы возвеличат Божие милосердие”.

Мне кажется, Ваше Преосвященство, что Господь ниспослал мне способность самосознания еще в детском возрасте, помню, что еще на руках у матери я уже осознавала все свои действия. Помню, как она укачивала меня и пела разные колыбельные песни. Господь благословил моих родителей пятью девочками и одним мальчиком⁴, а поскольку я была самая младшая⁵, они, помню, частенько ссорились из-за того, кто будет носить меня на руках и играть со мной. Тогда мама отбирала меня у них, чтобы никому не было обидно. И если сама была занята, то отдавала меня отцу, который осыпал меня ласками и нежностями.

Первое, что я выучила, была молитва “Радуйся, Мария”, так как мама имела привычку держать меня на руках, обучая мою сестру Каролину, которая была на пять лет старше меня. Две моих старших сестры были уже взрослыми. Мама хотела, чтобы они всюду брали меня с собой, потому что я, как попугай, все за ними повторяла. Как говорили в нашей деревне, они были заводилами молодежи. Они не пропускали ни одного праздника, ни одного танца. Карнавал⁶ ли, праздник ли св. Иоанна Крестителя, Рождество ли – одно было ясно: обязательно будут танцы. Кроме того, был еще сбор винограда, а во время сбора оливок танцы устраивали почти каждый день. В праздники прихода, такие как торжество

³ Ср. Лк 1, 48.

⁴ Брата и сестер Лусии звали: Мария душ Сантуш (ум. 1986), Тереза, Мануэль, Глория и Каролина. Еще одна девочка умерла во младенчестве.

⁵ Лусия родилась 22 марта 1907 г.

⁶ Народные гуляния в последнюю неделю перед Великим Постом.

Святейшего Сердца Иисуса, праздник Божией Матери – Царицы Розария, день св. Антония и др., по вечерам устраивали розыгрыш сладостей и танцы. Кроме того, нас приглашали почти на все свадьбы, которые справляли в соседних деревнях, потому что, если маму не брали в свидетельницы, то просили покомандовать на кухне. На свадьбах танцы начинались после праздничного банкета и длились до утра следующего дня. Мои сестры очень старались нарядить меня не хуже себя, ведь меня они брали с собой. Одна из них была портнихой, и поэтому у меня было самое элегантное платье из всех девушек моей деревни: юбка в складку, лакированный пояс, платок на плечах, концы которого свисали сзади, шляпа с золотыми бусинами и разноцветными перьями. Можно было подумать, что они наряжали куклу, а не ребенка.

2. Народные увеселения

Когда они танцевали, то сажали меня на сундук или другой высокий предмет, чтобы танцоры меня не затоптали. Там я должна была петь различные песни под гитару и аккордеон. Петь научили меня сестры, также как и танцевать вальс, на случай, если не хватало одного партнера. Я это делала с огромной ловкостью, привлекала внимание присутствующих и завоевывала их восхищение. Меня задаривали подарками и похвалами люди, хотевшие сделать приятное моим сестрам.

По воскресным вечерам вся молодежь собиралась у нас во дворе: летом – под тенью трех фиговых деревьев, а зимой – в сарае, который находился там, где стоит теперь дом моей сестры Марии, чтобы провести вечер за играми и развлечениями с моими сестрами. По пасхальным дням здесь устраивали розыгрыши миндаля, причем чаще выигрывала я, так как некоторые подстраивали это, чтобы завоевать мою симпатию. Мама проводила вечера сидя на пороге кухни, которая выходила во двор. Оттуда она могла наблюдать за происходящим, иногда читала книгу, иногда разговаривала с

одной из моих теток или с соседками, жившими неподалеку. Она все время сохраняла привычную ей серьезность, и все знали, что ее высказывания были подобны библейским выражениям, и им нужно было повиноваться без промедления. Не бывало ни разу, чтобы кто-нибудь осмеливался в ее присутствии сказать неуважительное или необдуманное слово. Люди часто говорили, что моя мать стоит больше, чем все ее дочери. Я помню, как моя мать иногда говорила: “Я не знаю, что интересного находят эти люди в обсуждении дел других. Для меня нет ничего, что можно бы сравнить со спокойным чтением дома. Книги приносят так много красоты! А Жития святых – насколько они прекрасны!”.

Кажется, я Вам уже рассказывала, Ваше Преосвященство, как проходили мои дни среди детей нашей деревни, матери которых должны были работать в поле, и поэтому просили мою мать оставить их со мной. По-моему, Ваше Преосвященство, что в записях о моей двоюродной сестре я Вам уже сообщала, каковы были мои игры и развлечения. Так что, я не буду на этом задерживаться. Так, окруженная нежностью и ласками, я достигла 6-летнего возраста.

Если сказать правду, то мир начал мне улыбаться, и кроме того, любовь к танцам укоренилась в моем бедном сердце. И признаю, что если бы Господь не проявил ко мне Свое особое Милосердие, я была бы низвержена дьяволом.

Если не ошибаюсь, то в том же самом послании я уже рассказывала Вам, Ваше Преосвященство, как моя мать учила своих детей летом, во время послеобеденного отдыха, Катехизису. Зимой наш урок проходил вечером, после ужина у печки, пока мы жарили каштаны и сладкие желуди.

3. Первое Причастие Лусии

Приближался день, когда наш настоятель должен был выбрать из детей нашего прихода кандидатов для Первого Торжественного Причастия. Мама считала, что если ее дочь хорошо знает Катехизис и ей уже исполнилось шесть лет, то

она может приступить к Первому Святому Причастию. С этим намерением она отправила меня с моей сестрой Каролиной на урок Катехизиса, который давал наш настоятель как подготовку к Причастию. Итак, я пошла, сияя от радости, и надеялась вскоре принять в первый раз моего Господа. Настоятель проводил урок, сидя на стуле, который стоял на возвышении. Он подозвал меня к себе и, когда кто-нибудь из детей не знал ответа на вопрос, давал ответить мне, чтобы пристыдить спрошенного.

Наступил канун великого дня, и настоятель велел всем детям прийти утром в церковь, чтобы сказать окончательно, кто из нас может приступить к Причастию. Как же я была потрясена, когда настоятель подозвал меня к себе, погладил по голове и сказал, что я должна подождать, пока мне исполнится семь лет! Я разрыдалась и, всхлипывая, положила голову на его колени, как будто была рядом с мамой.

Такой меня застал священник⁷, которого наш настоятель попросил приехать, чтобы помочь при Исповеди. Этот священник спросил о причине моих слез. Узнав в чем дело, он взял меня с собой в ризницу и проверил, как я знаю Катехизис и как понимаю Таинство Евхаристии. Затем он подвел меня за руку к нашему настоятелю и сказал:

– Отец Пена, вы можете разрешить ей причаститься. Она понимает, что знает Катехизис лучше, чем многие другие.

– Но ей же еще только шесть лет! – возразил наш добрый священник.

– Ничего страшного. Если хотите, я возьму ответственность на себя.

– Ну хорошо, – сказал мне наш добрый настоятель, – иди и скажи своей маме, что завтра ты приступишь к Первому Причастию.

Невозможно описать мою радость. От счастья я захлопала в ладоши и пробежала всю дорогу бегом, чтобы

⁷ Позже было установлено, что речь идет о досточтимом отце Круссе, SI (ум. 1948).

принести маме добрую весть. Она сразу же начала готовить меня, чтобы в тот же день после полудня отвести исповедоваться. Когда мы подошли к церкви, я сказала маме, что хочу исповедоваться у приехавшего священника. Он исповедовал в ризнице, сидя на стуле. Мама встала на колени у алтаря вместе с другими женщинами, ждавшими очереди своих детей. Там, перед Дарохранительницей, она давала мне последние наставления.

4. Улыбка Богоматери

Когда подошла моя очередь, я опустилась на колени перед Богом, представленным теперь служителем, и попросила об отпущении грехов.

Когда я окончила исповедь, то увидела, что вокруг все улыбаются.

Мама подозвала меня и сказала:

– Доченька, разве ты не знаешь, что во время Исповеди нужно говорить тихо, что это – тайна? Тебя все слышали! Только в конце ты что-то сказала, чего никто не понял.

На обратном пути мать пыталась всевозможными способами узнать то, что она называла тайной моей Исповеди, но ответом ей было молчание. Так, что только теперь я открою тайну моей первой Исповеди. Добрый священник сказал мне следующие слова, выслушав мою Исповедь:

– Дочь моя, твоя душа – Храм Святого Духа. Содержи ее в чистоте, чтобы Господь мог продолжить в ней Свои Божественные Дела.

Услышав эти слова, я прониклась глубоким уважением к своей душе и спросила доброго исповедника, как я должна это делать.

– Преклони колени перед Богородицей и с полным доверием попроси Ее взять твое сердце под покровительство, чтобы подготовить его к завтрашнему утру, для достойного принятия Ее любимого Сына, и пусть Она сохранит твое сердце для Него Одного.

В нашей церкви было много статуй Богоматери, но так как мои сестры заботились об украшении алтаря Богородицы – Царицы Розария⁸, то я привыкла молиться именно перед этим образом. Поэтому на этот раз я тоже пошла к Ней попросить со всем пылом, на который я была способна, чтобы Она сохранила мое сердце только для Бога. После того, как я много раз повторила мое смиренное моление, я взглянула на статую, и мне показалось, что она улыбнулась и как будто сказала взглядом и благим жестом, что одобряет меня. Я была так счастлива, что не могла от радости произнести ни слова.

5. Канун, исполненный ожидания

Мои сестры весь вечер работали над белым платьем и венком для меня. От волнения я почти не спала. Время просто не хотело сдвинуться с места, поэтому я без конца вставала и спрашивала сестер, не наступил ли уже день, не хотят ли они примерить мне платье или венок и т.д.

Наконец настал счастливый день, но до чего же долго не наступало девять часов! Я была уже в белом платье, когда моя сестра Мария отвела меня на кухню, чтобы я попросила прощения у моих родителей, поцеловала им руки и попросила у них благословения. После окончания этой церемонии моя мать сделала мне последние наставления. Она сказала, о чем я должна буду просить Господа, когда Он будет в моем сердце и, прощаясь со мной, сказала:

– Прежде всего, попроси Господа, чтобы Он из тебя сделал святуу.

Слова эти запали мне в душу настолько глубоко, что стали первыми словами, обращенными к нашему Господу, когда я Его приняла. Еще сегодня, мне кажется, я слышу материнский голос, повторяющий эти слова.

Наконец, я пустилась в путь к церкви со своими сестрами. Чтобы я не испачкалась в дорожной пыли, мой брат

⁸ Эта прекрасная статуя до сих пор стоит в правом нефе приходской церкви.

нес меня на руках. Придя в церковь, я подбежала к алтарю Богородицы, чтобы повторить мою просьбу. Там я осталась, ожидая улыбки, как накануне, пока не пришли мои сестры и не отвели меня к предназначенному мне месту.

Было много детей. Они образовывали четыре ряда: два ряда мальчиков и два ряда девочек – от входа в церковь до алтарной преграды – для Причащения. Поскольку, я была самой маленькой, мне разрешили встать рядом с ангелами, на ступеньках у ограды для Причащения.

6. Великий день

Началась Литургия и, когда приблизился главный момент, мое сердце забило сильнее в ожидании Бога, который должен был снизойти с Неба для соединения с моей бедной душой. Настоятель спустился, чтобы преподать по рядам Хлеб Ангелов. Мне посчастливилось быть первой. Когда священник спускался по ступенькам алтаря, мне казалось, что сердце вот-вот выскочит из груди. Когда же, он вложил мне Божественный Евхаристический Хлеб в уста, я испытала чувство покоя и умиротворенности. Я настолько прониклась сверхъестественной атмосферой, а присутствие Господа сделало меня настолько чувствительной, что я слышала и видела Его всеми чувствами.

И тут, я обратилась к Нему со своей просьбой: “Господи, сделай меня святой, сохрани мое сердце чистым, для Тебя Одного!”

Здесь я почувствовала, что как бы в глубине моего сердца, Господь ясно сказал мне: “Благодать, которая была дарована тебе сегодня, будет жива в твоей душе, производя плоды вечной жизни”.

Я чувствовала себя глубоко погруженной в Бога!

Богослужение окончилось только около часа дня, так как приехавшие священники опоздали, и поэтому проповедь и возобновление обетов Крещения затянулись. Обеспокоенная мать зашла за мной, боясь, что я упаду от голода. Но

я чувствовала себя настолько насыщенной Хлебом Ангелов, что не могла ничего есть. С этого момента я потеряла вкус и интерес, которые уже начинала испытывать, к мирским заботам. Я чувствовала себя спокойней в уединенных местах, где я могла в одиночестве вспоминать радости моего Первого Святого Причастия.

7. Семья Лусии

Быть одной мне удавалось нечасто. Как я уже писала Вашему Преосвященству, моя мать, не только присматривала за детьми, которых нам доверяли соседки, но также работала медсестрой. Если дело касалось легкого недомогания, то приходили с ней посоветоваться. Если же больной не мог встать, то ее звали на дом. Тогда она проводила дни, а иногда и ночи, в доме больного. Если болезнь затягивалась и если этого требовало состояние больного, то мать посылала моих сестер посидеть несколько ночей, чтобы члены семьи больного могли отдохнуть. Если у больного были дети, которые своим шумом могли нарушить покой, то она брала детей к нам, и я должна была с ними заниматься. Я развлекала их тем, что учила приводить в движение штырек для катушки, заставляя двигаться шпульку, накручивать нить на вал, чтобы челнок начал ходить туда-сюда в раме.

Всегда было много подобной работы, так как обычно, у нас работали пришлые девушки, которые хотели научиться ткать и шить. Эти девушки были очень привязаны к нашей семье и часто говорили, что дни, проведенные в нашем доме, были самыми счастливыми в их жизни.

Из-за того, что мои сестры были вынуждены весь день работать в поле, они ткали и шили вечерами. После ужина и благодарственной молитвы, которую произносил мой отец⁹, мы начинали работать. Каждый выполнял какую-нибудь

⁹ Отец Лусии был глубоко религиозным человеком, хотя порою и любил выпить.

работу. Моя сестра, Мария, садилась за ткацкий станок, отец наполнял ей шпульки, Тереза и Глория шили, мама пряла. Каролина и я, убрав кухню, сметывали детали, пришивали пуговицы и т. д. Брат играл на гармонии, чтобы прогнать сон, под его аккомпанемент мы пели песни. Нередко приходили соседи составить нам компанию. Говорили, что хотя мы им не давали спать, они переставали сердиться, когда слышали, какой праздник мы устраивали. Много раз я слышала, как женщины говорили моей матери:

– Какая ты счастливая! Каких прекрасных детей дал тебе Господь!

Когда подходило время, мы очищали кукурузу при свете луны. Меня сажали на кучу кукурузы, и если попадался красный початок, я должна была обнять каждого из присутствующих.

8. Раздумья автора

Я не знаю, было ли в действительности то, что я только что закончила рассказывать о моем первом Причастии, или же это было в воображении ребенка. Но я знаю точно, что эти события всегда имели и еще сегодня имеют, большое влияние на единение моей души с Богом.

Я также не знаю, почему рассказываю Вашему Преосвященству обо всех этих событиях из семейной жизни, но на это меня вдохновляет Бог. Он знает, почему. Может быть это для того, чтобы показать Вашему Преосвященству, насколько тяжело мне было переносить страдания, которые Господь посылал мне, после того, как я была так избалована. И так как Вы, Ваше Преосвященство, повелеваете описать все страдания, которых хотел от меня Господь, и милости, которые Он даровал мне по Своему милосердию, то думаю, что будет лучше, если я расскажу все так, как было¹⁰. Кроме

¹⁰ Сдержанность Лусии вполне оправдана. Это еще больше подтверждает правдивость ее слов.

того, я спокойна, так как знаю, что Ваше Преосвященство бросит в огонь все, что не будет прославлять Господа и Пресвятую Деву Марию.

ЯВЛЕНИЯ

1. Первые знамения в 1915 г.

Итак, мне исполнилось семь лет. Мама решила, что мне пора пасти наших овец. Отец и сестры были другого мнения. Они хотели сделать для меня исключение, так как очень меня любили. Но мама не соглашалась:

– Она такая же, как и все другие, – говорила она, – Каролине уже двенадцать лет. Поэтому она уже может начать работать в поле, учиться ткать или шить, если захочет.

Так мне доверили присмотр за нашим стадом¹¹. Весть, что я начинаю жизнь пастушки, очень быстро распространилась среди овцепасов и все предлагали сопровождать меня. Я огласилась и договорилась вместе со всеми пойти в горы. На следующий день в горах было полно пастухов со стадами. Все казалось как бы покрытым облаками, но среди этого крика и шума мне было неуютно. Я и еще трое пастушек, которых я выбрала, собравшись вчетвером и не сказав ничего остальным, договорились пойти на пастбища, расположенные в противоположной стороне. Я выбрала Терезу Матиас, ее сестру Марию Розу и Марию Жустину¹². На следующий день мы пошли со стадами к горе, называвшейся Кабесо. Мы направились к склону, обращенному к северу. На южной стороне этой горы находился Валиньос, с названием которого Ваше Преосвященство уже знакомо. На восточной стороне горы возвышается та скала, о которой я Вам уже рассказывала в записях о Жасинте.

¹¹ Речь идет о 1915 г.

¹² Всех троих женщин расспросил о. Кондор.

Мы поднялись с нашими стадами почти до вершины. Под ногами лежала большая роща, простиравшаяся до долины: оливы, дубы, кедры, скальные дубы и т. д. Где-то в полдень мы съели хлеб и после этого я предложила моим подругам прочитать со мной Розарий, с чем они охотно согласились. Как только мы начали молитву, мы увидели над деревьями как бы висящую в воздухе фигуру, похожую на статую из снега, которая становилась прозрачной, когда ее пронизывали лучи солнца.

– Что это такое? – испугавшись спросили мои спутницы.

– Я не знаю!

Мы продолжали молитву, не сводя глаз с этой фигуры, которая исчезла, как только мы кончили молитву. Как обычно, я об этом никому ничего не сказала. Но мои подружки, придя домой, рассказали об этом происшествии в своих семьях. Скоро об этом стало известно всем и, однажды, когда я пришла домой, мама спросила:

– Послушай, говорят, что ты там что-то (я не знаю что) видела. Что ты видела?

– Я не знаю.

И так как не могла объяснить, я добавила:

– Это выглядело, как существо завернутое в простыню.

Так как я хотела сказать, что я не могла увидеть лицо, я добавила:

– Я не знаю имело ли оно глаза и руки.

Моя мать оборвала разговор презрительным жестом:

– Детские глупости!¹³

2. Явления Ангела в 1916 г.

Спустя некоторое время мы снова пришли с нашими стадами на это место и все в точности повторилось. Мои подружки снова рассказали о происшествии. Через некоторое

¹³ Это смутное видение Ангела, по-видимому, должно было приготовить Лусию к последующим Явлениям.

время снова повторилось то же самое. Уже в третий раз моя мать слышала в деревне о происшедшем, хотя я дома не проронила об этом ни единого слова. Поэтому однажды она довольно сердито подозвала меня и спросила:

– Ну, посмотрим, что это такое было, что вы там видели?

– Я не знаю, мама, не знаю, что это такое.

Некоторые начали издеваться. А поскольку после Первого Причастия я некоторое время была, словно восхищена духом, то когда я размышляла о происшедшем, мои сестры несколько презрительно спрашивали меня:

– Ты что, видишь кого-то завернутого в простыню?

Эти проявления презрения были очень болезненны для меня, так как я привыкла к ласкам, а не к подобному обращению. Но это было еще ничего! Я тогда не знала, что в будущем готовил мне Господь.

К этому времени Франсишку и Жасинта попросили родителей разрешить им пасти стада, как я Вам, Ваше Преосвященство, уже рассказывала. Я рассталась с моими милыми спутниками, их сменили их мои двоюродные брат и сестра: Франсишку и Жасинту. Мы договорились пасти наши стада на участках моего дяди и моих родителей, чтобы не сталкиваться на склоне горы с другими пастухами.

В один прекрасный день мы отправились вместе с нашими овцами к участку моих родителей, лежавшему у подножья вышеупомянутой горы на востоке. Этот участок называется Шоуза-Велья. К полудню начался легкий дождик, чуть сильнее чем роса. Мы в поисках пещеры, которая могла бы служить нам укрытием, поднимались по горе вверх, сопровождаемые нашими овцами. Так в первый раз мы вступили в эту благословенную пещеру. Она лежит в центре оливковой рощи, принадлежавшей моему крестному отцу Анастасио. Оттуда можно увидеть деревушку, где я родилась, дом моих родителей и поселки Каза-Велья и Эйра-да-Педра. Оливковая роща, простирающаяся до границ этих маленьких поселков, принадлежит разным владельцам. Там мы провели день, хотя дождь уже прошел и ясное солнце снова светило

во всю свою силу. Мы съели обед, прочитали Розарий. И я не знаю, не был ли это один из случаев, когда мы, как я уже рассказывала Вашему Преосвященству, давали бусинам на четках свободно скользить и говорили только слова “Радуйся, Мария” и “Отче наш”, чтобы поскорей начать играть. После окончания молитвы мы начали играть в камешки.

Мы уже немного поиграли, как вдруг сильный порыв ветра закачал деревья, заставив нас встать, чтобы посмотреть, что происходит. И мы увидели, что та фигура¹⁴, о которой я уже рассказывала, летит к нам через оливковую рощу. Жасинта и Франсишку никогда еще не видели ее, и я им еще никогда об этом не рассказывала. Когда фигура приблизилась к нам, мы смогли различить облик: то был юноша лет четырнадцати-пятнадцати, блее снега. На солнце он казался прозрачным, как кристалл. Он был очень красив. Подойдя ближе, он сказал:

– Не бойтесь! Я Ангел Мира! Молитесь со мной!

Он встал на колени на землю, опустил голову и велел нам повторить трижды следующие слова:

– Боже Великий! Верую, поклоняюсь Тебе, уповаю на Тебя и люблю Тебя. Прошу у Тебя прощения за всех тех людей, которые не веруют в Тебя, не поклоняются Тебе, не уповают на Тебя и не любят Тебя.

После этого, вставая он сказал:

– Так вы должны молиться. Сердца Иисуса и Девы Марии ожидают ваших молитв.

Его слова настолько глубоко запали в нашу память, что мы их никогда больше не забывали. С этого момента мы проводили много времени повторяя эти слова и иногда даже падали от усталости. Я сразу же посоветовала утаить случившееся, и в тот раз они, слава Богу, последовали моей воле.

Намного позже¹⁵, в один из летних дней, во время послеобеденного отдыха, мы играли у колодца, который был

¹⁴ Первое Явление Ангела (того же самого).

¹⁵ Второе Явление Ангела.

во дворе моих родителей и который мы называли Арнейро (в воспоминаниях о Жасинте я уже рассказала Вам, Ваше Преосвященство, об этом колодце). Вдруг, мы увидели перед собой ту же самую, как мне показалось, фигуру Ангела. Он сказал:

– Что вы делаете? Молитесь, много молитесь! Святейшие Сердца Иисуса и Девы Марии предназначили для вас дела милосердия. Беспреданно приносите Всевышнему молитвы и жертвы.

– Как нам приносить жертвы? – спросила я.

– Превратите все, что можете, в жертву, чтобы искупить грехи, которые оскорбляют Его, и принесите ее как просьбу за обращение грешников. Вы завоеуете этим мир вашей Родине. Я – ее Ангел Хранитель, Ангел Португалии. Прежде всего, примите и перенесите с достоинством страдания, которые пошлет вам Господь.

Некоторое время спустя мы с нашими стадами были на пути к участку моих родителей, расположенному на склоне уже упомянутой горы, чуть выше Валиньос. То была оливковая роща, которую мы называли Прегуейра. Поев, мы решили пойти к пещере, находящейся с другой стороны горы. Для этого мы должны были обойти гору и забраться на скалы на вершине Прегуейры. Овцы с большим трудом смогли пересечь их. Когда мы пришли туда, то стали на колени и склонив лица к земле повторяли молитву Ангела:

– Боже Великий! Верую, поклоняюсь Тебе, уповаю на Тебя и т.д.

Я не знаю, сколько раз мы повторили эту молитву, когда увидели над нами неизреченный свет. Мы выпрямились, чтобы посмотреть в чем дело, и увидели Ангела. В левой руке Он держал Чашу. Над Ней были Святые Дары, из которых падали Капли Крови в Чашу¹⁶. Ангел оставил Чашу парить в воздухе, встал с нами на колени и велел нам три раза повторить:

¹⁶ Третье и последнее Явление Ангела.

– Пресвятая Троица, Отец, Сын и Святой Дух, поклоняюсь Тебе всей душой и жертвую Тебе драгоценное Тело, Кровь, Душу и Божество Иисуса Христа, присутствующего во всех Дарохранительницах мира, во искупление грехов, оскорбляющих Его. По бесконечным заслугам Святейшего Сердца Христа и по заступничеству Непорочного Сердца Марии, прошу у Тебя обращения грешников.

После этого Он встал, взял Чашу и Пресвятые Дары, подал мне и преподал Кровь в Чаше Жасинте и Франшишку¹⁷, говоря:

– Примите Тело и пейте Кровь Иисуса Христа, Которого так страшно оскорбляют неблагодарные люди. Искупите их грехи и примите вашего Бога.

Он снова встал на колени, повторил с нами еще раз молитву: “Пресвятая Троица” и исчез. Мы оставались в прежнем положении, повторяя те же слова. Когда мы встали, то увидели, что уже наступил вечер и пришло время идти домой.

3. Проблемы в семье

И вот, Ваше Преосвященство, я подошла к концу трехлетнего периода моей пастушеской жизни (с семи до десяти лет). В течение этих трех лет наш дом и, осмелюсь сказать, весь наш приход, очень изменились. Отец Пена больше не был нашим настоятелем, его сменил Бойсиня¹⁸. Этот чрезвычайно усердный священник, узнав об обычаях нашей общины (балах и танцах), сразу же начал критиковать их в воскресных проповедях. Он пользовался любой возможностью, которая ему только представлялась, публичным или частным образом бороться с этим плохим обычаем. Как только моя мать услышала разговоры доброго

¹⁷ Франшишку и Жасинта еще не приступили к Первому Причащению. Данное приобщение они никогда не считали Таинством Причащения.

¹⁸ Его настоящее имя было о. Мануэль Маркес Феррейра (ум. в январе 1945 г.).

священника, то сразу же запретила сестрам участвовать в подобных развлечениях. Так как примеру моих сестер следовали другие, то их отсутствие в этих случаях привело к постепенному исчезновению этого обычая. То же самое случилось и с детьми, которые устраивали свои танцы отдельно, о которых я уже писала Вашему Преосвященству в рассказе о моей двоюродной сестре. Однажды, кто-то сказал моей матери:

– До сих пор танцевать не было грехом! А теперь, когда приехал новый священник, это – грех? Как это получается?

– Я не знаю, – ответила мама. – Я знаю, что настоятель не хочет, чтобы танцевали и, поэтому мои дочери не вернутся в эти сборища. В крайнем случае я разрешу им немного потанцевать в семейном кругу, так как настоятель говорит, что в семейных танцах нет ничего дурного.

К тому времени две моих старших сестры покинули родительский дом, чтобы принять Таинство Брака. Мой отец попал в дурное общество и под его влиянием оказался в оковах отрицательных страстей, из-за чего мы потеряли некоторые участки земли¹⁹. Когда мама заметила, что средства к существованию почти иссякли, она решила, что две мои сестры, Глория и Каролина, должны пойти работать домработницами.

Дома остался мой брат, чтобы работать в поле, мама, которая вела хозяйство и я, чтобы ухаживать за стадами. Моя мать была постоянно погружена в печаль и, когда мы втроем сидели вокруг камина и ждали к ужину отца, взглянув на пустые места других дочерей, она печально говорила: “Боже мой! Куда исчезла радость этого дома?”

Потом, уронив голову на маленький столик, расположенный рядом с нею, начинала рыдать. Это была самая

¹⁹ *Не стоит преувеличивать дурное поведение отца Лусии. Он любил выпить, но не был алкоголиком. Что касается религиозных обязанностей, то довольно точно известно, что он несколько лет не появлялся в Фатимском приходе, поскольку не ладил с настоятелем. Тем не менее, на Пасху он обязательно исповедовался и причащался в приходе Вила-Нова де Орем.*

печальная сцена, которую я пережила. Мое сердце почти разрывалось от тоски по моим сестрам и боли из-за страданий моей матери.

Хотя я была еще ребенком, я полностью понимала положение, в котором мы находились. Тогда я вспомнила слова Ангела: “Прежде всего примите страдания и в послушании перенесите все, что Господь вам пошлет”. Я стала уединяться, чтобы не умножать своей печалью страдания моей матери.

Местом уединения, обычно, был наш колодец. Там я, преклонив колени и перегнувшись через каменную ограду, смешивала свои слезы с водой, принося свои страдания в жертву Богу.

Иногда Франсишку и Жасинта находили меня в этой печали. И, так как из-за рыданий я не могла говорить, они страдали и плакали вместе со мной. Потом, Жасинта произносила громким голосом нашу жертвенную молитву: “Боже, мы приносим Тебе в жертву все эти страдания во искупление грехов и ради обращения грешников”. Последовательность слов жертвенной молитвы была не всегда одинаковой, но смысл оставался тем же самым.

Тяжелая печаль постепенно подтачивала здоровье мамы. Из-за того, что не могла больше работать, она просила приходить мою сестру Глорию, ухаживать за нею и заботиться о домашнем хозяйстве. Она посетила всех хирургов и врачей, которые были в тех местах, принимала бесчисленные лекарства, но здоровье не улучшалось. Наш добрый настоятель предложил маме отвезти ее в Лейрию на своей повозке, запряженной ишаками, чтобы она могла посетить там врачей. Она поехала туда в сопровождении моей сестры Терезы, но вернулась устав до полусмерти от путешествия и безрезультатных консультаций врачей. Наконец, она проконсультировалась у одного хирурга, который принимал в С. Мамеде; тот диагностировал у нее порок сердца, смещение одного из позвонков и опущение почек. Ее подвергли тяжелому лечению облучением и различными препаратами, которые ей немного помогли.

Так обстояли наши дела в мае 1917 г. К этому моменту мой брат достиг призывного возраста. И поскольку у него было крепкое здоровье, то можно было ожидать, что его сочтут годным к военной службе. К тому же шла война, и было трудно получить освобождение.

Мама стала бояться, что некому будет возделывать поля, и попросила Каролину вернуться домой. Между тем, крестный отец моего брата пообещал освободить его от военной службы. Он использовал свои связи с военным врачом, и Господь даровал маме это утешение.

4. Явление Богоматери

Я не буду задерживаться на описании Явления 13 мая. Вашему Преосвященству оно уже хорошо известно, и было бы напрасно тратить время на его описание. Вашему Преосвященству также хорошо известна реакция моей мамы после Явления, и то, как она старалась заставить меня признаться во лжи. Слова, которые Пресвятая Дева Мария сказала нам в тот день и которые мы никому не хотели открыть, были следующими (после того, как Она сказала, что мы попадем на Небо):

– Хотите ли вы принести в жертву Господу все страдания, которые Ему будет угодно послать вам, в умилоствление за грехи, оскорбляющие его, и ради обращения грешников?

– Да, хотим, – был наш ответ.

– Вы будете много страдать, но милость Господня укрепит вас.

13 июня в приходе отмечали праздник св. Антония. Был обычай рано утром выпускать стадо и в 9 часов снова его заперать, чтобы пойти в храм, Мама и сестры, зная, как я люблю праздники, сказали:

– Интересно, пойдешь ли ты в праздник на Кова-да-Ирия, чтобы поговорить с той *Сеньорой*.

В тот день никто со мной не разговаривал, люди, словно думали: “Оставим ее в покое, посмотрим, что она сделает!”

Утром я выпустила стадо с намерением в 9 часов загнать его обратно, чтобы в 10 часов пойти на Литургию, а после этого на Кова-да-Ирия. Но вскоре после восхода солнца меня позвал брат и мне пришлось вернуться домой, так как пришли люди, которые хотели со мной поговорить. Поэтому он остался у стада, а я пошла узнать, что от меня хотят. Пришли несколько женщин и мужчин из Минде, из окрестностей Томар, Карраскос, Болейрос и т.д.²⁰, которые хотели сопровождать меня на Кова-да-Ирия. Я сказала им, что еще рано и пригласила их пойти со мной к 8 часам на Литургию. Потом я вернулась домой. Эти милые люди ждали меня во дворе нашего дома, в тени фиговых деревьев.

Мама и сестры по-прежнему относились ко мне с презрением, что очень задевало меня и ранило не меньше, чем оскорбления. Около 11 часов я покинула дом и заглянула в дом к дяде, где меня ждали Франсишку и Жасинта, и откуда мы пошли на Кова-да-Ирия в ожидании желанного момента. Те люди следовали за нами и задавали нам тысячи вопросов. В этот день мне было очень грустно. Перед моими глазами стояла расстроенная мама, хотевшая, как она говорила, любой ценой заставить меня признаться во лжи. Мне бы очень хотелось порадовать ее, но для этого был лишь один путь – сказать неправду, а ведь с детства она сама прививала нам ненависть ко лжи, врунов тут же строго наказывали.

– До этого я всегда добивалась, – говорила она, – чтобы мои дети говорили правду. И вот теперь, я должна допустить такое с моей младшей? Если бы это касалось мелочи... но подобная ложь, которая заманивает сюда так много обманутых людей!..

Попричитав, она повернулась ко мне со словами:

– Чего бы это ни стоило! Или ты скажешь этим людям правду и признаешься, что лгала, или я запрю тебя в комнату, где ты даже солнца не увидишь! Мне только этого не хватало, чтобы ко многим заботам прибавилась еще и эта!

²⁰ Эти местности расположены в 25 км от Фатимы.

Сестры стали на сторону матери и вокруг меня царила атмосфера унижения и презрения. Я вспоминала минувшие дни и спрашивала себя: где та любовь, которой еще так недавно меня одаривала моя семья? Моим единственным утешением были слезы, я проливала их перед Господом, принося в жертву Ему мои страдания. В тот день Пресвятая Дева Мария сказала мне (о чем я уже упоминала):

– Ты много страдаешь? Не теряй мужества! Я никогда не покину тебя. Мое Непорочное Сердце будет убежищем и путем, который приведет тебя к Богу.

Когда Жасинта увидела, что я плачу, она утешила меня:

– Не плачь. Это конечно же жертвы, о которых Ангел сказал, что Господь пошлет их нам, так что ты страдаешь во имя искупления грехов и ради обращения грешников.

5. Сомнения Лусии²¹

Тем временем наш настоятель узнал о случившемся и велел моей маме привести меня к нему домой. Мама вздохнула с облегчением, так как рассчитывала, что священник возьмет на себя ответственность за происходящее. Поэтому она сказала: “Завтра утром мы сходим на Литургию. Потом ты пойдешь в дом священника. Пусть он заставит тебя сказать правду, чего бы это ни стоило. Пусть он тебя накажет. Пусть он с тобой делает, что хочет, только бы он заставил тебя признаться во лжи, я буду только рада этому”.

Сестры вновь стали на сторону матери и изобретали бесконечные угрозы, чтобы испугать меня допросом священника. Я рассказала Жасинте и Франсишку в чем дело. Они сказали: “Мы тоже пойдем! Священник и нашей маме передал, что мы должны придти к нему, но она нам ничего об этом не сказала. Ничего не поделаешь! Если нас будут бить, будем страдать из любви к Господу и ради грешников”.

²¹ Заметим, что речь идет не о настоящих сомнениях, а, скорее, о беспомощности и растерянности, вызванных сопротивлением семьи и усугубленных поведением настоятеля прихода.

Итак, на следующий день я пошла вместе с мамой. На протяжении всего пути она не сказала мне ни единого слова. Признаюсь, я дрожала от страха перед тем, что должно было случиться. Во время Литургии я принесла свои страдания в жертву. Потом пересекла вслед за мамой церковную площадь и поднялась по лестнице на веранду дома священника. Поднявшись по первым ступенькам, мама повернулась ко мне и сказала: “Не зли меня больше! Скажи священнику, что солгала, и в воскресенье он в церкви оповестит людей, что это было неправда и все будет кончено. Разве это мыслимо! Люди сбегаются на Кова-да-Ирия, чтобы молиться там у дуба!”

Не теряя времени, она постучала в дверь. Вышла сестра настоятеля, попросила нас присесть на скамью и немного подождать. Наконец появился священник, провел нас в свой рабочий кабинет, сделал знак моей матери присесть на скамью, а меня подозвал к письменному столу.

Я была изумлена, когда увидела с каким спокойствием и дружелюбием священник расспрашивал меня, и с волнением ожидала, что последует. Допрос был очень основателен, даже могу сказать – неприятен. Среди прочего настоятель высказал также предположение: “Это не похоже на небесное откровение. Когда подобное случается, Господь посылает души, с которыми Он общается, к их духовному отцу или священнику, чтобы отчитаться обо всем случившемся. А эта старается утаить все, что только может. Возможно, дьявольский обман. Ладно, посмотрим, будущее покажет, как мы должны к этому относиться”.

6. Жасинта и Франсишку поддерживают мужество Лусии

Только Господь ведает, какую боль причинили эти слова, так как только Он один знает, что происходит в наших душах. Я начала сомневаться – не были ли эти явления от дьявола, который хотел меня совратить. Когда я слышала, что дьявол сеет раздор и беспорядки, мне пришло в голову, что в нашем доме действительно исчезли покой и мир с тех пор, как я все это увидела. Как я тогда мучилась!

Я поговорила с Франсишку и Жасинтой о моих сомнениях. Жасинта ответила: “Это конечно же не дьявол! Говорят, что дьявол безобразен и находится под землей, в аду. А эта *Сеньора* была так прекрасна, и мы видели как она поднялась на Небо!”

Так Спасителю было угодно немного смягчить мои сомнения. Но в течение этого месяца я утратила стремление к жертвоприношению и умерщвлению плоти, и уже начала подумывать, не сказать ли мне в конце концов, что я солгала, чтобы положить всему этому конец. Жасинта и Франсишку сказали: “Не делай этого! Разве ты не знаешь, что этим ты солжешь, а ложь – грех!”

В таком состоянии я увидела сон, который усилил сомнения моей души. Я видела дьявола, который смеялся над тем, что обманул меня, старался затащить меня в ад. В тот момент, оказавшись у него в когтях, я начала так кричать и призывать Богородицу, что моя мама проснулась. Она испуганно спросила, что со мной? Я уже не помню, что ей ответила. Помню только, что в эту ночь больше не могла заснуть, так как страх парализовал меня. Этот сон оставил во мне бездну страха и беспокойства. Единственное, что приносило мне облегчение – это возможность выплакаться где-нибудь в уединенном углу. Даже общество моих двоюродных брата и сестры стало мне неприятным, и я старалась их избегать. Бедные дети! Иногда они искали и звали меня, а я была рядом и не откликалась, сидя в своем углу, где меня не могли найти.

Приближалось 13 июля, а я еще не знала пойду ли туда. Я рассуждала так: “Если это дьявол – зачем мне идти смотреть на него? Если меня спросят, почему не пошла, я отвечу, что боюсь не дьявол ли то, что нам является, и потому не иду. Жасинта и Франсишку могут делать, что хотят. Я же никогда больше не пойду на Кова-да-Ирия”.

Решение было принято и я намеревалась привести его в исполнение. Уже после полудня 12 июля начали подходить люди, чтобы присутствовать при событиях следующего дня.

Я позвала Жасинту и Франсишку и сообщила им о моем решении. Они ответили: “Мы пойдем! *Сеньора* велела нам прийти туда!”

Жасинта была готова самостоятельно поговорить с Богородицей, но очень расстроилась, узнав, что я не пойду и заплакала. Я спросила ее, почему она плачет.

– Потому что ты не пойдешь!

– Да, я не пойду! Смотри, если Богородица спросит, почему я не пришла, скажи, что я боюсь, вдруг это был дьявол.

Я покинула их и спряталась, чтобы не разговаривать с людьми, которые пришли меня расспросить. Мама думала, что я играю с деревенскими детьми, а я все это время сидела в кустах на соседском участке, примыкавшем к Арнейро, несколько восточнее колодца, о котором я уже много раз упоминала. Когда я вернулась вечером домой, мама стала ругаться: “Вот она, маленькая святая из червивого дерева! Все свободное время от присмотра за овцами, она проводит в играх, да так, что никто ее не найдет!”

Когда на следующий день, приблизился час идти снова туда, я почувствовала, что мной овладела неведомая сила, которой я не могла противиться. Поэтому я двинулась в путь мимо дома моего дяди, чтобы выяснить, там ли еще Жасинта. Я нашла ее и Франсишку в их комнате. Оба стояли на коленях перед кроватью и плакали.

– Вы что, не пойдете?

– Без тебя у нас не хватает мужества пойти туда. Давай пойдем вместе!

– Уже иду, – ответила я.

И мы бодро и весело двинулись в путь.

На дороге нас ожидало много людей, и попасть в нужное место было не легко. В этот день Пресвятая Дева открыла нам тайну. В конце, чтобы оживить мой остывший пыл, Она сказала: “Жертвуйте собою ради грешников и часто повторяйте, особенно, когда чем-нибудь жертвуете: О, Иисусе, ради любви к Тебе, ради обращения грешников и во искупление грехов, совершенных против Непорочного Сердца Девы Марии”.

7. Мать Лусии сомневается

Благодаря Господу, это Явление разогнало тучи в моей душе и я вновь обрела мир. Мама волновалась все больше, видя множество людей, пришедших из окрестностей. “Несчастные сходятся, будучи обмануты вашей ложью, – говорила она, – и я просто не знаю, как открыть им глаза”.

Однажды бедняк, который громко издевался над нами, ругал нас и иногда даже бил, спросил мою мать:

– Тетушка Мария Роза, что скажешь по поводу видений твоей дочери?

– Просто не знаю, – ответила она, – я думаю, что она лгунья, которая водит полмира за нос.

– Не говорите так громко! А то вас еще кто-нибудь убьет. Видимо, есть люди заинтересованные во всем этом.

– Ах, мне все равно! Если бы только они смогли заставить ее сказать правду! Я буду всегда говорить правду, даже если это будет против моих детей, против кого-нибудь еще и даже против меня самой.

И действительно, так и было. Мама говорила всегда правду, даже если это вредило ей самой. Мы, ее дети, должны быть благодарны ей за этот хороший пример.

Однажды она вновь предприняла попытку заставить меня признаться во лжи, как она говорила. Она решила на следующий день снова отвести меня в дом настоятеля. Там я должна была признаться во лжи, попросить прощения и исполнить все то, что в наказание назначит мне священник. Наступление в этот раз было очень активным, и я не знала, что мне делать. По пути, проходя мимо дома дяди, я сообщила о происходящем Жасинту, которая еще находилась в постели. Потом я последовала за своей матерью.

Я уже рассказывала Вашему Преосвященству в воспоминаниях о Жасинте все, что она и ее брат пережили во время этого испытания, которое нам послал Господь, как они молись, ждали меня у колодца и т.д.

По пути моя мать отчитывала меня. На все обвинения я дрожая отвечала:

– Мама, как я могу сказать, что ничего не видела, если я видела?

Мать промолчала и, когда мы подошли к дому священника, сказала:

– Теперь послушай меня внимательно! Я только хочу, чтобы ты сказала правду: если видела – тогда скажи, что ты видела, если же не видела – сознайся, что лгала!

Мы поднялись по лестнице. Добрый священник встретил нас в своем кабинете дружелюбно, я бы даже сказала с любовью. Он расспрашивал со всей строгостью, но по-отечески. При этом использовал некоторые приемы, чтобы увидеть, не буду ли я сама себе противоречить и не спутаю ли одно с другим. Наконец, он попрощался с нами, пожимая плечами, как будто хотел сказать: “Я не знаю, что сказать и что со всем этим делать!”.

8. Угрозы

Через несколько дней власти сообщили моему дяде и моим родителям, что в назначенное время они должны явиться в районное управление, мой дядя – с Франшишку и Жасинтой, а мой отец – со мной. Районное управление находилось в Вила-Нова де Орем. Нужно было пройти добрых три мили пешком, довольно большое расстояние для детей нашего возраста. В то время единственным способом передвижения были ноги или ослики. Дядя согласился пойти туда, но не захотел брать с собой детей.

“Они не выдержат перехода пешком в Вила-Нова де Орем, – сказал он, – а на осле они не смогут удержаться, так как не привыкли к этому. И, кроме того, я не обязан представлять суду двух маленьких детей”.

Мои родители думали иначе: “Наша пусть идет! Пусть сама отвечает. Мы в этом ничего не понимаем. И если она лжет, то хорошо, если ее накажут!”.

На следующий день рано утром меня посадили на осла, с которого я по пути три раза падала. Меня сопровождали мой отец и дядя. Кажется, я уже рассказывала Вашему Прео-

священству о том, как страдали в тот день Франсишку и Жасинта, думавшие, что меня убьют. Больше всего мне было больно от равнодушия моих родителей, тем более, что я видела с какой любовью мои дядя и тетя относятся к своим детям. Я еще помню, что во время этого путешествия думала: “Насколько отличаются мои родители от дяди и тети! Чтобы защитить своих детей, они жертвуют собой. Мои же родители равнодушно предают меня властям и позволяют делать со мной все, что угодно”. “Потерпи, – говорила я себе в глубине своего сердца, – так тебе дано счастье страдать из любви к Господу и за обращение грешников”. В этих мыслях я в любое время находила утешение.

В районном управлении староста расспрашивал меня в присутствии отца, дяди и других мужчин, которых я не знала. Староста хотел заставить меня открыть ему тайну и обещать, что я никогда не вернусь на Кова-да-Ирия. Ради этого он не скупился ни на обещания, ни на угрозы. Когда он понял, что ничего не добьется, то отпустил меня, сказав, что все равно все узнает, даже если это будет стоить мне жизни. Потом он отругал дядю за то, что тот не послушался его приказа, и наконец, разрешил нам вернуться домой.

9. Раздоры в семье Лусии

Над нашей семьей нависла другая беда, причины которой сваливали опять-таки на меня.

Кова-да-Ирия была собственностью моих родителей. Внизу в долине находился небольшой участок плодородной земли, где выращивали кукурузу, овощи, зелень и т. д. На склоне росли оливы, скальные дубы и дубы обыкновенные. Когда туда стали приходить люди, мы уже не могли там ничего выращивать, поскольку они все вытаптывали. Многие приезжали на лошадях, и животные съедали и уничтожали все. Моя мать жаловалась на убытки и говорила: “Теперь, когда захочешь есть – иди и проси свою *Сеньору!*”. А сестры добавляли: “Ешь то, что еще осталось на Кова-да-Ирия”.

Это все причиняло мне такую боль, что я робела взять и съесть хотя бы кусок хлеба. Мама, чтобы заставить меня сказать правду, как она говорила, часто била меня кочергой, которую вынимала из угла с дровами, или палкой от метлы. Но так как она была моей матерью, то после побоев пыталась восстановить мои слабеющие силы и жалела меня, видя, как я похудела и побледнела, боясь, что я заболела. Бедная мама! Только теперь я действительно понимаю положение в котором она находилась, и мне ее ужасно жаль! Она была права, считая, что я слишком ничтожна, чтобы удостоиться такой милости и, поэтому, считала меня лгуньей. По милости Господа я никогда не пыталась возражать ей. И так как Ангел возвестил, что Господь пошлет мне страдания, я видела во всем этом Божию волю. Любовь и уважение, которые я должна была к ней испытывать, росли с каждым днем, как если бы она ежедневно одаривала меня ласками. Сегодня я благодарна ей за то, что она так относилась ко мне, а не осыпала меня ласками и нежностями.

10. Духовная помощь

Кажется, в этом месяце впервые приехал отец Формигао²², чтобы расспросить меня. Его вопросы были серьезными и подробными. Я его полюбила потому, что он говорил очень подробно о добродетели и научил некоторым способам ее достижения. Он показал мне икону св. Инессы, рассказал о ее мучениях и призвал подражать ей. Этот священник приезжал каждый месяц для продолжения своего опроса. В конце он обязательно давал мне какой-нибудь хороший совет, что было для меня духовным благодеянием. Однажды, он сказал мне следующее: “Дитя мое, ты должна очень любить Спасителя, ведь Он ниспослал тебе так много милости и благодати”.

²² Священник Мануэль Нунес Формигао Младший, впоследствии – великий апостол Фатимы, впервые посетил место Явлений не в августе, а 13 сентября.

Эта фраза так глубоко проникла мне в душу, что с тех пор я по обыкновению так взывала к Господу: “Господи! Я люблю Тебя в благодарность за те милости, что Ты ниспослал мне”.

Я поделилась с Жасинтой и ее братом этой истовой молитвой, которую так полюбила. Жасинта приняла это так близко к сердцу, что даже во время увлекательной игры спрашивала: “А вы не забыли сказать нашему Господу, что любите Его в благодарность за милости, которые Он нам ниспослал?”

11. Заключение в Ореме

Между тем, приближалось утро 13 августа. Накануне вечером сошлось множество людей из различных мест. Все хотели нас видеть, расспросить и передать свои просьбы, чтобы мы доверили их Пресвятой Деве. Мы были в руках толпы, как мяч в руках детей. Каждый тянул нас в свою сторону, задавал вопросы, не давая времени ответить на них.

Среди всей этой давки появился человек с приказом старосты срочно прийти в дом моей тети, где тот нас ждал. Моему отцу поручили проследить за исполнением приказа, и он отвел меня туда. Когда я пришла, в комнате уже находились управляющий, Жасинта и Франсишку. Староста стал нас расспрашивать и вновь попытался выведать тайну и получить наше обещание не ходить больше на Кова-да-Ирия. Так как он ничего не добился, то велел моему отцу и дяде отвести нас в дом настоятеля.

Все, что произошло в этой тюрьме я не хочу сейчас рассказывать, так как Ваше Преосвященство уже знает.

Как я уже говорила Вашему Преосвященству, мы болезненно переносили то время и много страдали из-за отсутствия внимания со стороны семьи. Я вернулась после той поездки, то есть после ареста, не знаю, как это лучше назвать, думаю, 15 августа²³. На радостях мне позволили открыть стойло и вывести овец на пастбище. Дядя и тетя

хотели побыть с детьми дома, поэтому, послали вместо них Жоао. Так как было уже поздно, мы остались в Валиньос, вблизи нашей деревушки.

О том, что случилось дальше, Ваше Преосвященство уже знает, поэтому не буду останавливаться на описании этого. Пресвятая Дева снова вдохновила меня на умерщвление плоти, а в конце сказала: “Молитесь, молитесь неустанно и приносите жертвы за грешников, так как многие души попадают в ад из-за того, что никто за них не приносит жертвы и не молится”.

12. Умерщвление плоти и страдания

Несколько дней спустя мы шли по дороге с нашими овцами и я нашла обрывок веревки от телеги. Я подняла его и играя, повязала вокруг руки. Но вскоре заметила, что веревка причиняла мне боль. Тогда я сказала моим маленьким родственникам: “Смотрите, это причиняет боль! Мы можем обязать эту веревку вокруг бедер и принести это в жертву Богу”.

Бедные дети сейчас же приняли мое предложение, и мы разделили веревку на три части. Ножом послужил камень, о который мы били острием другого камня. Может быть, из-за толщины и грубого качества веревки или же из-за того, что мы слишком крепко ее затягивали, это орудие умерщвления причиняло нам страшную боль. Иногда у Жасинты выступали от боли слезы. Когда я ей посоветовала снять веревку, она ответила: “Нет! Я хочу принести эту жертву Господу во искупление грехов и ради обращения грешников”.

Как-то раз мы собирали около каменного забора траву, которая шелкает, если ее сжимаешь в руке. Жасинта, не глядя, схватила вместе со шелкающими бобами крапиву, которая

²³ Лусия ошибочно утверждает здесь и в другом месте, что Явление в Валиньос произошло 15 августа, то есть, в день ее возвращения из Вила-Нова де Орем. Девочка действительно вернулась из Вила-Нова де Орем 15 августа, но Явление имело место в следующее воскресенье, 19 августа 1917 г.

обожгла ее. Почувствовав боль, она еще сильнее сжала ее в своих руках и сказала: “Смотрите! Это тоже может служить в качестве самоистязаний!”.

С этого времени мы иногда лупили себя по ногам крапивой, чтобы принести еще одну жертву Богу. Если я не ошибаюсь, именно в том месяце мы начали отдавать наш обед бедным детям, как я уже рассказывала Вашему Преосвященству в записях о Жасинте. Мама в тот месяц тоже немного успокоилась. Она все чаще говорила: “Если хотя бы еще один человек, что-нибудь видел, я возможно во все это поверила бы. Но среди стольких людей видят только они!”.

В тот месяц несколько человек рассказывали, что видели различные явления! Некоторые воображали, что видели Богоматерь, другие – какие-то знаки на солнце и т. д. Теперь мама говорила: “Раньше мне казалось, что я смогла бы поверить, если бы другие, что-то видели, но сейчас, когда многие говорят, что видели, все равно не могу в это поверить!”.

Отец со временем стал меня защищать и если кто-нибудь меня ругал, он призывал его к молчанию и говорил: “Мы не знаем, правда ли это, но так же не можем сказать, что это ложь”.

К этому времени дяде и тете надоели беспокойства от приходящих людей, которые без конца хотели нас видеть и говорить с нами. Дядя послал Жоао пасти стадо, а Жасинта с Франсишку остались дома. Вскоре они продали овец. Я ходила с моим стадом одна, так как не хотела других товарищей. Как я уже рассказывала Вашему Преосвященству, Жасинта и ее брат ходили со мной, если это было близко, а если пастбище располагалось далеко, они ждали меня на дороге.

Могу сказать, что по настоящему счастливыми были для меня дни, когда я оставалась одна с овечками. Восходя на вершину горы или спускаясь в глубину долины, я наслаждалась красотой небес и благодарила Бога за Его милости ко мне. Если же голос одной из моих сестер нарушал мое одиночество, зовя меня домой, чтобы я поговорила с тем или другим человеком, который меня искал, я чувствовала

глубокое огорчение и утешалась только тем, что жертвовала это Богу.

Однажды пришли трое господ, чтобы поговорить с нами. После очень неприятного разговора, они попрощались со словами:

– Смотрите, откройте тайну. Если нет, то господин областной председатель может вас даже убить.

Жасинта засияла от радости и объяснила:

– Так это хорошо! Я так люблю Спасителя и Богоматерь, значит мы скоро увидим их!

Прошел слух, будто бы председатель хочет нас убить. Моя тетя, которая вышла замуж в Казаиш, приехала забрать нас: “Я из другой области, поэтому этот областной председатель не будет вас там искать”. Однако она не смогла выполнить свое намерение, так как мы не захотели уезжать и ответили: “Нам все равно, даже если нас убьют! Мы ведь попадем на небо!”

13. 13 сентября

Итак, приближалось 13 сентября. В этот день Пресвятая Дева Мария сказала нам, кроме всего прочего то, о чем я уже рассказала: “Господь доволен вашими жертвами, но Он не хочет, чтобы вы спали с веревкой. Носите ее только днем”. Не стоит говорить, что мы выполнили Ее повеление.

Так как казалось, что Господу в наступающем месяце было угодно открыть нечто сверхъестественное, мама была воодушевлена надеждой, что теперь, в этот день, все станет яснее и понятнее. Но милостивый Господь в тот день не дал лучу Своего великолепия спуститься к нам – может быть ради того, чтобы дать нам возможность продолжать жертвовать, поэтому моя мать вновь упала духом, и домашнее преследование возобновилось. Для ее печали было много причин. Кроме потери Кова-да-Ирия, которое было хорошим пастбищем для нашего стада, а также поставщиком продуктов, которые мы там собирали, мать была почти

убеждена, что происходящее – не более чем фантазия и выдумка детей. Одна из моих сестер почти ничем другим не занималась, а только звала меня или вместо меня пасла стадо, чтобы я могла пойти к людям, хотевшим меня увидеть и поговорить со мной. Для богатой семьи это не было бы потерей времени, но для нас, поскольку мы должны были зарабатывать пропитание, это кое-что значило.

Спустя некоторое время мама была вынуждена продать стадо, что пробило немалую брешь в благосостоянии семьи. Во всем этом была виновата я, и в критические моменты мне говорили это в лицо. Я надеюсь, что Господь принял все, так как я жертвовала во имя Него, всегда радуясь возможности страдать ради Него и ради грешников.

Мама, в свою очередь, принимала все с терпением и с героической покорностью. Если она меня бранила и наказывала, только из-за того, что считала лгуньей. Иногда она, погрузившись в страдания, посылаемые ей Господом, говорила: “Уж не в наказание ли за мои грехи посылает мне все это Господь? Если так – я Его благодарю!”.

14. Жертвенный дух Лусии

Однажды одна соседка заявила – не знаю как это пришло ей в голову – что какие-то господа дали мне деньги, уж не знаю сколько. Мать сразу же позвала меня и расспросила. Хотя я сказала, что ничего не получила, она хотела заставить отдать ей деньги и для этого даже использовала метлу. Когда она выбила порядочное количество пыли из моего платья, пришла Каролина с девочкой по имени Виржиния, жившей по соседству. Обе стали объяснять, что присутствовали при разговоре с этими господами и видели, что те мне ничего не дали. После этой защиты я имела возможность убежать к моему любимому колодцу и там принести Господу эту жертву.

15. Необычный посетитель

Если я не ошибаюсь, это случилось также в тот месяц²⁴: у нас появился молодой человек, который своим огромным ростом наводил на меня страх. Когда я увидела мужчину, входящего в дом в поисках меня, причем ему пришлось наклониться, чтобы пройти в дверь, я подумала, что это немец.

В то время шла война и в семьях пугали детей: “Вот придет немец и убьет тебя!”. Так что я подумала, что пришел мой последний час. Молодой человек заметил мой испуг. Он попытался меня успокоить, посадил к себе на колени и очень мило стал расспрашивать. Закончив спрашивать, он попросил у моей матери, чтобы я показала ему место Явлений и там помолилась с ним. Он получил разрешение, и мы с ним пошли. Правда, я тряслась от страха, боясь идти одной с ним по этому пути, однако успокаивала себя мыслью, что если он меня убьет, я смогу увидеть Спасителя и Богородицу.

Когда мы пришли, он опустился на колени и попросил меня прочесть с ним Розарий и попросить Пресвятую Деву ниспослать ему милость, о которой он мечтает: получить согласие одной девушки на Таинство Брака. Его просьба показалась мне странной и я подумала: “Если она тебя боится, как и я, то никогда не скажет “да””. После окончания Розария милый молодой человек проводил меня почти до самой деревни и, любезно прощаясь со мной, напомнил еще раз о своей просьбе. В бешеном темпе помчалась я к дому дяди, боясь, что этот человек вернется обратно.

Как же я испугалась, когда после Явлений 13 октября оказалась на руках у вышеупомянутого молодого человека, плывя над головами окружающих. Это было здорово! Все, кто хотел меня увидеть, могли удовлетворить свое любопытство.

Этот милый господин не видел куда ступает и вскоре, споткнувшись о камни, упал! Я не упала, так как была зажата толпой, теснившей меня. Другие подхватили меня, и

²⁴ Речь идет о визите д-ра Карлоса де Асеведо Мендеша, 8 сентября 1917 г.

упомянутый господин исчез. Но через некоторое время появился вновь, уже вместе с девушкой, ставшей его женой. Он пришел, чтобы поблагодарить Пресвятую Богородицу за милость, дарованную ему, и попросить у Нее благословения. Этот молодой человек известен сегодня как господин доктор Карлос Мендеш из Торрес-Новас.

16. 13 октября

Наконец, Ваше Преосвященство, мы подошли к 13 октября. Ваше Преосвященство уже знает, что произошло в тот день. Но, что мне глубже всего врезалось в память, это просьба Пресвятой Богородицы: “Не оскорбляйте больше Господа. Он и без того претерпел слишком много оскорблений”²⁵. Какая жалоба, полная любви, и какая нежная просьба! Как я хочу, чтобы она прозвучала по всему Миру и чтобы все дети Небесной Матери могли услышать Ее голос!

Кто-то распространил слух, что в момент Явления представители властей взорвут рядом с нами бомбу. Я-то не испугалась и, когда рассказала об этом моим маленьким родственникам, они сказали: “Как было бы прекрасно, если бы нам была ниспослана милость прямо оттуда подняться на Небо вместе с нашей любимой *Сеньорой!*”

Мои родители, наоборот, были очень напуганы, и впервые захотели со мной пойти: “Если наша дочь умрет, мы хотим умереть вместе с ней”.

Так что отец, держа меня за руку, отвел до места Явлений. Правда, с момента Явления я его больше не видела до тех пор, пока не оказалась вечером в семейном кругу.

Остаток этого дня я провела с моими двоюродными братом и сестрой. Нас разглядывали и наблюдали за нами, как будто мы были редкими животными. К вечеру я очень устала от бесконечных вопросов и допросов, не прекратившихся даже с наступлением ночи. Многие люди, которым не

²⁵ Мы располагаем отчетом настоятеля Фатимского прихода: при расспросах речь шла именно об этих событиях.

удалось меня расспросить, остались до следующего дня ждать своей очереди. Некоторые хотели поговорить со мной еще вечером, но я была не в силах бороться с усталостью, легла на землю и уснула. Слава Богу, в те времена мне еще были незнакомы страх перед людьми и самолюбие. Поэтому, с каждым я была так естественна, как будто то были мои родители.

На следующий день расспросы продолжались, или лучше сказать – во все последующие дни, так как с этого момента на Кова-да-Ирия приходило множество людей, чтобы попросить защиты Небесной Матери, и все хотели видеть детей-провидцев, расспрашивать нас и читать с нами Розарий. Иногда я чувствовала себя настолько изнуренной от постоянных повторений и от молитв, что искала предлог, чтобы извиниться и убежать. Но несчастные люди были так настойчивы, что мне приходилось прилагать усилия, иногда не малые, для того, чтобы удовлетворить их любопытство. Тогда я произносила привычную молитву из самой глубины души: “Из любви к Тебе, Боже, во умилоствление грехов, содеянных против Непорочного Сердца Девы Марии, ради обращения грешников и за Святейшего Отца”.

17. Расспросы священников

Я уже рассказывала Вашему Преосвященству в записях о моей двоюродной сестре, что как-то пришли два уважаемых священника, которые рассказали нам о Святейшем Отце и подчеркнули, как он нуждается в молитвах. С этого момента мы не принесли Господу ни одной жертвы или молитвы без того, чтобы не упомянуть о Святейшем Отце. Мы испытывали такую горячую любовь к Святейшему Отцу, что, когда настоятель сказал маме, что нам придется поехать в Рим, чтобы нас расспросил Его Святейшество, я захлопала в ладоши от радости и сказала моим двоюродным брату и сестре:

– Как хорошо, что я могу увидеть Святейшего Отца!

Они стали мне со слезами объяснять:

– Мы не поедem и принесем это в жертву за него.

Наш настоятель расспросил меня в последний раз. Время проверки фактов уже прошло, и он не знал, что сказать обо всем этом. Он тоже начал высказывать свое неудовольствие: «Почему вся эта толпа бросается на землю в молитве, где-то в чистом поле, когда Живой Бог, Бог алтарей, сохраненный в Таинствах, покинут в Дарохранительнице? К чему эти деньги, бесцельно оставленные под скальным дубом, когда у нас нет средств, чтобы завершить строительство храма?»²⁶

Я прекрасно понимала причины его сомнений, но что я могла сделать? Если бы я была Владычицей сердец этих людей, то конечно, обратила их к Церкви. Но раз я ею не была, то принесла Господу и эту жертву. Из-за того, что Жасинта при расспросах опускала голову, отводила глаза и не говорила ни слова, меня почти всегда просили удовлетворить любопытство паломников. Меня постоянно вызывали к настоятелю, чтобы я ответила на вопросы того или иного человека, того или иного священника.

Однажды пришел священник из Торрес-Новас²⁷, чтобы расспросить меня. Он допрашивал так подробно и извительно, что после беседы с ним я стала переживать из-за того, что утаила некоторые моменты. Я спросила совета у моих двоюродных брата и сестры, как мне быть в этом случае:

– Не знаю, правильно ли мы делаем, не рассказывая всего, когда нас спрашивают, сказала ли нам Богоматерь еще что-нибудь? Я не знаю не лжем ли мы, говоря, что Она нам открыла тайну, и умалчиваем об остальном.

– Я не знаю, – сказала Жасинта, – ведь, именно ты не хочешь, чтобы мы говорили.

– Ну, конечно я не хочу этого, – ответила я ей. – Не хватало еще, чтобы они начали у нас выпытывать, что за самоистязания мы совершаем! Только этого нам не хватало!

²⁶ Из документов того времени следует, что отъезд настоятеля частично был связан со сложностями, с которыми он столкнулся при завершении строительных работ.

²⁷ Каноник Феррейра, бывший в то время настоятелем в Торрес-Новас, однажды признался, что был в числе тех, кто назойливо допрашивал детей.

Вот, видишь! Если бы ты держала язык за зубами, никто бы сейчас не знал, что мы видели *Сеньору* и говорили с Ней и с Ангелом! И нечего другим об этом знать!

Когда бедная девочка услышала мои рассуждения, то расплакалась и начала просить прощения, как в мае – я уже писала об этом в воспоминаниях о ней. Так я осталась при своих сомнениях, не зная чем их рассеять.

Через некоторое время появился другой священник из Сантарема. Казалось, что он был братом первого, или по крайней мере, они вместе готовились к расспросам: те же вопросы, то же язвительное отношение, та же манера высмеивать и издеваться, даже казалось, что черты лица и фигуры были похожими. После этого допроса мои сомнения возросли, и я больше не знала, что делать. Я без устали молила нашего Господа и Богородицу сказать, как я должна поступать: “О мой Боже и моя Небесная Матерь! Вы знаете, что я не хочу оскорблять вас ложью! Но видите, что нехорошо выдавать все, что было сказано Вами!”

Но среди всех сомнений я имела счастье поговорить с отцом-деканом²⁸ из Оливала. Не знаю почему, я исполнилась к нему доверием и изложила все мои сомнения. Я уже писала в записях о Жасинте, что священник научил нас хранить эту тайну. Кроме этого, он сообщил нам некоторые сведения о духовной жизни. Прежде всего, объяснил, как мы должны во всем угождать нашему Господу и безостановочно приносить, пусть небольшие, жертвы. “Если вы особенно любите что-нибудь из еды, дети мои, оставьте это и съешьте что-нибудь другое, если захотите играть – не делайте этого, принесите это в жертву Богу. Если вас станут расспрашивать, и вы не сможете этого избежать, значит на то Воля Божья – принесите и это в жертву Ему”.

Я действительно хорошо понимала, о чем он говорил, и до чего же он мне понравился! Этот священник не терял меня

²⁸ Речь идет об отце Фаустино.

²⁹ Местность называется Соутария. На месте дома Эмилии теперь построена часовня.

из вида и временами навещал сам или посылал одну вдову, проживающую в маленькой деревушке недалеко от Оливала²⁹. Ее звали Эмилия. Эта благочестивая женщина часто ходила молиться на Кова-да-Ирия, а после заходила к нам и просила разрешить взять меня на несколько дней к себе. Вместе с ней мы навещали декана, который был так любезен, что приглашал меня провести два-три дня в компании одной из его сестер. Он без усталости проводить со мною многие часы, наставляя меня в добродетели и давал мне мудрые советы. Хотя я в то время ничего не понимала в духовном воспитании, могу сказать, что он был моим первым духовным отцом. Поэтому воспоминания об этом многоуважаемом священнике мне дороги и святы.

ПОСЛЕ ЯВЛЕНИЙ

1. Первое посещение школы

О Боже! Я тут написала, что первым пришло в голову, и забыла кое-что важное. Я делаю, как Ваше Преосвященство мне повелели: пишу просто, так, как вспоминается. Я буду продолжать, не уделяя большого внимания последовательности и стилю. Думаю, что именно так мое послушание будет наиболее совершенно и, поэтому, наиболее приятно нашему Господу и Непорочному Сердцу Девы Марии.

Итак, возвращаюсь к дому моих родителей. Я уже сказала Вашему Преосвященству, что моя мама вынуждена была продать стадо, оставив нам лишь трех овец, которых мы брали с собой на поле. Если мы не уходили, то давали овцам что-нибудь поесть в загоне. В те дни мама послала меня в школу. Она хотела, чтобы в то время, которое оставалось свободным от школы, я научилась ткать и шить. Так она знала бы, что я буду сидеть дома, и ей не нужно было терять время на мои поиски.

В один прекрасный день сестры договорились пойти вместе с другими девушками на сбор винограда к богатому

владельцу имения Пе де Као³⁰. Мама разрешила им пойти, только если они возьмут меня. Я уже писала, что моя мать никуда их не пускала без меня.

2. Отношение приходского священника

В то время наш священник начал готовить детей к Первому Причастию. С шести лет я ежегодно причащалась за торжественной службой, но в этом году мама решила, что мне не стоит этого делать. По этой причине я не посещала уроки Катехизиса. В то время, как другие дети после окончания уроков бежали к веранде дома настоятеля, я шла домой шить и ткать. Настоятель очень сердился из-за моего отсутствия на занятиях и однажды его сестра послала одного из детей после школы позвать меня. Он встретил меня уже по пути в Альжуштрель рядом с домом одного бедняка, которого позвали “Каракол”. Ребенок сказал, что сестра настоятеля зовет меня и, поэтому я должна туда пойти. Думая, что это для очередного допроса, я отказалась под предлогом, что моя мать велела мне сейчас же вернуться домой. Не добавляя больше ни слова, как сумасшедшая, я помчалась через поля, чтобы найти укрытие, где можно было спрятаться от людей. Но в тот раз эта игра обошлась мне дорого.

Несколько дней спустя в нашей общине был праздник. Приехало много священников из других мест, чтобы участвовать в Литургии. По окончании праздника настоятель вызвал меня и строго отчитал перед всеми священниками за то, что я не посещала занятия и не послушалась его сестры, когда она меня звала. Под конец он перечислил все мои недостатки. Затем появился, не знаю откуда, один добрый священник, который взял меня под свою защиту. Оправдывая меня, он сказал, что, возможно, меня не пускала моя мать.

³⁰ *Это поместье, расположенное близ Торрес-Новас, принадлежало инженеру Марио Годиньо. Ему принадлежит первая имеющаяся в нашем распоряжении фотография пастушков, сделанная 10 июля 1917 г.*

Но добрый настоятель ответил: “Мать? Да ее мать просто святая! А вот что из этого создания выйдет, мы еще посмотрим!”

Добрый священник, ставший позднее отцом-деканом в Торрес-Новас, ласково спросил, почему я не посещала занятия. Я объяснила, что так решила мама. Видимо, не поверив мне, настоятель, чтобы выяснить правду, послал меня позвать мою сестру Глорию, стоявшую на площади перед церковью. После того как он убедился, что все было именно так, как я сказала, он подытожил: “Ну, ладно! Или ты в оставшиеся дни будешь посещать занятия, исповедуешься у меня и примешь Торжественное Причастие с другими детьми или в этом приходе ты Его никогда больше не получишь”.

Когда моя сестра это услышала, она объяснила, что за пять дней до торжественной мессы я должна буду уехать вместе с ними, и задерживаться мы категорически не можем; если священник хочет, то я могу исповедоваться и причаститься в любой другой день перед отъездом. Но добрый настоятель не слушал наших доводов и стоял на своем.

Придя домой, мы рассказали все матери и она пошла просить настоятеля, чтобы я исповедовалась и причастилась в другой день. Но все было напрасно. Тогда мама решила, что брат отвезет меня туда после торжественной литургии, хотя путь был далек и сложен: дорога была не только длинной, но чрезвычайно опасной, пролегалла через горы и долины.

При одной только мысли исповедоваться у нашего настоятеля, я потела от страха. До чего же я его боялась! Я была так подавлена, что плакала. Накануне священник велел всем детям придти после полудня исповедоваться в церковь. И я пошла, хотя мое сердце сжималось, будто сдавленное в тисках. Войдя в церковь, я увидела, что исповедуют несколько священников. В одной из исповедален, в глубине храма, я заметила отца Круса из Лиссабона. Я говорила с ним раньше и он мне очень понравился. Но я не заметила, что буквально посреди церкви в открытой исповедальне сидел наш настоятель и наблюдал за происходящим. Я подумала:

“Сначала исповедаюсь у отца Круса и спрошу, что мне делать, а затем пойду к настоятелю”.

Отец Крус принял меня с очень дружелюбно и, выслушав, дал мне свое благословение. Он сказал, что я не обязана идти к настоятелю, если не хочу. Из-за этого меня не могут лишить Причастия. Сияя от полученного ответа, я произнесла покаянную молитву и умчалась из церкви, боясь, что кто-нибудь меня окликнет.

На следующий день я пришла в белом платье, все еще боясь, что мне могут запретить подойти к Причастию. Но настоятель ограничился тем, что намекнул мне после праздника, что мое непослушание, т.е. исповедь у приезжего священника, от него не ускользнуло.

Добрый приходской священник продолжал проявлять недовольство и растерянность из-за происходящих событий, и в один прекрасный день, он покинул наш приход³¹. Распространился слух, что он ушел из-за меня, потому что не хотел брать на себя ответственность за случившееся. Так как он был усердным священником, за что многие его любили, мне здорово из-за этого доставалось. Некоторые благочестивые женщины изливали свой гнев на мою голову и ругали меня при встрече. Часто они прощались со мной парой оплеух или пинками.

3. Причастие в страдании

Жасинта и Франшишку очень редко принимали участие в подобных “обменах нежностями”, которые нам посылало Небо, так как их родители не допускали, чтобы кто-нибудь до них дотрагивался. Но они страдали вместе со мной, и часто слезы заливали их лица, когда они видели меня подавленной или потерявшей мужество.

³¹ Но, конечно, же причина крылась в другом. Более вероятно, что священник уехал из-за неприятностей, возникших в ходе строительных работ.

Однажды, Жасинта сказала: “Если бы наши родители были, как твои, то люди били бы нас тоже, и мы смогли бы принести еще больше жертв”.

Она старалась использовать каждую возможность для умерщвления плоти. У нас был обычай от времени до времени, девять дней или же месяц, ничего не пить вне дома. Однажды мы приносили эту жертву в августе, когда жара была невыносимой. Как-то мы вернулись после чтения Розария с Кова-да-Ирия и когда подошли к пруду, лежащему на нашем пути, Жасинта сказала:

– У меня такая жажда и так болит голова! Я попью немного воды.

– Только не отсюда, – ответила я, – моя мама не хочет, чтобы мы отсюда пили, так как это нам повредит. Давай попросим воды у Марии душ Анжуш (наша родственница, недавно вышедшая замуж и жившая там в маленьком домике).

– Нет, я не хочу пить чистую воду. Хочу попить этой воды, так как вместо жертвы жаждой, смогу принести нашему Господу жертву пить грязную воду.

Вода в этом пруду была действительно чрезвычайно грязной. Многие стирали там белье, там пили и купались животные, поэтому мама предупреждала нас, что эту воду нельзя пить.

В другой раз Жасинта сказала: “Господь наверное очень доволен нашими жертвами, потому, что у меня страшная жажда. Но я не стану пить. Я хочу страдать из любви к Нему”.

Однажды мы сидели на пороге дома моего дяди и заметили, что к нам приближается много людей. Я и Франсишку тотчас бросились в комнату, чтобы спрятаться под кроватью, но Жасинта сказала: “Я не буду прятаться. Я хочу принести это в жертву Господу”.

Эти люди подошли, заговорили с ней, долго ждали, пока другие искали меня, и в конце концов ушли. Тогда я вышла из своего укрытия и спросила:

– Что ты ответила, когда тебя спросили знаешь ли, где мы?

– Я ничего не сказала. Я опустила голову и глаза и промолчала. Я всегда так делаю, если не хочу говорить правду. Лгать я тоже не хочу, потому что ложь – грех.

Действительно, она часто поступала так, и было бессмысленно задавать ей вопросы, на которые она не хотела отвечать. Но обычно, мы избегали приносить подобные жертвы, если только была такая возможность.

Как-то мы сидели в нескольких шагах от нашего дома в тени трех фиговых деревьев. Франсишку пошел немного поиграть. Увидев приближающихся к нам женщин, он прибежал известить нас. В то время носили шляпы с очень широкими полями, они выглядели почти как сито. И мы подумали, что из-под таких полей они нас не увидят, если мы быстро заберемся на фиговые деревья. Когда дамы прошли мимо, мы быстро спустились и, спасаясь бегством, спрятались в кукурузном поле.

Эта наша манера – по возможности избегать встреч – была одной из причин недовольства настоятеля. Особенно он жаловался на то, что мы избегаем священников. Настоятель был прав. Но это было из-за того, что именно священники нас расспрашивали и переспрашивали, и снова возвращались расспрашивать. Как только мы оказывались в присутствии священника, сразу готовились принести Господу одну из самых больших жертв.

4. Запрет на паломничество в Фатиму

Постепенно и правительство пришло в недовольство от развития событий. На месте Явлений были поставлены два столба в форме арки с фонарями. Были и те, кто заботился, чтобы они все время горели. Однажды ночью на машине приехали люди, чтобы сломать арку, спилить скальный дуб, на котором Являлась Богородица, и увезти его на машине. Утром быстро распространилась весть о случившемся. Я побежала посмотреть, правда ли это. Какова же была моя радость, когда я увидела, что эти несчастные люди ошиблись и вместо скального дуба увезли одно из оливковых деревьев!

Тогда я попросила у Бога прощения за этих несчастных и помолилась за их обращение.

Как-то 13 мая, не помню было ли это в 1918 г., или же 1919 г.³², рано утром распространилось известие, что в Фатиму прибыл кавалерийский полк, чтобы не дать людям возможность пойти на Кова-да-Ирия. Многие в испуге пришли известить меня, и считали, что настал мой последний день. Абсолютно не думая об этом, я двинулась к церкви. Дойдя до Фатимы, я прошла среди лошадей, заполнявших площадь, вошла в церковь, послушала Литургию, которую служил какой-то незнакомый священник, причастилась и после молитвы благодарения мирно пошла домой и никто не сказал мне ни слова. Не знаю, не заметили ли они меня или не обратили внимания. Несмотря на известия, что солдаты безуспешно пытаются не пускать людей, я пошла туда после полудня, чтобы помолиться по четкам. По пути ко мне присоединилась группа женщин, приехавших издалека. Когда мы подошли к поселку, навстречу нашей группе двинулись, нахлестывая лошадей, два солдата, чтобы поскорей подъехать к нам. Приблизившись, они спросили, куда мы идем. Женщины мужественно ответили, что это не их дело. Тогда всадники стали ставить лошадей на дыбы, как будто хотели растоптать нас. Женщины разбежались во все стороны и внезапно я оказалась одна между двумя всадниками. Они спросили, как меня зовут, на что я без колебаний ответила. Тогда они спросили, не я ли видела Деву Марию. Я ответила “да”. Тогда они велели мне стать посреди дороги, между двумя лошадьми, и идти по направлению к Фатиме. Когда мы подошли к пруду, который уже был упомянут, вышла одна бедная женщина, о которой я уже тоже говорила. Увидев меня, идущую между двумя всадниками, она выскочила на середину дороги, чтобы вселить в меня мужество, как вторая Вероника. Солдаты заставили ее сейчас же освободить дорогу, и она разразилась жалобами по поводу моей несчастной

³² Речь идет о 10 мая 1920 г. Эту дату Лусия не смогла вспомнить самостоятельно.

судьбы. Через несколько шагов солдаты велели мне остановиться и спросили, не моя ли это мать. Я ответила отрицательно. Они не поверили и спросили, не наш ли это дом. Я снова ответила отрицательно. Тогда они приказали, но видимо с огромным недоверием, пойти дальше, к дому моих родителей. Дойдя до участка, лежащего недалеко от Альжуштреля, около маленького родника, они велели остановиться. Заметив там несколько ям, выкопанных для саженцев, они сказали, конечно, чтобы меня напугать: “Вот, свежие могилы. Отрубим ей голову саблей и похороним здесь. Так, раз и навсегда, мы положим конец этому”.

Услышав это, я действительно подумала, что пришел мой последний час, но оставалась спокойна, будто это меня не касалось. После минуты размышлений второй солдат ответил: “Нет-нет мы не имеем права”.

И они велели мне идти дальше. Мы пересекли деревню и дошли наконец до дома моих родителей. Люди подбегали к окнам и дверям посмотреть, что происходит. Некоторые издевательски смеялись, другие оплакивали мою долю. Когда мы пришли к нам, солдаты велели мне позвать моих родителей. Их не было дома. Один из солдат сошел с лошади посмотреть, не спрятались ли они. Он обыскал дом, но не найдя никого, велел мне в этот день больше не выходить. Потом он сел верхом, и оба уехали. Позднее, вечером, стало известно, что солдаты покинули местность, уступив под натиском народа. На закате я читала Розарий на Кова-да-Ирия, сопровождаемая сотнями людей.

Как мне потом рассказывали, когда меня арестовали, кто-то известил мою мать о случившемся. Она сказала: “Если это правда, что она видела Богоматерь, то Богоматерь ее защитит, если же она солгала, то хорошо, если она будет наказана”. И она сохранила свое привычное спокойствие.

Кто-то, может, спросит: “А где же были ее друзья все это время?”.

Я не знаю. Не могу вспомнить, что в это время происходило с ними. Может быть родители не выпустили их из дома, из-за слухов, ходивших в этот день.

5. Мать Лусии тяжело заболевает

Видимо Господу было угодно видеть меня в страданиях, так как Он готовил мне горчайшую чашу, которую мне предстояло вскоре испить. Моя мать заболела так тяжело, что настал день, когда мы думали, что приблизился ее смертный час. Все дети собрались у ее постели, чтобы получить ее благословение и поцеловать ей перед смертью руку. Так как я была самая младшая, то подошла последней. Когда моя несчастная мать меня увидела, она немного оживилась, положила руки мне на плечи и вздыхая воскликнула: “Моя бедная дочка! Что будет с тобой без матери? Умираю с разбитым сердцем, думая о тебе”.

И, чтобы заглушить горькие рыдания, она крепко прижала меня к себе. Старшая сестра с силой оттащила меня от нее, отвела на кухню, запретила возвращаться в комнату больной, и сказала: “Твоя мать умирает из-за того, что ты ей причинила столько горя”.

Я упала на колени, опустила голову на скамью и с самой жгучей болью, какую только знала, принесла Господу мою жертву. Спустя несколько мгновений старшие сестры вернулись считая ситуацию безнадежной, и сказали мне: “Лусия, если это правда, что ты видела Богородицу, тогда пойди на Кова-да-Ирия и попроси Ее исцелить нашу мать. Обещай Ей все, что ты хочешь. Тогда мы уверуем”.

Не теряя ни минуты, я двинулась в путь. Чтобы меня никто не увидел, я пошла через поля и все время читала Розарий. Я изложила Пресвятой Деве мою просьбу, дала выход моему отчаянию, обильно пролив слезы, и вернулась домой, надеясь, что моя любимая Небесная Мать благословит исцеление моей земной матери. Когда я вошла в дом, моей матери было уже немного лучше. И через три дня она снова могла приступить к домашней работе.

Я обещала Пресвятой Деве, что если Она выполнит мою просьбу, то я буду приходить на Кова-да-Ирия вместе с сестрами девять дней подряд, читая Розарий, и проходить на коленях путь от дороги до скального дуба; а в последний день

приведу девять бедных детей и после этого, накормлю их ужином. Так мы и сделали, чтобы выполнить мое обещание. Моя мать пошла тоже с нами, говоря: “Вот ведь как! Богородица исцелила меня, а я все еще не могу поверить! Не понимаю, как такое может быть!”.

6. Смерть отца

Господь дал мне это утешение, но вскоре в наши двери постучалось новое, не меньшее страдание. Мой отец был здоровым, крепким человеком, не знавшим даже головной боли, но меньше, чем за 24 часа двустороннее воспаление легких унесло его в вечность³³.

Моя боль была велика, я думала, что тоже умру. Он был единственным, кто раньше всех встал на мою сторону, и когда все члены семьи нападали на меня, защищал меня. Я ушла в свою комнату и воскликнула: “Боже мой! Боже мой! Я никогда не думала, что Ты можешь послать столько страданий! Но я страдаю из любви к Тебе, ради искупления грехов, совершенных против Непорочного Сердца Девы Марии, за Святейшего Отца и ради обращения грешников”.

7. Болезнь Жасинты и Франсишку

Тем временем начала обостряться болезнь Жасинты и Франсишку³⁴. Иногда Жасинта говорила мне: “У меня так болит грудь, но я ничего не скажу маме. Я хочу страдать ради Господа, за искупление грехов, совершенных против Непорочного Сердца Девы Марии, за Святейшего Отца и ради обращения грешников”.

Когда, однажды утром, я пришла к ней, она спросила:
– Сколько жертв ты принесла этой ночью Господу?

– Три. Я трижды вставала, чтобы прочитать молитвы Ангела.

³³ Отец Лусии скончался 31 июля 1919 г.

³⁴ Франсишку и Жасинта заболели почти одновременно, в конце октября 1918 г.

– А я принесла намного больше. Не знаю, сколько, так как у меня были очень сильные боли, но я не жаловалась.

Франсишку был сдержаннее. Обычно он делал то, что и мы, и редко предлагал что-нибудь сам. Во все время болезни он страдал с героическим терпением, не издавая ни одного вздоха или малейшей жалобы. Незадолго перед смертью я спросила его:

– Франсишку, ты очень страдаешь?

– Да, но я перенесу все ради Господа и нашей любимой Богородицы.

Однажды он отдал мне веревку, о которой я уже говорила, и сказал: “Возьми ее с собой, пока мама не увидела. Я больше не могу ее носить”.

Он ел все, что мать ему давала, и я так и не выяснила, было ли ему это неприятно. Пришел день, когда ему было суждено отойти на небо³⁵. Накануне вечером он сказал мне и сестренке:

– Я ухожу на Небо и там буду очень просить Господа и Богородицу, чтобы Они поскорее взяли и вас.

Я кажется уже писала в отчете о Жасинте, чего нам стоила эта разлука. Поэтому не буду повторяться. Жасинта уже тогда была больна и ее состояние все ухудшалось и ухудшалось. Тут я также не буду останавливаться, так как уже описывала все эти события. Я остановлюсь только на некоторых добродетельных поступках, которые она совершала и которые, как мне кажется, не были описаны.

Ее мать знала, как Жасинта не любила молоко. Однажды, вместе с чашкой молока она принесла ей чудесную гроздь винограда.

– Жасинта, – сказала она, – возьми! Если не хочешь молоко, оставь его и съешь виноград.

– Нет, мама, виноград я не хочу, унеси его! Лучше дай мне молоко, я его выпью.

³⁵ Франсишку скончался 4 апреля 1919 г. около 10 часов вечера.

Не показывая ни малейшего недовольства, она выпила все молоко. Моя тетя ушла довольная, думая, что у ее дочери прошло отвращение к молоку. Тут Жасинта повернулась ко мне и сказала:

– Мне так хотелось винограда и стоило таких усилий выпить молоко! Но я хотела принести Господу эту жертву.

Однажды утром я заметила, что она очень плохо выглядит и спросила не плохо ли ей.

– Этой ночью, – ответила она, – у меня были такие боли и я хотела принести Господу в жертву то, что не буду шевелиться. Поэтому я совсем не могла спать.

В другой раз она сказала:

– Когда я остаюсь одна, то встаю с постели, чтобы читать молитву Ангела. Но теперь не могу нагибаться до земли, потому что падаю. Поэтому, сейчас молюсь только на коленях.

Однажды у меня появилась возможность побеседовать с отцом-деканом, который в разговоре спросил меня о здоровье Жасинты. Я рассказала о ее состоянии, а так же о том, что она больше не может, молясь достать головой до земли. Тогда благочинный поручил передать ей, что он не хочет, чтобы она для молитвы вставала с кровати, что она может молиться лежа в постели, чтобы не уставать. Я передала ей при первой же возможности это поручение, и она спросила:

– А будет этим доволен Спаситель?

– Да, – ответила я, – Господь хочет, чтобы мы слушались отца-декана.

– Хорошо, я больше не стану вставать.

Мне нравилось как можно чаще ходить на Кабесо в нашу любимую пещеру и там молиться, сколько захочется. Так как Жасинта очень любила цветы, я собирала ей на обратном пути букет лилий и пионов, приносила и говорила:

– Вот тебе! Это с Кабесо.

Она брала их и, иногда, со слезами на глазах говорила:

– Никогда больше я не смогу туда пойти! Ни в Валиньос, ни на Кова-да-Ирия!

– Но какая тебе разница, если ты и так попадешь на Небо и увидишь Богородицу и Господа?

– Да, правда! – ответила она.

Она успокаивалась, разбирая букет цветов и считая лепестки на каждом цветке.

Через несколько дней после начала болезни, она отдала мне веревку, которую носила и сказала: “Сбереги ее для меня, так как я боюсь, что мама ее заметит. Если мне станет лучше, я бы хотела получить ее обратно”.

Эта веревка была завязана тремя узлами и покрыта пятнами крови. Я сохранила ее до тех пор, пока окончательно не покинула родительский дом. Потом, не зная, что с ней делать, сожгла ее вместе с веревкой ее брата.

8. Лусия тоже заболевает

Некоторые из приходящих к нам людей, заметив, что я бледна и плохо выгляжу, просили маму отпустить меня к ним на пару дней говоря, что смена воздуха будет мне полезна. Обычно мама разрешала, и они брали меня то в одно, то в другое место.

В этих путешествиях я не всегда встречала любовь и уважение. Наряду с людьми, которые восхищались мной и считали меня святой, были другие, считавшие меня притворщицей, ясновидящей и ведьмой. Господь Бог всегда бросает щепотку соли в воду, чтобы та не забродила. Благодаря Божественному Провидению я прошла через огонь не обжегшись, и во мне не завелся всепожирающий червь тщеславия. В таких случаях я обычно думала: “Все ошибаются. Я не святая, как считают одни, и не лгунья, как считают другие. Только Бог ведает – кто я”.

После возвращения, я бежала к Жасинте, которая говорила мне: “Не уезжай больше! Я так по тебе скучаю! С тех пор как ты уехала, я ни с кем не разговаривала, с другими я не могу говорить”.

Наконец настал день ее отъезда в Лиссабон. Я уже писала о нашем прощании, поэтому не буду повторяться. Как мне было грустно оставаться одной! За такое короткое время Господь забрал на небо моего любимого отца, потом

Франсишку и теперь Жасинту, которую на этом свете я больше не увижу.

Если было возможно, я уединялась на Кабесо, пряталась в пещере, чтобы наедине с Богом излить мою боль и вволю поплакать. Когда я спускалась по склону, все напоминало мне о моих товарищах: камни, на которых мы так часто сидели, цветы, которые я больше не рвала, так как было некому их приносить, Валиньос, где мы вместе наслаждались радостями Рая.

Однажды, словно будучи восхищенной из этого мира, я в рассеянности зашла в дом тети, прошла в комнату Жасинты, и стала ее звать. Когда меня увидела ее младшая сестра Тереза, то остановила меня и стала объяснять, что Жасинты здесь больше нет.

Вскоре после этого пришло известие, что она взошла на Небо³⁶. Ее тело перевезли в Вила-Нова де Орем. Ее мать взяла меня однажды с собою к останкам своей дочери, надеясь этим меня отвлечь. Но еще долго моя печаль усугублялась. Пока кладбище было открыто, я часами сидела у могилы Франсишку или моего отца.

Слава Богу, спустя некоторое время, моя мать решила взять меня с собою в Лиссабон³⁷. По рекомендации г-на д-ра Формигао одна благочестивая дама взяла нас к себе в дом и предложила оплатить мое образование в колледже, если я захочу остаться. Мы с матерью с благодарностью приняли великодушное предложение благотворительницы, которую звали Ассунсао Авелер. Мама проконсультировалась у врачей, которые нашли, что ей необходимо прооперировать почки и позвоночник, но они не ручались за исход операции из-за того, что у нее был порок сердца. Так что она вернулась домой, оставив меня на попечение этой дамы.

Когда было уже все готово и назначен день поступления в колледж, внезапно выяснилось, что власти знают, что я в

³⁶ Жасинта умерла 20 февраля 1920 г.

³⁷ Лусия была в Лиссабоне с 7 июля по 6 августа. После этого она поехала в Сантарем. 12 августа вернулась оттуда в Альжужитрель.

Лиссабоне, и ищут меня. Тогда меня перевезли в Сантарем, где я несколько дней пряталась в доме д-ра Формигао, откуда меня не выпускали даже сходить на мессу. Наконец, сестра г-на д-ра привезла меня домой к матери и обещала, что урегулирует вопрос с моим поступлением в колледж, принадлежавший испанской конгрегации Св. Доротеи. За мной должны были приехать, как только все будет готово. Все эти происшествия намного отвлекли меня, и давящая тоска стала постепенно проходить.

9. Первая встреча Лусии с епископом.

В это время Вы, Ваше Преосвященство, приехали в Лейрию, и Благый Господь поручил Вашим заботам бедное стадо, бывшее уже многие годы без пастыря³⁸. Было достаточно много людей, пытавшихся меня напугать приездом Вашего Преосвященства, как однажды уже случилось с одним почтенным священником. Говорили, что Ваше Преосвященство все знает, видит насквозь, проникает в совесть каждого человека и сможет раскрыть все мои уловки. Я ни в малейшей степени не испугалась и жаждала поговорить с Вами. Я думала: “Если это правда, что Вы все знаете, то знаете также и то, что я говорю правду”. Поэтому я с радостью согласилась на предложение одной доброй дамы из Лейрии отвезти меня к Вам. Я отправилась полная радости в ожидании счастливого мгновения.

Наконец настал этот день. Когда мы вошли в дом епископа, то меня и сопровождающую меня даму провели в зал и попросили немного подождать. Вскоре появился секретарь Вашего Преосвященства³⁹, который дружелюбно заговорил с сопровождающей меня госпожой Джильдой и время от времени задавал мне вопросы. Я его уже знала, так как уже дважды у него исповедовалась. Поэтому мне было приятно его присутствие.

³⁸ *Новый епископ прибыл в епархию 5 августа 1920 г.*

³⁹ *Священник Аугусто Майа (ум. 1959 г.).*

Спустя некоторое время пришел д-р Маркес душ Сантуш⁴⁰ в туфлях с пряжками, закутанный в огромный плащ. Первый раз в жизни я видела священника, одетого подобным образом, поэтому я его особенно хорошо запомнила.

Он начал задавать мне по составленной им программе вопросы, которым, казалось, не было конца. Иногда он смеялся, будто подсмеивался над моими ответами, и казалось, что момент, когда я смогу поговорить с епископом, просто не хотел приближаться.

Наконец вернулся секретарь Вашего Преосвященства и сказал моей спутнице, что когда придет епископ, она должна будет извиниться и сказать, что должна пойти по делам. Будет лучше, если она уйдет, так как возможно, что Вы захотите поговорить со мной наедине.

Как только я это услышала, я страшно обрадовалась и подумала: “Раз Владыка и так все знает, он не будет задавать мне много вопросов, и мы побудем вдвоем. Как хорошо!”

Милая дама отлично сыграла свою роль, когда пришел епископ, и я имела счастье говорить с Вами наедине.

Что случилось при этой встрече, я не буду здесь рассказывать, так как Вы, Ваше Преосвященство, безусловно помните это лучше меня. Действительно, Ваше Преосвященство, когда я увидела, что Вы с такой добротой, без праздного любопытства, не задавая бесполезных вопросов, интересуетесь благополучием моей души, что Вы готовы заботиться о бедной овечке, вверенной Вам Господом, я была более чем когда-либо убеждена, что Ваше Преосвященство все знает. Я, не задумываясь ни минуты, вверила себя в Ваши руки. Условия, которые Вы мне ставили, были для меня, само собой разумеется, просты: хранить абсолютное молчание обо всем, что Ваше Преосвященство мне доверили, и быть хорошей. Я сохраняла тайну до того дня, когда Ваше Преосвященство послали спросить согласие моей матери.

⁴⁰ Монсеньор Мануэль Маркес душ Сантуш (1892-1971).

10. Прощание с Фатимой

Наконец пришел день отъезда. Накануне вечером с тяжелым сердцем я пошла попрощаться со всеми любимыми местами. Я была уверена, что вижу их в последний раз. Кабесо, Лока, Валиньос, церковь, где благой Господь положил начало пути милосердия, и кладбище, где я оставила моего любимого отца и Франсишку, которых все еще не могла забыть.

С нашим колодцем я попрощалась уже при бледном свете луны, как и со старым сеновалом, где мы часами созерцали дивное звездное небо и чудо восхода и захода солнца. Как меня когда-то восхищало, что капли росы, покрывающие по утрам горы, сияли в солнечных лучах словно жемчуг! Или когда вечером выпавший за день снег свисал с кедров и напоминал о красотах Рая!

На следующий день⁴¹ в два часа утра, ни с кем не прощаясь, я двинулась в путь в сопровождении мамы и бедного работника по имени Мануэль Коррея, унося с собой тайну. Я прошла мимо Кова-да-Ирия, чтобы попрощаться. Последний раз я прочитала там Розарий, и когда наконец двинулась в путь, то все время оборачивалась, пока еще можно было видеть то место, чтобы сказать ему последнее прости.

Около девяти мы достигли Лейрии. Там я встретилась с г-жой Филоменой Миранда, ставшей в последствии моей свидетельницей при Таинстве Миропомазания, которой Ваше Преосвященство поручили меня сопровождать.

Поезд отходил в два часа дня, и вот я стою на перроне обнявшись на прощание с мамой. Я покинула ее плачущей и печальной. Поезд двинулся и с ним – мое бедное сердце, переполненное тоской и незабываемыми воспоминаниями.

⁴¹ Лусия покинула Альжуштрель 16 июня 1921 г. рано утром и, спустя несколько часов, прибыла в Лейрию. Оттуда она двинулась дальше в колледж в Порту, куда прибыла на следующее утро.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Я полагаю, Ваше Преосвященство, что сорвала красивейший цветок и прекраснейший плод маленького сада, чтобы вложить их в руки милосердного Бога, которого Вы, Ваше преосвященство, представляете на Земле. Я молюсь, чтобы он принес богатые всходы во многих душах. И так как Господь находит удовлетворение в полном послушание последнего из своего созданий, я закончу словами Девы Марии, Которую Он в Своем бесконечном милосердии дал мне в Матери, в Защитницы и как пример для подражания, теми же словами, которыми я начала: “Се, Раба Господня! Пусть Он ею распоряжается, как Ему угодно”.

1. Еще несколько деталей, касающихся Жасинты

Я забыла сказать, что Жасинта знала, когда лежала в больницах Вила-Нова де Орем и Лиссабона, что она находится там не для того, чтобы вылечиться, а чтобы страдать.

Когда еще никто ни слова не сказал, что она попадет в больницу в Вила-Нова де Орем, она сказала: “Богородица хочет, чтобы я попала в две больницы, но не для излечения, а чтобы еще больше страдать из любви к Спасителю и во искупление грехов”.

Я не знаю точных слов Девы Марии, сказанных Жасинте во время Явления, так как я ее об этом не спрашивала. Я просто слушала, когда она мне время от времени доверяла пару слов.

В этом отчете я не хочу повторять то, что уже однажды писала, чтобы он не стал еще длиннее.

2. Притягательная сила Лусии

От этого отчета может возникнуть впечатление, что я дома ни у кого не вызывала чувства любви и дружбы. Это не так. Маленькая, но избранная часть паствы нашего Господа,

оказывала мне огромную симпатию: это были дети. Они с огромной радостью прибегали ко мне, если знали, что я пасу стадо недалеко от нашей деревушки, сбегались во множестве, чтобы провести со мной день.

Моя мать часто говорила: “Я не знаю, что за притягательной силой ты обладаешь. Дети сбегаются к тебе как будто на праздник”.

Признаюсь, что часто их крики были мне тягостны, и я старалась спрятаться. То же самое происходило с моими товарищами по колледжу в Виларе, и, осмеливаясь сказать, почти то же самое с сестрами моего монастыря. Несколько лет тому назад наставница послушниц, теперь ставшая игуменьей, сказала мне: “Вы имеете такое влияние на сестер, что это могло бы принести вам огромную пользу, если бы вы захотели”.

Недавно настоятельница в Понтеведре подметила: “В какой-то степени Вы ответственны за усердие и нерадивость сестер в соблюдении устава, так как усердие углубляется или уменьшается во время отдыха, а сестры делают на отдыхе то, что вы делаете. В некоторых беседах, которые Вы затеваете, сестры приходят к более ясному пониманию устава и решают точнее его соблюдать”.

Откуда это появляется? Я не знаю. Может быть, это еще один талант, вверенный мне Господом, за который Он потребует с меня отчет. Хотелось бы, чтобы он благодатно разросся, дабы я вернула его в тысячу раз увеличившимся.

3. Хорошая память Лусии

Возможно, кое-кто спросит: как так получилось, что я помню все это?

Я не знаю откуда это берется. Господь Бог, распределяющий Свои дары как Ему заблагорассудится, наделил меня в какой-то степени памятью. Так что только Он один знает, как это получается. Кроме этого, я считаю, что разница между естественными и сверхъестественными

вещами состоит в следующем: если мы говорим с простыми созданиями, мы постепенно забываем, о чем говорили. А сверхъестественные события, как мы их видим и слышим, так глубоко запечатлеваются в нашей душе, что их непросто потом забыть.

ТРЕТЬЕ ВОСПОМИНАНИЕ

Введение

Как мы видим, два предыдущих воспоминания были написаны по решению епископа Лейрийского и отца Фонсеки. Вновь Лусия пишет не по собственному желанию, а по чужой инициативе. Это случилось следующим образом: книга “Жасинта...” выдержала два издания в мае и октябре 1938 г. Когда же приблизился юбилейный 1942 г., началось обсуждение нового издания, прозвучала мысль, что Лусия, безусловно, могла бы добавить к нему что-нибудь значительное.

Епископ, монсеньор Жозе, известил Лусию о визите д-ра Галамбы в связи с желанием задать кое-какие вопросы о жизни Жасинты. Лусия почувствовала, что настала необходимость открыть обе первые части тайны 1917 г., чтобы лучше объяснить внутреннюю жизнь Жасинты. Поэтому она решила, что было бы уместно написать отчет об этих обеих частях прежде, чем заканчивать описание жизни Жасинты.

В тот раз д-р Галамба не встретился с Лусией. Но мысль описать эти события пришла к ней еще в конце июля, когда она получила повеление епископа. Она кончила запись 31 августа и тотчас отослала ее епископу. Сказанное в предисловии к этой рукописи дополняется письмом к д-ру Гонсалвесу: “Епископ в письме известил меня о предстоящей беседе с д-ром Галамбой. Он поручил мне воскресить в памяти все, что я еще могу вспомнить по поводу Жасинты, ради нового издания, которое хотят подготовить. Это поручение словно осветило мою душу лучом солнца, сказавшим мне, что настал момент открыть две первые части тайны и этим прибавить две новые главы к этому изданию: одну – об аде, другую – о Непорочном Сердце Девы Марии. Но все же в моей душе есть сомнения, так как я открываю эту тайну очень неохотно. Черновики уже готовы, но я колеблюсь, послать их или бросить в огонь. Еще не знаю, как поступлю”.

Настроение, с которым Лусия писала эти воспоминания, то же, что при написании предыдущих: с одной стороны сильное внутреннее сопротивление, с другой – полное послушание, уверенность, что все, что делается – “совершается ко славе Господа и спасению душ”.

ВСТУПЛЕНИЕ

И.М.И.

Ваше Преосвященство!

Послушная Вашему повелению освежить и записать мои дальнейшие воспоминания о Жасинте, которое Вы мне дали в письме от 26 июля 1941 г., я погрузилась в раздумья, и мне кажется, что Сам Господь Бог обратился ко мне в этом повелении, и, наконец, настал момент ответить на два вопроса, которые мне уже часто задавали, и ответ на которые я все время откладывала.

Я думаю, что Господу и Непорочному Сердцу Девы Марии понравится, если книга о Жасинте включит в себя главу об аде и новую главу о Непорочном Сердце Девы Марии¹. Ваше Преосвященство, возможно, сочтет подобное утверждение дерзким и неуместным, но оно исходит не от меня, и Господь Сам покажет Вашему Преосвященству, что дело идет только о Его прославлении и спасении душ.

В связи с этим мне придется кое-что сказать о Тайне и ответить на первый вопрос.

1. *Что это за Тайна?*

Для этого придется сначала поговорить о Тайне вообще и ответить на первый вопрос: что такое Тайна?

Мне кажется, я уже могу об этом говорить, ибо было мне разрешение Небес. Наместники Бога на земле не раз уже мне позволяли это сделать и написали мне не одно письмо; одно из них, если не ошибаюсь, от отца Жозе Бернарду Гонсалвеша², еще у Вас, Ваше Преосвященство. Это то самое письмо, в котором он призывает меня написать Святейшему

¹ Эти главы опубликованы в действительности не во втором (октябрь 1938 г.), а в третьем (октябрь 1942 г.) издании.

² Свящ. Жозе Бернарду Гонсалвеш был одним из ее духовников (ум. 1966 г.).

Отцу³. И в нем он, в частности, просит меня рассказать о Тайне. Что-то в этом роде. Но чтобы не писать длинного повествования, я напишу лишь о самом главном, оставив Господу решать, стоит ли предоставлять мне для этого более подходящий момент.

Уже во втором письме я изложила сомнения, мучившие меня с 13 июня по 13 июля, которые потом рассеялись.

2. Видение ада

Итак, Тайна состоит из трех разных частей⁴, о двух из них я сейчас напишу.

Первая – это видение ада⁵.

Дева Мария показала нам море огня, бушевавшего как бы под землей. И в этом огне бесы и души с человеческими очертаниями, словно прозрачные и бронзовые угли, раскачивались на языках пламени, которые с тучами дыма из них же и исходили в разных направлениях, как искры от большого пожара, невесомые, колышущиеся, среди воплей и стонов боли и отчаяния, которые ужасали и от которых дрожь бежала по телу. А демоны выделялись среди них невиданными звериными формами, но были прозрачны и черны. Видение это продолжалось всего один миг, за что и благодарили мы нашу Матерь Небесную. Если бы перед тем не пообещала Она нам взять к Себе на Небо (во время первого Явления), мы бы, я думаю, умерли от страха и ужаса.

Мы подняли глаза к Богородице, Которая произнесла с мягкой грустью:

“Вы видели ад, куда отправляются души несчастных грешников. И дабы спасти их, Господь учредит на Земле

³ Письмо Папе Пио XII было послано 2 декабря 1940 г.

⁴ Нужно отметить, что речь идет о единой Тайне, состоящей из трех частей. Здесь Лусия описывает первые две части. Третья часть, записанная 3 января 1944 г., была опубликована 26 июня 2000 г. (см. Приложение III).

⁵ Лусия описывает видение ада весьма реалистично.

почитание Моего Непорочного Сердца⁶. Если сделаете то, что Я скажу, многие души спасутся и познают покой. Война⁷ окончится, но если не прекратится оскорбление Господа, то в Понтификат Пия XI⁸ начнется другая, еще более ужасная. Когда увидите вы ночь, освещенную невиданным светом, знайте – то великое знамение⁹ о том, что Господь идет наказывать мир за преступления его, и наказанием будет война, голод и притеснение Церкви и Святейшего Отца.

Чтобы избежать этого, приду Я¹⁰ просить посвящения России Моему Непорочному Сердцу и покаянного Причащения в первые субботы. Если просьбы Мои будут услышаны, Россия обратится, и познают покой; а нет, то заблуждения ее распространятся по миру, будут войны и гонения на Церковь. Праведники станут мучениками, Святейший Отец будет много страдать; целые народы будут уничтожены. Но, в конце концов, Мое Непорочное Сердце Восторжествует. Святейший Отец посвятит Мне Россию¹¹,

⁶ Великое обещание об исцелении душ в Фатимском послании связано с заступничеством Непорочного Сердца Девы Марии.

⁷ Речь идет о Первой мировой войне 1914-1918 г.

⁸ Лусия еще раз убедительно подтвердила имя Папы Пия XI. На возражение, что Вторая мировая война 1939-1945 гг. началась в Понтификат Пия XII, она ответила, что по существу началом войны стала оккупация Австрии в 1938 г.

⁹ Лусия восприняла необычное северное сияние в ночь с 25 на 26 января 1938 г. как знамение Господа о начале войны.

¹⁰ Это обещание “прийти вновь” Богоматерь исполнила 10 декабря 1925 г., явившись Лусии в Понтеведре (см. Приложение I). При Явлении 13 июня 1929 г. в Туйе Она просила Лусию о посвящении России Ее Непорочному Сердцу.

¹¹ Сестра Лусия подтвердила, что Акт посвящения России, который Иоанн Павел II в единстве с епископами всего мира (иерархи из 2600 епархий приняли приглашение Папы, обращенное к ним в Апостольском Послании от 8 декабря 1983 г.) совершил 25 марта 1984 г. перед чудотворной статуей из Фатимы на площади Св. Петра, соответствовал воле Неба, переданной через Богородицу. Для действительности посвящения было необходимо духовное единство епископов со Святейшим Отцом. Благодаря посвящению, как считает Лусия, стали возможны серьезные политические перемены в Восточной Европе. Так исполнилось обещание Марии, данное в 1917 г.: “Святейший Отец посвятит Мне Россию, и она обратится”.

которая обратится, и миру на некоторое время будет дарован мир¹².

3. Сильное впечатление, оказанное на Жасинту

Ваше Преосвященство, в записях, которые я Вам послала после того, как прочла книгу о Жасинте, я уже объясняла, как сильно она была потрясена некоторыми моментами Тайны. Это было действительно так.

Видение ада привело ее в такой ужас, что все самоистязания и умерщвления плоти казались ей ничтожными, лишь бы ей удалось спасти хотя бы несколько душ из ада.

Теперь я отвечу на второй вопрос, который мне уже многие задавали. Как могло случиться, что Жасинта, несмотря на нежный возраст, воодушевилась таким духом самоистязания и искупления и поняла его? Я думаю, во-первых, то была особая милость, дарованная ей Господом через Непорочное Сердце Девы Марии, во-вторых, мысль об аде и несчастье душ, попавших туда.

Некоторые люди, среди них также и благочестивые, не хотят рассказывать детям об аде, чтобы не пугать их. Господь же, наоборот, не колеблясь показал его трем детям, одному из которых было всего шесть лет, и Он конечно знал, что ребенок от ужаса почти умрет, если можно так выразиться.

Жасинта часто садилась на землю или на камень и задумчиво говорила: “Ад! Ад! До чего же мне жаль души, которые попадают в ад! И людей, которые там живьем сгорают, как дерево в огне!”.

Дрожа опускалась она на колени, складывала руки и молилась, как учила нас Богоматерь: “О Иисусе, прости нам наши грехи, избавь нас от адского огня, и приведи все души на Небо, особенно те, которые более всего нуждаются в Твоем милосердии”.

¹² *Это безусловное обещание, которое, конечно же, исполнится. Однако мы не знаем, когда пророчество станет действительностью.*

Теперь, Ваше Преосвященство, Вы поймете, почему у меня создалось впечатление, что последние слова молитвы относились к душам, которые находились в большой и близкой опасности быть проклятыми.

Она долго оставалась коленопреклоненной и повторяла ту же молитву. Время от времени она звала меня или своего брата (как будто просыпалась ото сна): “Франсишку, Франсишку! Не хотите ли вы со мной помолиться? Мы должны много молиться, чтобы спасти души от ада! Так много туда попадает людей, так много!”.

В другой раз она спрашивала: “Почему Богородица не покажет ад грешникам? Если бы они его увидели, то перестали грешить, чтобы не попасть туда. Ты должна Ей сказать, что Она должна всем этим людям показать ад (она имела ввиду тех, кто в момент Явления находился на Кова-да-Ирия). Ты увидишь, как они обратятся”.

Позднее она спросила меня несколько сердясь:

– Почему ты не сказала Богородице, что Она должна этим людям показать ад?

– Забыла, – ответила я.

– Я тоже об этом не подумала, – сказала она печально.

Иногда она еще спрашивала:

– Что за грехи совершили эти люди, что они попали в ад?

– Не знаю, может быть они не ходили по воскресеньям на Литургию, воровали, сквернословили, богохульничали, проклинали.

– И за одно такое слово они попадали в ад?

– Конечно, ведь это грех!

– Чего бы им стоило промолчать и сходить на Литургию? Как мне жалко этих грешников! Если бы я могла показать им ад!

Иногда она внезапно цеплялась за меня и говорила:

– Я иду на Небо, но ты останешься здесь. Если Богородица тебе позволит, то Расскажи всем, что такое ад, чтобы они больше не грешили и не попадали туда.

Как-то раз она вдруг задумалась и пожаловалась:

– Так много людей попадает в ад! В ад так много людей!

Чтобы ее успокоить, я сказала:

– Не бойся, ты попадешь в Рай.

– Конечно, – сказала она спокойно, – но я хочу, чтобы все люди туда попали.

Когда она ради умерщвления плоти не хотела есть, я сказала ей:

– Жасинта, поешь!

– Нет, я хочу принести эту жертву за тех грешников, которые слишком много едят.

А когда она уже была больна, то однажды захотела пойти на Литургию. Я стала ее просить:

– Жасинта, не ходи, ты не можешь. Сегодня же и не воскресенье!

– Ничего! Я схожу за грешников, которые и по воскресеньям не ходят.

Когда она слышала крепкие выражения, которые некоторые охотно употребляют, то закрывала лицо руками и восклицала:

– О, Господи, эти люди не знают, что могут попасть в ад, если будут так ругаться. Прости им, Иисусе, и обрати их. Они наверняка не знают, что этим оскорбляют Бога. Как мне их жаль! Я молюсь о них.

И часто повторяла она молитву, которой нас научила Богородица:

– О, мой Иисусе, прости нам...

4. Воспоминания Лусии

Здесь мне приходит в голову, Ваше Преосвященство, одна мысль. Я часто спрашивала себя, намекала ли Богородица в каком-либо из Явлений, какие грехи особенно оскорбляют Бога. Считается, что Жасинта в Лиссабоне упомянула плотский грех¹³. Она меня об этом часто спрашивала. Вот я и

¹³ Верно, что Жасинта в силу своего малолетства не полностью понимала значение этого греха. Но это далеко не значит, что интуитивно она не чувствовала его тяжесть.

думаю, что ей в Лиссабоне пришло в голову спросить об этом Богоматерь, и что она назвала ей этот грех.

5. Непорочное Сердце Девы Марии

Мне кажется, Ваше Преосвященство, что я открыла Вам первую часть Тайны. Вторая часть касается поклонения Непорочному Сердцу Девы Марии.

Во втором отчете я Вам сообщила, что Богородица 13 июня 1917 г. сказала мне, что Она меня никогда не покинет, и Ее Непорочное Сердце будет мне убежищем и путем, ведущим меня к Господу. При этих словах Она развела руки. Из них хлынули светлые лучи, которым она дала проникнуть нам в грудь. Мне кажется, что главной целью этого сияния в тот день было влить в нас познание и особую любовь к Непорочному Сердцу Девы Марии¹⁴, как это случилось в обоих случаях, открывших мне Тайны Бога и Пресвятой Троицы.

С этого дня мы чувствовали в сердцах еще более сильную любовь к Непорочному Сердцу Девы Марии. Иногда Жасинта говорила мне: “Богоматерь сказала, что ее Непорочное Сердце будет твоим прибежищем и путем, который приведет тебя к Богу. Ты Ее очень любишь? Я очень люблю Ее Сердце, Оно такое хорошее”.

После того как Богородица, как я упоминала, сообщила нам в июле Тайну, что Господь твердо решил учредить в мире почитание Ее Непорочного Сердца, чтобы предотвратить надвигающуюся войну, и что Она придет, чтобы просить посвящения России Ее Непорочному Сердцу и покаянного Причащения в первую субботу каждого месяца, Жасинта в разговоре со мной сказала: “Мне так жалко, что я не могу причащаться, чтобы искупить грехи, которые совершены против Непорочного Сердца Девы Марии”.

¹⁴ *Любовь Жасинты к Непорочному Сердцу Девы Марии была “даром свыше”, как говорит Лусия. Его можно объяснить лишь великой благодатью, мистически дарованной девочке.*

Я уже говорила, что среди истовых молитв, которые нам посоветовал отец Крус, Жасинта выбрала следующую: “Сладчайшее Сердце Девы Марии, будь моим прибежищем”.

Когда она так молилась, то по простоте прибавляла: “Я так люблю Непорочное Сердце Девы Марии – это же Сердце моей Небесной Матери. Не хочешь ли ты тоже повторять: “Сладчайшее Сердце Девы Марии, Непорочное Сердце Девы Марии!”. Мне так это нравится, так нравится!”

Часто она рвала цветы на поле и пела на импровизированную мелодию: “Сладчайшее Сердце Девы Марии, будь моим прибежищем! Непорочное Сердце Девы Марии, обрати грешников, сохрани души от ада”.

6. Видение Святейшего Отца Жасинте

Однажды мы проводили послеобеденный отдых у колодца моих родителей. Жасинта присела на камень колодца. Мы с Франшишку искали мед диких пчел в кустах над обрывом. Через некоторое время Жасинта позвала нас:

– Видели Святейшего Отца?

– Нет!

– Не знаю, как это получилось, но я видела Святейшего Отца. Он стоял в очень большом доме на коленях перед столом, спрятав лицо в ладонях и плакал. Снаружи стояло много людей, и одни бросали в него камни, другие поносили его и говорили грубые слова¹⁵. Бедный Святейший Отец, мы должны много за него молиться.

Я уже рассказала, как однажды два священника просили нас молиться за Святейшего Отца и объяснили нам кто это – Папа. Тут Жасинта спросила меня:

¹⁵ С обнародованием третьей части Тайны стало ясно, почему Жасинта узнала в своих видениях Святейшего Отца. 27 апреля 2000 г. Лусия, отвечая на вопрос монсеньора Бертоне, не был ли главным protagonистом Явления Святейший Отец, ответила так: “Мы не знали имени Папы, Пресвятая Дева Мария не назвала нам его имени. Мы не видели, был ли то Бенедикт XV, Пий XII, Павел VI или Иоанн Павел II, но Папа страдал и мы из-за этого очень переживали” (см. Приложение III).

– Это тот же человек, которого я видела плачущим и о котором Богородица говорила в Тайне?

– Да, это он, – ответила я.

– Конечно, Богородица показала его и этим священникам. Вот видишь, я не ошиблась. За него нужно много молиться.

Как-то мы пошли к пещере на Кабесо. Придя, мы низко склонились к земле, чтобы вознести молитвы Ангела. Немного погода Жасинта поднялась и позвала меня.

– Видишь улицы, дороги и поля, полные людей, которые плачут от голода, потому что им нечего есть, и Святейшего Отца, молящегося в церкви перед образом Непорочного Сердца Девы Марии? И как много людей с ним молится!

Несколько дней спустя она меня спросила:

– Можно мне рассказать, что я видела Святейшего Отца и множество людей?

– Нет! Разве ты не замечаешь, что это часть Тайны, и этим все откроется!

– Ну хорошо, тогда я ничего не скажу.

7. Видение о войне

Однажды я пошла домой к Жасинте, чтобы немного побыть с ней вместе. Я нашла ее сидящей на кровати в глубокой задумчивости:

– Жасинта, о чем ты думаешь?

– О будущей войне¹⁶. Умрет много людей, и почти все попадут в ад. Много домов сравниют с землей, и убьют многих священников. Смотри, я ухожу на Небо, и когда ты увидишь ночью сияние, о котором говорила Богоматерь, лучше исчезни тоже, беги и ты туда же¹⁷.

– Разве ты не поняла, что нельзя самому убежать на Небо?

¹⁶ Речь идет о Второй мировой войне. Жасинта мистически пережила эту часть тайны.

¹⁷ Лусия, конечно, преувеличивает ужас, вызванный видением в душе маленькой Жасинты.

– Да, это правда, ты этого не можешь сделать. Но не бойся, я буду на Небе очень много молиться за тебя, за Святейшего Отца, за Португалию, чтобы здесь не началась война¹⁸, и за всех священников.

Ваше Преосвященство, Вы, конечно, знаете, что несколько лет назад Господь послал небесное знамение, которое астрономы называют “северным сиянием”¹⁹. Я в этом не разбираюсь, но полагаю, что если бы его точно исследовали, то пришли бы к выводу, что в том виде, как оно было, это явление ни в коем случае не могло быть северным сиянием. Но, что бы это ни было, Бог дал мне знать при помощи этого знамения, что Его справедливое возмездие уже готовит удар меча на головы грешных народов, и я начала настойчиво просить об искупительном причастии по первым субботам и посвящении России. Моей целью было не только испросить милость и прощение всему миру, в особенности для Европы. Господь ниспослал мне особую милость почувствовать приближение этого ужасного мгновения, и Вы, Ваше Преосвященство, хорошо знаете, что я при любой возможности на это указываю. Я всегда повторяю, что молитвы и покаяние в Португалии, еще не примирили Господа, так как они не сопровождались раскаянием и очищением. Я надеюсь, что Жасинта заступится за нас на Небе.

Я уже писала в отчете о книге Жасинты, что многое, что нам было открыто в Тайне, оказало на нее сильное впечатление: видение ада, несчастье множества людей, попавших туда, надвигающаяся война, ужасы которой, казалось, она все время ощущала, и которая заставляла ее содрогаться от страха. Если я замечала, что она задумалась, я ее спрашивала:

– Жасинта, о чем ты думаешь?

И нередко она отвечала:

– О войне, которая придет, и о множестве людей, которые умрут и попадут в ад! Мне так жаль! Если бы они перестали

¹⁸ Португалия, несмотря на серьезную угрозу, действительно оказалась избавлена от Второй мировой войны.

¹⁹ См. прим. 15.

оскорблять Бога, то не было бы никакой войны, и они не попали бы в ад!

Иногда она говорила:

– Мне тебя очень жаль. Франсишку и я уйдем на Небо, и ты останешься здесь одна. Я просила Богородицу взять и тебя на Небо, но Она хочет, чтобы ты здесь осталась подольше. Когда начнется война, не бойся: я буду молиться за тебя на Небе.

Незадолго до того, как она уехала в Лиссабон, в одно мгновение, когда боль разлуки, казалось, победила ее, я сказала:

– Ты не должна расстраиваться, что я не могу поехать с тобой. Ты можешь проводить время, думая о Богородице и Господе и повторять слова, которые ты так любишь: Господи, я люблю Тебя, Непорочное Сердце Девы Марии, Сладчайшее сердце Девы Марии...

– Это-то конечно! – ответила она с воодушевлением, – я не устану это повторять, пока не умру, а потом буду это часто петь на Небе.

8. Объяснение молчания Лусии

Ваше Преосвященство, может быть кое-кто считает, что я должна была уже раньше открыть все это, так как думает, что несколько лет назад это все имело бы большую ценность²⁰. Это было бы безусловно правильно, если бы Господь предназначил меня в пророки. Я думаю, однако, что это не входило в намерение Господа, когда Он открыл мне все эти Тайны. Я думаю, что если бы это было так, Он бы обязал меня к разговору, вместо того, чтобы связать меня в 1917 г. обетом

²⁰ О “пророчествах” Лусии нельзя сказать, что они были описанием прошедших событий, на том основании, что ее начальство разрешило опубликовать ее записи только после событий, которые в них предсказаны. Рукописи датированы еще до этих событий.

молчания – это указание было также мне подтверждено через Божьих посредников²¹.

Поэтому полагаю, Ваше Преосвященство, что я была нужна Господу, чтобы напомнить людям о необходимости избегать грехи, и умиловить оскорбленного Господа молитвой и послушанием.

Где бы я могла скрыться, чтобы избежать бесчисленных вопросов, которые бы мне задавали? Еще сейчас я пугаюсь при одной мысли, что может получиться! И хотя передо мной лежит письмо, в котором Ваше Преосвященство повелевает мне записать все, что я еще вспомню, хотя я чувствую, что пришел час, предназначенный для этого Богом, мое сопротивление так велико, что я колеблюсь и действительно борюсь с собой, должна ли я написанное отдать Вам или сжечь. Я еще не знаю, какая сторона победит. Будет так, как решит Бог. Молчание было для меня Господней милостью. Как бы я смогла описать ад? Едва ли я смогла бы найти слова, соответствующие действительности, потому что то, что я говорю – ничтожно. Они дают лишь слабое представление. Один раз я выразилась так, другой – иначе, в попытке высказаться, но мне бы это не удалось. Этим я внесла бы такую путаницу, что пострадало дело Господа. Поэтому я благодарю Бога и полагаю, что все, что Он делает – к добру.

Обычно Господь сопровождает Свои откровения чувством внутреннего понимания их значения. Я же не отваживаюсь говорить об этом, так как боюсь, что из-за воображения могу заблуждаться, что может легко случиться. Видимо, Жасинта обладала в большей степени этим внутренним пониманием.

²¹ Публикации Фатимской тайны сопровождала чудесная “икономия молчания”, т.е. особая забота о сохранении Тайны, которую можно объяснить только Божественным промыслом, управлявшим всеми событиями.

9. Любовь Жасинты к Непорочному Сердцу Девы Марии

Незадолго перед тем, как она должна была лечь в больницу, Жасинта сказала: “Теперь уже не долго ждать, когда я уйду на Небо. Ты останешься здесь, чтобы сказать людям, что Господь твердо решил учредить почитание Непорочного Сердца Девы Марии. Когда придет время об этом сказать – не прячься. Скажи всем, что Господь дарует нам милость через Непорочное Сердце Девы Марии, Которое мы должны умиловать, что Сердцу Иисуса угодно, чтобы наряду с Ним поклонялись и Сердцу Его Небесной Матери. Нужно испросить мира у нашей Небесной Матери, так как Бог Ей его вверил. Если бы я только могла в каждое сердце вселить то пламя, которое горит в моей груди и наполняет мое сердце любовью к Иисусу и к Деве Марии”²².

Однажды мне кто-то подарил картинку “Сердце Иисуса”, довольно милую, как раз такую, как его обычно изображают. Я отнесла ее Жасинте: “Хочешь?”.

Она взяла ее, внимательно осмотрела и сказала: “Она такая уродливая! Она совсем не похожа на Спасителя. Он же прекрасен! Но я бы хотела тем не менее ее иметь, потому что все же это Он”.

Жасинта всегда носила ее с собой. Ночью, и особенно во время болезни, она клала ее под подушку, пока картинка не порвалась. Она часто ее целовала и говорила: “Я целую Его Сердце, так как Его я люблю больше всего. Кто бы мне дал картинку с Сердцем Девы Марии? У тебя нет? Мне бы хотелось держать обе вместе”.

Как-то в другой раз я принесла картинку, на которой были изображены Чаша и Облатка. Она взяла ее, поцеловала и, сияя от радости, сказала: “Это Сокровенный Спаситель. Я его так люблю, я бы так хотела принять Его в церкви! На Небе тоже причащаются? Если там причащаются, я буду каждый день подходить к причастию. Ах, если бы только Ангел спустился

²² Очень замечателен совет Жасинты способствовать распространению в мире почитания Непорочного Сердца Девы Марии. Для Лусии он был поддержкой в течение всей жизни.

в больницу, чтобы отвести меня к Причастию! Как бы я радовалась! Так бы радовалась!”.

Если я посещала ее по пути из церкви домой, то она меня спрашивала:

– Ты причащалась?

И если я отвечала положительно, то она просила:

– Подойди сюда, совсем близко, ты ведь несешь в сердце Сокровенного Спасителя.

Другой раз она как-то сказала:

– Я не знаю, что это такое. Я чувствую Спасителя во мне, я понимаю, что Он мне хочет сказать и без того чтобы Его слышать или видеть, так прекрасно быть с Ним.

И еще в другой раз:

– Послушай, знаешь что? Спаситель печалится. Богородица сказала нам, что мы не должны Его больше оскорблять, так как Его уже и так совсем унизили, но никому до этого нет дела. Они грешат по-прежнему.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Вот это, Ваше Преосвященство, все, что я помню по поводу Жасинты, но еще нигде не записывала.

Все, что я сказала, по своему существу правильно²³. Я только не знаю, точно ли это, дословно, не перепутала ли я одно слово с другим. Например, если мы говорили о Богородице, мы иногда называли ее Богородицей, иногда – Владычицей (Сеньора). Теперь я не знаю точно, когда мы использовали одно слово, когда другое. То же самое и с другими мелочами, которые кажутся мне незначительными.

Я жертвую эту небольшую работу Господу и Непорочному Сердцу Девы Марии, как плод моего бедного и смиренного послушания тем, кто Их представляет, и я хотела бы, чтобы эта работа послужила к Его славе и для исцеления душ.

²³ Эта разница между “смыслом” и “дословностью” очень важна, чтобы хорошо понять записи Лусии.

ЧЕТВЕРТОЕ ВОСПОМИНАНИЕ

Введение

Эта, самая пространная, из рукописей Лусии возникла случайно, так же как предыдущие, не по ее инициативе, а по требованию иерархов Церкви. 7 октября 1941 г. в Валенса-до-Минго приехали епископ Лейрийский и д-р Галамба, хорошо подготовленные к опросу. Сюда же приехала Лусия. Они забрали третье воспоминание и сразу же изложили новую просьбу. Их нетерпение было так велико, что Лусия уже 5 ноября, исписав первую тетрадь, сразу же отослала ее епископу. Вторая, последняя, тетрадь была закончена 8 декабря.

Чего же хотели от Лусии? Кое-кто хотел сразу “всего”, но тут епископ очень умно заметил: “Нет, этого я ей не повелеваю”. Тем не менее, теперь от Лусии требовали многого:

1. У д-ра Галамбы было много вопросов, на которые ей из-за отсутствия времени пришлось отвечать письменно.

2. Она должна была записать все, что помнила о Франсишку, как уже написала про Жасинту.

3. Она должна была записать дальнейшие детали о Явлениях Ангела.

4. Написать новую историю Явлений.

5. Закрепить письменно все, что еще случайно вспомнится о Жасинте.

6. Записать все светские песни, которые они пели.

7. Прочесть книгу отца Фонсеки и отметить все, что ей покажется неточным.

Лусия отнеслась с особым вниманием и усердием ко всем требованиям и удивительно четко, подробно и исчерпывающе ответила на все вопросы. Она по праву могла сказать епископу: “Думаю, что я все написала, что Вы, Ваше Преосвященство, на этот раз мне поручили”.

Она сознательно умолчала лишь о третьей части Тайны. Что касается духа, в котором все написано, то он не отличается от настроения предыдущих частей: “Послушание и преданность Богу, Который действует во мне. В действительности я не более чем Его ничтожное и убогое орудие, которым Он располагает. Когда-нибудь Божественный Художник обратит в пепел Свое ставшее непригодным орудие до прихода великого дня вечного Славословия”.

ВСТУПЛЕНИЕ

1. Доверие и самоотверженность

И.М.И.

Ваше Преосвященство!

Смиренно помолившись у подножия Дарохранительницы и Непорочного Сердца Девы Марии, нашей возлюбленной Богоматери, прося Ее не позволить мне написать хоть одну букву, не прославляющую Ее милосердие, я начинаю свой труд преисполненная мира и духовного счастья, осознавая, что во всем выполняю Божью волю.

Защищенная объятиями Небесного Отца и покровом Непорочного Сердца Девы Марии я вновь вкладываю в руки Вашего Преосвященства плод моего единственного древа, кое есть послушание.

2. Тяжелые обстоятельства, сопутствующие созданию рукописи

Прежде чем начать, я заглянула в Новый Завет, в единственную книгу, которую хочу читать при свете небольшого окошечка в потолке в уединенном уголке под крышей, куда я уединяюсь при первой возможности чтобы избежать человеческих глаз. Столом мне служат собственные колени, стулом – старый чемодан.

– Почему она не пишет в своей келье? – могут меня спросить.

Милостивый Господь посчитал необходимым отнять у меня даже келью, хотя в этом доме¹ много свободных помещений. Конечно, для выполнения Его воли была бы удобней келья для отдыха и работы, правда, там неудобно писать днем, но зато можно хорошо отдохнуть вечером. Но я довольна и благодарю Бога за милость быть рожденной в

¹ Лусия пишет на чердаке в доме послушниц в Туёе.

бедности и за разрешение из любви к Нему жить еще в большей бедности.

О, Господи, это же совсем не то, что я хотела написать! Возвращаясь к тому, что мне возвестил Господь, когда я открыла Новый Завет. В послании Св. Апостола Павла к Филиппийцам гл. 2, стихи 5-8, я прочла: “Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу, Но уничижил себя самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек, смирил Себя, быв послушным даже во смерти, и смерти крестной”. Я немного об этом поразмыслила и прочитала в той же главе стихи 12-13: “Итак, возлюбленные мои, как вы всегда были послушны, не только в присутствии моем, но гораздо более ныне во время отсутствия моего, со страхом и трепетом совершайте свое спасение, потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению”.

Ну, хорошо, больше чем послушание и преданность Богу, Который действует во мне, мне ничего не нужно. В действительности я не более, чем ничтожное и убогое орудие, которым Он пользуется. И как художник бросает ставшую ненужной кисть в огонь, чтобы она превратилась в пепел, так и Божественный Творец превратит Свое, ставшее ненужным, орудие в пепел могилы до Великого Дня вечного Славословия. Этого дня я ожидаю с нетерпением, потому что могила не все уничтожит, а счастье вечной и бесконечной любви начинается уже теперь².

3. При содействии Святого Духа

Ваше Преосвященство!

17 октября 1941 г. в Валенсии его преподобие д-р Галамба спросил меня:

² Это введение убеждает в литературном вкусе, образованности Лусии, и освещает ее литературные способности.

– Сестра, когда вы сказали, что сегодняшнего покаяния недостаточно, вы это сказали от себя, или же вам это было открыто?

Я думаю, Ваше Преосвященство, что в таких случаях я никогда ничего не говорю или пишу, что исходит от меня. Я должна благодарить Господа за содействие Его Божественного Духа, потому что чувствую, что Он сообщает мне, что нужно написать или сказать. Если иногда сила моего воображения или же мой ум хотят мне что-то сообщить, то я сразу чувствую, что не хватает Божественного Духа, и жду, пока не почувствую в глубине своей души, что хочет сказать Господь³. Но почему же я все это говорю? Я не знаю. Господь знает. Он Сам внушил Вашему Преосвященству дать мне повеление рассказать все, поэтому я сознательно ничего не скрываю.

ХАРАКТЕР ФРАНСИШКУ

1. Его духовность

Итак, Ваше Преосвященство, я начинаю записывать все то, что с Божьей помощью вспомнила о Франсишку. Я надеюсь, Господь даст ему знать на Небе, что я о нем на земле рассказываю, и в эти дни он помолится за меня перед Иисусом и Девой Марией особым образом. Дружба, связывающая меня с Франсишку, основывается лишь на нашем родстве⁴, и на милости, дарованной нам Господом.

Казалось, что Франсишку вовсе не брат Жасинты, он не был похож на нее ни чертами лица, ни благочестивым характером. В нем не было ни ее своенравности, ни ее живости. Наоборот, он был мирным и мягким.

³ Лусия ни в коем случае не хочет сказать, что она чувствует себя “вдохновленной”, как святые писатели.

⁴ Франсишку приходился Лусии родственником по отцовской линии.

Если он выигрывал во время игры, и кто-нибудь пытался забрать его выигрыш, то он уступал без возражений и только говорил:

– Ты думаешь, что выиграл? Ну, хорошо! Мне это безразлично!

Он не проявлял любви к танцам, как Жасинта: с большим удовольствием он играл на свирели, пока другие танцевали.

В играх он не проявлял ловкости. Мало кто с удовольствием играл с ним, так как он почти всегда проигрывал. Честно признаюсь, я сама его не особенно ценила, так как была чрезвычайно живым ребенком, и его спокойствие действовало мне на нервы. Иногда я хватала его за руку и принуждала сесть на камень или землю, и требовала чтобы он сидел спокойно и был мне послушен, как будто я была огромным авторитетом. Но потом мне становилось его жаль, я звала его и брала за руку. Он подходил сейчас же с таким ровным настроением, как будто ничего не случилось. Когда кто-нибудь из детей хотел забрать у него что-нибудь принадлежавшее ему, он говорил:

– Забирай! Мне это не нужно!

Я помню, что однажды он пришел к нам с платком, на котором была изображена Богородица из Назарета. Кто-то привез ему его в подарок с морского побережья. Радостный Франсишку показал его мне и другим детям, пришедшим поглазеть на диковину. Платок переходил из рук в руки и через несколько мгновений исчез. Стали его искать, но не нашли. Вскоре я обнаружила его в сумке одного из ребят. Я хотела забрать платок, но он утверждал, что он принадлежит ему, что ему привезли точно такой же. Тут подошел Франсишку, чтобы прекратить ссору, и сказал:

– Оставь ему платок! Мне его не жаль!

Если бы он стал старше, тогда я полагаю, его главным недостатком стало бы преувеличенное спокойствие.

Когда я в семилетнем возрасте начала пасти овец, ему, казалось, это совсем не мешало. Он приходил вечером с сестренкой и ждал меня, но видимо делал это более из

желания порадовать ее, чем из дружбы ко мне. Они ждали меня во дворе моих родителей, и если Жасинта бежала мне на встречу, слышав колокольчики стада, он оставался сидеть на каменных ступенях перед нашим домом. Потом он шел с нами играть на старом сеновале, пока мы ждали, что Богородица и Ангелы зажгут Свои лампы. Франсишку тоже с восхищением их считал, но ни что его так не восхищало, как прекрасный восход или заход солнца. Пока был виден хоть один луч солнца, он не искал звезд.

– Ни одна лампа не так прекрасна, как светильник нашего Господа, – говорил он Жасинте, которой больше нравился светильник Богородицы, так как она считала, что от него не так болят глаза.

С воодушевлением наблюдал он сияние солнца, отражавшееся в окнах домов близлежащих сел, или в каплях на деревьях и кустах на склонах гор, заставлявшее вспыхивать их как звезды, по его мнению в тысячу раз красивее, чем сияние ламп Ангелов.

Он настойчиво просил свою мать разрешить ему пасти стадо вместе со мной, лишь из желания сделать приятное Жасинте, которая его любила больше, чем Жоао. Как-то раз, когда мать рассердившись отказала ему в этом, он ответил с обычным для него спокойствием:

– Мама, мне это не так уж важно, но Жасинта хотела бы, чтобы я пошел.

При других обстоятельствах он сказал то же самое. Одна из моих старых подруг пришла к нам и пригласила меня пойти с ней, потому что в этот день у нее было очень хорошее пастбище. Так как было облачно, я пошла к дому моей тети, чтобы спросить пойдут ли со мной Франсишку и Жасинта или же их брат Жоао, так как в последнем случае я бы предпочла общество моей старой подруги. Из-за того, что приближался дождь, моя тетя решила отпустить Жоао. Тем не менее Франсишку пошел еще раз попросить мать. Когда он получил короткий и ясный отказ, он ответил:

– Мне-то все равно, только Жасинта расстроится.

2. Его естественные наклонности

Если мы были в горах, то больше всего он любил усесться на самый высокий утес, чтобы поиграть на свирели или попеть. Если его сестренка сбегала ко мне, он оставался сидеть, продолжая петь и играть. Часто он распевал такую песенку:

Я радуюсь Богу в Небесах,
Я радуюсь Ему и на земле,
Я радуюсь цветам на поле,
Я радуюсь овечкам на горах.

Я, бедный пастушок,
Молюсь всегда Деве Марии,
Вокруг меня стадо,
Надо мной полуденное солнце.

Я научился прыгать
С моими ягнятами,
Я – радость гор,
Я – лилия долин.

В играх он принимал участие только если его просили. Но и тут он не проявлял интереса:

– Я приду, но я же знаю, что проиграю.

В то время мы знали следующие игры, которыми развлекались: игра в камешки, в фанты, пускание колечка по кругу, игра в пуговички, кидание камней, кегли и карты. Мы играли в “биска”, где нужно открывать королей, валетов и семерки и т.д. У нас было две игральные колоды: одна – моя, другая – их. Больше всего Франсишку любил играть в “биска”.

3. Его участие при Явлениях Ангела

При Явлении Ангела он пал на землю, также как я и его сестра, руководимый сверхъестественной силой. Молитву же он выучил позднее, услышав как мы ее повторяли, так как, по его словам, от Ангела он ничего не услышал.

Когда мы склонялись почти до земли, чтобы вознести эту молитву, то он первым, уставал стоять в этом положении. Тем не менее он продолжал молиться на коленях или сидя, пока мы не завершали свои молитвы.

Тогда он говорил:

– Я не могу так долго стоять на коленях как вы. У меня так болит спина, что я больше не могу.

Во время второго Явления у колодца после нескольких мгновений тишины он спросил:

– Ты говорила с Ангелом, что Он тебе сказал?

– А ты сам Его не слышал?

– Нет! Я только видел, что Он с тобой говорил. Я слышал, что ты Ему сказала, но что Он тебе сказал – я не знаю.

Так как атмосфера сверхъестественности, в которой нас оставил Ангел, еще не исчезла, я сказала Франсишку, чтобы он расспросил меня или Жасинту на следующий день.

– Жасинта, расскажи тогда ты мне, что сказал Ангел.

– Я скажу тебе завтра, сегодня я не в состоянии говорить.

На следующий день, как только он меня увидел, он спросил:

– Ты спала этой ночью? Я все время думал об Ангеле, и о том, что же Он сказал.

Тогда я ему рассказала все, что сказал Ангел, появившись в первый и второй раз, но Франсишку, видимо, не понял значение слов и поэтому спросил:

– Кто это – Всевышний? Что значит: Сердца Иисуса и Девы Марии услышат Ваши просьбы?

Услышав мой ответ, он задумался и сейчас же задал следующий вопрос. Но мой дух был еще скован, и я ему сказала, что хочу подождать следующего дня, так как сегодня еще не в состоянии говорить. Он удовлетворился этим ответом

и ждал, но не упускал возможности задавать новые вопросы, что заставило Жасинту заметить:

– Послушай! Об этих вещах много не говорят.

Я не знаю, что мы чувствовали, когда говорили об Ангеле.

Жасинта сказала:

– Я не знаю, что со мною! Я не могу ни говорить, ни петь, ни играть, и ни на что не имею сил.

– Я тоже, – ответил Франсишку, – ну и что? Ангел много прекраснее, чем все это, будем лучше думать о нем!

Во время третьего Явления присутствие сверхъестественного было еще сильнее. Несколько дней даже Франсишку не осмеливался заговорить. Позднее он сказал:

– Я очень рад, когда вижу Ангела. Но плохо, что после этого я ни на что не способен. Я не мог даже как следует ходить. Сам не понимаю, что со мной было.

Тем не менее как раз после третьего Явления Ангела он первый заметил, что наступил вечер. Он обратил на это наше внимание и подумал, что пора гнать стадо домой.

Через несколько дней, Франсишку, придя в себя, спросил:

– Ангел причастил тебя, а что это Он дал мне и Жасинте?

– Это тоже было Святое Причастие, – ответила неописуемо счастливая Жасинта. – Ты разве не видел, что из Облатки капала Кровь?

– Я чувствовал, что Бог во мне, но не понял – как.

Тогда он опустился на колени, склонил голову до земли и очень долго оставался в этом положении вместе со своей сестренкой, повторяя молитву Ангела: “Пресвятая Троице...”

Но постепенно эта атмосфера рассеивалась и 13 мая мы играли почти с тем же удовольствием и беззаботностью, как и раньше.

4. Впечатления от первого Явления

Явление Богородицы снова привлекло наше внимание к сверхъестественному, но много мягче. Вместо чувства саморастворения от присутствия Божественного, которое нас телесно обессиливало, Она оставляла нас преисполненными

мира и радости, что не мешало нам сразу обсуждать произошедшее. Что же касается луча света, который Богоматерь нам послала Своими руками, и всего, что с этим связано, то мы внутренне понимали, не знаю как, что должны об этом молчать.

Сразу после этого мы рассказали Франсишку все, что нам сказала Богоматерь. Он был счастлив и высказал свою радость по поводу обещания, что он попадет на Небо. Он сложил руки на груди и воскликнул:

– О, Возлюбленная Богородица! Я буду читать Розарий сколько Тебе угодно!

С этого времени он обычно уединялся, как будто бы на прогулку. Если его окликали и спрашивали, что он делает, он поднимал руки и показывал четки.

Когда я звала его поиграть с нами и после этого помолиться, он отвечал:

– Я потом тоже помолюсь. Ты же еще не забыла, что Богородица сказала, что я часто должен читать Розарий.

Однажды он сказал мне:

– Я очень обрадовался, когда увидел Ангела. Еще больше я был рад, когда увидел Богородицу. Но прекраснее всех, я думаю, Спаситель, в том свете, который зажгла в наших сердцах Богородица. Я так люблю Бога! Но Он опечален из-за множества грехов. Мы должны больше никогда грешить!

Во втором воспоминании о Жасинте я рассказывала, как он мне сообщил, что Жасинта нарушила нашу договоренность никому ничего не говорить. И так как Франсишку, как и я, были того мнения, что нужно сохранить тайну, он печально добавил:

– Когда моя мать спросила меня, правда ли все это, я должен был сказать да, чтобы не солгать.

Иногда он говорил:

– Богородица нам сказала, что мы должны много страдать! Я этого не боюсь. Я все перетерплю, что Она захочет! Я только хочу попасть на Небо.

Когда я однажды выразила свою печаль по поводу преследования, которое поднималось в семье и ее окружении против меня, то Франшишку, желая меня подбодрить, сказал:

– Не обращай внимания! Не предсказала ли Богородица, что мы будем много страдать, чтобы перед Господом и Непорочной Девой Марией искупить грехи, которые Их оскорбляют. Они так скорбят! Если мы сможем утешить их нашими страданиями – нужно радоваться.

Когда мы через несколько дней после первого Явления Богородицы пришли на пастбище, он забрался на высокую скалу и крикнул нам:

– Не лезьте сюда! Оставьте меня одного!

– Хорошо, – и мы с Жасинтой побежали за бабочками, которых ловили, чтобы отпустить как “пожертвование”. Мы и не вспомнили о Франшишку. Когда настало время обеда, мы заметили, что его нет и пошли его звать.

– Франшишку, иди обедать!

– Нет, ешьте одни.

– А прочитать Розарий?

– Чтобы помолиться, я потом приду, позовите меня!

Когда я пошла, чтобы вновь его позвать, он сказал:

– Идите помолиться сюда, ко мне!

Мы забрались на скалу, где почти не было места, чтобы втроем преклонить колени, и я его спросила:

– Что же ты здесь так долго делаешь?

– Я думаю о Боге, Который так опечален из-за множества прегрешений. Если бы я только смог Его порадовать⁵!

Однажды мы вместе воспевали красоту горной природы:

Ай, трай, лари, ляй, ляй,
Трай, лари, ляй, ляй,
Ляй, ляй, ляй!

⁵ Можно сказать, что Франшишку обладал даром высшей созерцательности.

В этой жизни все поют,
Со мной соревнуются в пении.
Поет пастушка на горе
И прачка у ручья.

Меня будет утром
Щебетанье птички,
Когда восходит солнце,
Она поет в кустах.

Ночью кричит сова,
Она хочет меня испугать!
Очищая кукурузу,
Поет в лунном свете девушка.

Соловей на поле
Поет весь день,
Горлинка поет в лесу,
Даже телега поет,
Когда скрипят колеса.

Гора – это сад.
Она весь день улыбается.
Капли росы блестят
Сияя на склонах гор.

Когда мы окончили песню, то захотели повторить ее еще раз, но Франшишку нас перебил:

– Не будем больше петь! С тех пор, как мы видели Ангела и Богородицу, мне не хочется больше петь.

5. Впечатления от второго Явления

Как я уже упоминала во второй рукописи, при втором Явлении Франшишку особенно поразили лучи света, исходящие от дланей Богородицы. В тот момент Богородица сказала:

– Мое Непорочное Сердце будет вам убежищем и путем, ведущим к Господу.

Тогда казалось, что мальчик ничего не понял, ведь он не слышал слова, открытые нам в то Явление. Поэтому позже он спросил:

– Почему мы видели, что Богородица держит Сердце в руках, а Ее ладони излучают в мир Сияние, которое есть Бог? Ты стояла вместе с Богородицей в свете, струившимся сверху к земле, а я с Жасинтой в том, что поднимался к Небу.

– Потому, – ответила я, – что ты и Жасинта скоро уйдете на Небо. Я же еще некоторое время останусь с Богородицей на Земле.

– Сколько лет ты здесь останешься?

– Не знаю. Но еще довольно долго.

– Это тебе сказала Богородица?

– Да! И я видела это в лучах света, падавших в мою грудь. Жасинта подтвердила:

– Да, это так! Я это тоже так видела!

Иногда он говорил:

– Все так обрадуются, если мы только скажем, что Богородица хочет, чтобы мы читали Розарий, и что ты должна научиться читать. Что было бы, если они узнали, что Она нам показала о Господе в Своем Непорочном Сердце, в великом Сиянии? Но это – Тайна. Этого мы им не расскажем. Лучше, если никто об этом ничего не узнает.

Если нас спрашивали после этого Явления, не сказала ли Богородица нам еще что-нибудь, то мы отвечали:

– Да, Она сказала еще кое-что, но это – тайна.

Если нас спрашивали, почему это – тайна, мы пожимали плечами, опускали головы и молчали. Но после 13 июля мы стали отвечать следующим образом:

– Богородица велела нам никому об этом не говорить.

Это относилось к тайне, которую Богородица поручила нам хранить.

6. Франсишку поддерживает в Лусии мужество

В этот месяц значительно увеличилось число посетителей и вместе с ними бесконечные вопросы и критические замечания. Франсишку сильно страдал от этого и жаловался сестре.

– Как жаль. Если бы ты промолчала, никто бы ни о чем не узнал. Если бы это не было ложью, мы могли бы всем говорить, что ничего не видели, вот и все. Но так поступить мы не можем!

Когда он увидел меня беспомощною и полную сомнений, он заплакал и сказал:

– Как ты только можешь подумать, что это был дьявол? Разве ты не видела Богородицу и Господа в Сиянии? Как мы можем пойти без тебя, если говорить с Нею должна ты?

После ужина, когда уже наступила ночь, он снова пришел ко мне, позвал меня на сеновал и сказал:

– Послушай! Ты пойдешь завтра?

– Я не иду. Я уже сказала тебе, что больше не пойду туда.

– Это очень печально. Почему ты стала теперь так думать? Неужели ты не замечаешь, что это не может быть дьявол? Бог и так уже опечален многими грехами, и если ты не придешь, Он опечалится еще больше. Давай, пойдем!

– Я тебе уже сказала, что не пойду! Не проси меня больше!

И я побежала в дом.

Несколько дней спустя он сказал:

– В ту ночь я не спал. Все время плакал и молился, чтобы Богородица склонила тебя пойти.

7. Впечатления от третьего Явления

При третьем Явлении Франсишку, казался менее испуганным видением ада, чем мы, хотя его оно сильно потрясло. Что оказало на него особенно сильное впечатление, так это Бог, Святая Троица и тот непередаваемый Свет, который пронизал нас до глубины душ. Потом он говорил:

– Мы горели в Свете, который и есть Бог, и мы не сгорели. Каков Бог, не расскажешь словами! Да, этого никто никогда не сможет выразить! Но до чего жаль, что Он так печален! Если бы я мог Его утешить!

Однажды меня спросили, велела ли нам Богородица молиться за грешников. Я ответила отрицательно. Пока люди расспрашивали Жасинту, он отозвал меня при первой возможности в сторону и сказал:

– А вот теперь ты солгала! Как ты только смогла сказать, что Богородица не поручила нам молиться за грешников? Разве Она нам не поручала за них молиться?

– За грешников – нет! Она хотела, чтобы молились за мир и окончание войны. За грешников же мы должны приносить жертвы.

– Ах, да, точно! А я-то уж думал, что ты солгала.

8. Поведение Франсишку в Ореме

Я уже рассказывала, что он целый день провел в слезах и молитвах и страдал сильнее, чем я сама, когда моему отцу велели привести меня в Вила-Нова де Орем⁶. В тюрьме он был довольно бодр и старался поддержать Жасинту в самые тяжелые часы, когда она особенно тосковала по дому. Когда мы читали в тюрьме Розарий, он заметил, что один заключенный стоит на коленях с шапкой на голове. Франсишку подошел к нему и сказал:

– Если вы хотите молиться, то должны снять шапку.

Бедняга без дальнейших разговоров отдал шапку Франсишку, и тот положил ее рядом на скамью.

Пока допрашивали Жасинту, он с полным спокойствием и бодростью сказал мне:

– Если они на самом деле нас убьют, то мы уже скоро будем на Небе! Это так хорошо! Мне теперь все равно.

⁶ 11 августа отец Лусии отвел ее к администратору. Г-н Марто отказался вести туда своих детей.

И после минуты молчания:

– Дай Бог, чтобы Жасинта не испугалась. Я прочту за нее “Радуйся, Мария”.

И сейчас же он снял шапку и стал молиться. Когда надсмотрщик увидел его молящимся, то спросил его:

– Что ты тут говоришь?

– Я читаю “Радуйся, Мария”, чтобы Жасинта не боялась.

Надсмотрщик выразил жестом презрение и оставил его в покое.

Когда мы по возвращении из Вила-Нова де Орем почувствовали приближение сверхъестественного и поняли, что наступает момент Небесного послания, Франшишку очень беспокоил, так как Жасинты с нами не было:

– Будет очень досадно, если Жасинта не придет вовремя.

И он попросил своего брата поскорее привести ее:

– Скажи ей, что она должна поторопиться!

После ухода брата, он сказал:

– Жасинта очень расстроится, если не будет здесь вовремя.

После Явления он предупредил сестру, которая хотела провести там остаток дня:

– Нет, ты должна пойти домой, потому что мама сегодня не разрешала тебе остаться с овцами.

И он проводил ее домой, чтобы вселить в нее мужество.

Когда в тюрьме мы заметили, что полдень прошел, а нас не отпускают пойти на Кова-да-Ирия, Франшишку сказал:

– Может быть Богородица явится нам здесь?

На следующий день он был очень печален и сказал почти плача:

– Наверное, Богородица очень расстроилась, что мы не пришли на Кова-да-Ирия и больше нам не явится. А я так радовался, что увижу Ее!

Когда Жасинта в тюрьме плакала от тоски по дому, матери и семье, он пробовал ее приободрить:

– Если мы больше не увидим маму, не переживай! Мы пожертвуем это за обращение грешников. Самое страшное будет, если Богородица нам больше не явится. Это мне тяжелее всего! Но даже это я пожертвую за грешников.

После этого он спросил меня:

– Послушай! Явится нам еще раз Богородица?

– Я не знаю, но думаю, что да.

– Я так по Ней тоскую!

Явление в Валиньос было для него двойной радостью. Его беспокоило, что Богородица больше вообще не придет. Потом он сказал:

– Ясно, что Богородица не явилась нам 13-го, потому что не хотела приходить в дом старосты, видимо, из-за того, что он такой злой человек!

9. Франсишку во время последних Явлений

Когда я после 13 сентября сказала, что в октябре нам явится Господь, он выказал огромную радость:

– О, вот это здорово! До этого мы Его видели только два раза, а я Его так люблю⁷!

Иногда он спрашивал меня:

– Сколько дней осталось до 13-го? Я жду с нетерпением, чтобы увидеть Спасителя.

Потом он немного подумал и сказал:

– Но послушай! Он все еще такой же печальный? Мне так жаль, что Он скорбит! Я принесу Ему все жертвы, какие только смогу. Иногда я даже убегаю от людей, чтобы принести это в жертву.

После 13 октября он сказал:

– Я так радовался, что увижу Спасителя, но я бы хотел увидеть Его лучше в том свете, в котором мы стояли. Скоро Господь возьмет меня к Себе и я буду все время на Него смотреть.

Однажды я его спросила:

– Почему ты опускаешь голову, если тебя о чем-нибудь спрашивают, и ничего не отвечаешь?

⁷ Он имеет в виду Явления в июне и июле. Они видели Господа в таинственном свете Богоматери.

– Потому, что мне хочется, чтобы ответила ты или Жасинта. Я ничего не слышал, я могу только сказать, что я видел. Вдруг скажу что-нибудь, о чем ты не хочешь говорить?

Иногда он тихонько отходил от нас в сторону. Если мы замечали, что его нет с нами, то начинали звать и искать его. Он отвечал нам из-за стены или куста, где коленопреклоненно молился.

– Почему ты не сказал нам, что мы должны с тобой помолиться? – спрашивала я его иногда.

– Потому, что мне приятнее молиться одному.

В замечании к книге “Жасинта...” я уже рассказывала, что случилось на участке под названием “Варзея”. Думаю, что здесь я не повторюсь.

Однажды по пути домой мы проходили мимо дома моей крестной. Она как раз приготовила медовую воду и позвала нас, чтобы дать нам по стакану этого напитка. Франсишку первому подали стакан. Он взял и, не пригубив, передал Жасинте, чтобы сначала попили мы с ней, а потом повернулся и исчез.

– Где Франсишку? – спросила крестная.

– Я не знаю! Он только что был здесь.

Он не вернулся, и я с Жасинтой поблагодарили крестную за напиток. Мы ни минуты не сомневались, что найдем Франсишку сидящим на краю часто упоминаемого колодца, туда мы и пошли.

– Франсишку! Ты не попил медового напитка! Крестная все время звала тебя, а ты не пришел.

– Когда я прикоснулся к стакану, я внезапно вспомнил, что могу принести это в жертву, чтобы утешить Господа, и пока вы пили я убежал.

10. Некоторые происшествия и народные напевы

Между моим домом и домом Франсишку и Жасинты проживал мой крестный Анастасио, женатый на пожилой женщине, которому Господь не даровал наследников. То были довольно богатые люди и у них не было необходимости

работать. Мой отец вел их хозяйство, наблюдал за поденщиками. Они были благодарны ему за это и почему-то особенно любили меня, особенно – хозяйка, которую я называла “крестная Тереза”. Если я не заходила к ним днем, то должна была там ночевать, так как она говорила, что без своей “кровиночки” не может жить! Так она меня называла.

По праздникам она любила украшать меня своей золотой цепочкой, большими серьгами, которые свисали мне до самых плеч, и красивой шляпкой, расшитой золотыми бусинами, в которые были воткнуты разноцветные перья. Во время народных гуляний не было никого нарядней меня. И мои сестры, и крестная очень гордились мною. Другие дети толпами окружали меня и восхищались блеском множества украшений. Честно говоря, я тоже любила праздники, и тщеславие мое было самым отрицательным украшением. Все меня любили, кроме одной сироты, которую крестная Тереза взяла к себе, когда умерла ее мать. Она боялась, что я могу отнять у нее часть наследства, которое она ожидала получить, и она бы конечно не ошиблась, если бы милостивый Господь не предназначил мне другое, более ценное наследство.

Когда распространилось известие о Явлениях, крестный отнесся к этому равнодушно, крестная же была недовольна. Тогда я начала избегать показываться у нее дома, если было возможно. Вместе со мною исчезла толпа детей, часто там собиравшихся, за танцами и песнями которых моя крестная с такой радостью наблюдала. Она раздавала им сушеный инжир, орехи, миндаль, каштаны, фрукты и т. д.

Когда однажды воскресным вечером мы с Франсишку и Жасинтой проходили мимо ее дома, она позвала нас:

– Идите сюда, мои маленькие мошенники, идите сюда! Вы уже так давно не были здесь!

И она угостила нас сладостями. Можно подумать, что другие дети почувствовали наше присутствие, так как они сразу начали собираться. Крестная радовалась, что в ее доме снова собрались дети, которых уже давно тут не видели. Накормив нас различными лакомствами, она попросила нас спеть и потанцевать.

– Ну, ладно! Что вы хотите, чего вы не хотите?

В конце концов она выбрала “Разочарованного поздравителя”, игру-соревнование. Мальчики с одной стороны, девочки – с другой.

1. Хор:

О солнце этого мира,
Не лишай ее своего сияния.
И весенние улыбки,
Не превращай в стенания!

Приветствуя девушку,
Благоухающую рассветом,
Улыбающуюся, ты предчувствуешь
Сладость иной зари.

Уже полон год цветами,
Богат фруктами и всем, чего пожелаешь!
А новый, грядущий год,
Надежду с собой принесет

Это твой прекраснейший подарок,
Это тебе, лучшие пожелания!
Укрась ими лоб,
Более красивого венка не может быть!

Если прошлое хорошо,
То еще прекраснее будущее!
Да здравствует год минувший,
Да здравствует год грядущий!

В этой жизни, цветок Атлантики,
На дружеском празднике,
Приветствуем мы радостной песней,
Садовника и его сад.

Взыскуют цветы
Твоего отчего края!
Твой дом и истинная любовь –
Узы твоего сердца.

2. Хор:

Справедливо ли, добрый рыцарь,
Что при приближении корабля,
Берленга и Карвоейро⁸
Гасят огонь своего маяка?

Ведь волны бешено бьются,
Вздымаясь в вечном прибое,
Каждую ночь там свистит шторм,
А любой шторм – могила.

Мрачные рифы Папоа.
Эстелас и Фарильос.
Ах, какое несчастье предрекает
Каждая из волн!

Всякий риф в этих водах
Означает верную смерть!
Каждая волна – жалобу,
А крест знаменует кораблекрушение.

Или ты хочешь быть суровее рифов,
И угасить свой свет,
Который в мрачном море
Ко спасению вел корабли?

3. Хор:

Мои глаза остаются сухими,
Когда я говорю с тобой о прощании,
Промедленье – на минуту,
Жертва – на всю жизнь.

⁸ Опасные рифы на Атлантическом побережье.

Иди, но пусть благодать неба
Иссушит этот поток,
И цветы, вестники смерти,
Не будут твоей могилой.

Иди, я останусь на один с болью,
И святыня моя в печали!
С высокой колокольни
Прозвонит погребальный колокол.

Но когда ты покинешь меня
На мрачных ступенях церкви,
Я брошу вечные жалобы,
Написанные на черном.

Улыбаясь был красив сад,
Сегодня же в нем нет цветов!
Заботы ему хватало, но
Он обманул садовника.

Пусть Господь в будущем
Подарит мне новую любовь!
Нас ожидают те,
Кто покинул родину.

(В оригинале песни рифмованы. – Прим. пер.)

11. *Франсишку, маленький моралист*

При звуках этих оживленных песен стали подходить соседи. Когда мы окончили, они попросили, чтобы мы спели все еще раз с начала. Но Франсишку подошел ко мне и сказал:
– Не надо больше петь! Спасителю конечно неприятно, что мы поем подобные вещи.

Как можно быстрее мы скрылись из общества детей и отправились к любимому колодцу.

Хотя я написала это все только из послушания, я прячу свое лицо от стыда. Но Ваше Преосвященство одобряет, что я по желанию д-ра Галамбы записывала светские песни, которые мы знали. Вот они! И хотя я не знаю зачем это, но мне достаточно исполнить волю Божию.

Между тем приближался Карнавал 1918 г. Девушки и юноши в эти дни, как всегда, собирались вместе на праздники и развлечения. Каждый приносил что-нибудь из дома: масло, муку, мясо и т.д. И все это приносили в выбранный заранее дом. Девушки готовили там великолепную праздничную еду. В эти дни ели и танцевали до поздней ночи, особенно в последний день.

Дети до 14 лет праздновали отдельно, в другом доме. Многие приходили и приглашали меня подготавливать праздник вместе с ними. Сначала я отказывалась. Но трусливое соглашательство заставило меня наконец поддаться уговорам, в особенности просьбам дочери и двух сыновей г-на Жозе Каррейры из Каза-Велья, который предоставил свой дом в наше распоряжение. Он сам и его жена также настаивали, чтобы я пришла. Наконец я поддалась уговорам и пошла в большой компании осмотреть место. То было огромное помещение, почти зал – для развлечений, и большой двор – для еды. Уже было все запланировано, после чего я пошла домой, внешне в праздничном настроении, но в душе страдая от угрызений совести. Когда я встретила Франсишку и Жасинту, то рассказала им, что случилось.

– И ты вернешься к этим приготовлениям и играм? – серьезно спросил меня Франсишку. – Разве ты забыла, что мы обещали никогда туда больше не возвращаться?

– Я не хотела идти. Но ты видишь, что они меня не оставляют в покое и заставляют пойти. Я не знаю, что мне делать!

Действительно, меня все время просили, и приходили многие подружки, чтобы поиграть со мной. Многие приходили даже издалека: из Монта-Роза, Ана-Каetano и Ана-Брогуейра; из Фатимы – две дочери Мануэля Караколя, из

Болейрос – две дочери Мануэля да Рамиры, две дочери Жуакима Чапелеты, из Амореира – двое де Сильва, из Куррес – известная Лаура Гатто, Иозефа Валиньо и многие другие, имен которых я не помню, из Болейрос, из Комба-да-Падернейра и т.д. Кроме этих были еще из Эйра-да-Педра, Каза-Велья и Альжуштреля.

Как я могла внезапно всех разочаровать, когда казалось, что без меня они не могут развлекаться, и как я могла им преподнести, что я навсегда прекратила принимать участие в подобных сборищах? Но Бог внушил эту мысль Франсишку.

– Знаешь как ты можешь это сделать? Все знают, что нам явилась Богородица. Почему бы тебе не сказать, что ты обещала Ей больше не танцевать, и что поэтому не пойдешь туда. Тогда на эти дни мы спрячемся в пещеру на Кабесо. Там нас никто не найдет!

Я приняла его предложение, и, раз я так решила, никому больше не приходило в голову организовывать подобные сборища. Это было Божие благословение. Подружки, которые раньше звали меня, чтобы развлекаться, приходили теперь по воскресным вечерам, чтобы я с ними прочитала на Кова-да-Ирия Розарий.

12. Любовь Франсишку к одиночеству и молитве

Франсишку был очень немногословен. Чтобы сотворить молитву и принести жертвы, он часто прятался от нас с Жасинтой. Нередко мы находили его прячущимся за стеной или кустом. Там он коленопреклоненно молился или “размышлял”, говоря: “Господь опечален из-за множества грехов”.

Когда я его спрашивала:

– Франсишку, почему ты не позовешь меня и Жасинту, чтобы мы с тобой помолились?

Он отвечал:

– Я больше люблю молиться один, чтобы подумать и утешить Господа, Который так печален!

Однажды я спросила его:

– Франсишку, что ты больше любишь делать? Утешать Спасителя или обращать грешников, чтобы больше ни одна душа не попала в ад?

– Я больше люблю утешать Спасителя. Разве ты не заметила, как была печальна Богородица в последний месяц, когда говорила, что люди не должны больше оскорблять Господа, Который и так уже очень оскорблен? Я хотел бы утешить Спасителя и потом обратить грешников, чтобы они Его больше не оскорбляли.

Когда я пошла в школу, иногда он говорил мне, когда мы приходили в Фатиму:

– Слушай, иди в школу, а я лучше останусь здесь в церкви у Сокровенного Иисуса. Мне уже бессмысленно учиться читать – я скоро попаду на Небо. Когда вернешься, позови меня.

Дарохранительница тогда стояла слева от входа в церковь. Обычно он сидел между купелью и Алтарем и там я находила его по возвращении (Святая Святых перенесли туда потому, что церковь перестраивалась)⁹.

Когда Франсишку заболел, он часто говорил, когда я по пути в школу заходила к нему:

– Слушай, пойдй в церковь и передай большой привет от меня Сокровенному Иисусу. Больше всего мне причиняет боль, что я не могу быть около Сокровенного Иисуса.

Когда однажды я проходила мимо его дома. Я попрощалась с группой сопровождавших меня школьников и вошла в дом, чтобы навестить его и сестру. Когда он услышал шум, он спросил меня:

– Ходишь вместе со всеми этими?

– Да.

– Не ходи с ними. Может, научишься от них грешить. Иди после школы навестить Сокровенного Иисуса, а потом возвращайся обратно одна.

⁹ Замечание исходит от самой Лусии.

Однажды я спросила его:

– Франсишку, ты себя очень плохо чувствуешь?

– Да! Но я страдаю, чтобы утешить нашего Господа.

Когда однажды я с Жасинтой зашла в его комнату, он сказал:

– Не разговаривайте сегодня много. У меня так болит голова.

– Не забудь это пожертвовать за грешников, – сказала Жасинта.

– Да, но в начале я пожертвую это, чтобы утешить Спасителя и Богоматерь. А потом пожертвую за грешников и Святейшего Отца.

Однажды я нашла его очень радостным.

– Чувствуешь себя лучше?

– Нет, я чувствую себя хуже. Но теперь уже недолго, и я буду на Небе. Там я утешу Спасителя и Богоматерь. Жасинта будет много молиться за грешников, за Святейшего Отца и за тебя. А ты останешься здесь, потому что так хочет Богородица! Исполни все, что Она тебе скажет.

Пока Жасинта была занята мыслями обратить грешников и спасти души из ада, он думал только о том, чтобы утешить Господа и Богородицу, Которые казались ему такими печальными.

13. *Видение дьявола*

Совсем иначе выглядело событие, которое теперь приходит мне на ум. Однажды мы были в месте, называемом Педрейра. Пока овцы паслись, мы прыгали со скалы на скалу, громко кричали и слушали эхо, раздававшееся из глубоких ущелий. Франсишку, как обычно, уединился в гроте. Через некоторое время мы услышали, как он кричит и зовет Богоматерь. Полные страха, что с ним что-то случилось, мы стали его искать и звать:

– Где ты?

– Здесь! Здесь!

Тем не менее прошло еще некоторое время прежде, чем мы нашли его. Наконец, мы обнаружили его дрожащим в его укрытии, стоящим на коленях и не в состоянии от страха встать на ноги.

– Что с тобой? Что случилось?

От страха он отвечал сдавленным голосом:

– В пещере появился гигантский зверь, который плевал в меня огнем.

Ни Жасинта, ни я ничего не видели. Поэтому мы рассмеялись, и я сказала:

– Ты никогда не хотел думать об аде, чтобы не бояться, а теперь первым испугался.

Из-за того, что Жасинта при воспоминаниях об аде всегда испытывала страх, он говорил ей:

– Не думай так много об аде! Лучше думай о Господе и Богородице. Я стараюсь не думать о нем, чтобы не бояться!

И это хотя он не был боязливым! Он ходил безропотно ночью в одиночестве в любое темное место. Он играл с ящерицами и змеями, которых находил, и давал им обвиваться вокруг своей палки. Он наливал в выбоины камней овечье молоко, чтобы дать им попить. Он залезал в пещеры, чтобы найти лисьи норы, заячьи дыры или строения кротов и т. д.

14. Франсишку и его пернатые друзья

Франсишку очень любил птиц и не выносил, если разоряли их гнезда. Чтобы их накормить, он регулярно раскладывал оставшийся от обеда на скалах. После этого он отходил и приманивал птиц, как будто они его понимали. Он никому не разрешал приближаться, чтобы не испугать их.

– Бедняжки! Вы такие голодные! – кричал он им. – Сюда, сюда, кушайте!

Зоркие гости не заставляли себя долго просить и слетались стаями. С огромной радостью Франсишку наблюдал как они возвращались на деревья с полным зобом и радостно

там щебетали, чему он громко подражал, и его голос сливался с птичьим хором.

Однажды мы встретили маленького мальчика, несущего в руке пойманную птичку. Пожалев птичку, Франсишку обещал птицелову двадцать монеток, если тот выпустит ее на волю. Мальчик согласился на предложение, но сначала хотел получить деньги. Франсишку, чтобы освободить пленницу, пришлось бежать за деньгами домой и обратно на Лагоа-да-Каррейра, которое лежало под Кова-да-Ирия. Увидев, как птичка улетает, он захлопал от радости в ладоши и воскликнул:

– Будь осторожна! Больше не попадайся!

Жила там одна пожилая женщина, которую мы звали тетя Мария Карейра. Сыновья посылали ее пасти овечье и козье стадо. Животные были довольно дикие и часто разбегались во все стороны. Если мы встречали эту женщину, то Франсишку первым приходил ей на помощь. Он помогал ей отвести стадо на пастбище и сгонял в кучу рассеявшихся животных. Старушка тысячу раз благодарила его и называла своим ангелом-хранителем. Если проходили больные, он говорил с сочувствием:

– Я не могу спокойно смотреть на этих людей. Мне их так жаль!

Если нас куда-нибудь звали, то он спрашивал, есть ли среди них больные.

– Я не пойду, если там есть больные. Я не могу на них смотреть, так мне их жалко. Скажите им, что я буду за них молиться!

Однажды нас хотели отвести в Монтело к г-ну по имени Хоакин Чапелета. Франсишку не захотел пойти с нами: “Я не пойду туда. Я не могу смотреть на людей, которые так хотят говорить и не могут”. Дело в том, что мать того человека была немой.

Когда вечером мы с Жасинтой вернулись, я спросила тетю, где Франсишку.

– Я не знаю! Я его искала весь вечер. Приходили несколько женщин, которые хотели вас видеть, но вас не было. Он исчез и больше не вернулся. Ищите его сами!

Мы присели на скамью у дороги и решили сходить позже к Лока-до-Кабесо, так как были уверены, что он там. Но стоило моей тети выйти из дома, как Франсишку позвал нас через дырку в полу чердака. Как только он увидел, что пришли люди, то спрятался и наблюдал за всем сверху.

– Приходило так много людей! – сказал он. – Не дай Бог, они застали бы меня одного! Что бы я им рассказал?

В кухне был люк. Если поставить стул на стол, то легко можно было забраться на чердак.

15. Различные события

Как я уже упоминала, тетя продала свое стадо чуть раньше, чем моя мама. С того времени я каждое утро перед отходом сообщала Жасинте и Франсишку, на какое пастбище иду. Они сразу прибегали туда, как только могли удрать из дома.

Однажды они уже ждали меня, когда я пришла.

– Как вам удалось так рано придти?

– Я сам не знаю, почему я пришел, – ответил Франсишку, – раньше ты мне была безразлична, я приходил ради Жасинты. Но теперь уже рано утром я не могу спать и сгораю от нетерпения, хочу видеть тебя!

После того, как прошли 13-е числа месяцев Явлений, он всегда говорил накануне следующих 13-х чисел:

– Послушайте! Завтра рано утром я убегу через сад к Лока-до-Кабесо. Приходите туда же, как только сможете.

О, Господи! Я уже начала рассказывать об обстоятельствах его болезни незадолго до смерти, а теперь вижу, что снова вернулась к радостным временам на горах, к щебету птиц. Прошу прощения. Я пишу, что придет в голову, как краб, который не заботясь о цели передвижения, бежит взад и вперед. Я предоставляю свой труд в распоряжение д-ра

Галамбы, если он сможет его использовать. Думаю, что это будет немного или совсем ничего.

Итак, я возвращаюсь к его болезни. Но сначала еще одно происшествие из короткого школьного периода Франсишку.

Однажды, когда я вышла из дома, я встретила свою родную сестру Терезу, которая незадолго до этого вышла замуж и уехала в Ломбу. Она пришла по просьбе женщины из соседней деревни, сына которой арестовали. Я не помню теперь, в каком преступлении его обвиняли. Тем не менее, если бы он не доказал свою невиновность, то его должны были сослать или, по крайней мере, заключить на многие годы. Она страстно просила меня от имени этой бедной женщины, которой хотела помочь, испросить эту милость у Богородицы.

Я пошла в школу. По дороге я рассказала обоим моим родственникам, что случилось. Когда мы пришли в Фатиму, Франсишку сказал мне:

– Слушай-ка! Пока ты будешь в школе, я останусь у Сокровенного Иисуса и помолюсь об этом.

Когда я вернулась из школы, я пошла позвать его и спросила:

– Ты попросил у нашего Господа этой милости?

– Да! Скажи твоей сестре Терезе, что через несколько дней он вернется домой.

И действительно, через несколько дней, бедняга уже вернулся домой, и 13-го числа пошел вместе со всей семьей поблагодарить Богородицу за милость.

Как-то, придя домой, я заметила, что Франсишку очень медленно ходит.

– Что с тобой? – спросила я его. – Ты выглядишь так, как будто не можешь ходить!

– У меня страшно болит голова, думаю, сейчас упаду!

– Тогда не ходи со мной, останься дома.

– Я не останусь. Лучше я пойду в церковь и побуду с Сокровенным Иисусом, пока ты будешь в школе.

В один из таких дней, когда Франсишку уже был болен, но еще мог ходить по улице, мы пошли с ним на Лока-до-Кабесо и в Валиньос. Когда мы вернулись, то увидели, что в

доме было полно людей. Среди них была пожилая женщина, которая, якобы, благословляла бесчисленные религиозные предметы, расположенные на столе: четки, медальоны, кресты и т.д. Меня и Жасинту сразу обступило множество людей, желающих нас расспросить. Франшишку поймала женщина с медальонами и просила помочь ей.

– Я не могу благословлять, – ответил он серьезно, – и вы тоже не можете, это могут сделать только священники.

Слова мальчика распространились среди людей, как будто он говорил в громкоговоритель, и бедная женщина должна была сейчас же удалиться. Люди ругались и требовали обратно свои вещи, которые отдали ей.

Я уже говорила в записях о Жасинте, что иногда ему еще удавалось сходить на Кова-да-Ирия, как он пользовался веревкой и передал мне ее, как в удушливо жаркий день первым принес жертву воздержания от воды и как часто напоминал своей сестре жертвовать за грешников. Я думаю, что нет необходимости повторять это здесь.

Однажды я и Жасинта, которая ненадолго встала с постели, сидели у него на кровати. Тут вдруг вошла его сестра Тереза и обратила наше внимание на то, что по улице к нам приближается огромное количество людей, конечно, чтобы повидать нас. Как только она ушла, я сказала:

– Хорошо, примите их, а я спрячусь.

Жасинте еще удалось выбежать за мною, и мы спрятались в бочке, стоящей рядом с дверью в сад. Вскоре мы услышали шум людей, которые осматривали дом и входили в сад, причем некоторые прислонялись к упомянутой бочке. Нас спасло то, что отверстие бочки было с другой стороны. Когда мы заметили, что они ушли, то покинули наше убежище и пошли к Франшишку. Он рассказал нам, что случилось:

– Здесь было много людей, и они хотели, чтобы я рассказал им, где вы. Но я сам этого не знал. Они хотели нас видеть и попросить о многом. Там также была женщина из Альвидао, хотевшая излечения больного и обращения грешника. За эту женщину я помолюсь! А вы молитесь за других людей, их было так много.

Эта женщина пришла вскоре после смерти Франсишку и попросила меня показать ей его могилу. Она хотела пойти туда, чтобы поблагодарить его за обе милости, которые он испросил для нее.

Однажды по дороге на Кова-да-Ирия, недалеко за Альжуштрелем, на одном из поворотов дороги нас застигла врасплох группа людей, которые поставили меня и Жасинту на стену, чтобы лучше нас видеть и слышать. Франсишку не позволил себя туда поставить. Он притворился, что боится упасть. После этого он потихоньку отошел и прислонился к старой стене. Пожилая женщина с юношей, заметив, что не может поговорить с ним наедине, как она этого хотела, опустилась перед ним на колени и попросила его, чтобы он испросил у Богородицы исцеления отца и милости не провожать сына на войну (то были мать и сын). Франсишку тоже опустился на колени, снял шапку и попросил ее прочитать с ним Розарий. Они согласились и начали молиться. Вскоре остальные люди прекратили задавать любопытные вопросы, тоже опустились на колени и стали молиться. Окончив, они проводили нас на Кова-да-Ирия. По пути они еще раз прочли с нами Розарий, а придя на место – еще один. Потом все попрощались с нами удовлетворенные. Бедная женщина обещала вернуться сюда и поблагодарить Богородицу в случае, если ей будет ниспослана милость. Она действительно снова пришла, не только в сопровождении сына, но также и мужа, который выздоровел. (Они были из Сант-Мамеде, и их фамилия была Казелейрос).

16. Франсишку заболевает

Во время болезни Франсишку всегда был радостным и довольным. Иногда я его спрашивала:

– Ты очень страдаешь, Франсишку?

– Изрядно, но это не беда. Я страдаю, чтобы утешить Господа. Скоро я попаду на Небо!

– Тогда не забудь попросить Богородицу взять меня тоже поскорее к Себе.

– Вот об этом я не буду Ее просить! Ты ведь точно знаешь, что Она тебя пока что не хочет взять.

За день до своей смерти он сказал мне:

– Посмотри, мне так плохо. Еще совсем недолго, и я попаду на Небо!

– Тогда смотри, не забудь молиться там за грешников, за Святейшего Отца, за меня и за Жасинту.

– Конечно! Я буду молиться. Но все-таки попроси, пожалуйста, лучше об этом Жасинту, так как я боюсь забыть, когда увижу Спасителя. Потому что я больше хотел утешать Его.

Однажды рано утром меня позвала его сестра Тереза:

– Иди скорей! Франсишку очень плохо, он хочет тебе что-то сказать!

Я быстро оделась и пошла к нему. Он попросил мать и сестру выйти из комнаты. Он сказал, что то, что он хочет мне сказать – тайна. Они вышли, и он сказал:

– Теперь я исповедуюсь, чтобы причаститься, и после этого умру. Я хочу, чтобы ты сказала мне, не заметила ли ты, в чем я согрешил, и чтобы ты об этом же потом спросила Жасинту.

– Несколько раз ты не слушался мать, – ответила я, – когда она говорила тебе, что ты должен остаться дома, а ты убежал ко мне или прятался.

– Это правда. Эти грехи я совершал. Теперь пойд и спроси Жасинту, не помнит ли она еще что-нибудь.

Я пошла. Жасинта немножко подумала и сказала:

– Послушай! Скажи ему, что перед тем еще, как нам явилась Богородица, он украл у отца 10 монет, чтобы купить губную гармошку у Жозе Марто из Каза-Велья. И когда мальчишки из Альжуштреля бросали камни в мальчишек из Болейрос, он тоже бросил несколько.

Когда я передала ответ сестры, он ответил:

– В этом я уже исповедался, но я сделаю это еще раз. Может быть, Господь очень расстроен, что я совершил этот грех. Но если бы я даже не умер, я все равно бы больше не стал грешить. Теперь я так раскаиваюсь.

И со сложенными руками он стал молиться:

– О, Иисусе, прости нам наши грехи, избавь нас от адского огня и приведи все души на Небо, особенно те, которые более всего нуждаются в Твоем милосердии.

– Ах, пожалуйста, попроси и ты Спасителя, чтобы Он простил мне мои грехи.

– Я это сделаю, будь спокоен. Если бы Спаситель тебя уже не простил, то Богородица не сказала бы несколько дней назад Жасинте, что скоро придет взять тебя на Небо. Теперь я пойду на Мессу и там помолюсь около Сокровенного Иисуса.

– О, попроси Его, чтобы священник принес мне Святое Причастие.

– Хорошо.

Когда я вернулась из церкви, Жасинта уже встала и сидела на его кровати. Франсишку спросил, как только увидел меня:

– Попросила ли ты Сокровенного Иисуса, чтобы священник принес мне Святое Причастие?

– Да.

– На Небе я буду за тебя молиться.

– Обещаешь? Еще несколько дней назад ты сказал мне, что не хочешь!

– Это было о том, чтобы Он поскорее тебя взял на Небо. Но если ты очень хочешь, я попрошу. А Богородица сделает так, как Она захочет.

– Да, мне хочется, чтобы ты попросил.

– Ну ладно, можешь быть в этом уверена. Я попрошу.

Я покинула их обоих и взялась за мои повседневные домашние и школьные обязанности.

Когда я вернулась вечером, Франсишку сиял от радости. Он исповедался, и священник пообещал принести ему Святое Причастие на следующий день.

Причастившись на следующий день, он сказал своей сестре:

– Сегодня я счастливее, чем ты, потому что в моем сердце Сокровенный Иисус. Я иду на Небе, но я буду усердно просить Господа и Богородицу, чтобы Они вас быстрее взяли к Себе.

Почти весь день провела я вместе с Жасинтой у его постели. Так как он больше не мог молиться, он попросил нас прочитать за него Розарий. Наконец он сказал мне:

– Я, конечно, буду очень тосковать на Небе по тебе! Как было бы хорошо, если бы Богородица поскорее взяла и тебя на Небо!

– Нет, ты не будешь тосковать! Конечно нет! Вот уж! У Господа и Богородицы, таких хороших.

– Да, это правда, может, я об этом даже думать не буду.

И я добавлю: может быть действительно он об этом больше не думал! Какая стойкость!

17. *Святая смерть*

Я попрощалась с ним уже ночью.

– До свиданья, Франсишку! Если ты этой ночью попадешь на Небо, то не забудь там меня, слышишь?

– Я тебя не забуду. Будь спокойна!

И он взял мою правую руку, некоторое время сжимая, держал ее, и глядел на меня со слезами на глазах:

– Хочешь еще чего-нибудь? – спросила я его, по моему лицу бежали слезы.

– Нет! – ответил он слабым голосом.

Так как сцена становилась слишком тяжелой, моя тетя выслала меня из комнаты.

– Тогда прощай, Франсишку! До встречи на Небе! Увидимся в Раю!

И небеса приблизились к нему. Туда улетел он на следующий день в объятия своей Небесной Матери¹⁰.

Мою тоску невозможно описать. Она на много лет засела в моем сердце, как острый шип. Воспоминание о прошлом откликается в вечности.

¹⁰ Это случилось 4 апреля 1919 г., в 10 часов вечера.

Была ночь и в тишине мне снилось,
Что в праздничный и желанный день,
Между нами и Ангелами установилась
Небесная связь.

Никто не думал, что золотой крест
Из цветов, которые произращает земля,
Может сравниться с тем, который послало ему Небо.
В ангельской красоте, которая вызывает тоску.

С губ матери... радость, улыбка!
В небесном Раю... он живет в Боге!
В восторге от любви, от великих радостей,
Он прожил свои короткие годы... Прощай!

18. *Мирские песни*

Так как д-р Галамба просил тексты светских песен, и я уже в истории о Франсишку некоторые записала, я бы хотела прежде, чем перейти к другой теме, изложить на бумаге несколько других, чтобы Его Преподобие мог выбрать, сгодятся ли ему та или иная.

ГОРЯНКА

Горянка, горянка,
С карими глазами,
Кто дал тебе, горянка,
Такую красоту?
Такую красоту
Никогда я раньше не видал.

Припев:
Горянка, горянка,
Сжался надо мной!
Сжался надо мной, горянка!
Сжался надо мной!

(Припев во всех куплетах одинаковый)

Горянка, горянка,
С развивающейся юбкой,
Кто дал тебе, горянка,
Эту элегантность?
Такую элегантность
Никогда я раньше не видал.

Горянка, горянка,
В розовом переднике.
Кто дал тебе, горянка
Такие краски?
Таких красок
Никогда я раньше не видал.

Горянка, горянка,
Украшенная золотом,
Кто дал тебе, горянка
Такую широкую юбку?
Такой широкой юбки
Никогда я раньше не видал.

БУДЬ ОСТОРОЖЕН

Если ты поднимаешься на гору,
Иди медленно.
Смотри, чтобы не упасть
В яму!
В яму
Я не упаду,
Потому что горянки
Мне помогут,
Мне помогут,
Хотите вы или нет.
Горянки моего сердца!

Они помогут,
Они позаботятся обо мне,
Горянок
Хорошо любить!
Их хорошо любить,
Хотят они или нет,
Горянок моего сердца!

ИСТОРИЯ ЯВЛЕНИЙ

ВСТУПЛЕНИЕ

Ваше Преосвященство, теперь я подошла к самой тяжелой странице из всех, написанных по Вашему поручению. После того, как Вы, Ваше Преосвященство, поручили мне описать особенно подробно, со всеми деталями и обстоятельствами, Явления Ангела, а в заключение – мои самые затаенные внутренние впечатления, теперь пришло распоряжение от д-ра Галамбы описать Явления Богородицы:

– Прикажите ей, Ваше Преосвященство, – сказал незадолго в Валенсии Его Преподобие, – прикажите ей записать все, абсолютно все. Ей придется пару раз пройти через чистилище, так много утаила!

Чистилище в этом случае меня беспокоит меньше всего. Я всегда была послушна, а послушание не знает страха перед наказанием. И, прежде всего, я всегда прислушивалась к внутреннему голосу Святого Духа, а также к повелениям, тех, кто говорил от Его имени. Это был первый приказ и совет, который мне милостивый Господь захотел дать через Вас, Ваше Преосвященство. Довольная и счастливая, я думала о словах, сказанных мне в давно прошедшие времена досточтимым отцом-деканом из Торрес-Новас:

– Тайна Царской Дочери сокрыта в ее сердце.

Когда я постепенно начала понимать смысл этих слов, я сказала себе:

– Моя тайна принадлежит мне.

Но сегодня я говорю не так. Как жертва на алтаре послушания, я говорю:

– Моя тайна принадлежит Богу. Я отдала ее в Его руки. Он может располагать ею, как Ему заблагорассудится.

Д-р Галамба сказал следующее:

– Владыка! Прикажите ей все, все сказать. Она не должна ничего утаивать, абсолютно ничего!

Но Ваше Преосвященство безусловно руководствовались Святым Духом, когда сказали:

– Нет, этого я ей не повелеваю! Я не вмешиваюсь в тайны¹¹.

Слава Богу! Любой другой приказ стал бы для меня источником неловкости и угрызений совести. Если бы мне было иначе приказано, я бы тысячу раз спросила себя:

– Кому я должна повиноваться? Богу или Его представителю?

Возможно, я не смогла бы это решить и по сей день пребывала в духовной растерянности.

Потом Ваше Преосвященство снова заговорили от имени Господа:

– Расскажите, пожалуйста, о Явлениях Ангела и Богородицы! Это послужит вко славу Господа и Богородицы.

До чего все-таки милостив Господь! Он – Бог мира, и этим путем Он ведет всех, доверяющих Ему.

И теперь я приступаю к выполнению моего нового задания и выполняю повеление Вашего Преосвященства и желание д-ра Галамбы. Я расскажу все, кроме одной части тайны, открыть которую мне в данный момент запрещено. Умышленно я ничего не опущу. Может быть, я не вспомню кое-какие малозначительные мелочи.

¹¹ Вот причина, почему Лусия не открывает здесь третью часть тайны.

1. Явление Ангела

Когда я теперь подсчитываю, то получается, что первое Явление произошло примерно в 1915 г. В то Явление Ангел еще не решался открыться. Что касается месяца Явления, то, думаю, что это было между апрелем и октябрём 1915 г.

Когда мы с подружками – Терезой Матиас, ее сестрой Марией Розой Матиас и Марией Жусиной из деревни Каза-Велья, – читали Розарий на склоне Кабесо, я увидела между деревьями в долине, расстилавшейся у наших ног, что-то, похожее на облако, белее снега, прозрачное и напоминающее человека. Мои подружки спросили меня, что бы это могло быть. Я ответила, что не знаю. В другие дни это повторялось еще два раза.

Это Явление оставило в моей душе какое-то непонятное впечатление, которое я не могу объяснить. Но постепенно это впечатление исчезло, и я думаю, что если бы не последующие события, то со временем я бы о нем забыла.

Я не могу абсолютно точно назвать даты, так как в то время я не считала ни годы, ни месяцы, ни даже недели. Тем не менее мне кажется, что Явление Ангела в Лока-до-Кабесо первый раз было весной 1916 г.

Я уже рассказывала в записях о Жасинте, как мы в поисках защищенного места вскарабкались по склону горы. Как мы там пообедали, помолились и после этого в отдалении через деревья в направлении востока увидели свет, белее снега, в форме прозрачной фигуры юноши, сиявшей, как кристалл на солнце. Чем ближе он подходил, тем лучше мы могли различить черты его лица. Мы были удивлены и заморожены. Мы не могли вымолвить ни слова. Когда он приблизился, то сказал:

– Не бойтесь, я Ангел Мира! Молитесь со мной.

Он опустился на колени и склонил голову до земли. Охваченные сверхъестественной силой, мы сделали то же самое и повторили слова, которые услышали от него:

– Боже Великий! Верую, поклоняюсь Тебе, уповаю на Тебя и люблю Тебя. Прошу у Тебя прощения за всех тех людей,

которые не веруют в Тебя, не поклоняются Тебе, не уповают на Тебя и не любят Тебя.

После того, как мы повторили это три раза, Он поднялся и сказал:

– Так вы должны молиться. Сердца Иисуса и Девы Марии ожидают ваших молитв.

И Он исчез. Атмосфера сверхъестественности, окружавшая нас, была так сильна, что довольно долго мы сами себя не осознавали. Мы оставались в положении, в котором оставил нас Ангел, и повторяли ту же самую молитву. Мы чувствовали присутствие Бога так сильно и так захватывающе, что не отваживались даже говорить между собою. Даже на следующий день наш дух был погружен в ту же атмосферу, которая очень медленно исчезала.

Никто из нас не думал говорить о Явлении или предписывать другим молчание. Это было само собой разумеющимся. Случившееся было столь личным и духовным, что было нелегко проронить об этом хотя бы слово. Может быть, это Явление произвело на нас особенно сильное впечатление из-за того, что было первым.

Второе Явление произошло, должно быть, в разгар лета. В самые жаркие дни мы уже к полудню загоняли стадо домой и только к вечеру снова шли на пастбище. Часы послеполуденного отдыха мы проводили в тени деревьев, которые обрамляли уже часто упомянутый колодец. Внезапно мы увидели перед нами того же Ангела:

– Что вы делаете? Молитесь, много молитесь! Святейшие Сердца Иисуса и Девы Марии предназначили для вас дела милосердия. Беспреданно приносите Всевышнему молитвы и жертвы.

– Как нам приносить жертвы? – спросила я.

– Превратите все, что можете, в жертву, чтобы искупить грехи, которые оскорбляют Его, и принесите ее как просьбу за обращение грешников. Вы завоюете этим мир вашей Родине. Я – ее Ангел Хранитель, Ангел Португалии. Прежде всего, примите и перенесите с достоинством страдания, которые пошлет вам Господь.

Эти слова Ангела словно зажгли свет в наших сердцах, свет, который нам показал, Кто есть Бог, как Он нас любит и хочет быть любим нами. Мы поняли значение жертв, и что Ему угодно, и как Он во имя жертв обратит грешников.

С того времени мы начали жертвовать Господу все, что было нам неприятно, но тогда мы еще не изобретали особых умерщвлений плоти и самоистязаний, мы только часами читали молитву Ангела, распростершись на земле.

Третье Явление было, видимо, в конце сентября или начале октября, так как мы больше не проводили обеденный отдых дома. Как я уже рассказала в записи о Жасинте, мы пошли с Прегуэйра (небольшой оливковый участок моих родителей) к Лока-до-Кабесо, и наш путь шел по склону со стороны Альжуштреля и Каза-Велья. Там мы сначала прочли Розарий и молитву Ангела, открытую нам в первое Явление. Пока мы там были, Ангел явился в третий раз. Он держал в руке Чашу, над ней парила Облатка, из Которой в Чашу капала Кровь. Ангел оставил Чашу парить в воздухе, встал с нами на колени и дал нам три раза повторить:

– Пресвятая Троица, Отец, Сын и Святой Дух, поклоняюсь Тебе всей душой и жертвую Тебе драгоценное Тело, Кровь, Душу и Божество Иисуса Христа, присутствующего во всех Дарохранительницах мира, во искупление грехов, оскорбляющих Его. По бесконечным заслугам Святейшего Сердца Христа и по заступничеству Непорочного Сердца Марии, прошу у Тебя обращения грешников.

После этого он встал, взял Чашу и Облатку, подал мне Святую Облатку и разделил Кровь в Чаше между Жасинтой и Франсишку, говоря:

– Примите Тело и пейте Кровь Иисуса Христа, Которого так страшно оскорбляют неблагодарные люди. Искупите их грехи и примите вашего Бога.

Он снова встал на колени, повторил с нами еще раз ту же самую молитву : “Пресвятая Троица” и исчез.

Завороженные сверхъестественной силой, которая нас окружала, мы повторяли действия Ангела: опустили на колени и повторили молитвы, которые Он читал. Сила

присутствия Божия была такова, что абсолютно сковала и подавила нас. На некоторое время, кажется, она отняла у нас возможность управлять собой. В эти дни мы совершали нашу повседневную работу, словно нам повелевало то сверхъестественное существо. Чувство умиротворения и счастья, которое мы ощущали, было огромно, но чисто духовно, и устремляло наши души лишь к Богу. Телесное измождение, придавливавшее нас к земле, тоже было огромным.

2. Молчание Лусии

Я не знаю, почему Явления Богородицы вызывали в нас совсем другие впечатления: хотя была та же радость, тот же мир в душе, и тоже чувство счастья. Но вместо измождения – оживленность, вместо растворения в Боге – торжествующая радость, вместо трудности в разговоре – воодушевленная общительность. Но несмотря на это, я чувствовала, как что-то заставляет меня молчать, особенно о некоторых вещах.

Во время допросов внутренний голос давал мне советы, какой ответ дать, чтобы не открыть правду, которую в то время нужно было умолчать. Тогда я сомневалась только в одном: должно ли во время канонического допроса открыть все. Но я не чувствовала угрызений совести, из-за того, что умолчала, ибо тогда не понимала важности этого допроса. Я восприняла его как один из многих, к которым уже привыкла. Я только удивилась, что должна принести клятву. Но так как клятву принял у меня мой духовник, мне было нетрудно принести ее. В то время я не знала, во что дьявол превратит это событие, чтобы мучить меня угрызениями совести. Но, Слава Богу, все это в прошлом!

И еще одна причина доказывает мне правоту моего молчания.

Во время канонического допроса один из опрашивающих, д-р Маркес душ Сантуш, вздумал продлить свой список вопросов и начал копать глубже. Прежде, чем я ответила, я спросила взглядом моего духовника. Его Преподобие помог

мне выйти из затруднения, ответив сам. Он напомнил опрашивающему о границах его полномочий.

Почти то же самое произошло при допросе д-ра Фишера. Он получил поручение от Вашего Преосвященства и досточтимой матушки настоятельницы провинции и полагал, что имеет право расспрашивать меня обо всем. Но, слава Богу, он пришел в сопровождении моего духовника. В известный момент был поставлен ловкий вопрос о тайне. Я почувствовала себя беспомощной и не знала что ответить. Один взгляд, и духовник понял и ответил за меня. Также и опрашивающий понял и ограничился тем, что прикрыл мне лицо газетой, которую принес с собой.

Так Господь показал мне, что предназначенный Им момент еще не наступил.

Теперь я начинаю описания Явлений Богородицы. Я не буду задерживаться на описании обстоятельств, которые их предвляли, и также событий, которые последовали, так как д-р Галамба милостиво избавил меня от этого.

3. 13 мая 1917 г.

Я играла с Франшиску и Жасинтой на вершине склона Кова-да-Ирия. Мы строили стену вокруг куста, когда внезапно увидели сияние, подобное молнии.

– Лучше пойдем домой, – сказала я моим маленьким родственникам, – сверкает молния и может начаться гроза.

– Ну, ладно!

Мы начали спускаться по склону к дороге и гнали перед собой овец. Когда мы были почти на середине склона, то поравнявшись с большим дубом, внезапно увидели еще одну молнию, а через несколько шагов нашим взорам предстала на скальном дубе Дама, одетая вся в белое и сиявшая ярче солнца. Она излучала свет, сиявший ярче лучей солнца, отражающихся от хрустального сосуда, наполненного водой. Потрясенные увиденным, мы остановились. Мы стояли так близко, что находились в сиянии, которое Ее окружало или

которое Она испускала. Расстояние было примерно полтора метра. Тогда Богородица сказала:

– Не бойтесь! Я не причиню вам зла!

– Откуда Вы явились? – спросила я Ее.

– Я пришла с Небес!

– И что Вы от меня хотите?

– Я пришла для того, чтобы попросить вас приходить сюда в течение шести последующих месяцев каждого 13 числа, в это же самое время. Тогда Я скажу вам, кто Я, и что Я хочу. После этого Я вернусь сюда в седьмой раз¹².

– Я тоже попаду на Небо?

– Да!

– И Жасинта?

– Тоже!

– И Франсишку?

– Тоже, но он должен еще много раз прочитать Розарий.

Я помню еще, что спросила после этого о двух девушках, которые умерли незадолго до этого. Они были моими подругами и учились у моих старших сестер ткать.

– Мария даш Невеш на Небе?

– Да.

(Я думаю, ей было примерно 16 лет).

– И Амелия?

– Она останется до страшного суда в чистилище¹³.

(Я думаю, ей было примерно где-то 18-20 лет).

– Хотите вы посвятить себя Богу, чтобы переносить все страдания, которые Он вам пошлет, во искупление грехов, которые так оскорбляют Его, и ради обращения грешников?

– Да, хотим!

– Тогда вы должны будете много страдать, но милость Божья будет вашей силой!

¹² Этот седьмой раз имел место уже 16 июня 1921 г. вечером, накануне отъезда Лусии в Вилар-де-Порту. Речь идет Явлению, во время которого Богородица сообщила Лусии нечто личное и поэтому та не открыла то, о чем узнала.

¹³ Само собой разумеется, это нельзя понимать дословно. Это нужно понимать как “долгое время”.

Произнеся последние слова (милость Божья и т. д), Она в первый раз развела ладони и окружила нас ярчайшим светом, словно отражавшимся от Ее рук. Это сияние наполнило нас до самой глубины души, и мы, яснее, чем в зеркале, увидели себя погруженными в Бога, Который и был Свет. Движимые внутренним побуждением, мы упали на колени и с большой искренностью повторяли:

– О, Пресвятая Троице, я молюсь Тебе. Боже мой, я люблю Тебя в Пресвятом Таинстве.

Через несколько мгновений Богородица добавила:

– Читайте ежедневно Розарий, чтобы обрести мир на земле и положить конец войне.

После этого Она начала медленно подниматься к востоку, пока не исчезла в бесконечности пространства. Свет, который Ее окружал, казалось прокладывал Ей путь через небосклон. По этой милости мы могли в какой-то степени считать, что видели открывшееся нам Небо.

Я полагаю, что уже в записи о Жасинте или в одном из писем объяснила, что мы в сущности боялись не Богородицы, а грозы, которую мы ожидали, и от которой хотели убежать. Явление Богородицы не вызывало в нас ни страха, ни испуга, а просто изумило нас. И если я отвечала положительно на вопрос, боялась ли я, то я имела ввиду страх перед молнией и приближающейся грозой, от них мы хотели убежать, так как мы видели молнию только во время грозы.

Молния, в сущности, была не молнией, а отблеском приближающегося света. Когда мы видели этот свет, то иногда говорили, что видели приближение Богородицы, но разглядеть Богородицу в этом свете мы смогли только, когда Она уже была над дубом. Так как мы не хотели это объяснять, желая избежать назойливых вопросов, то иногда говорили, что видели Ее приближение, иногда – что не видели. Когда мы отвечали положительно, мы имели в виду, что видели приближение света, которым в конце концов и была Она. Если мы говорили, что не видели Ее приближения, то имели в виду, что мы увидели Богородицу, только когда Она была над скальным дубом.

4. 13 июня 1917 г.

После того, как я с Жасинтой, Франсишку и еще несколькими присутствующими прочитали Розарий, мы снова увидели приближающийся свет, который мы называли молнией, а после над скальным дубом, точно так же, как в мае, появилась Богородица.

– Что вы хотите от меня?

– Я хочу, чтобы ты каждый день молилась по четкам и научилась читать. Позднее Я скажу вам, что Я хочу.

Я попросила об исцелении одного больного.

– Если он обратится, то в течение года выздоровеет.

– Я хочу Вас попросить взять нас на Небо.

– Да! Жасинту и Франсишку Я заберу уже скоро. Но ты еще некоторое время останешься здесь. Иисус хочет, что бы при твоей помощи люди узнали и полюбили Меня. Ему угодно основать на земле почитание Моего Непорочного Сердца¹⁴.

– Останусь здесь одна? – спросила я печально.

– Нет, дитя Мое! Ты страдаешь? Не теряй мужества. Я никогда не покину тебя, Мое Непорочное Сердце будет тебе убежищем и путем, ведущим тебя к Богу.

В то мгновение, как Богородица сказала последние слова, Она вновь раскрыла руки и одарила нас во второй раз отражением бесподобного света. В нем мы чувствовали себя погруженными в Бога. Жасинта и Франсишку стояли, казалось в той части света, которая поднималась к Небу, а я в той, которая проливалась на землю. На правой ладони Богородицы было Сердце, окруженное шипами, которые, казалось, вонзились в Него. Мы поняли, что то было Непорочное Сердце Девы Марии, раненое грехами человечества и желающее искупления.

¹⁴ Лусия из-за спешки не дописывает конец фразы, которая в других документах выглядит следующим образом: “Тому, кто исполнит это, Я обещаю спасение, и эти души будут угодны Богу, как цветы, которыми Я украшу Его престол”.

Это мы и имели в виду, Ваше Преосвященство, когда сказали, что Богородица доверила нам в июне тайну. Богородица не повелевала нам в тот раз сохранять тайну. Но мы чувствовали, что Сам Господь побуждает нас к этому.

5. 13 июля 1917 г.

Вскоре после того, как пришли на Кова-да-Ирия к скальному дубу и вместе со множеством людей прочли Розарий, мы увидели привычный свет и вскоре над дубом явилась Богородица.

– Что Вы хотите от меня? – спросила я.

– Я хочу, чтобы вы 13-го числа следующего месяца снова пришли сюда, чтобы вы и дальше каждый день читали Розарий, дабы обрести мир на земле и положить конец войны, так как только вы одни можете добиться этого.

– Я хотела бы попросить Вас сказать нам, кто Вы, и совершить чудо, чтобы остальные поверили, что Вы нам явились.

– Приходите сюда каждый месяц! В октябре скажу, кто Я и что мне угодно, и совершу чудо, чтобы все уверовали.

Тут я принесла несколько просьб, теперь уже больше не помню, каких именно. Я помню только, что Богородица сказала, что эти люди должны читать Розарий, чтобы получить благодать в течение года.

Тогда Она продолжала:

– Пожертвуйте себя за грешников и часто повторяйте, особенно когда приносите жертвы: О, Иисусе, я делаю это из любви к Тебе, ради обращения грешников и искупления грехов, содеянных против Непорочного Сердца Девы Марии.

При последних словах Она вновь распростерла руки, как в два предыдущих месяца. Сияние, казалось, пронзило землю, и мы одновременно увидели море огня и погруженных в этот огонь дьяволов и души, бывшие прозрачными, черными и бронзовыми, как пылающие угли в человеческом образе, плававшие в огне, поднимаемые пламенем и дымящиеся. Они разлетались в разные стороны, как невесомые искры при

мощных пожарах, крича и воя от боли и отчаяния. Увидев это мы задрожали и оцепенели, видимо при этом видении я вскрикнула “ай”, как слышали некоторые люди¹⁵. Бесы выглядели ужасно и отвратительно, отталкивающе, имели облик невиданных животных. Они были прозрачны, как черный пылающий уголь.

В испуге ища помощи, мы подняли глаза к Богородице, а Она, исполненная доброты и печали, сказала нам:

– Вы видели ад, куда отправляются души несчастных грешников. И дабы спасти их, Господь учредит на Земле почитание Моего Непорочного Сердца. Если сделаете то, что Я скажу, многие души спасутся и познают покой. Война окончится, но если не прекратится оскорбление Господа, то в Понтификат Пия XI начнется другая, еще более ужасная. Когда увидите вы ночь, освещенную невиданным светом, знайте – то великое знамение о том, что Господь идет наказывать мир за преступления его, и наказанием будет война, голод и притеснение Церкви и Святейшего Отца.

Чтобы избежать этого, приду Я просить посвящения России Моему Непорочному Сердцу и покаянного Причащения в первые субботы. Если просьбы Мои будут услышаны, Россия обратится, и люди познают покой; а нет, то заблуждения ее распространятся по миру, будут войны и гонения на Церковь. Праведники станут мучениками, Святейший Отец будет много страдать; целые народы будут уничтожены. Но, в конце концов, Мое Непорочное Сердце Восторжествует. Святейший Отец посвятит Мне Россию, которая обратится, и миру на некоторое время будет дарован мир. Никому ничего об этом не говорите, но Франсишку можете рассказать. Когда будете читать Розарий, то говорите после каждой тайны: О, мой Иисус, прости нам наши прегрешения, избавь нас от адского огня и приведи все души на Небо, особенно те, которые более всего нуждаются в Твоем милосердии.

¹⁵ В романских странах междометие “ай” или “айа” выражает крик от боли.
– Прим. перев.

После этого воцарилось молчание, и я спросила:

– Хотите Вы сегодня еще чего-нибудь от меня?

– Нет, сегодня Я ничего больше не хочу.

И, как всегда, Она начала подниматься к востоку, пока не исчезла в бесконечной дали горизонта.

6. 13 августа 1917 г.

Поскольку я уже рассказала, что случилось в тот день, то не буду больше на этом останавливаться и перейду к Явлению, которое, по-моему, произошло вечером 15 августа.

Так как я в то время не различала дни месяца, то в этом отношении могу ошибаться. Но я остаюсь при своем убеждении, что это было в тот же день, когда мы вернулись из Вила-Нова де Орем¹⁶.

Когда мы с Франсишку и его братом Жоао гнали овец в местечко, называемое Валиньос, и я почувствовала как нечто сверхъестественное приближается и окутывает нас, то поняла, что сейчас явится Богородица, и мне было страшно жаль, что с нами нет Жасинты. Поэтому я попросила Жоао привести ее. Он не хотел идти, я предложила ему 20 монеток. Тогда он побежал. Между тем я и Франсишку увидели сияние света, которое мы называли молнией. Вскоре после прихода Жасинты, мы увидели Богородицу над одним из деревьев.

– Что Вы от меня хотите?

– Я хочу, чтобы вы пришли 13-го на Кова-да-Ирия и чтобы вы ежедневно читали Розарий. В последний месяц Я совершу чудо, чтобы все уверовали.

– Что нам делать с деньгами, которые люди оставляют на Кова-да-Ирия?

– Следует сделать двое носилок. Ты, Жасинта и две девочки в белых одеждах понесете одни, Франсишку и три

¹⁶ Лусия ошибается, полагая, что Явление произошло в тот же день, в который они вернулись из тюрьмы в Вила-Нова де Орем. В действительности Явление произошло в следующее воскресенье, 19 августа.

мальчика – другие. Деньги на носилках будут предназначены на праздник Богородицы – Царицы Розария, а остаток – на часовню, которую там построят.

– Прошу Вас, исцелите нескольких больных.

– Да, в течение года Я исцелю некоторых. Молитесь, много молитесь и приносите жертвы за грешников, потому что много душ попадает в ад, так как никто за них не молится и не приносит жертвы.

И снова, как обычно, Она поднялась по направлению к востоку.

7. 13 сентября 1917 г.

Когда пришел долгожданный час, мне, Жасинте и Франсишку пришлось пробираться через огромную толпу, которая нас едва пропустила. Все дороги были забиты людьми. Все хотели нас видеть и говорить с нами. Никто никого не боялся. Множество людей, даже высокопоставленные дамы и господа, протискивались сквозь толпу, которая нас окружала. Они бросались перед нами на колени и молили нас передать их просьбы Богородице. А кто не мог добраться до нас, кричали нам издалека:

– Ради Всемилостивого Бога, попросите Богородицу, чтобы Она была милосердна и исцелила моего сына-калеку.

Другой кричал:

– Она должна исцелить моего слепого ребенка.

А со всех сторон доносились голоса:

–...и моего – он немой...

–...пусть мой муж и сын вернутся домой с войны...

–...пусть обратится грешник...

–...пусть Она исцелит меня от туберкулеза и т.д.

Там были явлены все несчастья бедного человечества. Некоторые паломники кричали с деревьев и стен, куда они забрались, чтобы видеть нас, когда мы пройдем мимо. Пока мы, давая обещали одним и протягивая руки другим, чтобы поднять их с земли, нескольких мужчин в толпе прокладывали нам дорогу.

Когда я теперь читаю в Новом Завете о чудесах, совершавшихся когда Спаситель странствовал по Палестине, я вспоминаю события, которые мне дано было пережить ребенком на нищих дорогах и тропах, ведущих из Альжуштреля в Фатиму и на Кова-да-Ирия. Я благодарю Бога и жертвую Ему веру нашего доброго португальского народа. Думаю: если все те люди падали на колени перед тремя бедными детьми лишь потому, что им была ниспослана милость беседовать с Богородицей, то что бы они сделали, увидев перед собой Самого Иисуса. Ну, да ладно, это не относится к теме. Мое перо скользнуло в сторону, куда я не хотела. Терпение, снова что-то бесполезное! Но я не буду этого уничтожать, чтобы не портить тетрадь.

Наконец, мы дошли до скального дуба на Кова-да-Ирия и начали всем миром читать Розарий. Вскоре мы увидели сияние, а потом над дубом появилась Богородица.

– Читайте дальше Розарий, чтобы испросить конец войны. В октябре вы увидите Господа, Меня – Скорбящей и в образе Царицы Кармеля, и св. Иосифа с Младенцем Иисусом, благословляющего Мир. Господь доволен вашими жертвами, но Он не хочет, чтобы вы спали с веревкой. Носите ее только днем.

– Меня столько людей умоляли испросить у Вас многих милостей: исцелить больных и глухонемых.

– Некоторых Я исцелю, некоторых нет. В октябре я сотворю чудо, чтобы все уверовали.

И Она начала подниматься и исчезла как обычно.

8. 13 октября 1917 г.

Мы вышли из дома довольно рано, так как рассчитывали на задержки в пути. Везде были массы народа. Дождь лил как из ведра. Моя мама, сердце которой разрывала неопределенность, опасаясь, что тот день станет последним днем моей жизни, хотела меня сопровождать. По пути повторялись сцены прошлого месяца, но теперь они встречались чаще и

были трогательнее. Люди униженно, с мольбой преклоняли перед нами колени, и от этого не могли их удержать даже грязь на дорогах. Мы пришли на Кова-да-Ирия к скальному дубу, и я, движимая внутренним наитием, попросила народ закрыть зонтики, чтобы прочесть Розарий. Вскоре после этого мы увидели сияние, и над деревом появилась Богородица.

– Что Вы хотите от меня?

– Я хочу тебе сказать, что здесь нужно построить часовню в Мою честь. Я – Царица Розария. Нужно и дальше ежедневно читать Розарий. Война подходит к концу, и скоро солдаты вернутся по домам.

– Я хотела бы о многом попросить Вас: не могли бы Вы вылечить нескольких больных и обратить нескольких грешников, и еще о многом другом.

– Некоторых – да, некоторых – нет. Они должны исправиться и просить о прощении своих грехов.

И еще печальнее Она сказала:

– Они не должны больше оскорблять Господа, Который уже так ими оскорблен.

Она открыла руки и заставила засиять солнце. Когда Она поднималась, Ее Собственный свет снова отразился в солнечном.

Это было причиной, Ваше Преосвященство, почему я воскликнула, что все должны посмотреть на солнце. Я не имела в виду привлечь внимание народа, так как не сознавала, что около меня кто-то есть. Я сделала это лишь по внутреннему наитию.

После того, как Богородица исчезла, мы увидели около солнца св. Иосифа с Младенцем Христом и Богородицу, одетую в белое с голубым плащом. Казалось, что Иосиф, держа Младенца Христа, крестообразным движением руки благословляет Мир. Вскоре после этого видение исчезло. Тогда мы увидели Господа и Богородицу. У меня создалось впечатление, что то была Скорбящая Богоматерь. Казалось, что Господь тоже благословил Мир, так же как и Иосиф. Явление исчезло, и, мне кажется, я видела еще Богоматерь в образе Царицы Кармеля.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Ваше Преосвященство, вот история Явлений Богородицы на Кова-да-Ирия в 1917 г. Всегда, когда я по какой-либо причине была вынуждена говорить об этом, я старалась быть как можно немногословнее, чтобы оставить при себе некоторые сокровенные вещи, так как открыть их значило для меня слишком много. Но так как они принадлежат не мне, а Богу, и так как Он в Вашем лице требует их к Себе обратно, Ваше Преосвященство, этой записью я их Ему возвращаю. Я возвращаю то, что мне не принадлежит. Сознательно я ничего не утаиваю. Думаю, что не хватает некоторых мелочей, которые относятся к просьбам людей, обращенным ко мне. Из-за того, что они носили бытовой характер, я не придавала им большого значения, и может быть поэтому они не так живо запечатлелись в моей памяти. Кроме того, их было так много! Я так была занята спрашиванием бесчисленных милостей у Богородицы, что, возможно, ошиблась говоря, что война окончится в тот же день, 13-го числа¹⁷.

Многие люди удивляются моей памяти, которой одарил меня Господь. По Его бесконечной милости я получила этот дар. К тому же не надо удивляться, что сверхъестественные вещи запечатлеваются в памяти таким образом, что их почти невозможно забыть. Если Сам Господь не заставит забыть их, то содержание этих событий останется в памяти навсегда.

ДОПОЛНЕНИЯ К ЖИЗНЕОПИСАНИЮ ЖАСИНТЫ

1. Чудесное исцеление

Д-р Галамба попросил меня описать еще какие-нибудь просьбы, исполненные по заступничеству Жасинты. Я вспомнила только два события.

¹⁷ В действительности Лусия по своей инициативе не говорила, что война кончится в тот же день. Ее принудили к этому многочисленные назойливые вопросы.

Первое событие относится к доброй госпоже Эмилии, о которой я писала во второй рукописи о Жасинте. Однажды она зашла за мной и отвела меня к дому отца-декана в Оливале. Жасинта пошла со мной. Была уже ночь, когда мы вошли в поселок, где жила эта милая вдова. Тем не менее, распространилась весть о нашем приходе, и дом госпожи Эмилии был окружен бесчисленными людьми. Все хотели нас видеть, расспросить, изложить свои просьбы и т.д. Там жила одна набожная женщина, читавшая в своем доме вместе с жителями поселка Розарий. Она появилась и попросила нас пойти к ней и помолиться вместе с ними. Мы хотели отговориться тем, что пришли помолиться с г-жой Эмилией, но она просила так настойчиво, что нам ничего не оставалось, как уступить. При известии, что мы придем туда, люди во множестве хлынули к дому доброй женщины, чтобы занять себе место. Хорошо, что они по крайней мере дали нам пройти. По пути мы встретили девушку лет двадцати. Она заплакала, упала перед нами на колени и попросила нас пойти в ее дом, чтобы прочесть там хотя бы “Радуйся, Мария” за выздоровление ее отца, который страдал уже три года от икоты, и ничто не могло облегчить его страдания. В таких случаях было невозможно остаться безучастными. Я помогла бедной девушке подняться, и поскольку уже было довольно поздно (мы шли при свете фонарей), я сказала Жасинте, что она должна пойти туда, пока я буду с другими людьми читать Розарий, и что я ее позову, когда пойду обратно. Она согласилась. На обратном пути я зашла в тот дом. Я нашла Жасинту сидящей на стуле перед мужчиной, который тоже сидел на стуле. Он был еще не старым, но очень худым, и рыдал от растроганности. Вокруг было много людей, принадлежащих к семейному кругу. Как только Жасинта меня увидела, она поднялась, попрощалась и пообещала не забывать его в своих молитвах. После этого мы двинулись к дому г-жи Эмилии.

На следующий день рано утром мы отправились в Оливал и только через три дня вернулись обратно. Когда мы подошли к дому г-жи Эмилии, то туда же пришла и упомянутая девушка

в сопровождении отца, выглядевшего теперь лучше, без признаков нервности и слабости. Они поблагодарили за полученную милость и объяснили, что у мужчины прошла мучившая его икота. И когда мы там проходили, они всегда высказывали свою благодарность и заверяли меня, что он полностью исцелился, и икота исчезла бесследно.

2. Возвращение блудного сына

Следующий случай связан с моей теткой Викторией, которая, выйдя замуж, переехала в Фатиму. У нее был сын, которого действительно можно было назвать “блудным”. Я не знаю, давно ли он покинул дом родителей, но никто не знал, что с ним случилось. Моя тетя очень тяжело переживала и однажды пришла к нам в Альжуштрель, чтобы просить меня помолиться за ее сына. Так как она не застала меня, то попросила об этом Жасинту. Жасинта обещала помолиться за него. Через несколько дней он вернулся домой попросить прощения у своих родителей и после этого пришел в Альжуштрель, чтобы рассказать о своей несчастной судьбе.

После того, как он растратил все, что украл у родителей (так он сам рассказал), он какое-то время бродяжничал, пока не попал, сама не знаю за что, в тюрьму в Торрес-Новас. Там он находился долго, пока не удалось однажды ночью бежать. Как беглец он добрался ночью до гор и лесов. Он чувствовал, что совсем пропал. В страхе, что его поймают, боясь темноты, он почувствовал, что его единственное спасение в молитве. Он упал на колени и начал молиться. Через несколько минут, как он утверждает, ему явилась Жасинта, взяла его за руку и повела по асфальтированной дороге, ведущей из Алькведао в Регуенго. Там она дала ему знак идти дальше. Когда пришло утро, он увидел, что находится на дороге в Болейрос, узнал поселок и с огромным волнением пошел к дому родителей. Он уверял, что ему явилась Жасинта, и что он потом точно узнал ее снова. Я спросила Жасинту, правда ли, что она к нему ходила. Она сказала, что нет. Ей совсем незнакомы еловые леса и горы, где он заблудился.

– Я только молилась и очень сильно за него просила Богородицу, так как я очень сочувствовала тете Виктории.

Таков был ее ответ. Что же тогда было на самом деле? Я не знаю. Только Господь знает.

РЕПУТАЦИЯ СВЯТОСТИ ЖАСИНТЫ

1. Уточнение

Я должна ответить еще на один вопрос д-ра Галамбы: “Что чувствовали люди в присутствии Жасинты?”.

Ответить очень сложно, так как я не знаю, что происходит в душах людей. Поэтому я не знаю их впечатлений. Могу сказать только о своих чувствах, а также описать, как выражали другие свои впечатления.

2. Жасинта, зеркало Господа

Я чувствовала то, что обычно чувствуют в святых людях, которые во всем связаны с Богом. Жасинта была всегда серьезной, скромной и достойной любви, так что казалось, что она отражает в себе присутствие Бога, свойство, которое обычно бывает в пожилых людях высокой добродетели. Я никогда не наблюдала за ней легкомысленности, а также частое в девочках восхищение перед украшениями и играми. Но это характерно только для периода после Явлений, так как до этого она была примером несдержанности и капризности. Не могу сказать, чтобы другие дети бежали к ней, как ко мне. Причиной этого было, возможно, что она знала не так много песен и историй, чтобы развлекать их, а также, возможно, из-за того, что она для своего возраста была очень серьезной. Если в ее присутствии ребенок или даже взрослый говорили или делали что-либо нехорошее, она одергивала их следующим словами:

– Не делайте этого, это оскорбляет Господа, Который уже и так оскорблен!

Если же взрослый или ребенок дразнили ее «святошей» или «монахиней», что было довольно часто, она бросала на них серьезный взгляд и молча удалялась. Возможно, это и было причиной, почему она не вызывала большой симпатии. Если я была с нею, вокруг нас собирались сейчас же дюжины детей, если же я уходила – она вскоре оставалась одна. Тем не менее, когда они были с ней, казалось, они наслаждаются ее обществом. Дети обнимали ее с невинной нежностью. Они охотно пели и играли с нею. Очень часто, если ее не было, они просили меня позвать ее. Если же я говорила им, что она не хочет прийти, так как они непослушны, они сейчас же обещали исправиться, если она придет:

– Пойди, приведи ее и скажи, что мы будем хорошими, если она придет!

Во время ее болезни, когда я посещала ее, перед дверьми находила большую группу детей, ожидающих, чтобы войти со мной навестить ее. Какое-то чувство уважения и страха удерживало их. Перед уходом я иногда спрашивала ее:

– Жасинта, хочешь я скажу детям, чтобы они остались с тобой?

– Хорошо. Но скажи тем, кто младше меня.

Тогда все начинали спорить:

– Я хочу остаться! Я хочу остаться!

Потом она занималась с ними, учила их молиться “Отче наш” и “Радуйся, Мария”, правильно креститься, пела песни. Они играли в камешки на ее кровати или сидели посреди комнаты на полу, если она вставала с постели. Для этого они использовали маленькие яблочки, каштаны, сладкие желуди, сухие фиги и т.д., которые всегда бывали в доме тети, оставлявшей их около дочки.

Она читала с ними Розарий, советовала им не грешить, чтобы не оскорблять Господа и не попасть в ад. Некоторые проводили там почти весь день и, казалось, были счастливы. Если же они уходили, то не решались запросто вернуться обратно, что так свойственно детям. Другие ожидали меня около дома или стояли перед дверью, пока моя тетя или сама Жасинта не приглашали их войти. Видимо, люди любили ее

и ценили ее общество, но чувствовали себя несколько скованными уважением и страхом перед ней и оставались на расстоянии.

3. Жасинта, образец добродетели

Взрослые тоже приходили ее навещать, восхищались ее поведением, которое всегда было неизменным: терпение без малейших жалоб и абсолютная нетребовательность. Она оставалась лежать в том положении, в котором ее оставляла мать. Когда ее спрашивали, лучше ли ей, она отвечала:

– Мне все равно.

Или:

– Большое спасибо! Я думаю, что мне хуже.

Печально сидела она перед посетителями. Иногда люди подолгу оставались с ней и, казалось, чувствовали себя счастливыми.

Имели место также подробные и утомительные допросы. Ни разу не проявив ни нетерпения, ни недовольства, она сказала мне в конце:

– У меня просто разболелась голова, пока я слушала этих людей! Раз я теперь не могу убежать и спрятаться, то приношу еще больше жертв Спасителю.

Иногда соседки латали белье, сидя с ней, и говорили:

– Я хочу немного поработать у Жасинты. Не знаю, что это такое, но рядом с ней чувствуешь себя так хорошо.

Они приводили с собой детей, которые играли с ней, и матери имели больше времени для шитья. На вопросы она отвечала любезно, но коротко. Если кто-нибудь говорил что-то, что ей казалось нехорошим, она тут же говорила:

– Не говорите так, этим вы оскорбляете Господа.

Если кто-то рассказывал о неладах в семье, то она говорила:

– Не давайте детям грешить, а то они могут попасть в ад. Если же дело шло о взрослых:

– Скажите им, что они не должны этого делать, ведь это грех. Этим они оскорбляют Господа и будут прокляты.

Чужие люди, посещавшие ее из любопытства или почтения, чувствовали в ней что-то сверхъестественное. Если они приходили к нам, чтобы поговорить со мной, то иногда говорили:

– Мы беседовали с Франшиску и Жасинтой. От них исходит какой-то сверхъестественный дух.

Иногда они даже просили меня объяснить, отчего возникают эти ощущения. Но так как я этого не знала сама, то пожимала плечами и молчала. Я часто слышала, как об этом говорили. Однажды появились два священника и светский господин. Пока мама открывала им дверь и приглашала присесть, я быстро забралась на чердак, чтобы спрятаться. Мама приветствовала их, оставила одних и вышла во двор, чтобы позвать меня. Она не могла меня найти, хотя довольно долго искала. Между тем господа беседовали о происходящем:

– Посмотрим, что эта нам скажет.

Упомянутый мирянин сказал:

– На меня произвели наибольшее впечатление невинность и откровенность маленькой Жасинты и ее брата. Если эта девочка такова же, то я уверю. Не могу описать, что я почувствовал в присутствии обоих детей!

– Кажется, что чувствуешь в какой-то степени что-то сверхъестественное, – добавил священник, – моя душа отдыхала с ними.

Мать не нашла меня и уважаемые господа были вынуждены подчиниться необходимости и удалиться, не поговорив со мной.

– Иногда она уходит, чтобы поиграть с другими детьми, – сказала мама, – тогда ее никто не может найти.

– Очень жаль! Нам было очень приятно поговорить с двумя детишками, и мы так хотели поговорить с вашей дочерью! Мы придем в другой раз.

В одно из воскресений после службы мои подружки из Мойты, Мария Роза и Анна Каэтано, а также Мария Брогуэйро попросили мою мать, чтобы она отпустила меня провести с

ними день. После того, как они получили разрешение, они попросили меня взять с собой Жасинту и Франсишку. Моя тетя тоже разрешила, и мы пошли в Мойту. После обеда Жасинта уронила голову от усталости. Жозе Альвеш велел одной из своих племянниц положить ее в постель. Вскоре Жасинта глубоко заснула. Из деревни пришло много людей, чтобы провести с нами вечер. Они так жаждали увидеть Жасинту, что отправились посмотреть, не проснулась ли она уже. Все были растроганы видом крепко спящей Жасинты с улыбкой на губах, ангельским выражением лица и ручками, сложенными и поднятыми к Небу. Комната быстро наполнилась любопытными. Все хотели ее видеть и неохотно выходили, чтобы уступить место следующим. Жена г-на Жозе Альвеша и его племянницы говорили: “Она просто Ангел!”.

Охваченные каким-то глубоким уважением, они оставались на коленях перед ее постелью, пока я в половине пятого не разбудила ее. Мы хотели еще прочесть Розарий на Кова-да-Ирия и потом пойти домой. Племянницы г-на Жозе – это уже упомянутые сестры Каэтано.

4. Чем отличался Франсишку

Франсишку в этом отношении несколько отличался: всегда улыбался, был милым и уступчивым. Он играл без разбора со всеми детьми, никого не одергивал. Иногда он уединялся, когда замечал, что-то неладное. Если его спрашивали, почему он уходит, он отвечал:

– Потому что вы поступаете плохо.

Или:

– Потому что я не хочу больше играть.

Во время его болезни дети входили к нему и выходили как само собой разумеется. С ним разговаривали через окошко. Спрашивали его, лучше ли ему и т. д.

Если его спрашивали, не хочет ли он, чтобы дети побыли с ним, он отвечал отрицательно. Он предпочитал одиночество:

– Я хочу, чтобы только ты и Жасинта были со мной, – говорил он иногда.

Перед взрослыми, посещавшими его, он оставался спокойным и немногословно отвечал на вопросы. Посетители из деревни или из других мест долго сидели на его постели и говорили:

– Не знаю, что такое есть во Франсишку! С ним чувствуешь себя так хорошо!

Некоторые соседи, посидев некоторое время в комнате у Франсишку, обсуждали потом с его матерью и тетей:

– Это тайна, которую невозможно понять! Они – дети, как все остальные, не говорят ничего особенного, и все же, чувствуешь в них что-то необыкновенное!

– Когдаходишь в комнату Франсишку, чувствуешь то же самое, что при входе в церковь, – сказала моей тете соседка по имени Романа. А ведь она никогда не верила в Явления.

В этой группе было еще три женщины: жены Мануэля Фаустино, Жозе Марто и Жозе Сильвы.

Меня не удивляет, что люди испытывали подобные чувства, так как в других они находили только материю тленной и проходящей жизни. Теперь же их дух поднимался к Богородице при одном только взгляде на детей, связанных с Ней, к вечности, куда уже вскоре оба радостно и счастливо войдут, к Богу, Которого, по собственным же словам детей, они любят больше, чем родителей, и к аду, куда попадет тот, кто будет продолжать грешить. Окружающие находили, что внешне эти дети выглядят как и все другие, но эти люди разбирались только в материальной стороне жизни. Если бы они могли хоть чуть-чуть воспарить духом, то смогли бы легко заметить, что в них определенно было что-то, отличавшее их от других.

Мне пришло в голову еще одно событие, связанное с Франсишку, которое я хочу описать.

Однажды женщина по имени Мариана из Каза-Велья вошла в комнату Франсишку. Она очень нервничала, так как ее муж прогнал из дома сына, и она просила о милости примирения между отцом и сыном. Франсишку ответил ей:

– Будьте спокойны. Скоро я попаду на Небо, и когда я буду там, то испрошу у Богородицы эту милость.

Не помню сейчас точно, сколько прошло времени, прежде чем он попал на Небо. Но я точно знаю, что вечером того дня, когда Франсишку умер, сын вновь попросил прощения у отца. В прошлый раз отец отказал ему, так как сын не соглашался на условия, поставленные отцом. А теперь он согласился на все, что от него потребовал отец, и мир снова вошел в их дом. Одна из сестер этого юноши, именем Леокадия, позднее вышла замуж за брата Жасинты и Франсишку и стала матерью их племянницы, – той, кого некоторое время тому назад Вы, Ваше Преосвященство, встретили на Кова-да-Ирия готовящейся поступить в монастырь Сестер Св. Доротеи.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Я надеюсь, Ваше Преосвященство, что записала все, что Вы мне поручили. До сегодняшнего дня я делала все, что было в моей власти, чтобы скрыть самое сокровенное в Явлениях Богородицы на Кова-да-Ирия. Если я чувствовала себя обязанной говорить об этом, то пыталась быть по возможности поверхностной, чтобы не открывать то, что так хотела бы утаить. Теперь же, когда послушание обязует меня: вот оно! Я стою перед Вами, как скелет, отделенный от всего, даже от самой жизни, поставленный в национальном музее, чтобы напоминать посетителям о нищете и ничтожестве тленного. Так отрешенно я останусь стоять в музее Мира, не для того, чтобы напоминать всем проходящим о нищете и ничтожестве, а о величии Божьего Милосердия.

Пусть Милостивый Господь и Непорочное Сердце Девы Марии примут эту ничтожную жертву, которую Они захотели от меня, чтобы оживить в душах веру, надежду и любовь.

Туй, 8 октября 1941 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

ВВЕДЕНИЕ

Текст, который следует далее, сестра Лусия написала в 1927 г. по просьбе своего духовного отца, священника П. Апарисио, SI. Вскоре после Явления Богородицы в келье 10 декабря 1925 г. монахиня описала пережитое, но позже уничтожила рукопись. Нижеприведенный документ представляет собой вторую рукопись, полностью соответствующую первому описанию.

К нему добавлена сопровождающая часть, в которой провидица сообщает о позволении Неба открыть часть тайны. Этот документ мы называем “Великое обещание Непорочного Сердца Девы Марии”. В том, что Господь посылает нам такое простое и надежное средство, которое с одной стороны опирается на католическую традицию, а с другой – на спасительное заступничество Девы Марии, открываются Господне Милосердие и Его замысел о спасении всего человечества.

В тексте изложены условия, необходимые для осуществления обещания посвящать на протяжении пяти месяцев первую субботу во искупление грехов, оскорбляющих Непорочное Сердце Девы Марии. При этом нельзя забывать сокровенную интенцию умилоствления Непорочного Сердца Девы Марии.

ВЕЛИКОЕ ОБЕЩАНИЕ СЕРДЦА ДЕВЫ МАРИИ. ЯВЛЕНИЕ В ПОНТЕВЕДРЕ (ИСПАНИЯ)

И.М.И.

17 декабря 1927 г. она пошла к Дарохранительнице, чтобы спросить Иисуса, как исполнить просьбу, обращенную к ней, то есть, не относится ли основание почитания Непорочного Сердца Девы Марии к Тайне, открытой Богородицей. Иисус дал ей отчетливо услышать следующие слова:

– Дочь Моя, запиши все, о чем тебя просят. Запиши и все, что Пресвятая Дева Мария открыла в Явлении, в котором Она

говорила об этом почитании. Остальную часть Тайны храни в секрете.

Вот что было ей открыто в 1917 г.:

Она просила о том, чтобы ее взяли на Небо и Пресвятая Дева Мария ответила:

– Да, Жасинту и Франсишку Я скоро заберу, но ты¹⁸ должна здесь остаться дольше. Ти нужна Иисусу для того, чтобы люди узнали и полюбили Меня. Ему угодно основать в Мире почитание Моего Непорочного Сердца. Тому, кто исполнит это, Я обещаю спасение, и эти души будут угодны Богу, как цветы, которыми Я украшу Его престол

– Я останусь здесь одна? – спросила она печально.

– Нет, дитя Мое! Я никогда не покину тебя, Мое Непорочное Сердце будет тебе убежищем и путем, ведущим к Богу.

10 декабря 1925 г. Пресвятая Дева Мария явилась в Понтеведре а сбоку от Нее на светящемся облаке стояло Дитя. Пресвятая Дева положила ей руку на плечо и показала Сердце, исколотое шипами, которое Она держала в другой руке. Дитя сказал:

– Пожалей Сердце твоей Святейшей Матери, окруженное шипами, которыми неблагодарные люди без конца пронизывают Его, и никто не принесет жертву умилоствления, чтобы их вытащить

После этого Пресвятая Дева Мария сказала:

– Дочь моя, взгляни на Мое Сердце, окруженное шипами; ежеминутно неблагодарные люди ранят его богохульствами и неблагодарностью. Старайся хотя бы сама утешить Меня, и скажи, что Я обещаю в смертный час содействовать всеми милостями, необходимыми для спасения души, всем, кто в течении пяти месяцев каждую первую субботу исповедуется, причастится, прочитает молитвы Розария и в течение 15 минут, размышляя о 15 тайнах Розария, пребудет со Мной, намереваясь посвятить Мне все это в умилоствление за грехи, совершенные против Моего Непорочного Сердца.

¹⁸ Уважая пожелание сестры Лусии, мы не указываем тут ее имя, так как она сама стерла его в рукописи. Впрочем, о ком идет речь, догадаться нетрудно.

15 февраля 1926 г. ей снова явился Младенец Иисус. Он спросил ее, содействует ли она распространению почитания Сердца Его Матери. Она рассказала Ему о трудностях, с которыми столкнулась, рассказав обо всем своему духовному отцу, и сообщила, что мать-настоятельница готова содействовать распространению почитания, но духовник объяснил, что одной ей это не под силу. Иисус ответил:

– Воистину, одной настоятельнице это не под силу, но с Моей милостью она сможет все.

Она сообщила Иисусу, что некоторым душам будет непросто исповедоваться по субботам и попросила, чтобы к жертве умилоствления была исповедь, совершенная в течение восьми дней. Иисус ответил:

– Да, исповедь будет сопричтена к жертве, но при условии, что эти души получают Мою благодать, приняв Меня в намерении принести жертву умилоствления за грехи, содеянные против Непорочного Сердца Девы Марии!

– Иисусе, а если кто-нибудь забудет о Твоем условии?

Господь ответил:

– Тогда эта душа может принести жертву, исповедовавшись при первой возможности.

Несколько дней спустя с. Лусия отправила монсеньору Мануэлю Перейра Лопесу, впоследствии – генеральному викарию епархии Порту (он был духовным отцом Лусии во время ее пребывания в Виллар-до-Опорту) полный отчет о следующем Явлении. Этот неизвестный ранее документ досточтимый отец Себастиано Мартиниш душ Реиш впервые опубликовал в книге “Жизнь во славу Фатимского Послания” (см. стр. 336-357).

15-го числа (т.е. 15 февраля 1926 г.) я была очень занята и совсем не помышляла о произошедшем. Я проходила мимо мусорной корзины за нашим огородом, там, где несколько месяцев ранее встретила Ребенка. В тот раз Я спросила Его, знает ли Он молитву “Радуйся, Мария”, Он ответил, что знает, тогда я попросила Его прочитать эту молитву. Но, поскольку

Он не произнес в ответ ни слова, я трижды прочитала молитву с Ним вместе, и, в конце концов, попросила Его произнести ее от начала до конца самостоятельно. Но поскольку Он промолчал и, казалось, не мог Сам произнести слова “Радуйся, Мария”, я спросила Его, знает ли Он, где находится храм св. Марии, Он ответил, что знает. Я велела Ему каждый день ходить туда и молиться: “О Моя Небесная Мать, даруй Мне Сына Своего, Иисуса!”. Научив Его всему этому, я пошла своей дорогой.

И вот, 15 февраля 1926 года, проходя как обычно мимо мусорных контейнеров, я увидела Ребенка, который показался мне похожим на Того, Которого я уже там встречала, поэтому я спросила Его:

- Ну что, просил ли Ты Небесную Мать даровать Тебе Младенца Иисуса?

Ребенок посмотрел на меня и ответил:

- А ты открыла ли миру все то, о чем тебя просила *наша* Небесная Мать?

Произнеся это, Он воссиял. Поняв, наконец, что беседую с Самим Иисусом, я ответила:

- О Иисусе, Ты знаешь, что мой духовный отец сказал мне в письме, которое я прочитала Тебе. Он сказал, что нужно, чтобы видение повторилось, чтобы дальнейшие события повторили его истинность, и добавил, что одной матери-настоятельнице не под силу распространять новую форму благочестия.

- Воистину, твоя настоятельница ничего не сможет сделать своими силами, но по Моей благодати ей будет дано многое. Достаточно разрешения твоего духовного отца и того, что твоя настоятельница будет говорить о Явлении, чтобы люди поверили, даже если не узнают, кому все это было открыто.

- Но мой духовный отец отметил в письме, что эта форма благочестия не так уж нужна миру, поскольку множество душ принимают Тебя в первую субботу каждого месяца во славу Богородицы и Пятнадцати Тайн Розария.

- На самом деле, дочь Моя, многие души начинают причащаться в первую субботу, но немногие доходят до конца, а те, кто исполняет обет, делают это, лишь для того, чтобы получить обещанную благодать. Мне более угодно, если они будут ревностно причащаться в первую субботу на протяжении пяти месяцев ради воздаяния за грехи, совершенные против Сердца твоей Небесной Матери, чем если пятнадцать месяцев подряд равнодушно приступят к Причастию и одного лишь страха.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

ВВЕДЕНИЕ

Данный текст приводится не по оригинальной рукописи сестры Лусии, но его подлинность гарантирована дословным повторением записей монахини ее духовником, которым в то время был отец Жозе Бернарду Гонсалвеш, SI.

Лусия сподобилась видения 13 июня 1929 г. в часовне в Ту́йе (Испания). В документе описано Явление Пресвятой Троицы, сопровождаемое Явлением Сердца Девы Марии, как в июне и июле 1918 г. В этом Явлении исполнилось обещание Богородицы “возвратиться”, и сестра Лусия услышала Ее просьбу о посвящении России Непорочному Сердцу при строгом соблюдении определенных условий.

ПРОСЬБА О ПОСВЯЩЕНИИ РОССИИ НЕПОРОЧНОМУ СЕРДЦУ ДЕВЫ МАРИИ

Отец Гонсалвеш нередко приходил в нашу часовню, чтобы принять исповедь. Я исповедовалась у него, и поскольку мы друг друга хорошо понимали, в течение трех лет, пока он был секретарем настоятеля провинции, я была его духовной дочерью.

К этому времени Богородица обратила мое внимание на то, что пришел момент, когда я должна сообщить Святой Церкви о Ее желании посвятить Ей Россию, и Ее обещании вернуть эту страну. Это произошло следующим образом.

(Туй, Испания, 13 июня 1929 г.) Я просила и получила у настоятельницы и моего духовника разрешение в каждую ночь с четверга на пятницу с одиннадцати до полуночи держать святой час.

Однажды ночью я была одна. Я простерлась ниц у преграды в центре часовни, чтобы прочесть молитву Ангела. Так как я была усталой, то выпрямилась и молилась дальше с распростертыми руками. Горела только лампада. Внезапно вся часовня осветилась сверхъестественным светом, и над Алтарем появился Крест из света, который простирался до потолка. В ясном свете был виден в верхней части креста лик и верхняя часть фигуры человека, голубь на груди, тоже из света, и пригвожденное к Кресту тело другого человека. Несколько ниже пояса, паря в воздухе, виднелись Чаша и большая Облатка, на которую падали капли крови, струившиеся с Лица и из раны на груди Распятого. С Облатки капли соскальзывали в Чашу. Под правой перекладиной Креста стояла Богородица. Это была Фатимская Богородица с Непорочным Сердцем в левой руке, которое на этот раз не было пронзено мечом или розами, но опутано терновым венцом и излучало пламя. Из-под левой перекладины Креста большие буквы, словно из кристально чистой воды, «стекали» на Алтарь и слагались в слова: “Благодать и милосердие”.

Я поняла, что мне была показана тайна Святой Троицы, и приняла откровения об этой тайне, которые мне запрещено открывать.

В конце Богородица сказала мне:

– Пришел момент, когда Господь призывает Святейшего Отца в единении со всеми епископами мира посвятить Россию Моему Непорочному Сердцу, обещая тем самым спасти ее. Праведность Божия осуждает так много душ за грехи,

совершенные против Меня, что Я пришла просить о воздаянии: посвяти себя Ему с этой намерением и молись.

Я рассказала об этом моему духовнику, который поручил мне записать то, что желает Богородица.

Позже, в сокровенной беседе, Богородица пожаловалась мне: «Они не считаются с Моей просьбой!.. Подобно королю Франции¹⁹, они раскаются в этом и исполнят ее, но уже будет поздно. Россия к тому времени уже распространит по всему миру свои заблуждения, провоцируя войны и гонения на Церковь; Святейший Отец будет много страдать».

¹⁹ Св. Мария Маргарита Алакок в 1689 г., за год до своей смерти, всячески старалась передать повелителю Франции «королю-солнцу», Людовику XIV, откровение о Святейшем Сердце Иисуса и четыре просьбы Господа: изобразить Святейшее Сердце на королевских знаменах; построить во имя Него храм, где Ему поклонялся бы королевский двор; монарх должен был посвятить себя Пресвятому Сердцу и просить Святой Престол об одобрении Чина Мессы о Святейшем Сердце Иисуса.

К сожалению, это не было исполнено. Скорее всего, король ничего так и не узнал. Всего столетие спустя королевская семья постаралась исполнить, насколько возможно, то, к чему была призвана Господом. Людовик XVI в 1792 г., заточенный в тюрьме, принес обет после освобождения распространять почитание Святейшего Сердца Иисуса и исполнить все просьбы, переданные через св. Марию Маргариту. Но, по Божиему Промыслу, было слишком поздно: 21 января 1793 г. Людовик XVI был гильотинирован.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

26 июня 2000 года была опубликована хранившаяся в строгом секрете третья часть Фатимской «Тайны», сопровождаемая комментарием Конгрегации Вероучения. Благодаря обнаружению этой части откровения, Фатимское послание приобрело необыкновенную актуальность и ценность.

Ниже мы приводим полный текст документа, о котором идет речь.

Фатимское послание

Введение

На пороге второго и третьего тысячелетий Папа Иоанн Павел II решил огласить текст третьей части Фатимской тайны.

После драматических и жестоких событий XX века, одного из самых мучительных во всей истории человечества, кульминацией которого стало жестокое покушение на жизнь Преемника ап. Петра, приоткрывается завеса над действительностью, делающей и толкующей историю в духовном плане, неподвластном современному, слишком рационалистическому мышлению.

Истории известно немало сверхъестественных явлений и знамений, которые, удивляя верующих и неверующих, оказывают влияние на развитие событий и сопровождают человека на его жизненном пути. Подобные явления, которые не должны противоречить сути вероучения, сходятся в главном, что проповедовал Христос: любовь Отца ведет людей к обращению и благословляет народы на то, чтобы они, в сыновнем почитании, вверили себя Ему. Подобное – и в Фатимском послании, содержащем в себе призыв к обращению и покаянию, кои являются сердцем Евангелия.

Фатимские явления, без сомнения – самые пророческие из всех, имевших место в современной истории. В первой и второй частях Тайны, которые мы приводим здесь для сохранения документальной полноты, говорится, прежде всего, о страшном видении ада, о почитании Непорочного

Сердца Девы Марии, о Второй мировой войне и об огромном ущербе, который нанесет человечеству Россия, отрекшаяся от христианской веры и установившая коммунистический тоталитаризм.

В 1917 г. такого себе никто и представить не мог. А три *пастушка* в Фатиме видят, слушают и запоминают, а Лусия, дожившая до наших дней¹ свидетельница тех событий, описывает их по распоряжению епископа Лейрийского и соизволению Богородицы.

Мы приведем две первые части Тайны, которые уже не раз были опубликованы и хорошо известны из содержания «третьих воспоминаний» сестры Лусии, датированных 31 августа 1941 г.; в «четвертых воспоминаниях» (от 8 декабря 1941 г.) она приведет ряд дополнительных замечаний.

Третья часть Тайны была записана «по распоряжению Его Преосвященства епископа Лейрийского и Пресвятой Матери» 3 января 1944 г.

Рукописный текст существует в единственном экземпляре и воспроизводится здесь в виде фотоконпии. Запечатанный конверт сначала хранился у епископа Лейрийского. Для полноты сохранения Тайны 4 апреля 1957 г. конверт был передан на хранение в Секретный архив Священной Канцелярии. Сестра Лусия была извещена об этом епископом Лейрийским.

В соответствии с записями, сделанными в книгах архива Его Преосвященством кардиналом Альфредо Оттавиани, 17 августа 1959 г. комиссар Священной Канцелярии священник-доминиканец Пьер Поль Филипп отвез конверт с описанием третьей части Фатимской тайны Иоанну XXIII. Поколебавшись, Его Святейшество сказал: «Подождем. Я помолюсь и доведу свое решение до вашего сведения»².

¹ *Сестра Лусия отошла к Господу 13 февраля 2004 г. в монастыре кармелиток в Коимбре. – Прим. ред.*

² *Из дневника Иоанна XXIII, 17 августа 1959 г.: «Аудиенции: Отец Филипп, комиссар Священной Канцелярии (с 1965 г. – Конгрегация Вероучения, – прим.*

Впоследствии Иоанн XXIII решил вернуть вновь запечатанное письмо Священной Канцелярии, не оглашая его содержания.

Павел VI прочитал письмо с заместителем государственного секретаря, Его Высокопреосвященством архиепископом Анджело Дель Аква 27 марта 1965 г., – и вновь отправил конверт в архив Священной Канцелярии, решив не публиковать его текст.

В свою очередь, Иоанн Павел II 18 июля 1981 г. пожелал ознакомиться с третьей частью тайны после покушения на его жизнь 13 мая 1981 г. Его Высокопреосвященство кардинал Франьо Сепер, префект Конгрегации, вручил заместителю государственного секретаря моненьору Эдуардо Мартинесу Сомало два конверта: белый, с рукописным текстом сестры Лусии на португальском языке, и оранжевый, с переводом Тайны на итальянский язык. 11 августа монсеньор Сомало вернул оба конверта в архив³.

Известно, что Папа Иоанн Павел II уже тогда задумался о посвящении мира и народов Непорочному Сердцу Девы Марии, и даже сам написал молитву, названную им «Акт посвящения». Она прозвучала в базилике Санта Мария

ред.) привез мне письмо с описанием третьей части Фатимских тайн. Намереваюсь прочесть его с моим духовником».

L U N E D I
s. Rinaldo v. 229-136

1959
Agosta 17

Wienze: F. Philipppe. Composit.
Auf T.O. che mi reca la lettera con la
notte la tua lettera. Hai parlato di
Fortuna. Mi' parlato di leggare col mi
Conferenza.

³ Можно напомнить комментарий Святейшего Отца в ходе общей аудиенции 14 октября 1981 г. о «Майском событии: о великом Божественном испытании». *Insegnamenti di Giovanni Paolo II, IV, 2: Città del Vaticano 1981. – 409-412.*

Маджоре 7 июня 1981 г., в торжество Пятидесятницы; этот день был выбран для празднования 1600-й годовщины Первого Константинопольского и 1500-й годовщины Эфесского Соборов. Папа не мог присутствовать на торжествах и выступил с радиообращением. Мы приводим часть текста «Акта посвящения» мира и народов Непорочному Сердцу Богородицы:

«О Матерь людей и народов! Тебе известны все страдания и надежды их, Ты по-матерински переживаешь борьбу добра и зла, света и тьмы, коя сотрясает мир. Услышь глас наш, Святым Духом направляемый прямо к Сердцу Твоему, и обними с любовью, присущей Матери и Рабе Господней, тех, кто больше всего нуждается в этом объятии и, в то же время, тех, чьего посвящения Ты ждешь прежде всего. Прими под материнскую опеку Свою всю семью человеческую, которую мы с нежностью и восторгом, препоручаем Тебе, о Матерь. И да приблизится для всех людей время мира и свободы, время истины, справедливости и надежды»⁴.

Но, чтобы наилучшим образом осуществить завет Богородицы, Папа намерен совершить более полный Акт посвящения 7 июня 1981 г., в Святой год Искупления, а затем повторить его 13 мая 1982 г. в Фатиме. 25 марта 1984 г., когда весь мир отмечает торжество Благовещения, на площади св. Петра, в духовном единении со всеми епископами мира, приглашенными для участия в Акте посвящения, Папа вручает Непорочному Сердцу Девы Марии мир и народы. Речь Святейшего Отца схожа со словами, произнесенными им в 1981 году:

«И посему, о Матерь людей и народов, Тебе известны все их страдания и надежды, Ты по-матерински переживаешь

⁴ *Радиообращение «Почитание, признательность и препоручение мира Богородице» во время «Акта посвящения» мир и народов Пресвятой Деве Марии: Insegnamenti di Giovanni Paolo II, IV, 1. Città del Vaticano, 1981, – 1246.*

борьбу добра и зла, света и тьмы, которая губит мир. Услышь же глас наш, воодушевленный Святым Духом и идущий прямо к Твоему Сердцу. *Обними с любовью*, присущей Матери и Рабе Господней, наш мир человеческий, каковой мы, обеспокоенные судьбой земной и вечной людей и народов, посвящаем и поручаем Тебе.

Особо мы препоручаем и посвящаем Тебе тех людей и те народы, которые в этом посвящении нуждаются больше всего.

Мы прибегаем к Твоему покровительству, Пресвятая Богородицы!

Призри на моления наши, ибо пребываем мы в испытании!».

И Папа с еще большей страстью вспоминает те страшные предсказания, которые, к несчастью, уже свершились; он почти цитирует Фатимское послание:

«Пребывая ныне пред Тобой, Мать Христова, пред Твоим Непорочным Сердцем, мы желаем вместе со всей Церковью присоединиться к Твоему Сыну, из любви к нам посвятившему Самого Себя Отцу Своему: «И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною» (Ин 17,19). Мы желаем соединиться с Икупителем в этом посвящении мира и человечества, которое в Его Божественном Сердце черпает силу стяжать прощение и действительное воздаяние.

Сила сего посвящения неизменяема во все времена и для всех людей, народов, наций; оно преодолевает то зло, которое дух тьмы может пробудить в сердце человека и в его истории и которое он на самом деле пробуждает в наши времена.

О, как глубоко мы чувствуем необходимость этого посвящения для мира и человечества: современному миру необходимо единение с Самим Христом! В искупительной миссии Христа *посредством Церкви должен участвовать весь мир.*

Доказательством тому служит год Искупления: необычный юбилей для всей Церкви.

Будь благословенна в этот Святой год *более любого существа*, Раба Господня, беззаветно следовавшая Божественному зову!

Будь благословенна Ты, Которая *полностью соединилась* с искупительным посвящением Своего Сына!

Мать Церквы! Просвети народ Божий на путях веры, надежды и милосердия! А особенно просвети народы, посвящения коих Ты ждешь от нас. Позволь нам жить истиной посвящения Христу за весь род человеческий в современном мире.

Вверяя Тебе, о Мать, мир, всех людей и все народы, *мы передаем Тебе само посвящение мира*, вкладывая его в Твое материнское Сердце.

О Непорочное Сердце! Помоги нам преодолеть зло, с такой легкостью вселяющееся в сердца людей и имеющее огромные последствия, поскольку уже довлеет оно над жизнью нынешней и перекрывает путь к будущему.

От голода и войн, *избави нас!*

От атомной войны, от неисчислимых разрушений и от всякой войны, *избави нас!*

От грехов против жизни человека с его первых мгновений, *избави нас!*

От ненависти и от унижения достоинства сынов Божиих, *избави нас!*

От всякой несправедливости в жизни общественной, национальной и международной, *избави нас!*

От легкого попраи заповедей Божиих, *избави нас!*

От попыток скрыть в сердце человеческом Божественную истину, *избави нас!*

От утраты осознания добра и зла, *избави нас!*

От греха против Святого Духа, *избави нас, избави нас!*

Услышь, о Мать, этот призыв, *исполненный страданий* всех людей! *Исполненный страданий* целых обществ!

Силой Святого Духа помоги нам преодолеть всякий грех: грех человеческий и «грех мира», то есть грех во всех его проявлениях.

И да проявится вновь в истории мира бесконечная спасительная сила Искушения: *сила милосердной любви!* И да сдержит она зло! И да воздействует она на сознание! И да

проявится для всех в Твоем Непорочном Сердце *свет Надежды!*»⁵.

Сестра Лусия лично подтвердила, что этот торжественный всемирный Акт посвящения соответствует пожеланиям Девы Марии (*“Sim, está feita, tal como Nossa Senhora a pediu, desde o dia 25 de Março de 1984”* – «Да, 25 марта 1984 г. все было совершено так, как просила Дева Мария». Письмо от 8 ноября 1989 г.). А посему споры и возражения потеряли всякий смысл.

Помимо рукописей текстов сестры Лусии, в документы вошли также и четыре текста: 1) Письмо Святейшего Отца сестре Лусии, датированное 19 апреля 2000 г.; 2) Запись беседы с сестрой Лусией 27 апреля 2000 г.; 3) Сообщение, 13 мая зачитанное в Фатиме Госсекретарем Ватикана кардиналом Анджело Содано по просьбе Святейшего Отца; 4) Богословский комментарий Его Высокопреосвященства кардинала Йозефа Ратцингера, префекта Конгрегации Вероучения.

В письме, направленном Святейшему Отцу 12 мая 1982 г., сестра Лусия поясняет, как следует толковать третью часть Тайны: *«Третья часть Тайны касается слов Девы Марии: «В противном случае она [Россия] распространит свои заблуждения по всему миру, сея войны и преследуя Церковь. Праведники станут мучениками, Святейший Отец будет много страдать, целые нации будут уничтожены» (13.07.17).*

Третья часть Тайны – это символическое откровение, относящееся к той части Послания, которое исполняется в зависимости от того, принимаем ли мы просьбу, изложенную, собственно, в Послании: «Если услышите вы Мои просьбы, Россия обратится, и познают покой; а нет, так распространит она свои заблуждения по всему свету, и т. д.».

Мы не услышали этот призыв Послания, и посему свершилось предсказанное, и Россия заполонила мир своими заблуждениями. И если и не сбылось предсказанное это до конца, то сбудется оно

⁵ Во время Юбилея семьи Папа препоручит заступничеству Пресвятой Девы мир и народы. *Insegnamenti di Giovanni Paolo II. VII, 1. Città del Vaticano, 1984. – 775-777.*

уже в ближайшее время, если не сойдем мы с пути греха, ненависти, мести, несправедливого попраения прав человека, аморальности и жестокости, и т. д.

И не говорите, что это Господь нас наказывает; люди сами готовят себе наказание. Бог нас только предупредил, Он зовет нас на путь истинный и с полным уважением к данной нам свободе; посему ответственность за все несут люди»⁶.

Решение Святейшего Отца Иоанна Павла II сделать достоянием гласности третью часть Фатимской тайны основано на том, что наша история отмечена человеческим тщеславием, стремлением к власти и беззаконием, но она не лишена и милости Божией, заботы Матери Иисуса и Церкви.

Деяния Бога, Творца истории, и совместная ответственность человека в плодотворном использовании своей свободы – вот два столба, на которых зиждется история человечества.

В Своих явлениях в Фатиме Пресвятая Дева призвала нас вспомнить эти забытые истины, вспомнить о том будущем человека в Боге, в котором нам надлежит деятельное и ответственное участие.

Архиепископ ТАРЧИЗИО БЕРТОНЕ, SDB
Архиепископ Верчелли на покое,
Секретарь Конгрегации Вероучения

⁶ Оригинальный текст письма.

A terceira parte do segredo: — Refere-se às palavras de Nossa Senhora: "Se não, esmalhava sem estes pelo mundo, procurando que eles se perdessem e se perdessem a Terra. Os bons serão castigados, o Santo Padre terá muito que sofrer, muitos tristes serão agridados." (15-VIII-1917)

A terceira parte do segredo, que tanto ansia por conhecer, é uma revelação simbólica, que se refere a este "Reino da Mensagem", onde o mundo, em não, não se esmalha, mas o que a Mensagem nos pede: "Se atenderem a Deus, a Terra se converterá e não haverá mais, se não, esmalhava sem estes pelo mundo".

Porque não temos atendido a este apelo da Mensagem, verificamos que ela se tem esmalhado, e a Terra foi invadida o mundo com os seus erros. E se não vemos ainda, o facto confirmado, do jornal de 15 de projecto, vemos que para a esmalhamento a Terra os largos. Se não temos no caminho do pecado do ódio, da vingança, da injustiça e da opressão os direitos da pessoa humana, da moralidade e da violência etc.

E não digamos que é Deus, que assim nos castiga, mas sim, que são os homens, que não se temem se não se castiga. Deus, apenas nos adverte e chama ao bom caminho, respeitando a liberdade que nos deu; por isso, os homens são responsáveis.

ФАТИМСКАЯ ТАЙНА

Первая и вторая части Тайны, описанные сестрой Лусией в «третьем воспоминании» 31 августа 1941 г. для епископа Лейрийского и Фатимского

(текст оригинала)

Teve para isso que falar algo do segredo e responder
ao primeiro ponto da interrogação.

¿Que es un grado?

Passe-me que o posso dizer, pois que do teu lado
já a viemos. Os representantes de Deus na terra, têm me
entregado a isto varias vezes, e em varias cartas, uma das
quais, fulgo que conserva J.^a ^{da} ^{vista} ^{de} ^{do} ^o ^{Padre}
^{fz} ^{Romero} Gonçalves, na qual me manda escrever
ao Santo Padre. Um dos pontos que me indica é a revelação
do segredo. Não disse, mas para não alongar mais te escrevo
que devia ser breve, sumaria. Me a indispensava-o el., deixando
a Deus a oportunidade d'um momento mais favoravel.

Depois foi no ~~segundo~~ ^{segundo} mês a doença - que de 13 de Junho a 13 de Julho me atormentou e que vi uma aparição toda se desenvolver.

Um o segredo consta de três coisas distintas, duas das quais são secretas.

ed. primeira foi feita a vista do original!

Uma sinfonia inextinguível, um grande mar de fogo que parecia estar debaixo da terra. Mezclados em um fogo os demónios e as almas, como se fossem brzas transparentes e negras, ou trouxeadas com finna fumana, que flutuavam no incendio levadas pelas chamas que d'ellos mesmos saiam juntamente com invencos de fumo, caindo para todos os lados, semelhante ao cair das paulhas em os grandes incendios sem peso nem equilibrio, entre gritos e gemidos de dor e

[illegible]

(перевод)⁷

Для этого придется сначала поговорить о Тайне вообще и ответить на первый вопрос: что такое Тайна?

Мне кажется, я уже могу об этом говорить, ибо было мне разрешение Небес. Наместники Бога на земле не раз уже мне позволяли это сделать и написали мне не одно письмо; одно из них, если не ошибаюсь, от отца Жозе Бернарду Гонсалвеша, еще у Вас, Ваше Преосвященство. Это то самое письмо, в котором он призывает меня написать Святейшему Отцу. И в нем он, в частности, просит меня рассказать о Тайне. Что-то в этом роде. Но чтобы не писать длинного повествования, я напишу лишь о самом главном, оставив Господу решать, стоит ли предоставлять мне для этого более подходящий момент.

Уже во втором письме я изложила сомнения, мучившие меня с 13 июня по 13 июля, которые потом рассеялись.

Итак, Тайна состоит из трех разных частей, о двух из них я напишу.

Первая – это видение ада.

Дева Мария показала нам море огня, бушевавшего как бы под землей. И в этом огне бесы и души с человеческими очертаниями, словно прозрачные и бронзовые угли, раскачивались на языках пламени, которые с тучами дыма

⁷ В «четвертом воспоминании» от 8 декабря 1941 г. сестра Лусия пишет: «Приступаю к своей работе, чтобы исполнить повеление Вашего Преосвященства и пожелание д-ра Галамбы. Я опишу все, за исключением одной части, которую пока мне не позволено открыть. Я ничего не намерена замалчивать, впрочем, предполагая, что могу и не вспомнить некоторые незначительные маловажные детали».

Como foi a minha nova tarefa, e cumprir as ordens de S. Exa. Inf. e os desejos do senhor Dr. Galamba. Questionando a parte do segredo que por agora não me é permitido revelar, disse todo, advertidamente não deixei nada. Suponho que poderam esquecer-se apenas alguns pequenos detalhes de menor importância.

из них же и исходили в разных направлениях, как искры от большого пожара, невесомые, колышущиеся, среди воплей и стонов боли и отчаяния, которые ужасали и от которых дрожь бежала по телу. А демоны выделялись среди них невиданными звериными формами, но были они прозрачны и черны. Видение это продолжалось всего один миг, за что и благодарили мы нашу Матерь Небесную. Если бы перед тем не пообещала Она нам взять к Себе на Небо (во время первого Явления), мы бы, я думаю, умерли от страха и ужаса.

Мы подняли глаза к Богородице, Которая произнесла с мягкой грустью:

«Вы видели ад, куда отправляются души несчастных грешников. И дабы спасти их, Господь учредит на Земле почитание Моего Непорочного Сердца. Если сделаете то, что Я скажу, многие души спасутся и познают покой. Война окончится, но если не прекратится оскорбление Господа, то в Понтификат Пия XI начнется другая, еще более ужасная. Когда увидите вы ночь, освещенную невиданным светом, знайте – то знамение о том, что Господь идет наказывать мир за преступления его, и наказанием будет война, голод и притеснение Церкви и Святейшего Отца. Чтобы избежать этого, приду Я просить посвящения России Моему Непорочному Сердцу и покаянного причащения в первые субботы. Если просьбы Мои будут услышаны, Россия обратится, и познают покой; а нет, то заблуждения ее распространятся по миру, будут войны и гонения на Церковь. Праведники станут мучениками, Святейший Отец будет много страдать; целые народы будут уничтожены. Но, в конце концов, Мое Непорочное Сердце Восторжествует. Святейший Отец посвятит Мне Россию, которая обратится, и миру на некоторое время будет дарован мир⁸.

⁸ В вышеупомянутых «четвертых воспоминаниях» сестра Лусия добавляет: «В Португалии вера останется нерушимой, и т. п.».

*Em Portugal a commença sempre o Vi-
gneta da fé etc.*

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ ТАЙНЫ

(текст оригинала)

J. M. J.

es terceira parte do segredo
revelado a 13 de julho de 1917
na Cova de Iria - Fátima

Escrevo um acto de obediên-
cia a vós Deus Meu, que me
mandais por meio de uma
Vossa Bem. e Senhor Bispo
de Leiria e da Torna e Mi-
seja Santíssima Mãe.

Depois das duas partes
que já escrevi, vim ao lado
esquerdo de Nossa Senhora

um pouco mais alto um
estrujo com uma espada de
fogo em a mão esquerda; ao
ecutilar, despedia chamas que
pareia iam incendiar o
mundo; mas afogavam-se
com o contacto do brilho que
da mão direita expedia. Não
sentira ao seu encontro: o
estrujo apontando com a mão
direita para a terra, com voz
forte disse: Venitência, Venitên-
cia, Venitência! E vimos
N'uma luz enorme que é
Deus: "algo semelhante a como
se vira as fumaças N'um espelho

quando lhe passaram por diante”
um Bispo vestido de Branco
“tínhamos o presentimento de
que era o Santo Padre”. Vários
outros Bispos, sacerdotes, religio-
sos e religiosas subiu uma
maciça montanha, no topo
da qual estava uma grande
cruz de troncos toscos como se-
fira de sobreiro com a casca;
o Santo Padre, antes de chegar
ai, atravessou uma grande
cidade ruia em ruínas e ruia
tremulo com andar vacilante,
acabrunhado de dor e pena,
ia orando pelas almas dos cada

veres que encontrava pelo
caminho; chegado ao sumo do
Monte, frustrado de juelhos
aos pés da grande Cruz foi morto
por um grupo de soldados que
lhe dispararam varios tiros e
setes, e assim mesmo foram
morrando uns träs outros os
Bispos sacerdotes, religiosos e
religiosas e varias pessoas civi-
lizes, cavalheiros e senhoras de varios
clanes e posições sob os dois bra-
ços da Cruz estavam dois estufos
cada um com um regador
de cristal em a mão, N'elles reco-
lhiam o sangue dos Martires e com
elle regavam as almas que se aproxi-
mavam de Deus. July-3-1-1944

(перевод)⁹

И.М.И.

Третья часть Тайны, открытой 13 июля 1917 г. в Кова-да-Ирия, Фатима.

Пишу, повинуюсь Тебе, Господь наш, поскольку Ты приказываешь мне это сделать устами Его Преосвященства епископа Лейрийского и Твоей и моей Пресвятой Матери.

После того, как были показаны нам два видения, которые я уже описала, слева от Богородицы, чуть выше Нее увидели мы ангела с огненным мечом в левой руке; клинок переливался и излучал языки пламени, которые, казалось, подожгут мир; но, едва коснувшись света, исходившего в направлении меча из правой руки Девы Марии, они тут же гасли; ангел, указав правой рукой на землю, громко произнес: Покаяние! Покаяние! Покаяние! И вдруг в ярком свете увидели мы Господа: «как сквозь тусклое стекло, когда видим в нем человека». Епископ, одетый в белое – «мы были уверены, что это Святой Отец» – и другие епископы, священники, монахи и монахини поднимались по крутой горе, на вершине которой возвышался большой крест, сколоченный из грубо обтесанных бревен, а может, из необтесанного пробкового дерева; по дороге на гору Святейший Отец пересек большой наполовину разрушенный город; дрожа, он шел на подкашивающихся ногах, с болью и горечью молясь за души почивших, чьи тела попадались ему на пути; а когда поднялся он на вершину и пал на колени перед великим крестом, был убит он солдатами, выстрелившими в него пулями и стрелами; и так же точно умирали один за другим и другие епископы и священники, монахи и монахини, миряне, дамы, господа разных сословий и положений. А под перекладиной креста стояли два ангела с хрустальными кропильницами, в кои собирали кровь мучеников и из коих кропили они души, приближавшиеся к Богу.

Туй, 3.01.1944 г.»

⁹ В переводе уделено тщательное внимание тексту оригинала, сохранена даже его неточная пунктуация, что, тем не менее, не препятствует пониманию того, что желает сказать свидетельница явлений.

ТОЛКОВАНИЕ ТАЙНЫ
ПИСЬМО ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА ПАПЫ
ИОАННА ПАВЛА II СЕСТРЕ ЛУСИИ

Достопочтенной сестре Марии Лусии
в Монастыре города Куимбры

В радостные пасхальные торжества приветствую Вас словами, с которыми Воскресший Христос обратился к Своим ученикам: «Мир тебе!».

Меня ждет счастье лицезреть Вас в долгожданный день причисления к лику блаженных Франсишку и Жасинты 13 мая, если будет на то воля Божия.

Принимая во внимание, что в этот день времени для беседы у нас не будет и я смогу лишь кратко поприветствовать Вас, я попросил Его Преосвященство монсеньора Тарчизио Бертоне, секретаря Конгрегации Вероучения, съездить побеседовать с Вами. Именно эта Конгрегация наиболее тесно сотрудничает с Папой в вопросах защиты католического вероучения. У нее с 1957 г. хранится Ваше рукописное письмо, в котором Вы описываете третью часть Тайны, коя была Вам открыта 13 июля 1917 г. в Кова-да-Ирия, в Фатиме.

Монсеньор Бертоне едет к Вам в сопровождении монсеньора Серафима де Соуза Феррейра-и-Силва, дабы **от моего имени** задать Вам несколько вопросов, касающихся третьей части Тайны.

Достопочтенная сестра Лусия, Вы можете открыть монсеньору Бертоне все, ничего не утаивая. Он передаст мне Ваши слова в точности.

Я страстно молю Матерь воскресшего, за Вас, достопочтенная сестра, за Вашу Куимбрскую общину и за всю Церковь.

Мария, Матерь странствующего человечества! Не дай нам отойти от Иисуса, Сына Твоего Любимого и Брата нашего, Повелителя жизни и славы.

Примите мое особое Апостольское благословение,

ИОАНН ПАВЕЛ II

Ватикан, 19 апреля 2000 г.

БЕСЕДА

С СЕСТРОЙ МАРИЕЙ ЛУСИЕЙ ИИСУСА И НЕПОРОЧНОГО СЕРДЦА ДЕВЫ МАРИИ

Встреча сестры Лусии с Его Высокопреосвященством архиепископом Тарчизио Бертоне, секретарем Конгрегации Вероучения, посланником Святейшего Отца, и с Его Высокопреосвященством архиепископом Серафимом де Соуза Феррейра-и-Силва, ординарием Лейрии и Фатимы, состоялась в четверг 27 апреля 2000 г. в кармелитском монастыре св. Терезы в Коимбре.

Сестра Лусия рассуждала спокойно и ясно. Она выразила радость по поводу того, что Святейший Отец собирается в Фатиме причислить к лику блаженных Франсишку и Жасинту, о чем сестра Лусия давно мечтала.

Епископ Лейрийский и Фатимский зачитал письмо, написанное рукой Святейшего Отца, в котором разъяснялись причины визита. Сестра Лусия сказала, что для нее это большая честь, и с удовольствием держа письмо в своих руках, лично перечла его. Она сказала, что готова откровенно ответить на любые вопросы.

Тогда монсеньор Тарчизио Бертоне показал ей два конверта: один был вложен в другой. В первом лежало описание третьей части Фатимской тайны. Едва коснувшись пальцами бумаги, вложенной во внутренний конверт, сестра Лусия воскликнула: «Это мое письмо!», а прочитав его, добавила: «Да, это мое письмо».

Оригинальный текст, написанный на португальском языке, был прочитан с помощью епископа Лейрийского и Фатимского. Сестра Лусия подтвердила, что третья часть «тайны» являет собой пророческое видение, сродни тем, что описаны в Священном Писании. Она вновь заявила, что Фатимские явления касаются, прежде всего, борьбы атеистического коммунизма с Церковью и христианами и описала великие страдания, которые ждут отступников от веры в XX веке.

Когда ее спросили, является ли Понтифик главным лицом этого видения, сестра Лусия ответила утвердительно и напомнила о том, как три пастушка переживали за Папу, а Жасинта тогда все повторяла: «*Coitadinho do Santo Padre, tenho muita pena dos pecadores!*» – «Бедненький Святейший Отец, он очень страдает из-за грешников!». Сестра Лусия продолжала: «Мы не знали имени Папы, Пресвятая Дева Мария не назвала нам его имени. Мы не видели, был ли то Бенедикт XV, Пий XII, Павел VI или Иоанн Павел II, но Папа страдал и мы из-за этого очень переживали».

Что до описания епископа, одетого во все белое, то есть Святейшего Отца (в чем пастушки не сомневались), который получил смертельное ранение и пал на землю, то сестра Лусия полностью согласилась с утверждением Папы: «Траекторию пули изменила Материнская рука, и тяжело раненый Папа остановился на самом пороге смерти» (Иоанн Павел II. *Размышления с итальянскими епископами в клинике Джемелли*, 13 мая 1994 г.).

По поводу того, что перед тем, как вручить запечатанный сургучом конверт с третьей частью Тайны епископу Лейрийскому и Фатимскому, сестра Лусия надписала на конверте, что позволяет вскрыть его Патриарху Лиссабонскому либо епископу Лейрийскому не раньше 1960 г., монсеньор Бертоне спросил: «Почему не ранее 1960 г.? Был ли этот срок означен Девой Марией?». Ответ сестры Лусии: «Нет, Дева Мария о нем не говорила. Я сама назначила 1960 г., следуя собственной интуиции. Мне казалось, что до 1960 г. никто не поймет, что понять его можно только после 1960 г. Сейчас оно более понятно. Я описала то, что видела; толковать его – не мое дело, это дело Папы».

В заключение речь зашла о рукописи сестры Лусии, в которой она отвечает на бесчисленные письма монахов и паломников. Труд, озаглавленный «Призыв Фатимского послания», представляет собой сборник размышлений, изложенных в форме молитв, в которых отражены ее чистые и простые чувства. На вопрос, хотела бы она, чтобы этот труд

был напечатан, сестра Лусия ответила: «Если Святейший Отец не будет возражать, я буду рада. В противном случае я подчиняюсь решению Святейшего Отца». Сестра Лусия хотела бы передать текст на одобрение церковных властей в надежде, что ее труд поможет наставить людей на путь, ведущий к Богу, к чему, в конечном итоге, стремится все человечество.

В заключение беседы состоялся обмен четками: сестре Лусии были подарены четки Святейшего Отца. Она же, в свою очередь, передала несколько четок, изготовленных ею собственноручно.

Беседа была благословлена от имени Святейшего Отца.

РЕЧЬ ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА КАРДИНАЛА АНДЖЕЛО СОДАНО, ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ СВЯТОГО ПРЕСТОЛА

По окончании торжественной Святой Мессы, совершенной под председательством Иоанна Павла II в Фатиме, Государственный Секретарь кардинал Анджело Содано прочитал по-португальски следующую речь, которую мы приводим ниже в переводе.

Братья и сестры во Христе!

В заключение этой торжественной литургии я чувствую себя обязанным передать Святейшему Отцу Иоанну Павлу II самые сердечные пожелания от имени всех здесь собравшихся, в связи с его приближающимся 80-летием, а также выразить нашу признательность за его драгоценное пастырское руководство Святой Церковью Божьей и пожелать ему от имени всей Церкви всего наилучшего.

Святейший Отец поручил мне, по столь торжественному случаю, каким стал его визит в Фатиму, сообщить вам следующее. Как вы знаете, он прибыл в Фатиму причислить к лику блаженных двух *pastorinhos* (пастушков). Однако он

желает ознаменовать свое паломничество еще одним выражением благодарности Пречистой Деве Марии за Ее покровительство, коим ознаменован весь его Понтификат. И заступничество это, судя по всему, имеет непосредственное отношение к «третьей части» Фатимской тайны.

Речь идет о пророческом видении сродни тем, что описаны в Священном Писании. То есть, речь не идет о фотографическом снимке будущих событий, а о многозначном описании событий, которые могут иметь место в неопределенном будущем, и в неопределенной последовательности. Таким образом, чтобы понять смысл сего послания, надо мыслить символами.

Фатимские видения касаются, прежде всего, борьбы атеистических систем с Церковью и христианами и великих страданий свидетелей веры последнего века второго тысячелетия. Это – бесконечный Крестный путь, по которому ведут нас Папы XX века.

«Молящийся за всех верующих епископ, одетый в белое», по убеждению пастушков – и недавно это было вновь подтверждено сестрой Лусией, – это Папа. Это он, после тяжелого подъема к Кресту посреди тел замученных епископов, священников, монахов, монахинь и мирян, падает замертво на землю, сраженный пулями и стрелами.

Во время покушения 13 мая 1981 г. «траекторию пули явно изменила Материнская рука», уверен Его Святейшество, которая позволила умирающему Папе остановиться на пороге смерти. (Иоанн Павел II. *Размышления с итальянскими епископами в клинике Джемелии*). Во время одного из визитов епископа Лейрийского и Фатимского в Рим Папа передал ему для Фатимы пулю, найденную в «джипе» после покушения. По инициативе епископа эта пуля была вставлена в корону, украшающую Богоматерь Фатимскую.

Затем события 1989 года привели к падению проповедующего атеизм коммунистического режима как в Советском Союзе, так и в различных странах Восточной Европы. Его Святейшество от всего сердца благодарит Пресвятую

Богородицу и за это. К сожалению, в других частях света преследование Церкви и христиан, которому сопутствует бесконечное страдание, не прекращаются. Несмотря на то, что события, описанные в третьей части Фатимской тайны, по всей видимости, уже принадлежат прошлому, призыв к обращению и покаянию, сделанный Девой Марией в начале XX века, не потерял свое значимости и актуальности и сегодня. «Богоматерь Послания ясно читает знамения нашего времени. <...> Призыв Пресвятой Девы Марии к покаянию – ни что иное, как проявление Ее Материнской обеспокоенности за судьбы человечества, нуждающегося в обращении и прощении» (Иоанн Павел II. Послание ко Всемирному дню больных – 1997. N. 1, in: *Insegnamenti di Giovanni Paolo II*, XIX 2. – Città del Vaticano, 1996. – 561).

Дабы дать верующим возможность лучше понять послание Девы Марии Фатимской, Папа поручил Конгрегации Вероучения огласить третью часть Тайны с соответствующим комментарием.

Братья и сестры!

Возблагодарим Богоматерь Фатимскую за заступничество. Вверим Церковь третьего тысячелетия Ее Материнской опеке.

Sub Tuum praesidium confugimus, Sancta Dei Genetrix!
Intercede pro Ecclesia. Intercede pro Papa nostro Ioanne Paulo II. Amen.

Фатима, 13 мая 2000 г.

БОГОСЛОВСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

Внимательно прочтя текст третьей части Фатимской тайны, которая после стольких лет, наконец, по распоряжению Святейшего Отца, публикуется полностью, вы, скорее всего, будете разочарованы и удивлены тем, что вокруг нее было столько спекуляций. И Тайна-то вроде бы невелика; и с будущего не срывается завеса. В Тайне речь идет лишь о Церкви мучеников уходящего века и показана она языком символов, смысл которых нелегко понять. Неужели именно это Богородица хотела сообщить христианскому миру и всему человечеству в наши тяжелейшие и полные переживаний времена? Как нам это может помочь в начале нового тысячелетия? Не является ли это видение простой проекцией внутреннего мира детей, выросших в благочестивой атмосфере и пребывавших в страхе перед вызовами нашего времени? Как понимать это видение? Какие выводы можно из него сделать?

Откровение общее и откровения частные: их богословский статус

Прежде чем приступить к объяснению Фатимской тайны, что в общих чертах уже сделал кардинал Содано 13 мая в своем выступлении в Фатиме по завершении мессы, за которой предстоял Святейший Отец, необходимо сделать некоторые разъяснения, касающиеся фундаментальных принципов учения Церкви о явлениях, подобных Фатимскому. Церковь различает «Откровение общее» и «откровения частные». Разница между ними – существенна, и касается она не только степени откровения. Говоря об «Откровении общем», мы подразумеваем Откровение Божие, адресованное всему человечеству. Свое письменное отражение оно нашло в Ветхом и Новом Завете. Его называют «Откровением» потому что в нем Бог постепенно открывает Себя людям, вплоть до того, что Сам становится человеком, чтобы привлечь мир к

Себе и соединить его с Собой через Свое воплощенное Слово, Иисуса Христа. Речь, таким образом, не идет об интеллектуальных посланиях; речь идет о жизненном процессе, в котором Бог сближается с человеком. Естественно, что в этом процессе есть место и для разума, и для познания Божиих тайн. Подобный процесс вовлекает в себя всего человека и, следовательно, его разум, но не только. Поскольку Бог Един, то и история, которую Он переживает с человечеством, тоже едина; она значима для всех времен и наиболее полно проявилась в жизни, смерти и Воскресении Иисуса Христа. Во Христе бог сказал все, т. е. явил Себя полностью. Таким образом, Откровение было завершено с исполнением тайны Христа, как она отражена в Новом Завете. Объясняя завершенность Откровения, *Катехизис Католической Церкви* цитирует слова св. Иоанна Креста: «Поскольку Он дал нам Сына Своего, Который есть Слово Его, у Бога не иного слова, которое Он дал бы нам. Он разом все сказал нам в этом Едином Слове<...>; ибо все, что Он частично говорил пророкам, Он сказал во всей полноте в Сыне Своем, дав на Все, что есть Его Сын. Вот почему тот, кто хотел бы спросить Его сегодня или пожелал бы видения или откровения, не только совершил бы безумие, но оскорбил бы Бога, не направив свой взор единственно на Христа, ища чего-то другого или нового» (см. ККЦ 65).

Тот факт, что единственное Откровение Божие, предназначенное для всем народам, было завершено во Христе (что и засвидетельствовано в Новом Завете), связывает Церковь с уникальным явлением – Святым Преданием и Священным Писанием, которые являются и поручительством, и толкованием сего события. Однако это вовсе не означает, что Церковь должна теперь смотреть только в прошлое и заниматься бессмысленным повторением. Вот что говорит *Катехизис Католической Церкви*: «И все-таки, если Откровение и завершено, оно не полностью доступно нашему пониманию; христианской вере предстоит на протяжении веков проникать постепенно в глубины его смысла» (см. ККЦ 66). Оба эти

аспекта – уникальность явления и процесс его понимания – нашли свое наиболее полное отражение в прощальных словах Господа, адресованных ученикам: «Еще многое имею сказать вам; но вы теперь можете вместить. Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет... Он прославит Меня, потому что от моего возьмет и возвестит вам» (см. Ин 16, 12-14). С одной стороны, Дух – это проводник, раскрывающий дверь к познанию, которое раньше мы не могли понять, ибо нам не хватало предпосылок для того, чтобы нести бремя этого знания; вот широта и глубина христианской веры. С другой стороны, этот акт «наставления» равен «получению» от богатств Самого Иисуса Христа, чья неиссякаемая глубина проявляется в видении по воле Духа. В этом контексте *Катехизис* цитирует сокровенные слова папы Григория Великого: «слова Божии и тот, кто читает их, растут вместе» (ККЦ 94). Второй Ватиканский Собор отмечает три главных пути, по которым Святой Дух действует в Церкви и, следовательно, обеспечивает «возрастание Слова»: размышления и обучение верующих, глубокое восприятие духовного опыта и проповедь тех, «кто с епископским преемством принял достоверный благодатный дар истины» (см. *Dei Verbum*, п. 8).

В этом контексте и следует рассматривать «откровение частное», которое относится ко всем видениям и откровениям, свершившимся по завершении Нового Завета; именно под эту категорию и подпадает Фатимское послание. Вот что говорит по этому поводу *Катехизис Католической Церкви*: «В ходе веков бывали откровения, называемые «частными», некоторые из которых были признаны Церковью. <...> Их роль – не «улучшить» или «дополнить» Откровение Христово, но помочь жить более полно в определенную историческую эпоху» (ККЦ 67). Это разъясняет сразу две вещи:

1. Авторитет частных откровений существенно отличается от авторитета Откровения общего, которое требует от нас веры. И действительно, в нем – Сам Господь говорит с нами посредством человеческих слов и при посредничестве живой

церковной общины. Вера в Бога и в Его Слово отличается от всякой другой веры, верования и человеческого мнения. Уверенность в том, что говорит именно Господь, вселяет в меня веру в то, что я нашел саму Истину; подобная вера не может быть более проверена ни одной формой человеческого знания. Именно на этой уверенности и строю я свою жизнь, на нее полагаюсь и в смерти.

2. Частное откровение – помощь в вере. Оно заслуживает признания потому, что обращается именно к единственному общему Откровению. Кардинал Просперо Ламбертини, позже ставший папой Бенедиктом XIV, пишет по этому поводу в своем классическом труде, который позже стал каноном при беатификации и канонизации: «Католическая вера происходит не из этих одобренных откровений, это вообще невозможно. Эти откровения требуют согласия человеческой веры, основанной на правилах, вызванных осторожностью, которые и делают их возможными и достойными религиозного поклонения». Фламандский богослов Э. Данис, знаток подобных материй, пишет, что для одобрения подобных откровений Церковью необходимы три условия: чтобы данное откровение не противоречило вере и благочестию; чтобы его можно было сделать достоянием гласности; чтобы верующим было позволено в благоразумной форме выражать свое поклонение (E. Danis. *Sguardo su Fatima e bilancio di una discussione*, in *La Civiltà Cattolica*, CIV (1953-II), 392-406, 397). Подобное откровение может оказаться существенно помощью для все более полного понимания и переживания Евангелия в наши дни; поэтому им не следует пренебрегать. Это предложенная помощь, но пользоваться ею вовсе не обязательно.

Критерием оценки истинности и ценности частного откровения является его христоцентричность. Если оно отдаляет нас от Христа и претендует на независимость или иной особый способ спасения, «лучший и более достойный», чем Новый Завет, тогда оно явно не от Святого Духа, Который ведет нас к Евангелию, а не от него. Это не исключает того,

что частное откровение может высветить новые аспекты, явить новые формы благочестия, либо углубить и развить старые. Но во всем этом оно должно служить пищей для веры, надежды и любви, которые служат верным путем спасения. К этому можно добывать, что многие частные откровения являются результатом народного благочестия и в нем же отражаются, посылая ему новый импульс и порождая его новые формы. Это не исключает того, что частные откровения могут оказывать воздействие на саму литургию, как это показывает, например, *праздник Пресвятых Тела и Крови Христа и торжество Пресвятого Сердца Иисуса*. Можно утверждать, что отношения литургия-народное благочестие – это связь общего Откровения и частных откровений: литургия – это критерий, жизнь Церкви, во всей ее полноте, окормляемой непосредственно Евангелием. Народное благочестие – доказательство того, что вера укоренилась в сердцевине каждого народа и стала частью его бытия. Народное благочестие – это первая и основная форма инкультурации веры, которая должна постоянно ориентироваться и руководствоваться литургией, но временами и подпитывать ее из глубин своего сердца.

Таким образом, от негативного определения частных откровений, о котором пришлось упомянуть на первом этапе, мы уже перешли к определению позитивному: как их правильно классифицировать, исходя из Писания? Каков их богословский статус? Определенное указание содержится в самом древнем Послании святого Павла, сохранившемся до наших дней, и являющимся, наверное, самым древним текстом Нового Завета. В Первом послании к Фессалоникийцам апостол пишет: «Духа не угашайте. Пророчества не унижайте. Все испытайте, хорошего держитесь» (1 Фес 5, 19-21). Харизма пророчества была дана Церкви на все времена, ее надо осмыслить, ею нельзя пренебрегать. Нельзя забывать о том, что пророчество как таковое, если толковать его так, как учит Священное Писание, не означает предсказания будущего. Оно лишь разъясняет волю Бога о настоящем

времени. Следовательно, оно указывает верный путь в будущее. В то время, как предсказатель лишь стремится удовлетворить любопытство разума, а его единственная цель – желание сорвать завесу, скрывающую будущее, пророк же врачует слепоту веры, освещая волю Бога, которая является повелением и указанием для настоящего времени. Предсказание будущего имеет второстепенное значение; суть – в актуализации единственного Откровения, которое касается глубин моей души: пророческое слово представляет собой то предупреждение, то утешение, либо и то и другое одновременно. В этом смысле можно провести определенную параллель между харизмой пророчества и понятием «знамения времени», получившем новое освещение на Втором Ватиканском Соборе: «Лице земли и неба распознавать умеете; как же времени сего не узнаете?» (Лк 12, 56). В этих словах Иисуса под знамениями времени следует понимать наш собственный путь. Воспринять знамения времени в свете веры – значит признать присутствие Христа во все времена. Частные откровения, признанные Церковью, а значит, и Фатимское, касаются именно этого: их смысл в том, чтобы помочь нам понять знамения времени и найти в время правильный ответ на них.

Антропологическая структура частных откровений

В этих размышлениях мы попытались определить богословское место частных откровений. Теперь же, прежде чем приступить к толкованию Фатимского послания, выясним, хотя бы вкратце, антропологический (психологический) характер частных откровений. Богословская антропология выделяет три формы восприятия или «видения»: видение внешнее, т. е. чувственное, видение внутреннее, в также видение духовное (*visio sensibilis – imaginativa – intellectualis*). Ясно, что в Лурдском, Фатимском и т. д. видениях речь идет не внешнем, обычном чувственном восприятии: образы и фигуры не принадлежат к тому

окружающему пространству, к которому относятся, например, дерево или дом. Особенно это проявляется в видении ада (описанного в первой части Фатимской тайны) или в видении, описанном в третьей части Тайны; это подтверждается и другими фактами, в частности потому, что видения эти открылись не всем присутствующим, а только провидцам. С другой стороны, ясно, что речь идет не о духовном, умозрительном «видении» без образов, как происходит в высших формах мистики. Речь идет о чем-то промежуточном, о внутреннем восприятии, которое для ясновидящего обладает такой же силой, что и внешнее чувственное видение.

Внутреннее видение не означает фантазию, которая была бы выражением субъективного воображения. Это означает, что душа касается чего-то особого, что, хоть и будучи реальным, находится за пределами осязаемого и потому дает ей возможность видеть неосязаемое, «невидимое чувствам»: это – видение «внутренних чувств». Речь идет о настоящих «предметах», которые трогают душу, хотя они и не принадлежат к привычному для нас осязаемому миру. Необходима бдительность сердца, которой, как правило, мы лишены из-за сильного давления окружающей действительности, а также образов и забот, заполняющих душу. Человек выходит за пределы простой «поверхностности», и перед ним открывается более глубокая действительность. В этом смысле можно понять, почему, в большинстве случаев, подобные откровения случаются именно с детьми: душа их еще почти не запятнана, их способность к внутреннему восприятию еще не пострадала. «Из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу» – так ответил Иисус, процитировав Восьмой Псалом (стих 3), первосвященникам и книжникам, когда они упрекали Его за то, что дети кричали Ему «осанна» (Мф 21, 16).

Как уже было сказано, «внутреннее видение» – это не фантазия. Это способ свидетельства, истинный и личный. Однако ему присущи и собственные ограничения. В видении внешнем присутствует субъективный фактор: мы

не видим объект в чистом виде, а воспринимаем его через фильтр наших чувств, выступающих в качестве переводчика. Видению внутреннему это присуще в еще большей степени, особенно когда речь заходит о такой действительности, которая сама по себе выходит за наши горизонты. Субъект, то есть провидец, имеет здесь еще большее влияние. Он видит в соответствии со своими собственными способностями, со своими возможностями воспроизведения и познания. При внутреннем видении «перевод» присутствует более осязаемо, чем при видении внешнем: человек играет существенную роль в формировании образа того, что ему является. Образ может восприниматься им только в меру его способностей и возможностей. Таким образом, подобные видения никогда не являются простой «фотографией» потустороннего, в них привносятся и способности, и ограничения личности, их воспринимающей.

Это верно по отношению ко всем великим видениям святых; это в равной степени относится и к Фатимским пастушкам. Образы, переданные ими, не были плодом их фантазии, они – результат реального восприятия, имеющего наивысшее внутреннее происхождение. Не следует представлять себе, что им на мгновение приоткрылся краешек завесы над Потусторонним и Небеса явились им в своей истинной сути, как нам бы хотелось видеть окончательное единение с Богом. Можно сказать, что видения – это синтез импульса, полученного Свыше, и способностей, которыми располагает воспринимающий их субъект, то есть дети. Посему, язык, используемый для передачи этих видений, – символический. По этому поводу говорит кардинал Содано: «Речь не идет о фотографическом снимке будущих событий, а о многозначном описании событий, которые могут иметь место в неопределенном будущем и в неопределенной последовательности». Это наложение времени и пространства в едином образе типично для подобных видений, которые, по большей части, становятся объяснимы лишь впоследствии. И вовсе не обязательно, чтобы каждый элемент видения имел

конкретное историческое выражение. Здесь важно видение в целом. Детали должны постигаться из совокупности образов. То, что составляет суть образа, может быть понято, в конечном итоге, только на основании того, что является абсолютным центром христианского «пророчества»: центр – это место, где видение становится выражением и указанием к воле Бога.

Попытка толкования Фатимской тайны

Первая и вторая части Фатимской тайны уже настолько хорошо прокомментированы в многочисленных специальных публикациях, что возвращаться к ним не имеет смысла. Я бы хотел лишь вкратце привлечь внимание к самому главному. На одно жуткое мгновение пастушки увидели ад. Они видели падение «душ бедных грешников». А затем они получили объяснение, зачем им было показано это страшное видение: чтобы показать им путь к спасению. В связи с этим мы вспоминаем Первое послание ап. Петра: «Достигая наконец верою вашей спасения душ» (1 Петр 1, 9). В качестве пути достижения этой цели указывается тот, который может показаться странным для людей, выросших в англосаксонской и германской культурной среде: почитание Непорочного Сердца Девы Марии. Для понимания этого, достаточно одного небольшого объяснения. Термин «сердце» на языке Библии означает центр бытия человека, слияние разума, воли, темперамента и чувств, где человек находит свое единство и свою внутреннюю направленность. «Чистое сердце», по Евангелию от Матфея (см. Мф 5, 8) – это то, которое пришло к совершенному внутреннему единству благодаря Богу, и поэтому оно «узрит Бога». Следовательно, «почитать» Непорочное Сердце Девы Марии – значит приблизиться к такому состоянию сердца, когда *«fiat»* – *«да будет»* – становится примиряющим центром всего существования. Тому, кто будет утверждать, что нельзя ставить между нами и Христом человека, напомним, что Павел не боялся заявлять своим общинам: «подражайте мне, как я Христу» (см. 1 Кор

4, 16). От апостола могли они узнать, что значит верно следовать Христу. А мы? У кого учиться нам, как не у Матери Божией?

Так мы подходим, наконец, к третьей части Фатимской тайны, ныне впервые опубликованной целиком. Как следует из вышеприведенных документов, толкование, оглашенное кардиналом Содано 13 мая, было сначала лично показано сестре Лусии. Она, не колеблясь, заявила, что ей было дано видение, но не толкование его. Сестра Лусия сказала, что толкование – дело не провидца, а Церкви. Однако, прочитав текст, сестра Лусия согласилась с тем, что подобное толкование совпадает с ее собственными ощущениями. Она сказала, что с ее точки зрения подобное толкование – верное. Посему ограничимся лишь тем, что постараемся подвести глубинное обоснование под подобное толкование, исходя из вышеизложенных критериев.

Ключевыми словами первой и второй частей Тайны являются «спасение душ». Другим ключевым выражением этой части Тайны стал тройной возглас: «Покаяние! Покаяние! Покаяние!». Это заставляет нас вспомнить самое начало Евангелия: «Покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк 1, 15). Воспринять знамения времени – значит понять настоящую необходимость покаяния, обращения, веры. Таков истинный ответ на вызов исторической эпохи, кишащей великими опасностями, явленными в последующих образах. Я позволю себе привести здесь личное воспоминание. В разговоре со мной сестра Лусия говорила, что ей все больше и больше кажется, будто целью всех явлений было стремление укрепить нас в вере и милосердии; все остальное было необходимо только для того, чтобы привести нас к этому.

Рассмотрим теперь подробнее все образы. Ангел с огненным мечом слева от Богородицы напоминает нам образы Апокалипсиса: он олицетворяет собой суд, к которому будет приведен мир. Возможность того, что этот мир будет испепелен в море пламени сегодня уже не представляется нам чистой фантазией: человек сам, делая одно изобретение за

другим, выковал себе огненный меч. Затем у пастушков было видение силы, противостоящей разрушению: свет, исходивший от Богоматери, и призыв к покаянию, который был слышен. Тем самым была подчеркнута важность свободы человека: будущее вовсе не является чем-то раз и навсегда данным и неизбежным, а образ, виденный пастушками, вовсе не является картинкой, предвосхищающей будущее, которое уже никоим образом нельзя изменить. На самом деле, это видение было необходимо для того, чтобы помочь людям осознать свободу и направить ее в положительное русло. Смысл видения не в то, чтобы показать картинку предопределенного будущего. Его смысл заключается именно в мобилизации положительных преобразующих сил. Посему, мы считаем лишними всякого основания фаталистические объяснения Тайны, в соответствии с которыми тот, кто покушался на Папу 13 мая 1981 г., в конечном счете, был лишь орудием Божественного замысла, движимый Провидением и посему не мог действовать свободно. Столь же абсурдны и другие подобные мысли. Видение касается, прежде всего, подстерегающих нас опасностей и пути спасения.

Следующие слова текста четко показывают нам, что видение носит чисто символический характер: Бог остается Бесконечным Светом, находящимся за пределами нашего видения. Образы людей предстают, словно в зеркале. Нельзя забывать об этом ограничении, присущем видению, кое здесь четко означено Будущее предстает лишь «как бы сквозь тусклое стекло» (см. 1 Кор 13, 12). А теперь подумаем о тех образах, которые сменяют друг друга в тексте Тайны. Место действия описано тремя символами: крутая гора, огромный полуразрушенный город и, наконец, гигантский крест из грубо обтесанных бревен. Гора и город символизируют место, где разворачивается человеческая история: история – это трудный подъем на вершину, история – это и творчество, и пространство, в котором живет человечество, одновременно, это и разрушение, коему сам человек подвергает свое собственное творение. Город может быть местом общения и

прогресса, и, в то же время, местом крайних опасностей. На вершине горы стоит крест: цель и ориентир истории. Крестом разрушение превращается в спасение; он возвышается, как символ нищеты истории и как обетование для истории.

Затем появляются люди: епископ во всем белом («мы сразу поняли, что это Святейший Отец»), другие епископы, священники, монахи и монахини и, наконец, мужчины и женщины самых разных сословий и общественного положения. Епископ в белом идет впереди других, он дрожит и страдает от тех ужасов, что его окружают. И дело не только в полуразрушенных домах: по обеим сторонам от дороги, по которой он идет, лежат трупы. Таким образом, путь Церкви описан как *Крестный путь*, как путь во времена жестокости, разрушения и гонений. В этом видении можно найти отражение истории целого столетия. Подобно тому, как многозначно представлена в видении Земля – в виде горы и города, обращенных ко кресту, так и время является там в усеченной форме: видение дает нам отражение XX столетия – столетия мучеников, столетия страданий и гонений на Церковь, столетия мировых, а также множества локальных войн, которые шли почти всю его вторую половину и отличались особой жестокостью. В «зеркале» этого видения мы различаем свидетелей веры многих десятилетий. Нам представляется своевременным вспомнить одну фразу из письма, которое сестра Лусия написала Святейшему Отцу 22 мая 1982 г.: «Третья часть Тайны касается слов Богородицы: “В противном случае заблуждения ее (России) распространятся по миру, будут войны и гонения на Церковь. Праведники станут мучениками, Святейший Отец будет много страдать; целые народы будут уничтожены”».

На этом *Крестном пути* нашего века особая роль отведена Папе. Тяжелый подъем в гору, без сомнения, следует рассматривать как метафору – это собирательный образ многих Пап, начиная с Пия X и заканчивая Папой нынешним. Они испытали на себе страдания своего века, но, несмотря на это, стараются идти вперед по пути, ведущем ко Кресту. В

видении Папу убивают на пути мучеников. Разве не логично, что Святейший Отец, попросивший после покушения на его жизнь 13 мая 1981 г. принести текст третьей части Тайны, увидел в нем собственную судьбу? Он был на один шаг от смерти. И сам он объяснил свое спасение так: «Траекторию пули изменила Материнская рука, она же не позволила тяжело раненному Папе преступить порог смерти» (13 мая 1994 г.). Присутствие «Материнской руки», изменившей траекторию смертоносной пули, лишний раз доказывает, что не существует неизменной судьбы, и что вера и молитва – это та сила, которая может оказать влияние на историю, и что, в конечном итоге, молитва сильнее пуль, а вера – могущественней всех армий мира.

В заключение Лусия наблюдала такие образы, которые она могла видеть прежде в религиозных книгах. Образы могли проистекать из древней интуиции веры. Это утешительное видение, в котором кровавая и полная слез история предстает открытой целительной силе Бога. Ангелы собирают кровь мучеников под перекладиной креста и кропят ею приближающиеся к Богу души. Здесь Кровь Христова и кровь мучеников сливаются: кровь мучеников вытекает из перекладины. Их мученичество сливается со скорбями Христа. Они соединяют свои страдания со Страстями Христа (ср. Кол 1, 24). Его собственная жизнь стала Евхаристией, представленной в тайне пшеничного зерна, которое умирает и становится плодородным. Кровь мучеников – семя христиан, – сказал Тертуллиан. Как сама Церковь родилась из смерти Христа, смерть свидетелей веры питает будущее Церкви. Таким образом, третья часть Тайны, начинавшаяся с таких ужасов, заканчивается образом надежды: ни одно страдание не пройдет бесследно, именно Церковь-мученица, Церковь мучеников укажет человечеству путь в поиске Бога. Речь идет не только о видении тех, кто страдает, нуждаясь в заботливых дланях Бога, как Лазарь, нашедший великое утешение во Христе; речь идет о чем-то большем: в страданиях свидетелей веры – очистительная, обновляющая сила, поскольку

страдания эти есть актуализация Страстей Христа, они придают нашему времени его спасительную силу.

Таким образом, мы подходим к последнему вопросу: что означает Фатимская тайна во всей своей совокупности? О чем она нам говорит? Во-первых, можно предположить, как отмечает кардинал Содано, что «события, описанные в третьей части Фатимской тайны, по всей видимости, уже принадлежат прошлому». Тот, кто ждал апокалиптических откровений о конце света, видимо, был разочарован. Фатима не балует наше любопытство, как, впрочем, и вся христианская вера. Что же остается? Мы сказали это в самом начале наших размышлений о тексте Тайны – это призыв к молитве как пути к спасению души, и, в то же время, это призыв к покаянию и обращению.

И, в заключение, я бы хотел напомнить о еще одном ключевом выражении Тайны, которое уже стало известным: «Мое Непорочное Сердце восторжествует». Что это значит? Это значит, что открытое Богу Сердце, очищенное Его созерцанием, сильнее пистолетов и любого другого оружия. «*Fiat*» Марии, слово Ее Сердца, изменило историю мира, потому что подарило миру Спасителя: благодаря этому «*да будет*» Господь смог стать человеком среди нас и остаться с нами навсегда. В то, что лукавый имеет силу в этом мире, мы убеждаемся каждый день; он имеет власть, потому что в нашей свободе мы постоянно отходим от Богу. Но с тех пор, как у Него появилось человеческое сердце, благодаря которому Он направил человека в Добру, свобода зла перестала быть решающей. То, что приобрело значение с тех пор, выражено в следующих словах: «В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Ин 16, 33). Фатимское послание призывает нас поверить в это обещание.

КАРДИНАЛ ЙОЗЕФ РАТЦИНГЕР,
Префект Конгрегации Вероучения

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>ОТ ИЗДАТЕЛЯ</i>	3
<i>ВВЕДЕНИЕ</i>	5
<i>ЗАМЕЧАНИЯ К “ВОСПОМИНАНИЯМ” СЕСТРЫ ЛУСИИ</i>	5
<i>КРАТКОЕ ЖИЗНЕОПИСАНИЕ СЕСТРЫ ЛУСИИ</i>	6
<i>О ЛИТЕРАТУРНЫХ СПОСОБНОСТЯХ ЛУСИИ</i>	9
<i>ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖАНР “ВОСПОМИНАНИЙ”</i>	12
<i>ТЕМА ВОСПОМИНАНИЙ</i>	13

ПЕРВОЕ ВОСПОМИНАНИЕ

<i>Введение</i>	33
<i>ВСТУПЛЕНИЕ</i>	34
1. <i>Молитва и послушание Лусии</i>	34
2. <i>Необходимость кое о чем временно умолчать</i>	34
3. <i>Молитва к Жасинте</i>	36

ХАРАКТЕР ЖАСИНТЫ

1. <i>Ее качества</i>	37
2. <i>Утонченность ее души</i>	38
3. <i>Ее любовь к Распятому Спасителю</i>	40
4. <i>Ее чувствительность</i>	41
5. <i>Катехизация детей</i>	41
6. <i>Жасинта – маленькая пастушка</i>	43
7. <i>Первое Явление</i>	45
8. <i>Размышления об аде</i>	47
9. <i>Любовь к грешникам</i>	48
10. <i>Соппротивление семьи</i>	50
11. <i>Любовь к Святейшему Отцу</i>	52
12. <i>В Оремской тюрьме</i>	54
13. <i>Чтение Розария в тюрьме</i>	55
14. <i>Любовь Жасинты к танцам</i>	55

ПОСЛЕ ЯВЛЕНИЙ

1. <i>Молитвы и жертвы на Кабесо</i>	56
2. <i>Мучительные расспросы</i>	57

3. Преподобный отец Крус	58
4. Милости, ниспосланные через Жасинту	58
5. Новые жертвы	60

БОЛЕЗНЬ И СМЕРТЬ ЖАСИНТЫ

1. Жасинта, жертва воспаления легких	61
2. Явление Богоматери	62
3. В Оремской больнице	63
4. Возвращение в Альжуситрель	64
5. Последующие Явления Девы Марии	65
6. Отъезд в Лиссабон	67

ПОСЛЕСЛОВИЕ	68
--------------------------	----

ВТОРОЕ ВОСПОМИНАНИЕ

<i>Введение</i>	69
ВСТУПЛЕНИЕ	70

ДО ЯВЛЕНИЙ

1. Детство Лусии	71
2. Народные увеселения	72
3. Первое Причастие Лусии	73
4. Улыбка Богоматери	75
5. Канун, исполненный ожидания	76
6. Великий день	77
7. Семья Лусии	78
8. Раздумья автора	79

ЯВЛЕНИЯ

1. Первые знамения в 1915 г.	80
2. Явления Ангела в 1916 г.	81
3. Проблемы в семье	85
4. Явление Богоматери	88
5. Сомнения Лусии	90
6. Жасинта и Франсишку поддерживают мужество Лусии	91
7. Мать Лусии сомневается	94
8. Угрозы	95

9. Раздоры в семье Лусии	96
10. Духовная помощь	97
11. Заключение в Ореме	98
12. Умерщвление плоти и страдания	99
13. 13 сентября	101
14. Жертвенный дух Лусии	102
15. Необычный посетитель	102
16. 13 октября	104
17. Расспросы священников	105

ПОСЛЕ ЯВЛЕНИЙ

1. Первое посещение школы	108
2. Отношение приходского священника	109
3. Причастие в страдании	111
4. Запрет на паломничество в Фатиму	113
5. Мать Лусии тяжело заболевает	116
6. Смерть отца	117
7. Болезнь Жасинты и Франсишку	117
8. Лусия тоже заболевает	120
9. Первая встреча Лусии с епископом.	122
10. Прощание с Фатимой	124

ПОСЛЕСЛОВИЕ

1. Еще несколько деталей, касающихся Жасинты	125
2. Притягательная сила Лусии	125
3. Хорошая память Лусии	126

ТРЕТЬЕ ВОСПОМИНАНИЕ

<i>Введение</i>	128
ВСТУПЛЕНИЕ	129
1. Что это за Тайна?	129
2. Видение ада	130
3. Сильное впечатление, оказанное на Жасинту	132
4. Воспоминания Лусии	134
5. Непорочное Сердце Девы Марии	135
6. Видение Святейшего Отца Жасинте	136
7. Видение о войне	137

8. Объяснение молчания Лусии	139
9. Любовь Жасинты к Непорочному Сердцу Девы Марии	140
ПОСЛЕСЛОВИЕ	142

ЧЕТВЕРТОЕ ВОСПОМИНАНИЕ

<i>Введение</i>	143
-----------------------	-----

ВСТУПЛЕНИЕ

1. Доверие и самоотверженность	144
2. Тяжелые обстоятельства, сопутствующие созданию рукописи	144
3. При содействии Святого Духа	145

ХАРАКТЕР ФРАНСИШКУ

1. Его духовность	146
2. Его естественные наклонности	149
3. Его участие при Явлениях Ангела	150
4. Впечатления от первого Явления	151
5. Впечатления от второго Явления	154
6. Франсишку поддерживает в Лусии мужество	156
7. Впечатления от третьего Явления	156
8. Поведение Франсишку в Ореме	157
9. Франсишку во время последних Явлений	159
10. Некоторые происшествия и народные напевы	160
11. Франсишку, маленький моралист	164
12. Любовь Франсишку к одиночеству и молитве	166
13. Видение дьявола	168
14. Франсишку и его пернатые друзья	169
15. Различные события	171
16. Франсишку заболевает	174
17. Святая смерть	177
18. Мирские песни	178

ИСТОРИЯ ЯВЛЕНИЙ

<i>ВСТУПЛЕНИЕ</i>	180
1. Явление Ангела	182

2. <i>Молчание Лусии</i>	185
3. <i>13 мая 1917 г.</i>	186
4. <i>13 июня 1917 г.</i>	189
5. <i>13 июля 1917 г.</i>	190
6. <i>13 августа 1917 г.</i>	192
7. <i>13 сентября 1917 г.</i>	193
8. <i>13 октября 1917 г.</i>	194
ПОСЛЕСЛОВИЕ	196

ДОПОЛНЕНИЯ К ЖИЗНЕОПИСАНИЮ ЖАСИНТЫ

1. <i>Чудесное исцеление</i>	196
2. <i>Возвращение блудного сына</i>	198

РЕПУТАЦИЯ СВЯТОСТИ ЖАСИНТЫ

1. <i>Уточнение</i>	199
2. <i>Жасинта, зеркало Господа</i>	199
3. <i>Жасинта, образец добродетели</i>	201
4. <i>Чем отличался Франсишку</i>	203
ПОСЛЕСЛОВИЕ	205

ПРИЛОЖЕНИЕ I

ВЕЛИКОЕ ОБЕЩАНИЕ СЕРДЦА ДЕВЫ МАРИИ. ЯВЛЕНИЕ В ПОНТЕВЕДРЕ (ИСПАНИЯ)	206
---	-----

ПРИЛОЖЕНИЕ II

ПРОСЬБА О ПОСВЯЩЕНИИ РОССИИ НЕПОРОЧНОМУ СЕРДЦУ ДЕВЫ МАРИИ	208
--	-----

ПРИЛОЖЕНИЕ III

ФАТИМСКОЕ ПОСЛАНИЕ	211
---------------------------------	-----

